

Словесница Искусств

ЛИКИ НАСЛЕДИЯ

Сундучок переселенцев. Россия. Конец XIX века. Из коллекции Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

№ 1 (25)
2010

Культурно-просветительский журнал
Издается в Хабаровске с 1998 года
Выходит 2 раза в год

Лауреат конкурса среди провинциальных изданий, пишущих о культуре, проводимого АНО «Единство культуры и журналистики» совместно с Фондом Форда (1999)

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Золотой Гонг-2001»

Лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Лица российской провинции» (2004)

Лауреат Хабаровского краевого фестиваля духовной культуры «Святой России край» (2007)

Серебряная медаль Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор-2008»

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор Елена ГЛЕБОВА
Художественно-технический редактор Галина ПЕРШИНА
Корреспондент Светлана ФУРЦОВА
Выпускающий редактор Наталия РОДИНА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Федосов Александр Вячеславович
председатель, министр культуры Хабаровского края
Глебова Елена Викторовна
главный редактор журнала «Словесница Искусств»
Гонтмахер Петр Яковлевич
(Дальневосточный государственный гуманитарный университет)

Дубинина Нина Ивановна
(Дальневосточный государственный гуманитарный университет)

Мельникова Татьяна Владимировна
(Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова)

Федосеев Олег Александрович
(Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры)

Черепанова Светлана Юрьевна
(Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС 15-0488 от 10 апреля 2007 г.

Выдано Управлением Россохрानкультуры
по Дальневосточному федеральному округу

Учредитель: Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры (680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 17).

Государственное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» министерства культуры Хабаровского края (680000, г. Хабаровск, ул. Запарина, 88).

Издатель: Государственное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» министерства культуры Хабаровского края

Адрес редакции:
680000, Хабаровск, Запарина, 88
Тел. (4212) 32-64-09. E-mail: elena.glebova@mail.ru
www.slovoart.ru
www.fkhv.ru

Отпечатано в ООО «Омега-Пресс»
Тираж 1 000 экз.
Цена свободная

На первой странице обложки:

Сергей Петухов. Сикачи-Алян
Холст, масло. 1990. Хабаровск

Перепечатка без разрешения редакции запрещена.
При использовании материалов ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

4 Елена ГЛЕБОВА. *Сила притяжения*

ГЛАВНАЯ ТЕМА: лики наследия

5 Раиса БАЙКОВА. *Новые горизонты*
11 Елена ГЛЕБОВА. *Узоры на ковре Приамурья*
24 Светлана ФУРЦОВА. *Народная песня – путь к сердцу*
27 Анна МОРОЗОВА. *Костюм от Мангбо*
30 Елена СОЛНЦЕВА. *Ростки толерантности*
31 Валерий ТОКАРСКИЙ. *Народы Дальнего Востока, какими их видел Эмиль Нино*

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

34 Оксана ГАЙНУТДИНОВА, Лариса СИНИЦЫНА.
Дорога Валерия Павлика
35 Валерий ПАВЛИК. *Штрихи к портрету Ерофея Хабарова*
41 Владимир ВОЛЬХИН. *Мазстро Контский, ученик Бетховена*
44 Наталия СУХОВА. *Судьба моя – Россия*
54 Иван ШЕВНИН. *Старобрядцы на Дальнем Востоке. Трагические страницы*

ЛИТЕРАТУРА

60 Елпидифор ТИТОВ. *«Несомненно только одно: любовь»*
64 Людмила КЛИПЕЛЬ. *Жена поэта*
70 Наталья ПОЗИНА. *Всеволод Иванов о Николае Рерихе*
72 Любовь КРИВЧЕНКО. *Из жизни танцовщицы и поэтессы*
76 Наталья ГРЕБЕНЮКОВА. *Одиночество в раме*
79 Раиса НАБОКОВА. *Венок Шевченко*
85 Светлана ФУРЦОВА. *Что в лукошке?*
87 Елена ДОБРОВЕНСКАЯ. *Если бы каждый посадил деревце*

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

ПРЕМЬЕРА

90 Людмила КОХАН. *Композитор Марк Самойлов: «Я счастливый человек...»*
94 Елена ГЛЕБОВА. *Игры сорванцов*
98 Светлана ФУРЦОВА. *«Все, о чем мечтаю, сбывается...»*
102 Людмила КОХАН. *Другая реальность*
106 Анна ШАВГАРОВА. *Властительница дум Мария Нинина-Петипа*

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ФЕСТИВАЛЬ

111 Наталья БАСЫРОВА. *И тем душа жива...*
114 Александра САВЧЕНКО. *Блестящие дивертисменты*
116 Ирина ТАРАСОВА. *Хабаровск. Театральная весна*

ГРАНИ ТАЛАНТА

118 Татьяна ЦВИГУНОВА. *Радость Рождества*
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
120 Людмила ДЕУЛЕНКОВА. *Рукотворные фантазии*
ЭТНИЧЕСКИЙ УЗОР

124 Надежда КИМОНКО. *Дерево жизни «Силэмсэ»*

ЮБИЛЕЙ

128 Денис СЕДЫХ. *Река времени*

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ПЕРСОНА

130 Антон Вольгушев. *Диалог с экслибрисом*
133 Виктория Шишкина. *Союз противоположностей*
137 Евгения БЫКОВА. *Художник жонглирует пространством*
141 Светлана ФУРЦОВА. *«Если хочешь, чтобы планы осуществились, лучше их не иметь...»*

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ РЯДОМ

145 Валентина КАТЕРИНИЧ. *От Волги-матушки к Амуру-батюшке*
ВСПОМНИМ ИМЯ

150 Светлана ФУРЦОВА. *Родился с балалайкой*

МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

154 Наталия СТАРУН. *Ушедшие эпохи*
ПОСВЯЩЕНИЕ

158 Марина ДУБИНИНА. *Город удачи*

ПАМЯТЬ

162 Виктория ШИШКИНА. *Земные звезды*

Уважаемые читатели – жители и гости
Хабаровского края!

Этот выпуск журнала «Словесница Искусств» посвящается очень важной теме – развитию в крае национально-культурных центров, формированию через них толерантного отношения представителей разных национальностей, проживающих на его территории, к языку, культуре, традициям, обычаям соседей, а в конечном итоге созданию обстановки общественной стабильности, взаимопонимания и дружбы народов.

Сегодня наш край – это одна из многонациональных территорий России. Здесь проживают более 130 национальностей, а также представители восьми северных этносов Дальнего Востока, отличающиеся самобытностью культур: нанайцы, негидальцы, нивхи, ульчи, орочи, удэгейцы, эвенки, эвены.

Для реализации культурных потребностей народов, проживающих на территории края, действуют более 30 национально-культурных центров и национальных общественных организаций.

В целях содействия развитию и взаимообогащению культур народов, дальнейшего сохранения и укрепления межнационального согласия, духовной общности, стабильности в 2009 году создан и активно работает общественный Совет национально-культурных центров при губернаторе Хабаровского края.

Губернатор и правительство Хабаровского края, понимая важность этого направления деятельности, принимают практические меры по развитию образования, культуры, искусства в крае, поддержке национального творчества народов через принятие целевых программ, проведение краевых фестивалей, конкурсов, развитие народного художественного творчества.

Ежегодно краевые учреждения культуры совместно с национально-культурными центрами проводят Дни национальных культур, в рамках которых проходят кинофестивали, концерты профессиональных и любительских коллективов, фестивали национальных танцев, костюмов, обрядов, конкурсы национальной кухни.

По доброй традиции эти фестивали становятся большими интернациональными праздниками дружбы, собирают гостей из многих субъектов Дальневосточного федерального округа, соседних стран – Китайской Народной Республики, Республики Корея, Японии и других.

Творческая активность национально-культурных центров края с каждым годом повышается, все больше привлекается к национальной культуре детей и молодежи, создаются новые творческие коллективы и новые центры.

Мы будем рады, дорогие читатели, если и вы станете активными участниками этого процесса, проявите интерес к истории, культуре не только своего, но и других народов, живущих в крае, Дальневосточном регионе, России.

***Заместитель председателя правительства
Хабаровского края по социальным вопросам,
председатель общественного Совета национально-культурных
центров при губернаторе Хабаровского края
О.И. ЛЕХОВИЦЕР***

Участники художественной самодеятельности в традиционных украинских праздничных костюмах. Хабаровск. Начало 20-х годов XX века.
Из семейного архива хабаровчанки Е.Г. Томиловой

ЛИКИ НАСЛЕДИЯ

Сила притяжения

Елена ГЛЕБОВА

Еще во второй половине XIX века бескрайние территории нынешнего Хабаровского края были практически пустынными. Здесь жили представители северных этносов, совсем немногочисленные русские поселенцы, китайцы. Потом время ускорило свой ход, и восточная окраина России стала активно заселяться. Сначала это были забайкальские казаки. В 1855 году завершился первый сплав конной сотни казаков, и на острове неподалеку от Мариинского поста появилась первая казачья станица Сучи, а уже через год – новые военные посты по Амуру. Вслед за служилыми людьми стали прибывать жители западных российских губерний – в основном украинцы, значительно меньше белорусы. Добирались по пыльным дорогам на телегах, по воде на плотах, по многу месяцев, преодолевая немыслимые трудности, но надеясь обрести в неведомых землях покой и счастье. Обычное, земное. Надежда и прибавляла сил, когда корчевали тайгу под пашни, строили дома, обживали дальневосточное пространство, где все было другим – небо, солнце, закаты, реки, обычаи аборигенов. Привыкали, осваивались, и вот уже неподалеку от нанайских, ульчских, нивхских и орочских стойбищ появлялись селения Софийское, Богородское, Иннокентьевка, Петропавловка... В общую картину Приамурья вплетались мотивы старинных песен, расшитые рушники и праздничные рубахи, беленые хатки, русские печки и хлебные каравайи.

Потом в переселенческой истории Дальнего Востока были и другие этапы: в начале XX века ехали крестьяне и старообрядцы, незадолго до революции – рабочие из Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Калужской губерний. После Гражданской войны сюда устремлялись в поисках лучшей доли, потому что после революционных потрясений и братоубийственной войны жизнь здесь была стабильней и благополучней по сравнению с западными районами России. К тому же стали добывать золото, коим оказались богаты эти места.

1930-е годы принесли новую волну переселенцев: тех, кого отправляли сюда насильно, и тех, кто, спасаясь от репрессий, надеялся затеряться в далеком крае и начать новую жизнь. 1950-е, 1960-е годы, а потом и «стройка века» БАМ – очередные вехи переселенческой истории. Но чем ближе к концу XX столетия, тем больше печальных событий. Разрушительные землетрясения в Ленинкане и Спитаке, вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе, окончательный распад «Союза нерушимого...». На Дальний Восток приезжают киргизы, таджики, армяне, азербайджанцы, узбеки, туркмены.

История переселения разных народов России на Дальний Восток – тема серьезная, ученые посвятили ей множество исследований. Ясно одно: во все времена дальневосточная земля принимала приезжавших сюда людей, не отторгала, становилась второй родиной. И в этом ее особое притяжение. Ведь даже если потом люди и уезжают в другие края, они продолжают считать себя дальневосточниками.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Раиса БАЙКОВА,

начальник отдела по работе с национально-культурными центрами Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры

В начале 1990-х годов граждане России стали осознавать свои национальные корни, в обществе возникла острая необходимость в возрождении национальных традиций, языка, культуры. На инициативной основе в различных формах стали возникать национально-культурные объединения, и это движение охватило всю нашу многонациональную страну. Не стал исключением в этом мощном общероссийском процессе и Хабаровский край.

К 1999 году при Краевом научно-образовательном творческом объединении культуры (КНОТОК) было уже восемь таких национально-культурных центров. Каждый видел главную задачу в сохранении и развитии своей национальной культуры, стремился показать ее красоту и уникальность. В свою очередь руководство КНОТОК понимало необходимость поддержки таких национальных струк-

тур, оказания им методической и практической помощи. В связи с этим был создан новый отдел по работе с национально-культурными центрами (НКЦ), который должен был осуществлять эти задачи.

По инициативе отдела в начале 2000 года состоялась встреча руководителей центров, представляющих людей разных национальностей, проживающих на территории Хабаровского края. В итоге было принято решение: создать при КНОТОК общую структуру для координации совместной деятельности. Так был создан **Совет национальных и международных культурных связей**. В его состав вошли руководители НКЦ, представители учреждений культуры, средств массовой информации, творческая интеллигенция, а также представитель министерства культуры края. Возглавила Совет Лариса Георгиевна Барышева, которая была куратором этого направления в правительстве Хабаровского края. Работу координатора Совета и его секретаря поручили мне.

Лариса Георгиевна Барышева стала для нас больше чем руководителем Совета национальных и международных культурных связей (СНИМКС). О ней можно сказать так: человек самой высокой пробы. В ней сочетаются такие редкие качества, как высокий профессионализм, умение понять сложнейшие ситуации, которые возникают в процессе общения, и деликатно решить проблему. Поэтому на протяжении многих лет в Совете не только не возникало конфликтов, но и отношения между представителями различных национальностей переросли в крепкую дружбу. В течение девяти лет Лариса Георгиевна Барышева беспрерывно возглавляла Совет, и его успешная деятельность во многом ее заслуга.

На деле произошло то, что в других случаях, к сожалению, остается на уровне разговоров: государственные структу-

Участники первого Совета национальных и международных культурных связей. 2000

Первый фестиваль национально-культурных центров. 2000

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Л.Г. Барышева – наш бессменный председатель

ры находились рядом с теми, кто в них особо нуждался. **Это хороший пример общественно-государственного партнерства в крае** и в этом особенность работы нашего Совета, поскольку руководители общественных национально-культурных центров могли обсудить на его заседаниях свои проблемы и, что очень важно, совместно найти пути их решения.

При непосредственном участии и поддержке нашего отдела в крае начали создаваться новые национально-культурные центры. За 10 лет их количество увеличилось почти в два раза. Некоторые центры создавались при непосредственном участии отдела КНТОК, другие, узнав о нашем существовании, пришли сами. Благодаря СНИМКС они активно взаимодействуют с КНТОК и между собой. Очень важно то, что каждый национально-культурный центр является самостоятельной структурой, в деятельность которой мы не вмешиваемся. В то же время работа центров организуется с учетом планов, которые обсуждаются и принимаются на Совете. Показательно и то, что теперь представители разных национальностей не только ходят друг к другу на национальные праздники, проявляя интерес к культуре других народов, но и организуют совместные мероприятия, которые с каждым годом привлекают все большее количество участников и зрителей.

Яркий пример такого взаимодействия – предновогодний вечер «Домашний очаг», на котором представители центров решили сделать друг другу подарки, причем подарки не совсем обычные. Представители каждого центра пели и читали стихи на языке другой национальности. Например, русские – на еврейском языке, немцы – на украинском, украинцы вдохновенно исполнили русские песни. В этот день каждый понял, насколько дороги для нас такие отношения, которые способствуют взаимопониманию, взаимоуважению, дружбе.

Свой пятилетний юбилей Совет отметил в 2005 году ярким совместным концертом национально культурных центров «Родина моя – Россия», который состоялся в краевом театре драмы. Особенностью юбилейной программы стало участие кол-

Неповторимые узоры нанайских мастеров

Оркестр русских народных инструментов «Балалайка» из Австралии после совместного концерта с национально-культурными центрами в Краевом Доме ветеранов

Мы любим отдыхать вместе

Заседание методической секции. Изучаем культуру Республики Саха (Якутия)

Почетный гость на выставке фотографии, организованной национально-культурными центрами

Вместе празднуем якутский Новый год – Ысыах

Уникальные якутские костюмы ручной работы с использованием конского волоса

лектива с международной известностью – Сиднейского оркестра народных инструментов из Австралии. Интересно, что в составе оркестра также представители различных национальностей, родители которых много лет назад покинули Россию. Гости из Австралии вместе с другими представителями НКЦ выступили и в краевом Доме ветеранов. Они высоко оценили содружество наших национально-культурных центров.

Среди значительного числа мероприятий, проводимых с участием нашего Совета, особую популярность у жителей Хабаровского края приобрел **фестиваль национальных культур «Лики наследия»**, которому тоже исполнилось 10 лет.

Решение о том, чтобы организовать и провести большой общий праздник, который бы соединил все разнообразие национальностей нашего края, было принято буквально сразу после создания Совета. Мы все помним, как в небольшом фойе театра юного зрителя собрались русские, корейцы, нанайцы, украинцы, евреи, немцы, поляки. Мы помним замечательную концертную программу с участием всех центров, выставку блюд национальной кухни. Эту яркую картину дополнили чудесные национальные костюмы. Зал был полон и едва вмещал всех желающих попасть на этот праздник. Фестиваль стал поистине значимым событием в культурной жизни нашего региона, о нем рассказывали каналы краевого телевидения, он широко освещался в газетах и на радио. Интерес был вызван прежде всего тем, что такого мероприятия с участием представителей разных национальностей еще не проводилось.

Сейчас эти воспоминания вызыва-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ют улыбку. Маленький праздник приобрел небывалый размах и перерос в международный фестиваль национальных культур. В 2006 году только на гала-концерт, который состоялся в Краевом музыкальном театре, пришло около 1 000 зрителей.

С первых лет проведения таких мероприятий стало хорошей традицией проводить в рамках «Ликов наследия» **выездные концерты национально-культурных центров в районы края**, которые всегда привлекают большое количество зрителей. Наши коллективы встречают тепло и сердечно, потому что такие творческие программы – всегда яркое событие для жителей нашего края. Запомнились слова одного из зрителей: **«Как будто сердцем к родной земле прикоснулся!»**. Думаю, это самая высокая оценка нашей работы.

Наши фестивали не похожи один на другой, потому что при подготовке каждого из них мы ищем новые формы и методы работы, новые краски. Единственный пункт, который мы стремимся сохранить – финал гала-концерта, когда на сцену приглашаются молодожены. Как правило, они представляют разные национальности. Их поздравляют все участники фестиваля, желают добра и счастья. Это символ того, что в будущем молодые люди должны свято хранить и передать своим детям наследие предков.

Учитывая огромный интерес жителей края к таким фестивалям, необходимость популяризации ценностей национального единства, дружбы и толерантного отношения друг к другу, министерство культуры Хабаровского края оказало содействие Совету в организации в 2008 году в рамках фестиваля «Лики наследия» круиза по Амуру. Наш теплоход двигался по маршруту **Хабаровск – Амурск – Ачан – Троицкое – Хабаровск**, а его участниками стали лучшие самодеятельные коллективы национально-культурных центров, победители различных конкурсов.

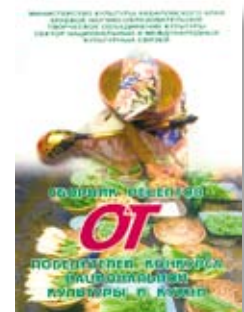
По сути, **теплоход превратился в учебный и методический центр**. Во время путешествия и на теплоходе, и в населенных пунктах проводились концертные программы, многочисленные мастер-классы, выставки декоративно-прикладного творчества, конкурсы национальной кухни, национального костюма и многое другое. Неоценимую роль играл обмен опытом, знакомство с культурой народов, населяющих наш край. Результат поездки превзошел все ожида-

Все краски славянской культуры

Настоящие украинские вареники

Конкурсы национальной кухни сопровождаются сборниками рецептов от победителей

Мастер-класс японского повара

Так местные жители встречали теплоход с участниками фестиваля «Лики наследия» в Нанайском районе

С нами не соскучишься

Изучаем древнее искусство Кореи. Мастер-класс для всех желающих

ния. На протяжении маршрута нас с нетерпением ждали зрители, во время концертов был аншлаг. В Ачане и Троицком концертные программы прошли на открытых сценических площадках. Специально для фестиваля «Лики наследия» Татьяна Ананьина, член Совета, написала песню **«Храните родные напевы»**, ставшую гимном национально-культурных центров, которую исполняли и артисты, и зрители. Трудно переоценить значение таких событий, но то, что они необходимы жителям нашего многонационального края, очевидно.

В плане работы Совета не только праздники и фестивали. Центры проводят большую работу по оказанию благотворительной помощи ветеранам Великой Отечественной войны и инвалидам, малоимущим и детям-сиротам. Коллективы регулярно выезжают с концертами в различные районы края, выступают в домах ветеранов, воинских частях.

Каждый год мы организуем Дни национальной культуры, мастер-классы (в том числе и международные), проводим выставки художественного и национального творчества, национального костюма, фотовыставки. Традиционно проводятся яркие презентации наших центров. Все национально-культурные центры активно участвуют в мероприятиях, проводимых КНОТОК, становятся неизменными участниками краевых праздников, концертов, выставок.

С целью популяризации национальной культуры и творчества с первых дней существования Совета мы организуем совместные проекты со средствами массовой информации края. Результат этой работы – создание специальных сюжетов, кинофильмов на краевом телевидении, публикация многочисленных статей в краевых газетах. Несколько телевизионных сюжетов о работе Совета и НКЦ были показаны по центральному телевидению и за рубежом. А в последнее время деятельность Совета освещается не только в краевых СМИ, но и ближнего и дальнего зарубежья. При этом обобщается позитивный опыт работы Совета, подчеркивается его серьезная роль в укреплении дружбы между народами, живущими в Хабаровском крае. Об этом говорят и газетные заголовки: «Дружба без границ», «Храните родные напевы», «Гимн Амуру», «Круиз в сказку», «Дружба не на словах».

Благодаря вниманию и поддержке со стороны министерства культуры Хабаровского края Совет на протяжении 10

ГЛАВНАЯ ТЕМА

лет имел возможность демонстрировать всю уникальность и красоту национального искусства и творчества жителей Приамурья. Мы не только объединили большое число людей различных национальностей, но и содействуем сохранению, развитию и взаимному обогащению их культур. **Все это в определенной степени способствует и укреплению политической стабильности на Дальнем Востоке.**

Прошло 10 лет, подросли дети тех, кто создавал национально-культурные центры. Теперь уже в составе НКЦ появились свои молодежные центры. Вот почему на одном из совещаний Совета было принято решение собрать молодежь на слет. Так, 21–22 ноября 2009 года состоялся I Краевой слет творческой молодежи НКЦ. Он выявил яркие таланты и объединил молодое поколение разных национальностей. На слете было принято решение создать при Совете **Краевой молодежный координационный совет**, который в свою очередь будет продолжать традиции по развитию и сохранению национальной культуры.

Кроме того, молодое поколение наших НКЦ решительно высказало мнение о необходимости развивать дружбу, взаимоуважение, взаимопонимание между людьми различных национальностей. Решение участников слета было осуществлено в феврале 2010 года. Представители молодежного совета наметили план работы, в который вошли не только фестивали и концерты, но и благотворительные акции для ветеранов, малоимущих, проведение выставки молодежных НКЦ в Краевом онкологическом центре, предполагается работа по участию в подготовке грантов, создан сайт молодежного совета (КМКС).

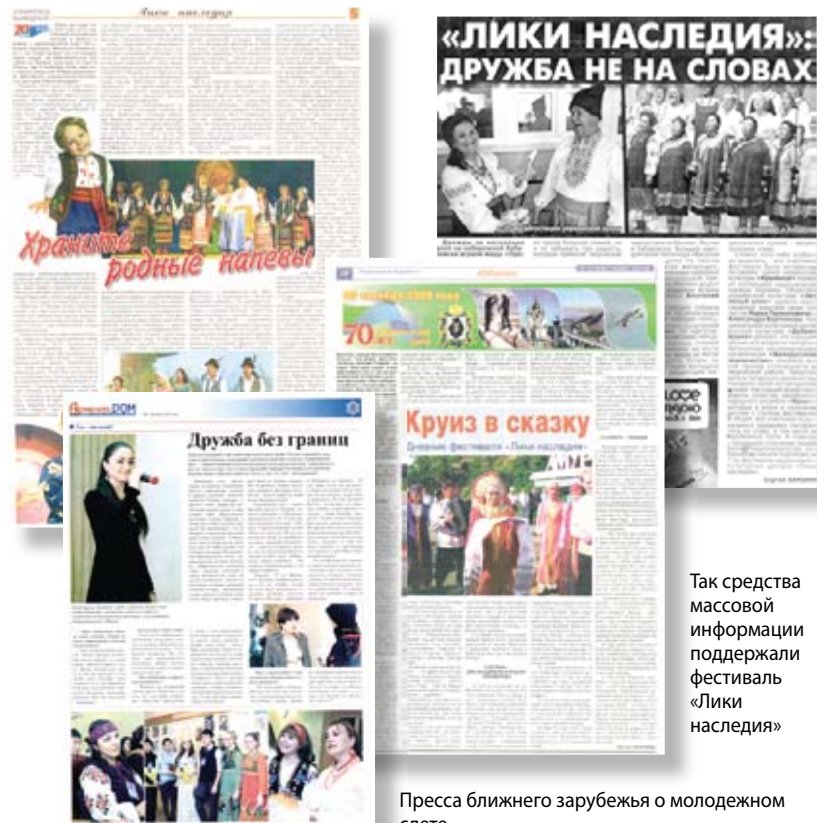
В 2009 году в истории Совета произошло поистине значимое событие. На базе СНИМКС создан Общественный совет национально-культурных центров при губернаторе Хабаровского края. Так появилась возможность решать вопросы на более высоком уровне.

А для национальных культур открылись новые горизонты: нами принято решение о создании **Международной ассоциации национальных культур**, которая объединит все национальности Хабаровского края и продолжит лучшие традиции СНИМКС.

Фото из архива КНОТОК

Земля Амурска встречает участников фестиваля «Лики наследия» хлебом и солью

Так средства массовой информации поддержали фестиваль «Лики наследия»

Пресса ближнего зарубежья о молодежном слете

Молодежь национально-культурных центров хочет дружить

Народный фольклорный ансамбль «Илга Дярини». Село Джари Нанайского района

Узоры на ковре Приамурья

Елена ГЛЕБОВА

«Каждый народ, даже самый маленький, – неповторимый узор на ковре человечества». Это удивительно точное высказывание киргизского писателя Чингиза Айтматова давно уже стало крылатым. Узор на ковре Дальнего Востока уникален, потому что сегодня на территории самого восточного региона России живут представители 140 национальностей, а всего их в России 160.

В Хабаровском крае 18 национально-культурных центров (около 550 человек), в Хабаровске их 14 (около 3 тысяч человек). В последние годы многое изменилось в отношении культур разных народов не только со стороны правительства, но и со стороны самих людей. И это, пожалуй, самое главное – осознать свою национальную принадлежность, не оторваться от корней. И тогда с каждым годом национальные узоры на ковре Приамурья будут все ярче.

СЛАВЯНСКИЕ УЗОРЫ

На Ивана Купалу в старину на Руси зажигали костры, устраивали игрища на берегах рек, прыгали через огонь. В Приамурье тоже знают о солнцевороте – древнем празднике летнего солнцестояния. А еще о славянских новогодних колядках, о весенних закличаниях птиц. Эти красивые обряды, наполненные особыми мелодиями и напевами, уже двадцать лет собирает в свою копилку, чтобы потом подарить всем нам, **центр русской культуры «Рождество» Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры**. Он был создан Краевым научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительской работы на базе обычной хабаровской средней школы. Творческий эксперимент Варвары Даниловой и Николая Малышкина оказался успешным. Они терпеливо, с любовью открывали детям неизвестный им мир русской народной культуры, показывали красоту песен, мелодий, обрядов, учили играть на уже почти забытых музыкальных инструментах. Так появился ансамбль «Рождество». Он вырос, набирался опыта и сил и со временем стал заметным явлением в культурной жизни города, края, да и всего Дальневосточного региона. А кроме тех ребят, которые были в ансамбле с самого начала, сюда уже приходят выпускники Хабаровского государственного института искусств и культуры.

«Вот мы какие!»
Презентация
национально-
культурного центра
«Аюшки»

Таланту возраст
не помеха

Л.В. Поморцева – руко-
водитель национально-
культурного центра
«Аюшки»

Основная тема творчества «Рождества» – сохранение народной славянской культуры, однако в этой лаконичной формулировке не только яркие концертные программы, но и образовательные: народные игры и посиделки, старинные обряды. «Закликание весны», «Колядовщики идут», «Пасхальные игрища» и «Святочные чудеса» – здесь только подлинные сокровища из копилки традиций русского народа.

Среди творческих страничек центра русской культуры «Рождество» – участие в краевой профильной смене «Славянский дом». Смысл в том, что во время летних каникул фольклорные коллективы Хабаровского края становятся единым целым, погружаясь в песенную и музыкальную культуру славян. Ча-

Счастливы вместе.
Национально-
культурный центр
«Дубравушка»

стью гость «Славянского дома» – **образцовый детский коллектив детско-юношеский ансамбль русской песни «Аюшки»** из села **Тополево** Хабаровского района. Его педагоги во главе с руководителем Людмилой Поморцевой в работе с детьми используют интересные обучающие и развивающие программы. «Аюшки» отличают самобытность и разнообразие репертуара, стилизованные костюмы. Еще здесь есть оркестр русских народных инструментов, который не только аккомпанирует ансамблю, но и самостоятельно участвует в районных фестивалях и смотрах, получая заслуженные награды. В репертуаре ансамбля более 100 произведений, которые исполняются в сопровождении оркестра русских народных инструментов, под баян, а капелла, вокальными группами или солистами. Коллектив с таким задорным названием участвует во многих фестивалях – районных, городских, краевых, международных: «Русские узоры» «Живи, родник», «Традиции живая нить», «Живая Русь», «Белая акация» и др.

В 2006 году на базе ансамбля создан **национально-культурный центр «Аюшки»**. И хотя он самый молодой среди подобных центров Хабаровского края, у него солидная творческая база и все возможности для сохранения и пропаганды русского искусства, в том числе и обрядового. «Аюшки» любят в родном селе, часто приглашают выступить в детские дома, дома инвалидов, воинские части. И это всегда замечательные встречи, потому что их главный девиз – «Дарить людям радость».

С теми же благородными целями – сохранение русской культуры, взаимное обогащение культур тех народов, которые живут сегодня в нашем регионе – в 2002 году создавался **национально-культурный центр «Дубравушка»**, которым руководит В.С. Попова. Художественный руководитель – Л.С. Арефьева.

Когда в нашем городе проходят праздничные события или народные гуляния, ансамбль «Дубравушка» никогда не остается в стороне. А сколько проведено благотворительных концертов в районах края, в отдаленных селах! Это удивляет и восхищает еще и потому, что участники ансамбля в основном люди очень солидного возраста, ветераны Великой Отечественной войны, ветераны труда. За долгую жизнь им довелось пережить многое (например среди артистов «Дубравушки» есть женщина, которая в годы войны была узницей Освенцима), но они продолжают передавать людям свое мощное жизнелюбие и радость каждого дня.

Центр русской культуры «Родник» в Хабаровске одним из первых создан при КНОТОК в 1996 году (руководитель Р.А. Мещерякова). Его главной задачей стало сохранение и развитие русской культуры, а поскольку это тесно связано и со здоровьем человека, серьезное внимание уделяется вопросам укре-

пления здоровья природными факторами, милосердию, духовному здоровью. «Родник» занимается развитием песенного фольклора, его творческие коллективы выступали не только перед жителями Хабаровского края, но и Приморья, Амурской и Еврейской автономной областей, Камчатки, Якутии, Сахалина, Магадана. Центр занимается просветительской деятельностью в детских садах, школах, детских домах Хабаровска, приобщая детей к богатой культуре русского народа, участвует в благотворительных и экологических акциях.

В поселке **Эльбан Амурского района** уже семь лет существует **центр славянской культуры «Родник»**, который тоже занимается развитием и пропагандой культуры и быта славянских народов (руководитель Т.И. Дворецкая). Это практически все направления – хоровое и танцевальное искусство, фольклор, декоративно-прикладное творчество. Достаточно назвать такие интересные коллективы, как ансамбль русской песни «Родник», детский хор «Соловушки», вокальная группа «Надежда» (руководитель Ж.Н. Шеметько), детская фольклорная группа «Родничок» (руководитель Л.В. Козырева), студия ДПИ «Золотая лоза» (руководитель О.Е. Веретельникова) и др.

Центр славянской культуры и народного творчества в городе Бикине создан в 1998 году (руководитель Т.А. Малинская), сегодня это структурное подразделение управления культуры Бикинского района. Праздники Масленица, Иван Купала, Троица, «Рождественские вечерки» становятся общей радостью для жителей города, района и объединяют людей самых разных национальностей. Центр тесно и плодотворно сотрудничает с центральной районной библиотекой, краеведческим музеем, Домом детского творчества, детской школой искусств и общеобразовательными школами Бикина. В его составе народный ансамбль русской песни «Сударушка» (руководитель Т.А. Малинская), детская студия русской песни «Карусель» (руководитель Н.Ф. Трофимец), вокально-инструментальный ансамбль «Доджо» (руководитель Ф.А. Копачев), творческая группа «Сказки» (руководитель Т.А. Малинская).

Центр декоративно-прикладного искусства в поселке Известковом Хабаровского края (руководитель Е.С. Подгурский) создан в 2004 году. В кружке «Умелец» (руководитель Ю.П. Задерей) дети учатся резьбе и выжиганию по дереву и токарному ремеслу, в кружке «Золушка» (руководитель О.Б. Соснина) – бисероплетению и умению мастерить мягкие игрушки. Словом, это большая мастерская творчества, где рождаются интереснейшие произведения и нет границ для детской фантазии.

Центром славянской культуры «Славянский дом» из села Селихино, который соз-

дан в 1993 году, руководит С.Н. Балакина. Он также является структурным подразделением администрации Комсомольского района, и потому без него не обходится ни одно мероприятие в селе или в районе. Центр участвует в краевых фестивалях и семинарах, сотрудничает с детскими садами, школами, домами ре-

«Старость меня дома не застанет...»
Центр славянской культуры «Родник»

бенка и дарит самым маленьким жителям нашего края свою искреннюю любовь к культуре славян. К юбилею Селихино «Славянский дом» подготовил для односельчан и гостей специальную праздничную программу «Живи, амурская глубинка». А когда шумно и весело отмечали Масленицу, провожали зиму под старинные обрядовые напевы, «Славянский дом» представил концертные программы «Ты прощай, наша Масленица», «Идет, идет весенний

В поселке Эльбан дети любят русские игры

Народный ансамбль русской песни «Сударушка»

Музейные редкости

шум». Запоминающимся и знаковым событием стала встреча двух культур – славянской и нанайской на празднике «Бэси бону – Быть вместе!», который тоже организовал «Славянский дом».

Среди творческих коллективов «Славянского дома» кружок танцев «Чарли» (руководитель Е.А. Голикова), кружок декоративно-прикладного творчества «Веснушка» (руководитель И.Г. Подлесная, драматический кружок «Серпантин» (руководитель Е.Н. Жердева), детский фольклорный коллектив «Соловушка».

А в поселке Березовом – «Славянская изба». Это музей, созданный в 2002 году на базе поселкового Дома культуры. Он небольшой, но в коллекции немало интересных и даже раритетных предметов, которые приносят в дар старожилы поселка, старообрядцы из соседних сел Тавлинка и Гусевка. В «Славянскую избу» с удовольствием приходят ребята из общеобразовательной школы и школы-интерната, взрослые, гости поселка, ведь именно здесь можно прикоснуться к живой, непрдуманной истории далеких предков, создававших на этой земле собственный мир. Музейная коллекция постоянно пополняется, и не только старинными экспонатами, но и творениями детских рук, потому что в недрах

Марк Романович Прокопович – руководитель краевого общества украинской культуры «Зеленый клин»

Украинские песни на празднике у друзей

«Славянской избы» все в том же 2002 году родился **детский эстетический центр «Родничок»**. Так в нашем крае возник еще один центр славянской культуры, который с самого начала стал работать интересно, с душой и, что самое главное, с огромной любовью к подрастающему поколению. За эти годы центр выпустил во взрослую жизнь множество подростков, которые знают и ценят культуру своих предков, активно участвуют в жизни школы, поселка, района и края.

Изучая народные традиции, дети знакомятся с важными календарными праздниками славян, учатся исполнять народные песни, разучивают скороговорки, пословицы, загадки, постигают философию древних обрядов. А как радостно здесь готовятся к празднику Ивана Купалы, Святкам или Масленице! Ребята и взрослые шьют костюмы, распределяют между собой роли и разыгрывают театрализованное представление. Не удивительно, что «Родничок» всегда желанный гость на любом поселковом празднике и народном гулянии. Педагоги центра приобщают школьников и к народным промыслам, ведь это тоже важная часть культуры. Дети занимаются росписью по дереву, учатся вышивать, шить, украшают пасхальные яйца и проявляют небывалую фантазию, когда придумывают поделки из природного материала. В культурном центре «Родничок» рады всем, а потому год от года здесь все больше желающих постигать культуру и обычаи далеких предков – славян.

Вспомним историю переселенцев в наш регион: большинство из них были украинцами. Вот почему украинская песня трогает сердца многих дальневосточников, чьи предки когда-то осваивали эти земли и каким-то чудом сохраняли традиции покинутой и уже далекой родины. В 1992 году по инициативе преподавателей хабаровских вузов в Хабаровске появилось краевое общество **украинской культуры «Зеленый клин»**. Его возглавил М.Р. Прокопович, профессор Дальневосточного государственного университета путей сообщения, который до этого уже работал с самодеятельными певческими коллективами. Спустя время сюда пришла выпускница Хабаровского государственного института искусств и культуры Е.В. Карасева и стала руководить коллективами самодеятельности.

Большую роль в становлении общества украинской культуры «Зеленый клин» сыграла поддержка министерства культуры Хабаровского края, КНОТОК и Дальневосточного государственного университета путей сообщения. Помимо создания певческих коллективов (хор «Мрия»), концертной деятельности и популяризации украинской музыкальной культуры члены общества изучают и распространяют культурное наследие Украины, укра-

инские традиции, поддерживают связь с украинскими организациями других регионов, а также с другими национально-культурными организациями Хабаровского края. Именно «Зеленый клин» стал инициатором Первого Хабаровского фестиваля украинской культуры, состоявшегося в 1995 году. В организации этого значимого события принимали участие Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры и Культурный центр Украины в Москве. Благодаря фестивалю в общество украинской культуры «Зеленый клин» пришли новые люди, и большинство из них активно работают в нем до сих пор.

Кроме концертной и фестивальной деятельности общество «Зеленый клин» за несколько лет осуществило целый ряд других интереснейших проектов. Среди них, например, выставки и концерты национально-культурных центров, и, конечно же, участие во всех краевых праздниках и мероприятиях, в фестивалях славянской культуры, в Днях украинской культуры на Дальнем Востоке, выступления перед ветеранами войны и труда выездные концерты в районы края, организация выставок, участие в конкурсах. Словом, яркая, насыщенная жизнь. А все потому, что у людей из общества украинской культуры «Зеленый клин» есть самое главное – интерес к культуре, истории и языку своих предков. К этому наследию они относятся бережно.

В 1999 году в Хабаровске была создана **украинская общественная организация «Криниця»**, объединившая любителей украинской музыки и прикладного творчества. Украинское землячество «Криниця» возглавляет Наталья Романенко – кавалер почетного знака «Украина-Свит». «Криниця» входит в состав Объединения украинцев России.

На протяжении многих лет министерство культуры края и КНОТОК оказывают содействие в творческом развитии этой организации.

Деятельность «Криницы» многогранна. Традиционные выставки декоративно-прикладного искусства, где представлены уникальные вещи конца XIX века из семейных коллекций и произведения современных мастеров. В 2003 году в рамках своих традиционных Дней украинской культуры «Криниця» собрала и передала в фонд Дальневосточной государственной научной библиотеки более 250 книг на украинском языке. Многолетняя дружба связывает «Криницу» с украинскими организациями и творческими коллективами Приморского края и Владивостока, Сахалина, Еврейской автономной области, Кубани, Оренбурга, Москвы, Киева, Эстонии.

В «Кринице» существует Клуб мастеров декоративно-прикладного искусства, Общество любителей украинской музыки, Клуб сохранения и изучения родного языка, а также

Знаменитый украинский борщ

украинский хор «Батьківська криниця», что в переводе означает «Родительский источник». Это один из самых ярких творческих коллективов нашего края. Хор «Батьківська криниця», руководит которым Наталья Романенко, в разные годы становился лауреатом краевых фестивалей хорового искусства «Хабаровская весна», «Салют Победы», «Лейся песня над Амуром», краевого международного фестиваля национальных культур «Лики

«Батьківська криниця». Душевные украинские песни

наследия», украинских фестивалей «Соловьиная пискунья» во Владивостоке, международных фестивалей украинской диаспоры в городе Киеве, Сочи.

Когда в Хабаровске в 2001 году появилась **автономная некоммерческая организация «Белорусское землячество»**, это стало, с одной стороны, данью памяти тысячам людей, покинувших свою историческую родину – Белоруссию и приехавших на Дальний Восток, а с другой, – стремлением объединить и сплотить живущих в Хабаровске белорусов. Председателем организации избрали Владимира Михайловича Подобеда, руководителем культурного центра стала Мария Петровна Павло-

Конкурс национальной кухни и один из его лидеров М.П. Павлова – руководитель культурного центра «Белорусское землячество»

ва, а всего в составе Белорусского землячества 149 человек.

Деятельность организации белорусов-дальневосточников находит поддержку хабаровского отделения Посольства Республики Беларусь в РФ, которое принимает участие во всех мероприятиях землячества. Они проходят в зале заседаний Посольства, поскольку Белорусское землячество не имеет собственного помещения.

В землячестве много внимания уделяют пожилым людям, ветеранам войны, бывшим партизанам. Традиционно 3 июля в День Республики Беларусь, когда она была осво-

бождена от немецко-фашистских захватчиков, на площади Славы проходит церемония возложения венков, встреча ветеранов, концерт, торжественный обед, где подаются блюда белорусской кухни, вручение подарков ветеранам.

Настоящими праздниками стали Дни культуры, презентации национально-культурного центра «Белорусское землячество», на которые приглашаются руководители всех национально-культурных центров Хабаровска. Ансамбль «Вдохновение» исполняет песни о далекой родине на белорусском языке. В этом коллективе поют внуки и правнуки белорусов-первопоселенцев. Выставка декоративно-прикладного искусства – это интересные ткацкие произведения, старинные рушники, плетеные изделия из соломы и лозы, резьба по дереву, а дегустация белорусской кухни – клецки, печеная картошка и пампушки. Члены Белорусского землячества уверены, что такие встречи не только знакомят с культурой белорусов, но и способствуют сохранению этнических особенностей разных культур, укреплению дружбы, помогают развитию народного творчества.

Белорусское землячество активно участвует в культурной жизни города и края, и эта творческая деятельность не раз отмечалась благодарностями и дипломами краевого министерства культуры, КНОТОК, городской администрации, совета ветеранов Краснофлотского района Хабаровска.

СЕВЕРНЫЕ УЗОРЫ

Орнаменты на халатах аборигенов можно изучать как увлекательную книгу. Здесь старинные легенды о происхождении нанайских, ульчских, орочьих родов или о трех солнцах, опаливших землю, и храбром Кадо, который спас все живое от гибели. Здесь шумит на ветру Древо жизни – главный символ северных народов. Все это можно «прочитать», если знаешь язык символов. Конечно, многое оказалось забытым, потерянным, и все же благодаря энтузиазму творческих и неравнодушных людей в последние годы происходит мощное возрождение культуры коренных малочисленных народов Севера. В Хабаровском крае успешно развиваются национально-культурные центры нанайцев, нивхов, орочей, удэгейцев, ульчей, негидальцев, эвенков, и каждый из них по-своему самобытен, интересен.

Краевой культурно-просветительский центр «Бачин» («Встреча») создан на базе Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры в 2004 году (руководитель Н.Е. Кимонко). Сегодня в его составе народный хореографический ансамбль «Сэнкурэ» (руководитель М.Д. Ким) и вокаль-

Для участников Краевого культурно-просветительского центра «Бачин» сцена – родной дом

Н.Е. Кимонко всегда в центре событий

ный ансамбль «Амурские напевы», образованный на базе национального центра «Сэнкурэ» еще в 1990 году. Оба эти коллектива до объединения под крылом «Бачин» были хорошо известны в нашем крае. В ансамбле «Сэнкурэ» танцуют дети и взрослые, в его репертуаре музыкально-хореографические сказки, фольклорно-обрядовые номера, народные и эстрадные танцы. В разное время ансамбль становился лауреатом Международного фестиваля «Ритмы планеты» и региональных фестивалей «Навстречу солнцу», «Песни Манго», «Театральная весна» в Хабаровске, Международного фестиваля народного танца во Владивостоке и др. «Сэнкурэ» участвовал также в празднике айнов на острове Хоккайдо. Вокальный ансамбль «Амурские напевы» постоянный участник всех городских и краевых праздников, краевого фестиваля-эстафеты фольклорных и обрядовых праздников «Буден дружбы».

Центр «Бачин» занимается активной работой по сохранению и возрождению духовной культуры коренных малочисленных народов Севера, участвует в фестивалях, выставках. Значимым событием стал праздник «Встреча сородичей», организованный «Бачин» в 2008 году, потому что это очень важно – объединять людей и давать им возможность прикоснуться к культуре и традициям своих предков.

Нити памяти, связывающие одно поколение с другим, часто удерживают людей в трудные периоды жизни. В нанайском селе Ачан Амурского района так и произошло. Когда в перестроечное время повсеместно закрывались колхозы и предприятия, и казалось, что выхода нет, ачанцев продолжал объединять ансамбль «Сиун» («Солнце»). «Сиун» создан более чем полвека назад, в 1985 году получил звание «народный», сегодня он часть **национально-культурного центра «Силэмсэ»**, как и детский образцово-показательный ансамбль «Тасима» («Лепешечка»), десять лет назад высветившийся в лучах «Сиуна».

Сегодня о народном песенно-танцевальном коллективе национально-культурного центра «Силэмсэ» говорят как о явлении в культуре Хабаровского края. Именно этот коллектив в 2009 году на съезде коренных народов в Москве представлял наш регион и был признан лучшим. Его песенная программа включает старинные нанайские песни, а хореографические номера построены на старинных духовных обрядах народа нани. Гастрольные маршруты «Сиун» – Москва, Америка, Канада, Франция, Болгария, Япония, Китай. С ансамблем связан целый ряд знаковых имен: Валентина Сергеевна Киле – основатель ансамбля, руководившая им три десятилетия, Понгса Константинович Киле – известнейший в Приамурье поэт и композитор, Анна Ходжер – народная поэтесса, Мадо Дечули – од-

ренный балетмейстер, работавшая во многих фольклорных коллективах края, Нина Павловна Гейкер – нынешний руководитель ансамбля и талантливейшая вокалистка.

Детский образцово-показательный ансамбль «Тасима» («Лепешечка»)

Участник многих праздничных событий Амурского района – **центр национальной культуры села Омми** (руководитель Н.В. Канчуга). Это и совместные выставки декоративно-прикладного искусства, и проведение мастер-классов, и фестивали народного творчества. В центре есть кружки декоративно-прикладного искусства «Истоки» и «Волшебная лоза», хореографический коллектив «Звездочки».

В центре национальной культуры села Омми молодежь постигает секреты национальных традиций

Участники центра национальной культуры села Омми

Вырасту большим и сильным!

В селе **Джари Нанайского района** уже много лет действует **Центр нанайской культуры**, и за это время в его недрах сформировались интересные творческие коллективы. Среди них народный фольклорный ансамбль «Илга Дярины» («Поющие узоры», руководитель Н.И. Ходжер), вокальный ансамбль «Дярикта» («Боярышник», руководитель В.П. Бельды), хореографический коллектив «Силакта» («Лепесток», руководитель Л.А. Гейкер). Древние технологии аборигенных ремесел передаются здесь из рук в руки – от мастера к ученику, как это всегда было принято у северных народов. В кружке «Талома» работают с берестой (руководитель Г.М. Бельды), в «Айсима хурмэкэн» учатся сложнейшей нанайской вышивке (руководитель О.А. Бельды), в «Мэнгумэ хэсиктэкэ» осваивают удивительное ремесло обработки рыбьей кожи (руководитель В.В. Бельды). А еще на базе Центра проходят краевые семинары-практикумы для руководителей фольклорных и хореографических коллективов, мастер-классы по декоративно-прикладному искусству.

Традиционный нанайский халат. Автор – И.В. Дигор. с Кондон

Бережно храним наследие предков

Центр нанайской культуры и этнографии Нижнехалбинского сельского поселения существует тоже достаточно давно – с 1994 года (руководитель С.В. Самар). Здесь работают студия прикладного творчества «Илга дярины» и вокальный кружок (руководитель С.В. Самар), а также драматический кружок «Нинман» (руководитель С.В. Ли). Центр делает жизнь своего села интересней. С успехом прошли циклы мероприятий «Мудрый мир такой» и «Встреча двух культур». Филиалы Центра нанайской культуры и этнографии Нижнехалбинского поселения находятся в селах Верхняя Эконь и Бельго.

В селе **Кондон Солнечного района**, где всегда жили горинские нанайцы (от названия реки Горин), уже пять лет работает **детский эстетический центр «Сиукэн»** (руководитель И.В. Ходжер). Здесь известный в нашем регионе народный хореографический ансамбль «Кэку» (руководитель Н.М. Дигор) и кружок декоративно-прикладного искусства «Паксикан» (руководитель А.Е. Самар). «Сиукэн» проводит в своем селе множество интересных мероприятий, участвует в культурных событиях региона. Самые значимые из них – краевой фестиваль коренных малочисленных народов Севера «Северная капель», конференция «Возрождение традиционных ремесел», краевой фестиваль «Бубен дружбы» и др.

Этнические фестивали не только объединяют творческие силы нашего края, но и дают импульс к рождению новых коллективов. Так, благодаря фестивалю-эстафете «Бубен дружбы» в 2003 году на базе районного Дома культуры города **Советская Гавань** создан **национально-культурный центр орочей «Киа хала»** (руководитель И.Ф. Акунка). А уже спустя два года ансамбль «Киа хала» (руководитель Т.В. Моращук) принимал участие в Первом Дальневосточном международном фестивале художественных ремесел «Живая нить времен». Центр совместно с районным отде-

Особые ритмы национальных обрядов. Советская Гавань

лом культуры проводит Дни ороческой культуры и фольклорно-обрядовые праздники. В центре «Киа хала», что в переводе с ороческого «Родной край», изучают язык и декоративно-прикладное искусство орочей, а национальный музей под открытым небом дает возможность ощутить ту атмосферу, в которой жил когда-то маленький народ – орочи.

Возрождением национальной культуры этносов, проживающих в **Ванинском районе**, занимается **национальный этнокультурный центр «Сэнкэ»**, созданный в 2007 году (руководитель Л.Е. Варшавская). Серьезное внимание центр уделяет мастер-классам по авторским программам «Изготовление изделий с применением ульчского орнамента». Проходит адаптацию общеобразовательная программа «Тропою предков» для учреждений дополнительного образования, разработанная этнографом Л.Е. Варшавской.

Еще одно интересное направление «Сэнкэ» – историко-этнографические экспедиции по Ванинскому и Советско-Гаванскому районам. Среди них «Каменная роща – прошлое, настоящее, будущее», экспедиция в село Датта, где расположены культовые скалы аборигенов, с профессором ДВО РАН С.В. Березницким и др. Результатом этих экспедиций стал фильм «Семь чудес света» с уникальным видеоматериалом о загадках и тайнах дальневосточной земли.

Село **Владимировка** в районе имени Полины Осипенко – место компактного проживания самого малочисленного северного этноса – негидальцев. Здесь интересно работает **центр негидальской культуры**, сохраняя ремесла, языковые, песенные и танцевальные традиции своего народа. В селе живут талантливые и самобытные мастера. Например, А.Н. Казарова – автор уникальных ковров-кумаланов из птичьих шкурок, которые сегодня хранятся в Краевом музее им. Н.И. Гродекова, А.П. Надеина, член Союза художников России, чьи работы экспонировались не только на Дальнем Востоке, но и в Москве, Дагестане, Чехословакии, Японии, Финляндии. В 2007 году негидалка Анна Надеина стала лауреатом губернаторского конкурса «Ремесла Земли Дерсу» и обладателем Гран-при фестиваля-эстафеты «Бубен дружбы», а еще через год ее дочь Д.И. Надеина на Первом Дальневосточном международном фестивале художественных ремесел «Живая нить времен» удостоена Гран-при.

Уже несколько лет подряд во Владимировке проходит традиционный праздник – День охотника. Центр негидальской культуры организует выставку декоративно-прикладного творчества, дегустацию блюд национальной кухни, большую концертную программу с участием негидальского коллектива «Сивун», спортивные состязания. И обязательно в этот день мужчины Владимировки, а практически все они охотники, исполняют ритуальный танец хадё. Когда-то он имел огромное значение для не-

Зима не препятствие для развития творчества. Национально-культурный центр орочей «Киа хала». Советская Гавань

гидальцев, сегодня стал символом сохранения культуры этого исчезающего народа.

Национально-культурный центр «Хэдьэ» (руководитель О.А. Сторожева) был учрежден в **Охотском районе** в 2002 году. Два его филиала расположены в селах Иня и Арка. Все, что делает центр, служит главной цели – возродить и сохранить уникальную культуру эвенов. Прошло не так много лет, но уже удалось добиться хороших результатов. Налажены связи с аборигенами Якутии, Магаданской области, с канадскими индейцами. Возрожден Праздник Севера с гонками на оленьих упряжках и очень важным обрядом поклонения огню. Специалисты центра занимаются с детьми оленеводов в школе-интернате, обучают их национальным ремеслам и орнаментам, проводят конкурсы рисунков, лучшие из которых участвуют в районных и краевых выставках. «Хэдьэ» сотрудничает с центром занятости населения и организует для жителей района обучающие курсы мастеров, после которых выдаются квалификационные удостоверения.

Члены «Хэдьэ» провели ряд фольклорных и этнографических экспедиций совместно с сотрудниками Гродековского музея и Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН, а результатом стали материалы для написания и издания книг о культуре эвенов, в

В национальном этнокультурном центре «Сэнкэ» с руководителем Л.Е. Варшавской

Традиции и новации в работах современных мастеров

Национально-культурный центр «Хэдьэ». Охотский район

том числе о технологии выделки оленьих шкур и обработки меха, о бисероплетении, уникальной вышивке подшейным волосом и др.

«Нэвтэчен» («Родничок») – фольклорный хореографический ансамбль, созданный в центре и успешно возрождающий танцевальное искусство эвенков. На Пятом Международном фестивале хореографического искусства «Ритмы планеты» творчество этого коллектива получило высокую оценку. Мастера «Хэдьэ» участвуют в крупных российских выставках декоративно-прикладного искусства, их произведения достойно представляют эвенкий народ. Например, в 2009 году в Москве на Четвертом Всероссийском фестивале «Северная цивилизация» мастерица центра удостоена золотой медали Всероссийского выставочного центра и диплома первой степени в номинации «Национальная одежда».

Многолетние традиции у детской школы искусств **села Булава Ульчского района**, на базе которой создан **культурный центр**. Пришкольный этнографический музей обладает раритетной коллекцией ритуальной скульптуры, предмета одежды и быта из рыбьей кожи, ансамбль «Диро» – один из известных детских кол-

лективов в нашем крае. В центре детей обучают национальным видам ремесел, они учатся понимать язык и традиции своих предков, а главное, любить родную землю и страну Ульчию.

Возрождением духовных и материальных традиций нивхов занимается **центр культуры малочисленных народов Севера в Николаевске-на-Амуре**. Он оказывает методическую и практическую помощь национальным объединениям, которые работают при домах и клубах Николаевского района, в частности, по обработке рыбьей кожи, орнаментальному искусству нивхов, написанию сценариев национальных праздников. В центре работает кружок нивхского языка «Нивх Диф» (руководитель А.М. Вингун), любительское объединение «К'ьюмгу» («Умелая мастерица»), клуб молодой семьи «Очаг». Здесь проводятся тематические беседы, концертные программы «Народные национальные праздники нивхов», «Традиционная нивхская игрушка» и др.

Центр проводит методические конференции «История и культура Нижнеамурья» с приглашением преподавателей педагогического училища коренных малочисленных народов Севера, директоров школ города и района, специалистов культурно-просветительской деятельности. В 2002 году здесь создан нивхский детский театр «Нгастук» («Сказитель»), который осуществляет театральные постановки по эпосу народов Севера (режиссер И.А. Маловичко). В 2008 году нивхский детский театр «Нгастук» вошел в публикацию Золотой книги Хабаровска и Хабаровского края, посвященной 150-летию города и 70-летию края.

Мероприятия, проводимые под эгидой Центра – это всегда яркие незабываемые праздники. Например, «Лики древнего Амура», «Амурские узоры», конкурсы среди молодежи «Амурская красавица» и среди представительниц старшей возрастной категории от 35 до 50 лет «Жемчужина Севера», межрайонная творческая встреча «Сокровищница земли Нижнеамурской», творческие лаборатории «Трубка мира», «Ремесла наших предков», «Лицом к своим истокам», конкурс чтецов «Мое Нижнеамурье» на родном нивхском языке.

Культурный национальный центр «Бурея», возрождающий традиции эвенков, создан в 2007 году при сельском клубе национально-

Бабушка Панак (85 лет) – старейшая представительница нивхского народа

Нивхский детский театр «Нгастук» («Сказитель»)

Северные красавицы «Буреи»

го села Шахтинского Верхнебуреинского района. Руководитель центра В.Б. Сафронова обучает детей эвенкийскому языку, стихам и песням. Участники хореографического кружка выступают как на сцене родного села, так и на районных фестивалях коренных народов Севера. КМНС.

В Центре находится музейная экспозиция, среди экспонатов которой – предметы быта эвенков, одежда, обувь, изделия декоративно-прикладного искусства, фотографии. Творчески работает женская школа мастерства «Эвеночка», хореографический кружок, кружок детского творчества «Радуга». Центр объединяет людей самых разных возрастов – от 4 до 50 лет. Школа мастерства «Эвеночка» позволила возродить народные промыслы, а ее участницы с удовольствием постигают секреты таких материалов, как береста, мех, замша. Их изделия не только украшают выставки на ежегодном районном фестивале самодельного творчества «Бакалдын», но и пользуются спросом у жителей района. Фестиваль «Бакалдын» проводится с 2006 года и привлекает внимание жителей других регионов. Так, в 2007 году его гостями стали более ста участников не только из Верхнебуреинского района, но и Республики Саха (Якутия).

В небольшом и труднодоступном селе Гвасюги, где действует территориально-соседская община, в 2002 году создан **этнокультурный центр «Удэ»** (руководитель В.Т. Кялундзига). Здесь те, для кого важно сохранить культуру маленького народа удэхе. В центре занимаются возрождением традиционных ремесел, обучая этому детей и молодежь, организуют выставки местных мастеров и в Хабаровском крае, и в соседнем Приморье, проводят фольклорные и обрядовые праздники, в которых всегда участвует ансамбль «Су гагпай». А еще в Гвасюгах есть музей под открытым небом, где проходят все яркие события села, например удзгейский промысловый обряд «Посвящение в охотники».

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ УЗОРЫ

В корейском календаре есть особая дата – 5 апреля. Это день посадки деревьев. Традиция берет начало в 1950-х, когда после войны в Корею были уничтожены практически все зеленые насаждения. С тех пор каждый год корейцы сажают деревья – символ жизни и добра. Об этих и других важных моментах культуры корейского народа мы узнаем на праздниках и фестивалях, которые проводит **Дальневосточная ассоциация корейских общественных организаций Дальнего Востока и Сибири**. Это Дни корейской культуры в Хабаровске, национальные календарные праздники, проведение молодежных встреч, мастер-классов по национальным традициям и обрядам и, конечно же, активное участие в работе Совета национальных и международных культурных связей. Возглавляет Ассоциацию В.Н. Бейк, который неоднократно на-

Древние традиции и культура – важнейшее достояние корейской молодежи

граждался благодарственными письмами министерства культуры Хабаровского края, имеет ряд правительственных наград.

Ассоциация объединяет 5 000 человек, на сегодняшний день она самая многочисленная и активная в нашем крае. Ее руководство проявляет максимальное внимание к ветеранам, к своей культуре, не забывает о соотечественниках за рубежом, и эта работа проводится в соответствии с мероприятиями правительства Хабаровского края.

Краевое общество российских немцев «КОРН» основано в нашем крае в 1991 году.

В.Н. Бейк (первый слева) уделяет много внимания развитию и процветанию национальной культуры

Немецкая кухня славится своими традициями

Выставка немецких фотографов

В.А. Янцен – председатель «КОРН»

Среди задач этой общественной организации – восстановление и развитие на Дальнем Востоке культуры и языка родившихся в России немцев, улучшение дружеских отношений между Россией и Германией. «КОРН» помогает в организации немецких культурных центров не только в Хабаровском крае, но и в Амурской области и Приморье. При поддержке Международного союза немецкой культуры с 1994 года «КОРН» организует курсы немецкого языка в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, в поселке Солнечном. В 2001 году на базе Дальневосточной государственной библиотеки открыт Немецкий информационный центр, а в 2007 году подписан договор о сотрудничестве Хабаровского краевого центра немецкой культуры (председатель В.А. Янцен) и ДВГНБ.

Святые традиции еврейского народа

Конкурс «Мисс Якутия»

«КОРН» знакомит хабаровчан с народными традициями российских немцев, каждый год организует для членов своего общества праздник Рождества, который стал очень популярен. Всегда вызывают интерес киновечера, где у всех желающих есть возможность увидеть старые и новые немецкие фильмы. «КОРН» участвует во всех значимых мероприятиях края, связанных с возрождением национальных культур.

У евреев тоже есть традиция в определенный день в году сажать деревья. Это Тубишват. А зимний день, когда отмечают Хануку – в переводе праздник света. Среди атрибутов – ритуальные свечи и пончики – традиционное блюдо ханукального стола. Члены **культурного центра Еврейской национально-культурной автономии ЕНКА** (президент – В.А. Кацман) собираются и в эти дни, и в Пейсах – праздник в честь исхода евреев из Египта, и, конечно же, на еврейский Новый год – Рош а-Шона, который приходится на осень. Они проходят интересно и весело, с участием творческих коллективов Хабаровска и Биробиджана, учеников еврейской школы.

Деятельность ЕНКА разнообразна и охватывает широкий круг жизни. Здесь есть Семейный клуб, клуб «Золотой возраст» для пожилых людей, клуб узников гетто, где проходят тематические встречи, отмечаются важные праздники. Занимаясь благотворительностью, ЕНКА осуществляет программу «Детская инициатива», оказывая помощь детям и семьям риска. На открытии VI Международного фестиваля национальных культурных центров «Лики наследия» успешно выступила еврейская вокальная группа «Фэйгэлэ» (руководитель Н. Николаева).

Якутский культурный центр (руководитель В.П. Николаев) создан в ноябре 2002 года по инициативе ассоциации якутян, проживающих в Хабаровске, Постоянного представительства Республики Саха (Якутия) по Дальневосточному федеральному округу и Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры.

Якутский культурный центр объединяет около тысячи человек, среди которых якутяне, которые жили, работали, родились или связаны с Якутией, студенты-якутяне, обучающиеся в вузах Хабаровска, воины, проходящие воинскую службу в частях Хабаровского края.

Благодаря Постоянному представительству Республики Саха (Якутия) в Хабаровске удается представить культуру Якутии на высоком профессиональном уровне. Так, в рамках международных, всероссийских, межрегиональных фестивалей в Хабаровске побывали Якутский государственный концертный оркестр (руководитель Н. Базылева, Чурапчинский народный театр (руководитель Н. Заболотская), Вилюйский народный театр (руководитель М. Соколова), театр моды «Авангард» Харбалахского лицея (руководитель Л. Кривошапкина), центр духовности им. Кулаковского (руководитель С. Григорьев) и др.

В жизни Якутского культурного центра множество интересных событий. Ежегодно совместно с другими национальными центрами он участвует в фестивалях национальных культур, проводимых министерством культуры края и КНОТОК. В 2004 году в день принятия декларации о государственном суверенитете Республики Саха (Якутия) Якутский культурный центр провел семинар для группы специалистов национальных центров Хабаровского края по тематическому плану «Развитие и сохранение национальных культур народов Дальневосточного региона». Танцевальный коллектив Якутского культурного центра «Ургел» совместно с национальным коллективом «Сэнкурэ» в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне провел ряд концертов в селах и войсковых частях Хабаровского края. В 2006 году совместно с национальными центрами Хабаровска организован национальный якутский праздник «Ысыах-2006», посвященный «Олонхо» – якутскому героическому эпосу.

Татарский культурный центр появился в Хабаровске в 1998 году. Сегодня это городская национально-культурная автономия татар (председатель С.И. Туктаров). Его главные задачи – проведение национальных праздников, сохранение культурного наследия и родного языка, развитие связей с российскими татарами и земляками из других регионов. Каждый год Татарский культурный центр с размахом проводит свой главный праздник Сабантуй – Новый день, как называют его татары. Творческие коллективы центра участвуют в городских и краевых фестивалях. Ключевым моментом в развитии центра стало создание молодежного центра и бизнес-клубов. В апреле 2009 года Татарский культурный центр вошел в состав Дальневосточного Конгресса татар, а в 2010 году он впервые провел свою презентацию. На праздник, состоявшийся в Доме творческой интеллигенции, были приглашены все национально-культурные центры.

В Хабаровском крае сегодня живут более 5 000 армян, поэтому учреждение **регионального отделения Союза армян России** (руководитель А. Галстян) стало в жизни этих людей действительно знаменательным событием. Приоритетные направления в работе – обмен культурными, спортивными и научными делегациями, организация в рамках армянской общины воскресных школ для детей и юношества, создание хореографических коллективов. Инициативная армянская молодежь участвовала в I краевом слете творческой молодежи национально-культурных центров, IV Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь востока России: история и современность», в дискуссии на тему «Экстремизм и формирование толерантности в молодежной среде», которые были проведены с участием министерства культуры края и КНОТОК. Региональное отделение Союза ар-

Сабантуй – главный праздник татар

Наиля Ханум – любимица татарской диаспоры

Сарведим Исмаилович Туктаров – председатель Татарского культурного центра (слева)

мян России входит в состав Совета национальных и международных культурных связей.

Когда проводился Первый краевой слет творческой молодежи национально-культурных центров, в их числе появился новый представитель – **Центр индийской культуры «Сангам»**. Центр участвует в проведении национальных календарных праздников, в краевых и международных фестивалях, конкурсах, творческих встречах. В национальной картине нашего региона теперь есть и такой необычный сюжет.

Объем журнальной публикации не позволяет рассказать обо всех центрах и объединениях нашего края. Но все они занимаются общим благородным делом – возрождают культуру своих народов, понимая, что только так можно сохранить себя и дать шанс будущим поколениям.

Фото из архива КНОТОК и национально-культурных центров

Армине Бориковна Шагинян – руководитель армянского культурного центра при Хабаровском региональном отделении Союза армян России

Армянский ансамбль «Ширак»

Светлана Петраускене

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Народная песня – путь к сердцу

Ольга Павлова

Светлана ФУРЦОВА
Фото Бориса ВАЙСМАНА

Танцевальный дуэт
Инга Доленко
и Александр Тетерин

ЗОЛОТЫЕ КУПОЛА

Как заметил кто-то из мудрецов, без народной культуры нет нации. Народное творчество словно возвращает слушателей к целебному источнику, наполняющему тебя животельной силой и радостью. Каждое выступление ансамбля народной музыки и песни «Золотые купола» – это приобщение к истокам народной культуры.

Ансамбль «Золотые купола» возник на основе студенческой группы отделения народно-хорового искусства Хабаровского государственного института культуры. По словам солистки ансамбля Ольги Павловой, изначально идея создания ансамбля принадлежала руководителю курса педагогу Владимиру Пантелеевичу Кульбикову.

– В институте мы часто ездили в фольклорные экспедиции по отдаленным уголкам края, знакомились с бабушками, слушали старинные песни, которые они хранили в памяти, записывали их на диктофон. Возвратившись из этих поездок, расшифровывали записанное, разучивали новые песни и включали их в свой репертуар. Так родился ансамбль «Небывальщина».

Этот коллектив просуществовал довольно долго. Со временем часть артистов отделилась от ансамбля и образовала самостоятельную фольклорную группу, которая вошла в состав ансамбля песни и пляски Краснознаменного Дальневосточного военного округа. Примкнувшая группа долгое время не имела своего названия.

– В 1993 году, – вспоминает руководитель ансамбля Оксана Любичкая, – наш коллектив участвовал в фестивале народной музыки зон Сибири и Дальнего Востока, который проходил в Комсомольске-на-Амуре. Когда мы вошли в число лауреатов фестиваля, стало ясно, что назрела необходимость в названии нашей фольклорной группы. И оно появилось – «Золотые купола». Это было 1 апреля 1993 года.

В названии «Золотые купола» образ духовности. Отсюда задача, которую участники ансамбля определили для себя как основополагающую: пропаганда народного творчества. Ибо, по мнению создателей, именно русская народная песня, в которой поет и плачет душа, путь к сердцу любого слушателя.

За 17 лет «Золотые купола» объездили практически весь Дальний Восток, артисты принимали участие в конкурсах, фестивалях, о чем свидетельствуют многочисленные дипломы и грамоты. Ансамбль непременный участник правительственных концертов и мероприятий, проводимых в крае и городе.

Были и зарубежные контакты. В сложные перестроечные времена «Золотые купола» принимали участие в большом российско-японском проекте, который осуществлялся в Стране восходящего солнца. В городе Ниигата был создан парк «Русская деревня», на территории которого работал театр Романова, где российские артисты (в проекте принимали участие и другие творческие коллективы из России) знакомили японцев с русским народным творчеством. Как вспоминают участники ансамбля, работать приходилось в напряженном ритме: четыре раза в день 20-минутные выступления перед японской публикой. «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан», «Катюша», «Подмосковные вечера» – любимые песни нашего восточного соседа.

Этот проект успешно существовал в течение пяти лет. Ансамбль также неоднократно выезжал в составе делега-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Художественный руководитель Оксана Любичкая

Музыкальный руководитель Владимир Володин

ции правительства Хабаровского края в города КНР: Гуанчжоу, Пекин, Харбин.

Несмотря на то, что ансамбль «Золотые купола» популярен и известен не только на территории Дальнего Востока, он не имеет профессионального статуса. С одной стороны, это можно рассматривать как плюс, ибо позволяет руководителям ансамбля быть свободными в выборе и формировании репертуара. Однако артисты стремятся «узаконить» свое существование и обрести статус профессионального, чтобы ничто не отвлекало от творчества. Да и костюмы, реквизит, аксессуары, музыкальные и шумовые инструменты, транспортные расходы – довольно дорогое удовольствие. Ансамбль существует на свои собственные средства, получаемые от выступлений.

Уже долгое время с ансамблем плодотворно сотрудничают художники Ольга Якунина и Олег Плетнев. Разрабатывая эскизы костюмов, они создают яркий зрительный образ.

На сегодняшний день в составе ансамбля шесть человек. Музыкальный руководитель Владимир Володин подбирает репертуар, делает музыкальные аранжировки песен. Он не только осуществляет музыкальное сопровождение всех программ, но и полноправный их участник.

Вокалистки Светлана Петраускене, Оксана Любичкая, Ольга Павлова за 20 лет настолько сдружились, что понимают друг друга без слов. Их трио звучит как единое целое, в котором голоса, как три ручейка, то разбегаются, то сливаются, поражая богатством оттенков.

Балетный дуэт в составе Инги Доленко и Александра Тетерина придает выступлению ансамбля театральность. По словам Оксаны Любичкой, стоит выйти на сцену Инге, как на твоих глазах из обыкновенной, на первой взгляд, песни рождается картинка русской жизни. По профессии Инга хореограф, она автор и постановщик всех танцев. Ее партнер Александр Тетерин, кроме того, что является высококлассным профессионалом, обладает прекрасным голосом. Их танцевальный дуэт – подлинное украшение ансамбля. А душа, идейный вдохновитель, руководитель, двигатель – Оксана Любичкая. «Наш паровоз», как в шутку называют ее коллеги.

Репетиции, концерты, поездки... За 17 лет у ансамбля сформировался свой зритель, который с нетерпением ждет приезда артистов, приглашает, звонит...

Последнее время репертуар «Золотых куполов» заметно расширился. Кроме фольклорных в программе появляются авторские произведения, а также цыганские песни и романсы. К 65-летию Победы коллектив подготовил серьезную военную программу. Артисты желанные гости в детских садах и школах. Программа «В гостях у домовенка Кузи» предлагает маленьким зрителям стать участниками театрализованного представления, в котором через игру происходит приобщение детей к народному искусству.

Ансамбль часто приглашают принять участие в русских праздниках – Пасхе, Масленице, Ивана Купалы. Очень красивы также свадебные программы, в основе которых русские обряды. Недавно совместно с профессиональным звукооператором Сергеем Нестеровым артисты записали и выпустили в свет два диска новых песен «Золотая ярмарка» и «Бабье лето».

Каждый год «Золотые купола» стараются выступить с сольным концертом. Это не только яркий праздник, но и своеобразный отчет артистов о проделанной работе.

Костюм от Мангбо

Анна МОРОЗОВА
Фото Алексея МАРТЫНЦА

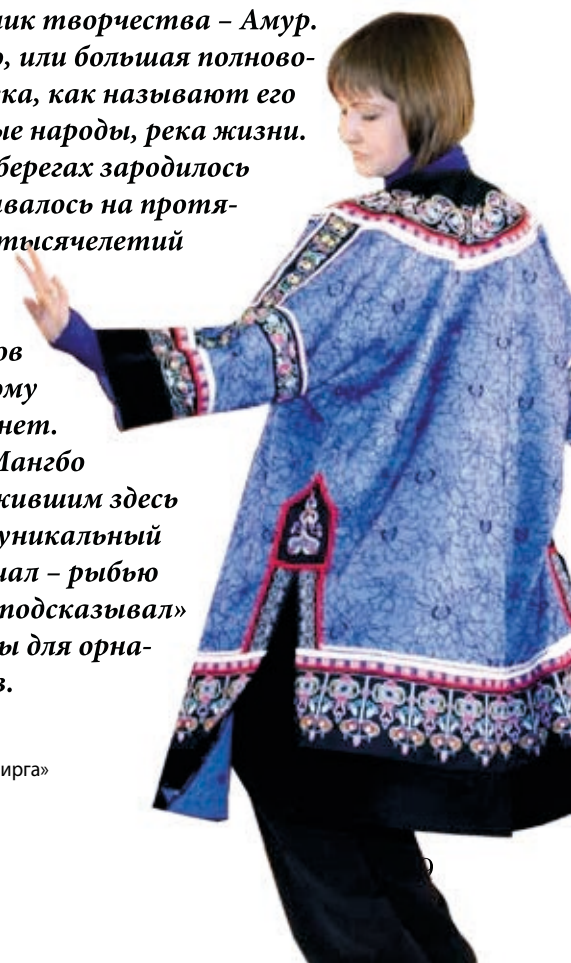

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Коллекция «Илга дярини» («Поющие узоры»)

В Хабаровске уже во второй раз проходит краевой фестиваль «Национальные мотивы народов Приамурья в современном костюме – Мангбо». Семнадцать коллекций, три номинации – «Современный национальный костюм», «Мода pret-a-porte», «Авангард» и единый для всех, невероятно богатый источник творчества – Амур. Мангбо, или большая полноводная река, как называют его северные народы, река жизни. На его берегах зародилось и развивалось на протяжении тысячелетий искусство, аналогов которому в мире нет. Амур-Мангбо давал жившим здесь людям уникальный материал – рыбу кожу, «подсказывал» сюжеты для орнаментов.

«Коллекция «Айсима ирга» («Золотая нить»)

Валентина Бельды и ее коллекция «Магия серебристой чешуи»

Самые первые исследователи культуры и материального быта аборигенов Амура, побывавшие здесь с научными экспедициями в конце XIX – начале XX столетия и создавшие впоследствии фундаментальные этнографические труды, не скрывали своего восхищения. Например, Ричард Маак, совершивший путешествие на Амур в 1855 году: «Нельзя не подивиться наклонностям здешних жителей придавать всем своим вещам красивый вид, разнообразию узоров, украшающих их вещи, и приятному сочетанию употребляемых ими красок; во всем этом ясно проглядывается чувство изящного, составляющее замечательную особенность здешних племен, потому что ни у кого из других жителей Восточной Сибири мы не встречаем в такой степени развитого художественного инстинкта...» В 1913 году другой неутомимый путешественник Иван Лопатин напишет в своей книге о необычном материале, который для местных народов был основным при изготовлении одежды и многих других предметов быта: «Но и в настоящее время даже около русских селений можно встретить «франтов», щеголяющих в халатах из рыбьей кожи, а в глухих далеких стойбищах до сих

Коллекция «Илга дярини» («Поющие узоры»)

пор остался в большом ходу старинный национальный костюм...»

Сегодня халаты, головные уборы, обувь амурских «франтов» украшают этнографические коллекции музеев; старинные ремесла, к счастью, не превратились в застывшие экспонаты. Память о мастерах, которые передавали самобытное искусство по цепочке поколений, все еще остается важной частью нашей жизни. И когда появилась идея фестиваля «Национальные мотивы народов Приамурья в современном костюме – Мангбо» (его организаторами выступили министерство природных ресурсов, министерство образования Хабаровского края и Хабаровский технологический колледж), стало понятно, что для молодых дальневосточников, которые занимаются созданием одежды и в будущем видят себя в этой профессии, он станет очень серьезным импульсом к изучению культуры коренных малочисленных народов Приамурья, философии их орнаментов, традиционного костюма. Коллекция одежды «Айсима ирга» («Золотой узор») из ткани и рыбьей кожи с очень точными вкраплениями этнографических деталей и гармоничным сочетанием старых и новых технологий признана лучшей в номинации «Современный

Коллекция «Блики прошлого»

национальный костюм». Ее представила творческая группа Булавинского филиала Хабаровского технологического колледжа (директор Л.Б. Хатхил) из села Булава Ульчского района. Нанайские, негидальские, эвенкийские узоры стали главными акцентами в коллекции «Блики прошлого», созданной творческой группой «Эвэлэн» (руководитель А.П. Цой) из поселка Хор района имени Лазо.

Неожиданные идеи, смелые сочетания современных материалов и традиционных форм можно было увидеть в номинации «Мода pret-a-porte». Победитель – творческая группа студентов и преподавателей Хабаровского технологического колледжа (руководитель студии моды, преподаватель моделирования Л.Н. Мель) и ее коллекция «Илга дярини» («Поющие узоры»), похожая на россыпь самоцветов. В той же номинации задорный «Амурский антураж», где соединились джинсовая ткань и узоры Мангбо (объединение «Сорока» дворца творчества детей и молодежи «Маленький принц», руководитель С.В. Таштамирова), и представленная очень театрально коллекция «Сезон охоты» (студия «Модница» дворца творчества детей и мо-

Комплект из рыбьей кожи.
Коллекция «Айсина ирга» («Золотая нить»)

лодежи «Маленький принц», руководитель О.С. Лунева).

«Магия серебристой чешуи» стала украшением номинации «Авангард». Автор коллекции одежды и предметов из рыбьей кожи – Валентина Владимировна Бельды, представляющая Центр нанайской культуры села Джари Нанайского района. Валентина Владимировна занимается обработкой рыбьей кожи всего несколько лет, но она уже стала признанным мастером и учит ремеслу предков маленьких жителей своего села. Ее коллекция также в числе победителей краевого фестиваля «Национальные мотивы народов Приамурья в современном костюме – Мангбо».

«Самое важное, без чего не может быть никакого искусства, у гольдов (старое название нанайцев. – Прим. ред.) есть именно любовь к красоте, любовь к творчеству, вымыслу и поэзии...» – такую оценку произведениям амурских мастеров дал почти сто лет назад Иван Лопатин. Для современных художников и дизайнеров народное искусство по-прежнему живой источник идей и вдохновения. А в роли главного кураторе – Мангбо.

ние и развитие национальных культур народов, проживающих на Дальнем Востоке, укрепление интереса и развития толерантного сознания у населения Хабаровского края по отношению к различным культурам и национальностям. Обмен культурными ценностями, развитие межнациональных связей, укрепление межнациональной дружбы, сохранение и развитие родного языка, культуры, традиций и истории народов, живущих в России, – это «Ростки толерантности».

Специально к весеннему фестивалю Дальневосточная государственная научная библиотека подготовила выставочный проект «Что такое весна?», представив информационные ресурсы о традициях празднования весенних праздников на русском и национальных языках тех народов, которые сегодня живут в Хабаровском крае. Каждый из национальных центров – участников фестиваля – подготовил свою презентацию. Легенды и древние традиции разных народов, задор и удаль русской балалайки, трещоток и бубенцов, звуки белорусских гуслей и северного хомуса, особая пластика армянского и татарского танцев, легкая печаль корейских мелодий – это было удивительное погружение в пространство других культур и настоящая радость общения.

Среди партнеров и участников проекта «Ростки толерантности» – Ассоциация корейских общественных организаций Дальнего Востока и Сибири, Еврейская национально-культурная автономия, Краевая ассоциация малочисленных народов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, краевой центр русской культуры «Рождество», национально-культурный центр «Белорусское землячество», общество украинской культуры «Зеленый клин» и украинское землячество «Криниця», Союз армян России, Хабаровская городская автономия татар, Хабаровский краевой центр немецкой культуры «КОРН», Якутский культурный центр.

РОСТКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Елена СОЛНЦЕВА
Фото Алексея МАРТЫНЦА

Весной на Руси накануне Сороков пекли жаворонков, кликали птиц и водили хороводы, в Армении готовились к празднику Матери. В Корее ждали возвращения с юга ласточек – дня Самчинналь и сажали деревья, а в Татарстане встречали Навруз (Новый год по-татарски) и зажигали костры. В Якутии перед наступлением главного северного праздника Ысыах молились солнцу и замыкали круг в ритуальном танце, на Амуре с нетерпением ждали ледохода и «угощали» хозяина реки. В Германии хозяйки пекли пасхального зайца, который должен был принести их детям подарки к светлому празднику Пасхи...

У каждого народа свои традиции, но сколько же общего в весенних праздниках белорусов, украинцев, корейцев, евреев, немцев, армян, якутов, татар, нанайцев, русских! Фестиваль «День весеннего равноденствия», объединивший национально-культурные центры Хабаровска и Хабаровского края, был приурочен к Международному дню биоразнообразия и культурного сближения, объявленного ООН в 2010 году. Именно с него начался масштабный культурно-просветительский проект Дальневосточной государственной научной библиотеки «Ростки толерантности», который в общей сложности рассчитан на пять лет. В числе его организаторов – Краевой молодежный координационный совет национально-культурных центров КНОТОК, для которого это стало первым мероприятием.

Уникальный по своей форме проект преследует главную цель – поддержку, сохране-

Народы Дальнего Востока, какими их видел Эмиль Нино

Валерий ТОКАРСКИЙ, фотограф, краевед

Фотограф Эмиль Теодор Нино (1845–1923) оставил богатое наследие этнографических фотографий. Его снимки хранятся на родине во Франции, более двухсот фотографий еще при жизни он сдал в Гродековский краеведческий музей Хабаровска. Большая коллекция мастера находится сегодня в стенах Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Фотография айнских женщин из японского альбома

Айны

Парный портрет айнов из японского альбома

Портрет охотника в интерьере

Айны

Аборигены Императорской Гавани

Селение Тыр на Амуре во время осеннего хода рыбы

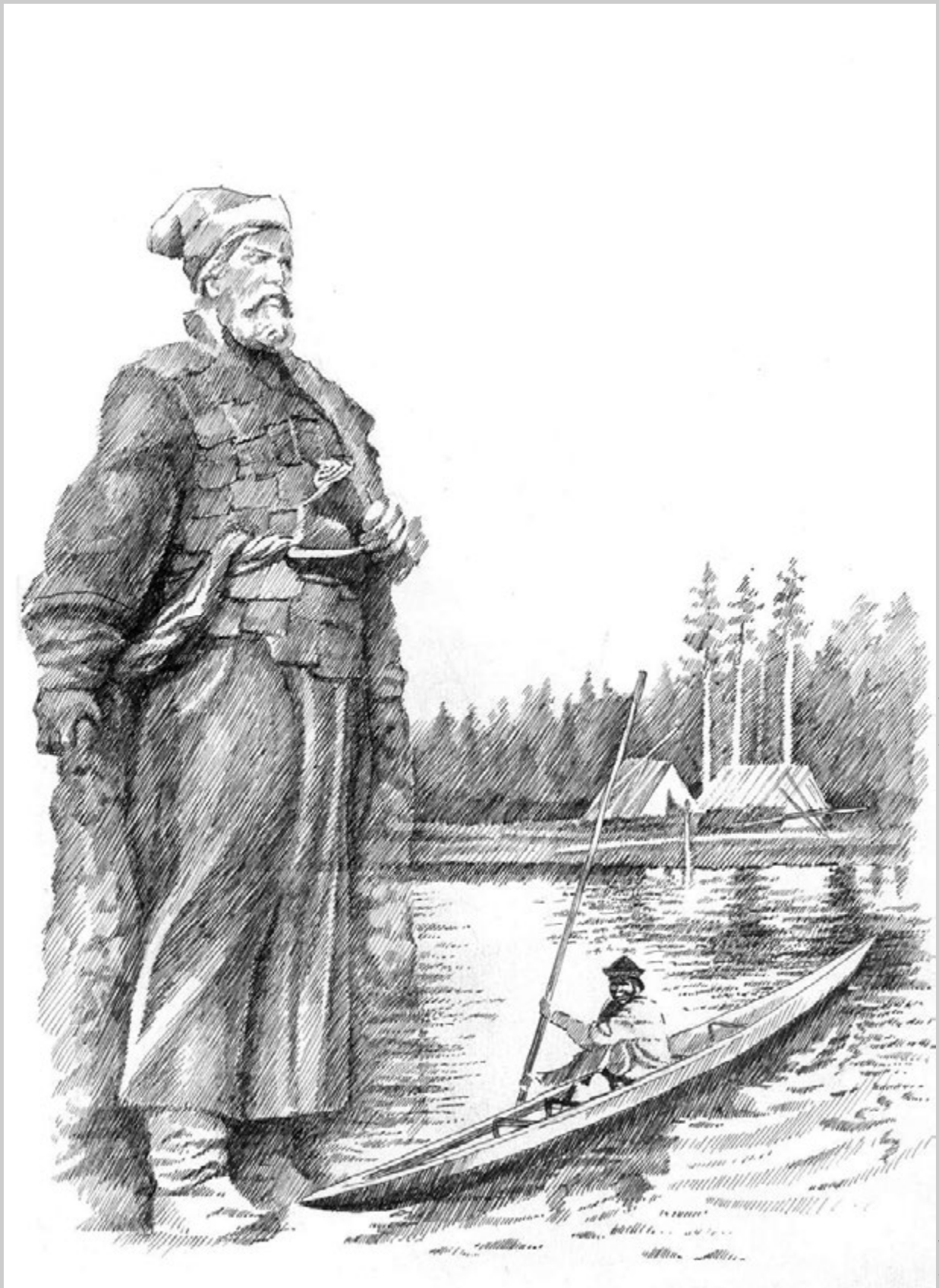
Нивхи Сахалина

Коренные жителей Приамурья – особая тема работ фотографа. Эмиль Нино в интерьере студии собирал предметы быта, охотничий инвентарь. Людей в кадре располагал таким образом, что теперь без труда можно разглядеть обувь, головные уборы, вязь узоров на одежде. Искусствоведы могут сравнивать, как нынешние умельцы относятся к эстетическим канонам произведений предков, не нарушаются ли традиции мастеров прошлого.

В редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки есть альбом с весьма любопытными фотографиями. На снимках – Япония, город Нагасаки, бытовые сценки из жизни горожан. Фотографии цветные. В начале XX века российский изобретатель Прокудин-Горский разработал теорию цветного фотографирования, но способ цветной фотопечати еще не существовало. Эмиль Нино бывал в Нагасаки, где оптом закупал товары для своей торговли. Времена, когда он сам изготавливал фотопластинки со светочувствительным слоем для работы в павильоне и на пленэре, ушли в прошлое. В 1889 году фирма «Истмен» в США изготовила первый фотоаппарат «Кодак» и рулонную пленку. Процесс съемки и химическая обработка отснятого материала упростились. Вместе с другими фотографами шаг к прогрессу совершил и наш Нино. В Нагасаки он запасался впрок фотоматериалами хорошего качества. Вспомним, что француз не терял связи с исторической родиной. Были у него обязательства перед географическим обществом своей страны. Япония всегда вызывала интерес у европейцев. Эмиль не упустил возможности заработать. Как он делал цветные фотографии? После очередного посещения Франции наш герой вернулся в Хабаровск, пригласив с собой на работу художника-ретушера Альберта Дюраше (du-Roche). Мастер с большим старанием и умением раскрасил красками фотографии Нино. Если вспомним, что в юности у себя на родине Эмиль Нино трудился в переплетной мастерской, то продукт деятельности фотографа и ретушера – фотоальбомы на любой вкус – был высочайшего уровня. В японском альбоме Нино (хочется его так называть) есть изображения представителей загадочного народа айнов. Этим фотографиям более ста лет.

Почему я уверен, что фотографии с изображениями айнов принадлежат Эмилю Нино?

У каждого фотографа есть свой, образно выражаясь, почерк. Я пересмотрел сотни его фотографий. Группы японцев Эмиль фотографировал и на берегах Амура. В японском альбоме композиция снимков – профессиональный почерк Нино.

В.Ф. Бабуров. Иллюстрация из книги Валерия Павлика «Долгий путь на Амур. Ерофей Хабаров и его «войско»». 2004

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Дорога Валерия Павлика

Оксана ГАЙНУТДИНОВА, заведующая научно-просветительским отделом краеведческого музея г. Комсомольска-на-Амуре
Лариса СИНИЦЫНА, главный хранитель фондов Амурского государственного краеведческого музея

Валерий Исаевич Павлик родился и вырос в нанайской деревне Усть-Гур (Хунгари) в семье педагога. И неудивительно, что быт, язык и условия жизни нанайцев были ему хорошо знакомы. В 1964 году окончил среднюю школу № 41 в Комсомольске-на-Амуре и уже в те годы пробовал писать стихи. Друзья и родные Валерия Павлика возлагали большие надежды на его успехи на литературном поприще, но судьба распорядилась иначе. В 1965 году Павлик поступает в Иркутское авиационное военное училище, которое заканчивает в 1968-м и до 1990-го служит в рядах Вооруженных сил в Крыму в должности политработника. Выполняя свой служебный долг, Валерий Исаевич получил звание майора, 12 правительственных и 4 иностранных награды.

Параллельно с военной службой в 1982 году, он оканчивает Днепропетровский государственный университет по специальности «Преподаватель истории и обществознания», в 1986 году — Симферопольский государственный институт по специальности «Социальный психолог», а в 1988 году — Международную школу менеджеров. После окончания службы в рядах Вооруженных сил В.И. Павлик работал юристом в военном городе Завитинска, а с 1991 по 1995 год — учителем истории в черноморском городе Джанкое.

И все же ностальгия по родной земле, по Амуру-батюшке не давала ни дня покоя. Дальневосточные края манили к себе. В 1995 году Валерий Павлик возвращается на родину и до последних дней все свое свободное время посвящает изу-

чению истории Дальневосточного региона.

Работая с 1995 по 1998 год директором средней школы № 4 города Амурска, Валерий Исаевич понимал, что административная рутина несовместима с его исследовательской работой. А потому он ушел в муниципальное учреждение дополнительного образования — центр творчества «Темп» и стал руководителем кружка краеведения. За три года работы в центре его воспитанниками создан музей макетов. Это макеты материальной и духовной культуры аборигенов Амура, объектов русского деревянного оборонного зодчества землепроходцев на Амуре в XVII веке, гербов нанайских родов. Также сделаны методические разработки по проблемам истории древнего и средневекового Приамурья. На основе проведенных этнографических экспедиций собран богатейший легендарный материал.

В 2001 году Валерий Исаевич получает высшую квалификационную категорию, а в 2002 году становится лауреатом премии губернатора Хабаровского края в области государственной молодежной политики. В этом же году его приглашают работать в Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет на должность директора центра археологии, истории и этнографии. Летом 2003 года под его руководством осуществлена широкомасштабная экспедиция по амурскому маршруту Е.П. Хабарова: от станции Ерофей Павлович до Комсомольска-на-Амуре.

14 декабря 2003 года Валерий Исаевич Павлик ушел из жизни. Многие его творческие планы так и не осуще-

ствились. Книга «Долгий путь на Амур. Е.П. Хабаров и его войско», над которой Валерий Исаевич работал шесть лет, вышла в свет в 2004 году (издатель — Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры), когда автор уже не смог поддержать ее в руках и увидеть плоды своего труда.

История похода Хабарова и его «войска» на Амур рассматривается В.И. Павликом на основе сравнительного анализа существующей современной исторической литературы по этой теме. Сопоставив исследования Алексея, Леонтьевой, Левкина, Тураева, Никитина и других авторов, Валерий Исаевич, считают историки, познакомившиеся с рукописью, сумел предложить самостоятельную характеристику ее значения. Анализ версий происхождения названия реки Амур и сделанный автором вывод также представляют интерес для историков.

В.И. Павлик считал, что в биографии великого землепроходца и истории его пути на Амур слишком много разночтений. В Хабаровске мы видим как сильные, так и слабые стороны. Но Валерий Исаевич был убежден, что «сегодня с высоты прошедших трех с половиной столетий не вправе мы судить о действиях человека той, прошедшей, исторической эпохи, имеющей свои нравственные ценности. Не растерять и не размельчить бы свои, приумножить достояние и наработанное духовное наследие наших предков — это наиболее благородное дело и задача потомков, нежели искать «развенчивающие улики» в портрете человека, именем которого потомками назван край, в котором мы живем».

Штрихи к портрету Ерофея Хабарова

Валерий ПАВЛИК

О Ерофее Павловиче Хабарове написано значительное количество книг, брошюр, статей, рассказов. В литературе писателями, историками и просто любителями дальневосточной старины воссоздано несколько портретов этого человека, порой настолько противоречивых, что создает мнение: речь идет об абсолютно разных людях.

У одних (С. Львов) Хабаров этакий «душенька-человек», «мягкий, добрый семьянин, любящий отец своих детей, покровитель казаков», которые пришли с ним на Амур-батюшку. Другие, как, например, М.И. Забелин, Н.П. Чулков, представляют Хабарова «покорителем Амура» – жестоким, единственным в своем роде «законченным конкистадором» и грабителем тунгусов, якутов и русских промышленников. Третьи, а их большинство, стараются воссоздать портрет землепроходца неким «средненьким» между крайностями: он мог быть добрым и справедливым, но свирепым и безудержным в своих поступках, решениях и приговорах. Этаким непостоянным, зависящим от настроения человеком. В подтверждение даже приводятся примеры, которые нормального человека повергают в состояние возмущения. Но при всем этом натура Ерофея Павловича Хабарова, как отмечает Г.А. Леонтьева, была такова, что куда бы он ни пришел и за какое бы дело ни взялся, всегда и во всем был пионером, первым. Первым из местных жителей распахал пашню и доказал перспективность земледелия на реке Лене, первым нашел соль и организовал ее добычу, перенес в Восточную Сибирь практику самому организовать сельское поселение и стать слободчиком.

Во время Даурского (Амурского) похода Хабаров получил три «наказные памяти» от якутского воеводы, содержащие подробные рекомендации о действиях руководителя экспедиции и предписания о том, чтобы регулярно посылать с Амура подробные отчеты. Свои отписки, уходившие раз в год в начале лета, Хабаров составлял самостоятельно, с учетом наблюдений и донесений его людей, расспросов местных жителей и советов близких ему людей. По этим отпискам видно, что о Хабарове можно говорить как о человеке недюжинного ума. Он любил казаков и восхищался их ратными подвигами.

У каждой эпохи своя мораль, своя этика. То, что большинство людей представляет несправедливым сейчас, вполне могло несколько столетий назад быть нормой поведения. Как отмечал Н.М. Карамзин, «мы должны судить о героях истории по обычаям и нравам того времени». В связи с этим в Средние века и много позднее качествами, ценившимися в человеке больше всего, были отвага и сила, а во взаимоотношениях одних народов с другими правым (и лучшим) считался тот, кто оказывался сильнее. Землепроходцы XVII века – люди своего времени, причем

довольно сурового. Если оценивать их деятельность, как пишет Н.И. Никитин, с морально-этических позиций современного человека, то нельзя не заметить, что поступки землепроходцев нередко отличала жестокость, а определяла обыкновенная корысть. Вместе с тем нас и сегодня не могут не привлекать их решительность и отвага, предприимчивость и изобретательность, удивительная стойкость в преодолении трудностей и невзгод, а также ненасытная любознательность.

В общем портрете власть имущих в Сибири и на Дальнем Востоке в период их освоения Д.И. Романенко как-то одним штрихом подчеркнул, что здесь, далеко от центра, за Уралом, наиболее отчетливо сформировался облик «самовластца», «который имел полномочия делать всякие дела по своему высмотру и как бог на душу положит». В связи с этим ярко просматривается еще одна черта в портрете Ерофея Павловича Хабарова. Как и многие другие, живущие в то время люди, он был в той плеяде, которую меньше всего затрагивала формула жизни «как бог на душу положит». Именно в этом, вероятно, главная причина того, что русские люди, подобно Е.П. Хабарову, в довольно короткий исторический срок смогли проникнуть далеко на восток, достигнуть берегов Амура, отстоять их, присоединить к Российскому государству и начать переделывать новые земли. Здесь, возможно, и заложен основной портретный штрих и смысл жизни землепроходца Ерофея Павловича Хабарова.

История покорения «неведомых земель» и народов наполнена множеством различных примеров, которые видятся исследователям под углом зрения сегодняшнего дня и уровня культурных ценностей. Без знания конкретной психологической обстановки, традиций народов, с которыми сталкивались землепроходцы, им приходилось на месте, порой в самых экстремальных условиях, решать задачи самовыживания и выполнения целей экспедиции. Поэтому трудно, даже невозможно сегодня давать «правильную» оценку действиям тех людей, которые шли «встречь солнца», а тем более судить со стороны, оправдывая или обвиняя в чем-то человека.

Какой бы портрет Хабарова ни рисовали сегодня, все же очень важным и главным остается, как пишет Г.Г. Левкин, что целью экспедиции Хабарова было присоединение новых земель к России, приведение «под высокую царственную руку» новых народов, а не ограбление их. Историческая правда заключается не в теневых сторонах похода Е.П. Хабарова, на которые обращают внимание некоторые исследователи, а в присоединении к России Приамурья. Что же касается «жестокосердия» и «корыстолюбия», то подлинные события истории, даже если они кажутся непривлекательными, должны быть уважаемы при научной оценке явлений.

И все же в обобщенном портрете Хабарова на фоне «властолюбия», «жестокости» и стремления к личному обогащению просматриваются черты отважного и энергичного человека, готового снова и снова делать шаг в неизведанное, где ценой ошибки может быть жизнь. Хабаров умел видеть главное и видеть в этом главном себя, свою роль, желать не то, что хочется, а то, что необходимо.

Еще с мангазейского периода ярко проявляются его честность перед собой и людьми. Ради правого дела Хабаров не останавливался перед трудностями и давящей властью чиновников. Настойчивые и продуманные, последовательные шаги в поединках с чиновничьим произволом воеводы Кокорева в Мангазее и Головина в Якутске рисуют в историческом портрете землепроходца его настоящий характер, выдержку, волю, смелость, умение постоять за себя и праведное дело. Справедливость во всем – непреходящий штрих портрета Хабарова, который стал привязывающим к нему звеном окружавших людей. Он был страстным противником произвола, ценил и уважал законность, а потому в неравных схватках «как тигр был свиреп», «несломаем», тверд и последователен. И это приносило ему победу, это делало «его казаков» такими же сильными, вселяло в них веру. Люди потому и шли за ним, повинувшись его воле, верили в его мудрость и умение найти единственно правильное решение в нестандартной ситуации. Обычно такие люди стоят костью в горле у недалеких властителей. Был такой костью и Ерофей Хабаров. Честность перед своей совестью, перед окружающими его людьми ставили «атамана» на ступень выше простого промышленника, стремившегося к обогащению любыми средствами. Ему были противны смысловые понятия «брать все, что можно взять», «брать столько, сколько можно взять». Ему были присущи другие нравственные понятия «возможности», «допустимости» и «достаточности». Именно эти черты ставили землепроходца на уровень государственника, делали его уважаемым человеком своего времени. Благодаря таким чертам он выиграл схватку за прекращение грабежа мангазейской «землицы», в процессе взимания ясака с аборигенов Амура и присоединения амурской земли к Российскому государству одержал победу в схватках во время зимовки в Ачанском городке.

Как и всем людям, Ерофею Павловичу Хабарову были присущи и слабости. Он не скрывал их от окружающих, превращая в сильную сторону при взаимоотношениях с людьми. Так, дважды отодвинутая по времени задача посылки посольства к «царю Шамшикану», оцененная Д.И. Зиновьевым как «неумение руководства», спасла жизнь не одному человеку, а его «слабость» в отношении повелевать людьми делала русских в схватке с маньчжурами, по оценке последних, «тиграми». Разные люди, разное восприятие окружающего мира, разные исторические и нравственные оценки. Поэтому и сегодня с высоты прошедших трех с половиной столетий не вправе мы судить по современным меркам о действиях человека той прошедшей исторической эпохи, имеющей свои нравственные ценности. Не растерять и не размельчить бы свои, приумножить достояние и наработанное духовное наследие наших предков – это наиболее благородное дело и задача потомков, нежели искать «развенчивающие улики» в портрете человека, именем которого назван край, в котором мы живем.

А что мы оставляем своим потомкам? Фотографии? Видеозаписи? Или дела, по которым они нарисуют портрет каждого из нас?

В биографии Ерофея Павловича Хабарова есть еще много неизученных моментов. Существуют разные версии и толкования его поступков и решений, которые позволяют видеть в человеке, именем которого назван дальневосточный край, более широкий спектр его жизненного пути. «Великий сын Великого Устюга», по другим данным – «сын сольвычегодской земли», как иногда называют Хабарова его биографы, был из той когорты землепроходцев, которые первыми проложили путь во имя России к богатствам Дальнего Востока.

Родился Ерофей Павлович Хабаров в семье крестьянина, по мнению его биографов, между 1601–1607 годами, а по мнению составителей Большой советской энциклопедии, примерно в 1610 году. Родился он предположительно в деревне Дмитриево Вотложского стана Устюжского уезда, что в 60 километрах от Устюга Великого, на берегу реки Сухоны. Вероятно также, что юношеские годы Хабарова проходили в Великом Устюге.

В XVII веке Великий Устюг занимал исключительно выгодное географическое и экономическое положение между европейской частью России и сибирскими землями, через него пролегли основные торговые пути восток – запад. Поэтому детство и юность Хабарова проходили в атмосфере экономического подъема устюжской земли. Многие крестьяне, бросая обжитой предками родной угол, под влиянием рассказов о несметных богатствах сибирской земли и вдохновленные реальным успехом охочих людей, то подавались в Сибирь, за Камень (старое русское название Уральских гор), на промысел в «сибирские торги», то подражались к московским купцам, то на извоз с «собственными товарами». Пришла в движение и семья Павла Хабарова. Старший из сыновей, Ярко, умный и проворный, не смог усидеть дома, занимаясь традиционным землепашеством, когда на его глазах происходило нечто более серьезное. Зимой 1626 года братьев Ерофея и Никифора увлекла в путь «златокипящая вотчина» Мангазеи, и уже весной братья вышли из дома. Одного Ярко отец не хотел отпускать из-за опасности пути, а потому напутствие в жизнь давал сразу обоим сыновьям. Велел братьям помогать друг другу во всем, а Никифору, как младшему и менее опытному, – отдельно, во всем слушаться старшего брата. Это стало последним напутствием старого крестьянина «в жизнь» своим сыновьям. И эта воля отца будущего землепроходца по Сибири и Дальнему Востоку исполнялась братьями всю их совместную жизнь.

Ко времени отъезда в Сибирь Хабаров был уже женат, имел дочь Наташу. Жена его, Василиса, проживала во время одиссеи мужа то у своих родственников в Соли Вычегодской, то в Устюге Великом.

Братьев Хабаровых, Ерофея и Никифора, влекла не только манящая даль. Существовала другая, основная, причина их сибирской одиссеи. Только в первую треть XVII столетия через Мангазейскую таможенную ежегодно проходило такое количество шкурок соболя, что их стоимость равнялась годовым доходам царского двора. Как отмечает М.И. Белов, вплоть до второй половины 30-х годов XVII века каждый вложенный в Мангазее рубль в слу-

чае удачи приносил охотнику-промысловнику 32 рубля чистого дохода.

Биограф Хабарова Сафронов описывает, что братья в этом путешествии сначала попали в Соликамск, затем в Верхотурье и Тобольск. В Тобольске они наняли пятерых человек и примкнули к большому каравану кочей (так в старину называли суда, приспособленные для плавания в северных морях), во главе которого шли мангазейские воеводы Г.И. Кокорев и А.Ф. Палицын. Так вместе со всеми братья пересекли Обскую и Тазовскую губы, поднялись по реке Таз и остановились в Мангазее: на севере зима приходит рано.

Перезимовав в Мангазее, весной 1629 года Ерофей и Никифор дошли по Енисейскому волоку до Туруханска, отсюда по Енисею и дальше морем прошли в устье Пясины, а далее волоком перебрались летом на реку Хету в Хетское зимовье. Здесь, в таможенной избе, летом 1629 года Ерофей стал служить целовальником по сбору десятинной пошлины с торговых и промышленных людей, а Никифор отправился в «нехоженные» земли южной и средней части Таймырского полуострова. В этих землях Никифору Хабарову и его людям удалось добыть восемь сороков соболей (320 штук).

Через год, весной 1630-го, братья возвратились в Мангазею, а отсюда летом по морскому пути – в Тобольск. Именно здесь ярко проявился характер молодого Ерофея Хабарова: он был не только участником, но, как считают его биографы, организатором выступления торговых и промышленных людей против произвола воеводы Кокорева и, как подчеркивает М. Белов, действовал далее от их имени. Дело в том, что на обратном пути с Таймыра, где были братья Хабаровы, Ерофей стал свидетелем крупной ссоры между мангазейскими воеводами. Столкновение словесное завершилось весной 1631 года открытыми военными действиями обеих сторон. Хабаров с первых шагов не побоялся вступить в этот конфликт, примкнув к сторонникам А.Ф. Палицына, и стал в итоге организатором выступления против произвола Кокорева. Однако в выступлении сам лично уже не участвовал, так как не считал кровопролитие правильным решением вопроса и вообще был противником военного столкновения. Хабаров видел разрешение этого конфликта несколько иначе и поступал так, как велела ему совесть. Он понимал, что силой ничего не докажешь, и в поисках справедливого решения вопроса еще в конце 1630 года (по другим сведениям, в январе 1631-го) Ерофей Павлович отправился с братом в Сибирский приказ в Москву. По пути братья заехали в Великий Устюг (январь 1631 года), Никифор остался дома, а Ерофей сразу же поехал дальше, в Москву. Там он подал челобитную на мангазейского воеводу Кокорева, в которой обвинил его не только в грабеже торговых и промышленных людей, но и в недозволительной продаже вина, пива и меда, в незаконном содержании кабаков, в насильственных нападениях на Палицына, стоявшего на соблюдении законности, а также в разорении мангазейской «землицы». В этой челобитной на имя царя от имени «мангазейского мира» Хабаров, отстаивая «праведное дело», просил государя принять меры против произвола, «чтобы... мангазейская земля вконец не запустела». И выиграл спор. Так в коридорах царского двора впервые прозвучало имя будущего великого амурского землепроходца.

Еще в 1630 году братья Хабаровы увлекли за собой племянника Артемия Петриловского, и будучи на Енисее, вблизи устья реки Тиса, вскоре от мангазейского воеводы Палицына узнали о возможностях развития на реке Лене «другой Мангазеи». А.Ф. Палицын излагал свои мысли царю на дальнюю перспективу и предлагал «послать сибирских людей», «поставить город или остроги» на Лене и других реках недалеко от нее с целью приведения «новых земель людей» «под великую государеву руку», а «с них собирать ясак» для пополнения царской казны.

Прибыв в Сибирь, Хабаров после московской поездки подал челобитную с просьбой отправить его на Лену, нанял 27 рабочих, произвел с ними предоплату, договорился с казной о выдаче разных продуктов и ждал разрешения. Из енисейского острога, после получения разрешения на свою челобитную, он отправился в дорогу и все лето провел в пути: плыл по Ангаре и ее притоку Илимю до Усть-Кутского острога. Там этот небольшой отряд обосновался в 1638 году, отсюда они ходили по Лене к Якутску.

В это время якутский край был обжит промышленниками довольно слабо, поэтому Хабаров с артелью охотился на верхних притоках Лены: Куте, Киренге, Чечуе. Но из-за наплыва промышленных людей это было недолго, и Хабаров задумался об изменении деятельности. Он решил остановить свой выбор на обнаруженном им Усть-Кутском соляном месторождении.

Нужно отметить, что в будущем это месторождение наряду с иркутским Усольем будет обеспечивать солью всю Восточную Сибирь. Здесь, на Усть-Кутском соляном месторождении, Хабаров основал соляные варницы, и уже к 1639 году артель хабаровцев обеспечивала потребности в соли не только близлежащих острогов, но и Якутска. Здесь же он параллельно обосновал соболий и рыбный промысел, завел землепашество.

В эти годы Хабарову посчастливилось еще в одном. Его отъезд на Лену в 1638 году совпал с отправкой туда же землепроходца Максима Перфильева с целью «проведывания новых земель» в районе Витима – притока Лены. На этом пути землепроходцы познакомились лично и после встречи старались не терять связей. Вскоре Хабаров стал одним из крупнейших хлеботорговцев в Якутском уезде. Его желанием было собрать более тысячи пудов хлеба в год и захватить хлебные рынки в Сибири.

Кроме солевой добычи и хлебопашества, рыбного и пушного промыслов люди Хабарова занимались еще извозом через Ленский волок – от Илимского до Усть-Кутского острогов. Однако мечтам Хабарова не суждено было осуществиться. Если бы не «желания» якутских воевод, возможно, не тронулся бы Хабаров на амурскую землю, не гнала бы его судьба «встречь солнца». Все вышло не так, как замышлял промышленный человек Ерофейка, Павлов сын Хабаров. Первые якутские воеводы П. Головин и М. Глебов «заняли» у него в «государеву казну» 30 пудов хлеба, затем они «отписали» в казну без всякого вознаграждения его соляной промысел, который Хабаров передал десятнику Семену Андреевичу Шелковникову, тому самому, который в 1647 году основал первый русский порт на Тихом океане – Охотский острог. Отбрали у Хабарова и пашенные земли. Так взятые в казну посева Хабарова положили начало казенной пашни по реке Лене.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Кроме «промысловой жилки» в это время, которое биографы Хабарова называют ленским периодом, по мнению Ф. Сафонова, Ерофей Павлович, «ища прибыли государям» и «прибытку себе», собирал сведения о Ленском бассейне, возможностях и времени хождения по Лене под парусами и греблей до устья, «какие люди по тем рекам живут», старался получить и перепроверить данные о различных народах этого бассейна.

После потери земли в 1641 году Хабаров поселился в районе устья реки Киренга. С появлением бесстрашного и предприимчивого человека на этой земле началась новая история Усть-Киренгского острога. Вскоре он основал там заимку. В этих местах и до сих пор сохранились названия деревень: Хабарово, Хабарово Поле, Хабарова Роща и т.д. У Хабарова была там также мельница. Энергичный и деятельный человек, на новом месте он развел обширное хозяйство. Для якутских воевод, которые в своих «отписках» на имя царя постоянно затрагивали имя Хабарова (уже вторично оно звучало в коридорах царских), он оказался «неудобным человеком», костью в горле. И повод для расправы с неуступчивым Хабаровым чиновники нашли быстро. В 1643 году за отказ «ссужать деньгами» воеводскую казну у него незаконно отобрали все владения, а самого бросили в якутскую тюрьму, где он просидел без всякого на то решения суда около двух с половиной лет, то есть до конца 1645 года. Но и это не сломило землепроходца.

Освободившись из заключения, он вернулся в Усть-Киренгу и вместе с братом и племянником Петриловским принялся восстанавливать свое хозяйство. По случаю самоуправных действий воеводы Головина Хабаров обратился к царю с челобитной на притеснения воеводы и просьбой «разрешить ему выезд на родину для освобождения своей семьи от правежа». И такое разрешение он получил, но с условием «оставления своей пашни брату Никифорке Хабарову». Это был третий случай, когда имя Хабарова поневоле появилось на устах чиновников в Москве.

Описываемые события, связанные с отстаиванием своих прав против незаконных действий якутского воеводы Головина, совпали по времени с возвращением в 1646 году с Амура экспедиции Пояркова. Слухи о богатствах Приамурья завладели Хабаровым. Он был осведомлен об экспедициях Перфильева, Бахтеярова и получил информацию о последней – поярковской, а также о путях, которыми отряд добирался на Амур. Однако сам он на подобный шаг до поры не решался, так как на организацию большой экспедиции нужны были большие деньги, а ими в тот момент Хабаров не располагал. Трижды ему пришлось поправлять разоренное Головиным хозяйство. Кроме того, на этой почве у Хабарова не сложились отношения с администрацией, поэтому думать о денежном кредите или о возможности получить из казны снаряжение не приходилось, тем более что экспедиция Пояркова по оценке администрации оказалась безрезультатной. Поэтому в сложившейся ситуации всякую мысль об экспедиции на Амур приходилось откладывать до более подходящего момента.

В 1646 году вместо смещенного за злоупотребления и самоуправство воеводы Головина из Москвы прислали православного ливонского немца по происхождению Дмитрия Андреевича Францбекова (Фаренсбах), кото-

рый, по словам С. Маркова, «обеими руками вцепился в государеву казну, которую он считал за свою собственную». Ждать чего-либо от Францбекова также не приходилось, и Хабаров, понимая выгодность Амурской экспедиции, предложил совершить ее за свой счет. Францбеков согласился и отдал «оптовщику» наказ о походе в Даурию.

Как считает А. Алексеев, Хабарову не удалось собрать нужного числа людей. В своей челобитной он просил у воеводы дать ему на Амур 150 человек, которых соберет за свой счет. Однако только около 70 добровольцев вызвались идти в далекий поход. Но это не задержало Хабарова. Самое главное, на руках у него было разрешение воеводы на совершение Амурской экспедиции. А вот когда в период подготовки похода Хабарову нужны были деньги, воевода их давал «в заем» под 50 процентов.

В конце марта 1649 года отряд Хабарова уже вышел из Илимского острога и весной 1650 года достиг амурских берегов. На пути к Амуру к отряду примыкали небольшие группы охотчих и промышленных людей.

Обнаружив на Амуре опустевший городок князя Лавкая, Хабаров решил дальше не идти, а вернулся с небольшой группой в Якутск, доложил Францбекову обстановку, пополнил запасы продовольствия и оружия и с новыми людьми, присоединившимися к его отряду, осенью 1650 года снова был на Амуре. Здесь ему пришлось выручать из-под осады оставленных им членов экспедиции на амурской земле.

В 1651 году Хабаров заложил первую русскую крепость Албазин, но сам в ней не остался, пошел дальше и спустился до устья реки Уссури. Установление российской власти на Амуре сопровождалось сооружением острожков: Усть-Стрелочного, Албазинского, Кумарского, Ачанского.

Хабаровцы прошли Амур до самого устья. Понимая важность колонизации земель на востоке, еще в 1651 году российское правительство по просьбе Хабарова и Францбекова собиралось отправить на Амур трехтысячное войско под командованием князя Лобанова-Ростовского, но этот поход в связи с внешнеполитической обстановкой не состоялся.

С целью предварительной рекогносцировки на Амур к Хабарову Сибирским приказом был направлен московский дворянин Зиновьев. Встреча хабаровского отряда с представителем Москвы произошла только в 1653 году. Обладая воеводскими полномочиями, Зиновьев официально подтвердил включение Приамурья отрядом Хабарова в состав Российского государства, вручил Хабарову и «его людям» царские награды и, превысив всякие полномочия, самоуправно и безосновательно приказал арестовать землепроходца. Он отстранил его от должности и дальнейшей работы на Амуре и велел передать полномочия приказного человека есаулу и пушкарю Онуфрию Степанову (Кузнецу), который с отрядом хабаровцев до 1658 года разъезжал по Амуру и собирал с местного населения ясак.

Спешность отправки Зиновьева в столицу со «свитой» для доклада объясняется его боязнью возможной голодной зимы на Амуре. Вместе с собой Зиновьев забрал находящегося «под присмотром» Хабарова для «объяснения» в Москве. На самом же деле, добравшись до Тугирского волока в октябре 1653 года, московский дворянин

вдруг забыл о поспешности и остался зимовать до наступающей весны. Опасаясь того, что Хабаров может уйти и вернуться на Амур, а он, Зиновьев, будет разоблачен в самоуправстве и невыполнении задания Сибирского приказа в подготовке прибытия шеститысячного войска, Зиновьев отдал распоряжение изолировать Хабарова и в наиболее доступных для возможного побега местах надевать на землепроходца кандалы (смычки).

Поездка Хабарова до Москвы была тяжелой и изнурительной. Зиновьев вымогал у землепроходца то соболью шубу, то шапку, то собольи пластины. Грабил московский дворянин и других охотчих и промышленных людей, как встречавшихся на дороге, так и тех хабаровцев, забранных из отряда в качестве обвинителей приказного человека, кто грозился выступить в Москве. Потом они горько раскаивались в содеянном и вместе с Хабаровым написали и отдали в Енисейском остроге воеводе Пашкову челобитные на Зиновьева о его самоуправстве, грабежах и вымогательствах, а также шантаже.

На основании этих челобитных и по настоянию Хабарова Пашков вынужден был провести расследование и конфисковал у Зиновьева отнятое им имущество служилых людей, а также вместе с нарочным отправил все конфискованное в Сибирский приказ. Так благодаря принципиальности и настойчивости Хабарова было спасено награбленное Зиновьевым.

По дороге Хабаров видел, как поток служилых и охотчих людей по проторенным его отрядам путям двигался на Амур, несмотря на всевозможные запреты и преграды со стороны властей.

Какую-то часть пути до столицы Хабаров проделал без Зиновьева, так как последний опасался обвинений и нагонял в дороге время. В декабре 1654 года Зиновьев был уже в Сибирском приказе в Москве, где сразу доложил о проведенной работе на Амуре. Он подтвердил факт и значение присоединения Хабаровым Приамурья к России, но самого землепроходца охарактеризовал крайне отрицательно.

Что касается Хабарова, он в Сибирский приказ не очень спешил. Землепроходец прекрасно понимал, что сразу его никто не станет слушать, а потому рассчитывал прибыть на высокий прием после отчета, сдачи конфискованного награбленного имущества и документов расследования по делу самоуправства и шантажа, отправленных нарочным от воеводы Пашкова. За это время Хабаров побывал в Великом Устюге и только в середине февраля 1655 года был опрошен в Сибирском приказе в Москве его руководителем князем А.Н. Трубецким, а затем его помощником дьяком Г. Протопоповым.

Одержав победу в главном вопросе, Хабаров подал на Зиновьева жалобу, к которой приложил документы на 1500 рублей, то есть на ту сумму, на которую его ограбил дворянин. Жалоба Хабарова и вина Зиновьева были настолько очевидны, что суд вскоре разобрался во всем и 13 июня 1655 года вынес вердикт. Первое: в действиях дворянина Зиновьева по отношению к Хабарову усмотреть злоупотребление служебным положением и намерение обобрать и оклеветать землепроходца. Но учитывая, что подобное у Зиновьева случилось впервые, суд вынес в адрес «московского представителя на Амуре» предупреждение. Второе: дворянину Зиновьеву следовало возвра-

тить Хабарову отнятое у него незаконным путем имущество на сумму 1500 рублей.

Однако Хабарову удалось получить только часть. Этим он смог рассчитаться с Соковкиным, должником которого был. Относительно второй части долга, из-за бесчестности Зиновьева и волокиты в случае продолжения судебного процесса, Хабаров настаивать на возвращении денег не стал. 5 июля 1655 года по совету дьяка Протопопова он написал челобитную на имя царя Алексея Михайловича об официальном зачислении его на службу «в тот чин, в котором он пригодится».

Сибирский приказ удовлетворил челобитную Хабарова, но лишь частично. Он признал заслуги землепроходца, «поверстал его в дети боярские», установив оклад в размере 10 рублей деньгами, 10 четвертей ржи, 10 четвертей овса и полутора пуда соли в год. Так в Москве оценили заслуги землепроходца.

Нужно отметить, что факт зачисления Хабарова в «дети боярские», минуя казачью или стрелецкую службу, был большой редкостью для Сибири. Однако возмещение Хабарову материальных убытков, нанесенных Зиновьевым, Сибирский приказ игнорировал.

В Москве Хабаров пробыл до осени 1655 года, то есть до момента организации 20 августа Амурского воеводства и назначения туда первым воеводой Афанасия Пашкова. Вероятно, потому, что, с точки зрения Сибирского приказа, Хабаров уже выполнил свою миссию на Амуре и его нахождение там могло поставить воеводу в дискомфортное положение, туда его не пустили, а отправили в Илимский гарнизон «согласно реестру»: землепроходец был назначен управителем приленских деревень от Усть-Кута до Чечуйского волока. На Лену Хабаров возвратился в 1658 году и поселился в Киренге – своей заимке.

Еще в 1650 году, уезжая в Приамурье, Хабаров по договору передал Панфилю Яковлеву на период экспедиционной работы эту деревню с мельницей, пашенными землями и сенокосами. Панфил Яковлев как мог поддерживал все, за что был ответственен, и даже сумел организовать распашку части новой земли. Вернувшись в родную деревню, землепроходец занялся благоустройством своего быта. Он поставил новый двор, «хоромы» и различные хозяйственные постройки, распахал под пашню 18 десятин земли на Киренском лугу, Байдановской и Русовской заимках, расширил свои владения на лугу, поставил вторую мельницу на Чечуевском волоке. За все это Ерофей Павлович исправно платил оброк.

Хозяйство Хабарова в Сибири было поставлено на широкую ногу и носило многоотраслевой характер. У него сеяли хлеб, выращивали скот, занимались мукомольным, скорняжным и кожевенным промыслами. Хабаров сумел организовать и использовать труд как нескольких зависимых, работающих за часть урожая крестьян, так и наемных работников, которых он приглашал к себе на работу в пору страды. Этим же людям Хабаров вербовал на соболий промысел в места хорошо знакомые: Олекму, Тугирь, Тугирский волок и его окрестности. Сам Хабаров в тайгу не ходил, так как по службе не мог отлучаться надолго. Он считался непосредственным представителем воеводской власти над крестьянами, а его полномочия, определявшиеся воеводской «наказной памятью», были очень широкими. Как приказной человек, он не только контролиро-

вал работу и наблюдал за государственным хозяйством, включавшим десятинную пашню и обрабатывающих ее крестьян, а также при необходимости вмешивался в личное крестьянское хозяйство, если того требовала обстановка, отвечал за моральные устои своих «подопечных» и их общественную благонадежность.

Однако, имея широкий круг обязанностей, он стремился к возвращению на «свой» Амур. И случай вновь пройти на Тугирский волок ему представился, но уже по воле якутского воеводы Михаила Лодыженского, который на основании грамоты из Сибирского приказа велел взять Хабарова под стражу и отвести его на Тугирский волок «для поиска» снаряжения, спрятанного там во время отправления Хабарова с Амура дворянином Зиновьевым для объяснений в Москву. Речь шла о порохе и свинце, которые следовало отправить в Нерчинск воеводе Афанасию Пашкову. Сопровождали Хабарова 30 казаков во главе с сыном боярским Федором Пушциным, в «наказной памяти» которого предписывалось отпустить землепроходца, если казну обнаружат, а в противном случае препроводить его в Якутск для объяснений.

Поездка результатов не дала, на волоке Хабаров спуска столько лет ничего не нашел, да и отыскать было бы уже невозможно из-за большого промежутка времени и значительного потока людей, двигавшихся на Амур через Тугирский волок. Не было ни казны (свинца и пороха), ни серпов, ни кос, ни сошников, которые он когда-то прятал. А потому Хабарова доставили в Якутск и предъявили долг на сумму 4 550 рублей, которых, естественно, у землепроходца на тот момент не было. После долгих переговоров с воеводой стороны пришли к согласию на уплату долга в казну частями: Хабаров обязался посылать в Якутск ежегодно 1 600 пудов хлеба. Свое слово землепроходец сдержал.

Из официальных документов переписки известно, что к 1660 году у Хабарова имелись два сына – Андрей и Максим и внук. Хабаров действительно был любящим мужем и заботливым отцом. Находясь даже в самых трудных условиях, подолгу не имея сообщений из дома о своей семье, он использовал любой подходящий момент, чтобы побывать на родине. Сегодня найдены документы, согласно которым можно полагать, что в 1651 году его семья проживала в Сибири: либо в Якутске, либо в Илимее.

В 1663 году старцем Гермогеном был основан Усть-Киренгский монастырь. Жена Ерофея Павловича Василиса умерла до 1667 года. Именно в этом году Хабаров наказывал старцам Усть-Киренгского монастыря ее поминать. В это время дети Хабарова уже с ним не жили и были «отделены», так как он не хотел их сделать наследственными должниками в казну.

Из документов также известно, что 28 октября 1666 года Хабаров обращался с просьбой отпустить его снова на Амур к илимскому воеводе С.О. Аничкову (Оничкову) по службе или так, чтобы строить там «город» и завести пашни. Но воевода этот вопрос не решил и посоветовал ему обратиться с подобной просьбой к тобольскому воеводе Петру Годунову, который считался старшим (главным) по службе среди воевод Сибири, или в Сибирский приказ.

Перед отправкой в Тобольск, будучи уже в пожилом возрасте (56–60 лет), Хабаров подарил монастырю мель-

ницу, а затем ему же пожертвовал недвижимость своей деревни, на что старцы обещали в случае смерти землепроходца поминать его, Василису и их родителей. А насыщенный хлеб, ценные вещи (медную посуду, изделия из железа) и скот Хабаров продал.

Осенью 1667 года с ясачной казной и документацией Е.П. Хабаров прибыл в Тобольск и 15 октября подал челобитную с просьбой отпустить его на Амур. В ней землепроходец указывал, что «поднимет на своих проторях сто человек и на своих судах и хлебными запасами», а на Амуре поставит город (острог) и займется хлебопашеством.

Дать разрешение на эту челобитную Хабарову, которого на Амур не пустил Сибирский приказ, воевода не решился и порекомендовал отправиться землепроходцу самому в Сибирский приказ. Он надеялся, что Хабаров по возрасту уже не пойдет на этот шаг и просто не поедет в такую даль, перестанет тревожить «начальство». Очень уж известен был Хабаров в Сибири, и за ним на амурские земли могло потянуться большое количество людей, что было нежелательно для властей: Сибирь по сравнению с Амуром была в то время менее заселенной. Это оказалось второй причиной отказа землепроходцу. В Сибирском приказе, как и следовало полагать, никто не стал хлопотать перед царем за Хабарова. Он им был просто не нужен. Ограничились лишь повышением ему оклада за безупречную службу перед царем и Отечеством, а остальные вопросы, в том числе и просьбу о разрешении уехать на Амур, оставили без внимания.

Ничего не добившись, Хабаров вновь возвратился в ставшую родной Киренгу, на свою заимку, так как по условиям завещания, написанного землепроходцем перед отъездом, она переходила в собственность монастыря только после его смерти.

Немолодые годы, нелегкая работа и быт землепроходца брали свое. Ерофей Павлович Хабаров свои последние годы провел в своей заимке возле Усть-Киренги. Когда и как умер землепроходец, где похоронен – для историков пока остается загадкой.

По мнению Б.П. Полевого, Хабаров умер в начале февраля 1671 года в возрасте 64–66 лет. По сведениям сибирских краеведов, он похоронен в ограде Усть-Киренгского Троицкого монастыря. Дом Хабарова не сохранился, но место это до сих пор в Киренге называют Хабаровским.

Таков очень краткий рассказ по имеющимся у историков в наличии архивным документам о судьбе амурского землепроходца Ерофея Павловича Хабарова – устюжанина, крестьянского сына.

Литература:

1. Алексеев, А. Одиссея Ерофея Хабарова // Амур – река подвигов. Хабаровск, 1970.
2. Большая советская энциклопедия. Издание III. Т. 22, 23, 28.
3. Забелин, М.И. Встречи, которых не было... М., 1966.
4. Леонтьева, Г. А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991.
5. Левкин, Г.Г. Ерофей Павлович Хабаров // Российское Приамурье: история и современность: Материалы докладов научного семинара, посвященного 350-летию похода Е.П. Хабарова. Хабаровск, 1999.
6. Никитин, Н.И. Освоение Сибири в XVII веке. М.: Просвещение, 1991.
7. Романенко, Д. Ерофей Хабаров. М., 1990.
8. Тураев, В.А. И на той Улье-реке... Хабаровск, 1990.

Маэстро Контский, ученик Бетховена

Владимир ВОЛЬХИН,
краевед

Не скоро еще, вероятно, придется переживать Хабаровску столь редкое удовольствие, как в настоящее время – артистический проезд всесветно знаменитого артиста, ученика Бетховена, Антона Григорьевича Контского. Редко в хронике местной жизни, на страницах нашей молодой газеты приходилось заносить что-либо равновеликое тому сильному эстетическому впечатлению, которое вынесено было слушателями вечером, 17 июля, в Военном собрании, где великий пианист давал свой первый концерт...

Газета «Приамурские ведомости». 20 июля 1897 г., № 186

«Мы [хабаровцы] не обладаем значительным музыкальным опытом, – писала газета «Приамурские ведомости», – тем не менее имеем возможность сравнить виртуозное исполнение маститого 81-летнего колосса с игрой гениального 18-летнего юноши или хотя бы 50–60-летнего маэстро в период мощного развития его гения. Но уже то, что пришлось услышать в настоящее время в связи с отзывами как местной публики, так и прессы, в связи с горячим, восторженным приемом, оказанным артисту в Америке и Японии, всюду по пути его следования, все это достаточно свидетельствует, что несмотря на свои преклонные годы, гениальный пианист, достойно поддерживающий славное имя своего учителя, далеко еще не перебрал тех лавров, которыми, на его длинном артистическом пути, в славном три-

умфальном шествии, венчали поклонявшиеся его гению нации, во главе с их Венценосными повелителями...».

Прервем до времени этот высокопарный панегирический тон статьи и приведем известные биографические данные о музыканте Антоне Контском, а также некоторые имеющиеся в нашем распоряжении малоизвестные сведения о пребывании этого артиста в Хабаровске.

Антон (Антоний Григорьевич) Контский родился 27 октября 1817 года в местечке Иваничи, близ станции Окуловка (ныне Новгородская область), в многодетной семье польского музыканта-любителя. Вскоре все семейство переехало в Краков. Антон с детства «был особо заряжен на музыку», хотя все пятеро детей главы семьи Григория Контского – старший сын Карол, сестра Евгения, Антоний

Городской сад на берегу Амура

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

и младшие сыновья Аполлинарий и Станислав – стали музыкантами.

История донесла до нас такой случай из детства Антона. «Когда будущему артисту было только 5 лет, сестра его, старше десятию годами, брала уроки музыки у одного немецкого профессора. И вот, придя однажды на урок, профессор из прихожей слышит, что девочка играет сонату Бетховена и исполняет ее значительно лучше обыкновенного. Представьте его удивление, когда войдя в комнату, вместо своей ученицы он видит ее брата, который, прицепившись к пианино, играет сонату. Удивление профессора было так велико, что, взяв малыша на руки, он сказал ему: «Друг мой, у тебя на пальцах золото и бриллианты». Вырвавшись из его рук, мальчик побежал к матери, прося спрятать свои руки, чтобы он не смог их потерять».

В Кракове Антония за его громадный талант прозвали маленьким Моцартом, а в 1824 году он был представлен бароном Маркендорфом Людвигу ван Бетховену и в продолжении девяти месяцев пользовался его уроками. В 1829–30 годах молодой музыкант жил в Москве. Брал уроки игры на фортепиано у знаменитого профессора музыки, ирландского пианиста и композитора Джона Филда; был представлен императору Николаю Павловичу (Николаю I) и, сделавшись его любимцем, постоянно приглашался на интимные вечера и играл в присутствии царской семьи.

Потом Антон поступил в Венскую консерваторию, где изучал гармонию, оркестровку и композицию у известного профессора Симона Зехтера. За это время молодой композитор сочинил ораторию «Колокол», за что получил звание доктора музыки. Из Вены Антон поехал в Париж, где ему как ученику Бетховена и Зехтера были открыты все двери. Здесь он создал новую методику изучения музыки, и его тридцать шесть этюдов были приняты парижской, берлинской и петербургской консерваториями. В 1848 году А. Контский был приглашен королем Пруссии в Берлин, преподавал музыку прусским принцессам и получил звание «пианиста Его Величества Короля Пруссии». Здесь во второй раз, от кенигсбергского университета, получил звание доктора музыки. В Берлине же Антон сочинил ряд оперных фантазий и бравурных пьес и свое знаменитое и особенно популярное произведение «Пробуждение льва» («Le reveil du lion» – внешне эффектный отклик на революцию 1848 года во Франции) – жанр которого определил как «героический каприз», и посвятил его королеве Августе. Принимая посвященное ей произведение, королева сказала: «Вы единственный человек в моем королевстве, которому позволено иметь капризы». Здесь же, в Берлине, в 1853 году он сочиняет марш на коронацию императора Вильгельма, этот марш игрался по очереди с маршем французского композитора Дж. Мейербергера, сочиненным по этому поводу.

В тот же год Антона Григорьевича приглашают в Петербург придворным солистом. Он преподает фортепианную игру и много концертирует в русской провинции, пользуясь там наибольшим успехом. В России (где он проживает до 1882 года) Контский снискал себе популярность исполнением и переложением на музыку русских мотивов, становится автором ряда романсов, типичных для жанра русской салонной музыки (в т. ч. исполняемого и в наши дни знаменитого романа на стихи М.Ю. Лермонтова «Нет, не тебя так пылко я люблю!»), салонных пьес и народных песен (великорусских и малорусских), став весьма плодовитым композитором и пианистом.

В пятьдесят три года (1870) уже немолодой композитор женился на юной девушке, парижанке по происхождению.

Антон Григорьевич непрерывно гастролировал во многих странах Европы, в 1882 году был приглашен в Москву играть во время выставки и получил там медаль с надписью: «Антону Петровичу Контскому. Город Москва, 1882 г.».

А накануне своего восьмидесятилетия, в 1896–1898 годах, он решился на невиданный поступок – стал первым пианистом, который предпринял кругосветное турне. Вместе с супругой музыкант совершил концертную поездку по музыкальным центрам всех стран мира, посетив с гастроллями сначала Европу, а затем Америку, Австралию, Японию, Китай, города Сибири.

Игра Антона Контского отличалась блестящей техникой и элегантностью. Кроме произведений классиков и романсов были и собственные сочинения. Везде на своем пути великий артист встречает горячий прием и шумные овации. В штате Миссури публика, присутствующая на одном из его концертов, пришла в такой восторг, что между двумя антрактами была собрана значительная сумма и приподнесена ему пуншевая чаша из массивного серебра самой лучшей пробы.

Случилось так, что во время весенних гастролей 1897 года в Японии Антон Григорьевич встретился на одном из концертов с русскими морскими офицерами из Петербурга и Владивостока, суда которых стояли на рейде в порту Нагасаки. Моряки очень высоко оценили его композиторский и исполнительский талант. Среди русских слушателей на концерте был и приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской с супругой Варварой Федоровной, которые проводили в Японии часть своего отпуска. Генерал, услышав игру Контского, сразу пригласил его в Хабаровск, предложив вторую часть кругосветного путешествия до Петербурга и Берлина проконцертировать проездом через Дальний Восток и Сибирь, пообещав посодействовать с приемом в крупных городах, обеспечить рекламу. Так в результате случайной встречи великий пианист с мировым именем оказался на Дальнем Востоке.

В конце июня Антон Григорьевич концертировал во Владивостоке, где во время его третьего выступления благодарная публика преподнесла ему серебряный кубок. Такой же кубок вручили пианисту в селении Никольском, где он дал два концерта.

И вот А. Контский с супругой прибыл на берега Амура. Хабаровцы отметили приезд музыканта тепло и восторженно. Генерал-губернатор распорядился разместить супругов в собственном доме, под покровительство Варвары Федоровны. Этим смягчались всевозможные неудобства, с которыми могли столкнуться в молодом городе прибывшие гости, учитывая, что цивилизованных гостиниц, с освещением, водопроводом, водяным отоплением, питанием и прочим, в Хабаровске еще не было (да и не будет после отъезда Контских еще лет десять-пятнадцать). Ведь во всем городе в тот момент было всего не более шести каменных общественных зданий, считая дом губернатора, военное собрание, библиотеку, казначейство, строящиеся собор да музей. Зато благоухал губернаторский сад, радовал зеленью и прохладой городской парк на берегу Амура.

Вся остальная застройка молодого города (население его приближилось к пятнадцатитысячному рубежу) была одноэтажная, деревянная, с серыми и пыльными улицами, по которым прогуливались собаки, коровы и козы. Но город строился и старался выглядеть красивым за счет присутствующего в нем тонкого слоя интеллигенции – военных, их жен, преподавателей и учителей школ и училищ, нарождающегося купечества – активно поддерживающих все куль-

турные инициативы. Кроме выступления 17 июля в Военном собрании, Антон Григорьевич обещал дать еще два – в воскресенье, 20 июля, и на следующий день. Газета «Приамурские ведомости» о первом выступлении пианиста писала следующее: «Мы вполне уверены, что и на этих будущих концертах артиста ожидает тот же блестящий триумф, как и на первом, где фурор переходил в бурю, оценивая которую маститый артист, несмотря на утомление и летнюю жару, бисировал дважды...»

После второго, яркого и запоминающегося выступления в здании общественного собрания маэстро дал 21 июля прощальный концерт в Военном собрании. На страницах газеты «Приамурские ведомости», в № 187 от 22 июля 1897 года, мы находим следующую информацию об этих двух днях пребывания Антона Контского в Хабаровске: «Об успешности исполнения даровитого артиста на этих концертах распространяться не приходится: фурор – пока еще неизменный спутник его музыкальных выходов. Для выигрыша в акустическом отношении рояль во время концерта в общественном собрании был поставлен на специально сделанной эстраде, у наружной стены зала.

Во время последнего концерта в военном собрании благодарная публика по сделанной накануне подписке поднесла Антону Григорьевичу несколько ценных подарков, состоящих из серебряных, массивной работы и позолоченных кубка, подстаканника и чашечки с блюдечком и ложечкой с надписью: «Великому таланту, маэстро А.Г. Контскому – от благодарных почитателей. Хабаровск, 21 июля 1897 г.». Юбиляр был растроган и исполнял номера с нервной виртуозностью. В заключение Антон Григорьевич, после исполнений на многократное *bis*, пропел под собственный аккомпанемент песенку своего сочинения: «Жил-был мужичок, беднячок», чем, в свою очередь, растрогал слушателей, вызвав целую бурю оваций».

В полдень 23 июля Антон Григорьевич на пароходе «Джон Кокериль», продолжая свой путь через Сибирь в Европу, отбыл с супругой в Благовещенск. На хабаровской речной пристани отъезжающих провожала большая толпа почитателей его таланта. Среди них в группе интеллигентных дам стояла жена генерал-губернатора Варвара Федоровна Духовская (урожденная княгиня Голицина) – председательница музыкального и драматического кружка. Ее окружали подруги: жена хабаровского полицмейстера и попечительница приюта А.В. Куколь-Яснопольская, М.Н. Третьякова – жена командира саперного батальона – отличная музыкантша, ученица Годара; дочь генерала Турбина Наталья Николаевна, жена военного губернатора Приморской области О. И. Суботич – попечительница женского училища; жена окружного интенданта и председательница благотворительного общества Е.А. Попова; начальница женского училища Екатерина Николаевна Рамзайцева; Мария Алексеевна – жена начальника инженеров Приамурского военного округа генерала Александра и другие.

Дамы оживленно переговаривались, обсуждая прошедшие концерты и высоко поднимая руки, махали платочками вслед пароходу и кричали: «До свид-а-ни-я-я, счастливого пут-и-и!.. Adieu, adieu!» Слышались ахи, восклицания, вперемежку с русской речью различались отдельные французские слова и фразы: «Bien, bien! Хорошо, хорошо!... Parfaitement bien concert... Прекрасный концерт... Trop grand maestro Kontski... Великий маэстро Контский... Quel dommage tout cela vite terminer! Как жаль, что это все быстро кончилось!.. Не каждый решится в таком возрасте на такой подвиг – кругосветное путешествие...»

Офицерское военное собрание. Здесь выступал А. Контский

Дом приамурского генерал-губернатора. 1897

Пароход постепенно удалялся. Варвара Федоровна заключила разговор фразой: «Дамы, я, однако, отпишу в Петербург про этот незабываемый великий случай. Вот удивятся в столице, узнав, что в Хабаровске слушали... самого Антона Контского! Наверняка никто не поверит...»

Дамы негромко рассмеялись и медленно стали расходиться с пристани по своим экипажам.

P.S. Антон Контский из семьи польских музыкантов. Его отец Григорий Контский составил из своих детей группу концертирующих «вундеркиндов». Антон (фортепьяно) выступал с 6 лет, старший брат Антона Карол (скрипка) – с 6 лет; второй брат Анполиарий и третий – Станислав (оба скрипачи) – с 4 и 6 лет; старшая сестра Евгения (певица) – с 10 лет. Музыкальная группа Контских выступала (1829–1830) в городах Европы – Варшаве, Риге, Петербурге и Москве, затем в Вене, Мюнхене, Париже и Лондоне.

Антон прошел трудную школу музыкальной подготовки. Всего за свою долгую жизнь (музыкант умер 25 ноября (7 декабря) 1899 года) создал 402 фортепианных произведения: оперные фантазии, вариации, этюды, танцы и бравурные пьесы (марши). Среди его сочинений крупной формы опера, оперетта (музыкальная комедия), симфония, оркестровые увертюры, два фортепьянных концерта. Как педагог и автор он подготовил свыше 100 педагогических пособий и сборников упражнений для начинающих, в основном для фортепианной школы, а также популярных статей по вопросам фортепианной педагогики, печатавшихся в «Музыкальном и театральном вестнике».

В 2009 году исполнилось 110 лет со дня смерти маэстро.

Наталья Ивановна Сухова (Игнатъева). Фрязино. 2009

В жизни нет ничего случайного. В прошлом номере журнала «Словесница Искусств» (№ 24, 2009) в цикле материалов о русском Харбине была опубликована статья «Узор из родословных нитей» о семье Скворцовых. И так случилось, что его прочла Наталья Ивановна Сухова, жительница подмосковного города Фрязино. А потом пришло ее письмо: «Если бы Вы только знали, до какой степени меня потрясла эта публикация! Я родилась в Харбине в 1929 году, но интересно и поразительно другое: Вы пишете о клане Скворцовых, а ведь я знала Александра Борисовича, теперь хабаровчанина, когда ему было годика 4, а мне 7 лет! Наша семья – отец Игнатъев Иван Алексеевич, бывший колчаковский офицер, служивший в Харбине преподавателем, мама Зоя Ивановна Васильченко, родом из южноуральской казачьей станицы Усть-Уйская, и я – снимала квартиру в доме, принадлежавшем семье Скворцовых. Я, будучи ребенком, просто слышала слово «ботаник» и гуляла и играла в их сказочном саду при доме. Только из Вашей статьи узнала, что Борис Васильевич был ученым с мировым именем...»

Тесен мир! И так радостно, что наш журнал объединяет людей. Пожалуй, в этом и заключается главная задача журналистики.

Судьба Натальи Ивановны и ее близких одновременно яркая и трагическая, как судьбы многих русских харбинцев, рассеянных по миру, но сохранивших любовь к «городу с раскосыми глазами», к главному городу их жизни...

Воспоминания Натальи Ивановны Суховой и фотографии из ее личного архива – живая, непродуманная история из первых уст. Мы выражаем искреннюю благодарность Натальи Ивановне и ее семье за возможность опубликовать этот бесценный материал на страницах нашего журнала.

Судьба моя – Россия

Наталья СУХОВА

г. Фрязино, Московская область

Детство в Харбине

Правду говорят, что Родина – это не просто клочок земли, где ты родился. Это и твои корни, и язык, и культура, и душа народа, который тебе близок и понятен. И ты его неотъемлемая частица. Для меня Родина – Россия, моя боль, если хотите, гордость, как бы сейчас ни было неустроенно, надеюсь, что все у нас будет хорошо, по-другому просто не может быть, ведь Россия знавала тяжелейшие времена.

*История твоя, моя,
Россия не умела никогда,
Решать спокойно спорные дела,
Политы кровью ратников поля,
И колосились хлебом трудным,
Легко Россия не жила...*

После революции родители мои, как миллионы других людей, были вовлечены в водоворот исторических событий и, так сказать, превратностей судьбы.

Мать, Зоя Ивановна Васильченко, родом из казачьей семьи. Дядька ее был атаманом станицы, а отец, Иван Петрович Васильченко, станичным писарем, в семье было четверо детей: Полина, Зоя, Лидия, Петр. И вот, когда семья перенесла все ужасы Гражданской войны (моего деда водили на расстрел дважды, то белые, то красные), выжила после голода и повального тифа, появилась возможность завербоваться на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Русские и строили, и обслуживали ее.

Оставив родную голодную уральскую станицу, двинулись Иван Петрович с женой Анной Кузьминичной и детьми на поиски сытного куска. Из самых сильных детских впечатлений от путешествия, говорила мама, были караваны белого хлеба на первой пограничной станции уже в Маньчжурии (Северный Китай).

Дальше за границей выяснилось, что хоть лавочки и большие магазины буквально ломались от продуктов, маленького жалованья железнодорожного служащего, отца семейства, недостаточно на еду и одежду. Пошли сестры-подростки работать: на обширном ровном поле раскладывали состриженную мокрую шерсть на просушку. В обязанности входило ее переворачивать, а солнце в Северном Китае летом калит так, что долго не выдержишь. Платили подросткам гроши, бедным нигде не мед.

Моей бабушке не суждена была новая жизнь – скоро ее не стало. Похоронили Анну Кузьминичну на русском кладбище.

Много всяких работ пришлось перепробовать ее дочерям. И за стойкой кондитерской, и няней у состоятельных людей, и ученицей портнихи-частницы. В 1928 году мама

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Бабушка, Анна Кузьминична Васильченко

Преподаватели в школьной мастерской. Игнатьев крайний слева. 1930-е

Дедушка, Иван Петрович Васильченко

Отец, И.А. Игнатьев, в классе русской школы. 1934 (1935)

познакомилась с моим отцом Иваном Алексеевичем Игнатьевым, и, несмотря на значительную разницу в возрасте (маме было 19 лет, а отцу 32 года), через две недели они повенчались в православной русской церкви в г. Харбине.

Отец мой родом из обедневшей дворянской семьи, был штабс-капитаном царской армии. После революции как офицер, верный присяге, вступил в ряды Белого движения. Служил в армии у Колчака и после ее отступления и разгрома оказался в Северном Китае. По рассказам родных, он имел незаурядную внешность: стройный, с безукоризненной военной выправкой, располагал к себе высокой интеллигентностью, отличался энциклопедическими знаниями. В вынужденной эмиграции работал преподавателем в русской школе, где учились дети рабочих и служащих КВЖД, принадлежавшей в то время СССР.

Родилась я в 1929 году в городе Харбине. Основан он в 1898 году как узловая станция КВЖД в восьми верстах от реки Сунгари – притока великого Амура. Ко времени описываемых событий это был уже огромный многонациональный город, один из центров русской эмиграции. Это самый «русский» город в Китае, что нашло отражение в его архитектурном облике. Отрывочно помню себя где-то с трех лет. Отец часто по вечерам читал мне русские сказки, рассказывал о России, своем родном доме, вообще много

времени уделял моему развитию. В детском воображении Россия представляла озерно-лесными просторами с синими в белых облаках небесами. Все это так отличалось от голой местности, окружавшей Харбин. Ничего примечательного, кроме несущей желтые илистые воды Сунгари, здесь не было, так мне казалось. Каждый год река грозила наводнением, и мы перебирались к дедушке, дом которого располагался в безопасном месте, и где жизнь постепенно налаживалась...

По воскресеньям мы ездили к «нашим», то есть к дедушке или к семье старшей сестры матери Пелагеи Ивановны и ее мужа Федора Афанасьевича Ильченко, который тоже служил на КВЖД. Их дочка Валентина (1923 г. р.) училась в Харбине в железнодорожной школе № 4. Приезжала и средняя сестра Лидия со своим мужем Василием Иосифовичем Киприным, он работал в железнодорожных мастерских. У них был сын Боря, мой ровесник. Мы, дети, очень радовались друг другу. И я очень скучала, когда они уехали в СССР в 1935 году.

Жила семья Ильченко в одном из домов, которые предоставляло руководство КВЖД своим работникам. (Одноэтажные постройки стояли вдоль полотна железной дороги. Семьи в основном были русские и украинские.) Во дворе сарай, где держали птицу и хрюшку. Жили чисто. В семье

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Наташа Игнатъева с родителями. Харбин. 1932

Возле дома семьи Скворцовых. Наташа Игнатъева с отцом – И.А. Игнатъевым. Харбин. 1935 (1936)

Дедушка, И.П. Васильченко, на отдыхе с семьей в районе Сунгари. Харбин

Пелагеи Ивановны была принята русско-украинская кухня: наваристый борщ, котлеты, жаркое, холодец, жареная картошка и обязательные воскресные пирожки с капустой, мясом, картошкой. Зимой доставали из подпола запаянные металлические банки с соленьями. Не обходили мужчины и одну-другую стопочку. Не помню никаких китайских блюд – их не готовили. Приходили соседи и обязательно пели старые казачьи песни, слаженно, звучно. А молодежь выходила на крылечко и под гитару пела романсы. Играли в волейбол. Летом свободное время проводили на Сунгари. Река вела себя капризно, бывала и опасной, бурной. (Фото 12)

Отец мой был не совсем здоров: отступая с Колчаком, сильно простудился и заболел туберкулезом. Постоянно вынужден был подлечиваться. Ему необходим был свежий воздух, и мы часто по вечерам ходили гулять на окраину города (жили мы не в центре). Я так ждала этих прогулок! Читать начала с пяти лет. Помню, как мы переехали на другую квартиру – солнечную и большую – три комнаты, кухня, ванная комната, кабинет. Мне очень она нравилась. Это был дом семьи Скворцовых в Корпусном городке. У наших хозяев был прекрасный сад, сам глава семейства был ботаником и страстным любителем растений; в его саду были искусственные горки, бассейны, разнообразные кустарники и диковинные цветы. Мне разрешалось играть в этом райском уголке. Чаще мы играли с Ольгой, дочерью хозяев, бегал с нами и Саша, он был самый младший. Хозяйка, «мадам», много читала, предметом ее пристального внимания и руководства был большой птичий двор, а также и домашние животные, сидели в будках две или три собаки – наши «друзья». Была у Скворцовых гувернантка и еще прислуга... Но главным винтиком в хозяйстве был повар-китаец Ли До Кин. Это был человек лет пятидесяти, очень выносливый, жилистый. Он жил у хозяев 30 лет, в деревне у него были жена и пятеро детей, которых он содержал. Раз в год его отпускали погостить домой. Работал он без устали с пяти утра и до глубокого вечера.

Мы, дети, часто пробирались на огромную кухню, где он священнодействовал. Там мы могли наблюдать множество ножей, дощечек, мисочек. В кладовой висели огромные окорока, колбасы, копчености и т. д. Ранней весной забивали голубым льдом погреб, лед сверкал, как бриллиант, и нам было очень интересно на это смотреть. Наша семья жила достаточно скромно, и мама управлялась со всеми хозяйственными делами сама, что очень удивляло Ли До Кина: «Мама такая да карасивая, а все сама делает...» У него были свои понятия.

Жил в доме еще и дедушка, бывший судья, у него был отдельный вход. И мы, дети, иногда заглядывали украдкой в его апартаменты.

На соседних улочках жили китайцы, стояли домики-фанзы и тянулись бескрайние огороды. С утра уже «ходя» (продавец овощей) с корзинами на коромысле обходил квартал, предлагая русским хозяйкам свой товар – зелень и разные овощи, прямо с грядки. Можно было брать в долг. Тогда запись велась на притолоке двери. Брала мама меня с собой на рынок. Там особенно привлекали ряды проволок с нанизанными на них фазанами, которых было множество. Я рассматривала их красочное оперение, и еще на рынке продавались клетки с разнообразными певчими птицами. Эти детские впечатления остались в памяти. Пределом моих мечтаний были засахаренные фрукты, которые готовились кустарным способом и продавались китайцами-разносчиками. Но, к моему огорчению, мама категориче-

Харбинская открытка

ски отказывалась их покупать: антисанитария в торговле была страшная. Дизентерия казалась обычным делом.

Запомнились мне рикши, их было множество на улицах, в легкую коляску впрягается человек-бегун, везет седока быстро и недорого. Мы никогда не ездили на этом распространенном, если можно так сказать, виде транспорта. Ездить на человеке считали для себя совершенно неприемлемым, хотя, может быть, и лишали этим несчастного куса хлеба. Это был труд изматывающий, и долго рикши не жили, многие употребляли наркотики. Опиокурлен, со слов взрослых, в городе было множество; от дорогих до самых дешевых, с грязными циночками, где в лохмотьях валялись опиокурлыцики (слово «наркоман» в то время было не в ходу). А в целом китайцы народ очень вежливый в обращении, трудолюбивый и выносливый.

Харбин можно считать городом контрастов. В центре располагалось множество иностранных фирм, представительств, слышался многоязычный говор. Особенно много было русских. Известный русский магазин Чурина славился деликатесами в виде черной икры, копченостей и отличными чаями. Иногда родители кое-что покупали там к столу. Примечательно, что труд учителя был уважаем и хорошо оплачивался. Отец получал 100 рублей золотом, это были весьма приличные деньги, и семья не нуждалась. Но мама рассказывала, что на центральной Китайской улице были такие фешенебельные магазины, которые посещали только очень состоятельные люди. Ходить в такие магазины «просто так» было не принято, ограничивались рассмотрением витрин. Один только раз водил отец туда маму покупать шубу. Хотели купить не очень дорогую, «под котик», но старший приказчик вынес шубку рыже-желтого меха из китайского песчаника на атласной блестящей подкладке с вышитым сиреневым ирисом, сказав, что красота мадам соответствует и т. д. Мама примерила, и отец не смог

устоять, купил. Мать носила ее много лет – и до войны, и в войну.

*И шубка рыжая потерта,
Усталость в уголках
Красивых умных глаз,
Хочу ли есть, не отвечаю,
знаю,
От пайки хлеба мама
Часть свою отдаст...*

Я затрудняюсь давать какие-либо политические оценки и характеристики, но тогда все говорили о конфликтах: японско-китайских, русско-японских, Япония рвалась к захвату Северного Китая, в результате такой обстановки КВЖД была советским правительством продана. Кончилась спокойная жизнь. Японцы устраивали над советскими гражданами расправы, редко кто вырывался из их лагерей, там царил зверство. Из песни, как говорится, слов не выкинешь. Пережили и мы японский обыск в нашей квартире. Советское правительство объявило своим гражданам, работающим на КВЖД, о том, что они должны или вернуться в СССР, или взять другое гражданство. Выбор был, так как в Харбине располагались консульства Англии, Америки, Франции и других стран. Кое-кто уехал в Австралию. Но все наши родственники (отец, брат и сестры матери) без колебаний засобирались домой, на родину. Мама часто плакала: «Скорей, скорее, соскучилась даже за небом, в России оно особенное, а здесь чужое».

Следует сказать, что отец не мог не знать, не слышать, что делалось и какие расправы творились, – шел 1937 год. Он, видимо, надеялся, что его это не коснется, ведь после революции и Гражданской войны прошло много лет. Перед отъездом отец взял меня с собой к своему товарищу, у него

Наташа Игнатъева (слева) с двоюродными сестрой Валентиной и братом Борисом перед отъездом на родину. Харбин. 1936

Наташа Игнатъева. Харбин. 1936

был небольшой кожевенный завод. Помню, что отца он угонял не ездить, а матери сказал: «Хочешь остаться без мужа – поезжай». Так и поехали к черту в зубы. Опережая события, скажу: трагична история русских жителей Харбина, почти все, кто вернулся перед войной с КВЖД, пополнили население ГУЛАГа. Перед самым отъездом ходили мы с мамой в церковь, где меня крестили. Запомнилось множество свечей, блестящие золотом иконы, одна из них – Святого Георгия Победоносца. Всадник, пронзающий змею... Недалеко от церкви находилась площадка бойскаутов. Когда мы проходили мимо, я услышала, как дети выкрикивали стихи: «Серп и молот – русский голод». Я испугалась и удивилась: у нас дома никогда так враждебно не говорили о России, куда очень хотели вернуться.

Началась подготовка к отъезду. Понаслышке знали, что в СССР плохо с одеждой и неважно с продуктами, поэтому, получив от КВЖД подъемные, готовились основательно. Брли с собой хорошую постель: прекрасные пушистые верблюжьи одеяла (теперешние – жалкое подобие), разноцветные расшитые кимоно из натурального китайского шелка, английские костюмы, ткани, китайские сервизы, вазы и т. д. Упаковывали в большие плетеные китайские корзины, огромные сундуки. Одним словом, запасались, как думали, на всю оставшуюся счастливую жизнь...

Последнее утро перед отъездом из Китая выдалось очень тихим, туманным, стояла на дворе весна; до сих пор помню какую-то неясную грусть, посидела на качелях во дворе, поплакала... Мне шел всего восьмой год, но я понимала, что сюда мы уже не вернемся.

1937 год

Чтобы меня как-то утешить, мама купила американскую жвачку-серу. Это было позволено как исключение, считалось, что жевать вредно и неприлично. Всю дорогу я с ней не расставалась. Меня поразили огромные пространства, которые лежали за вагонными окнами. Как переехали границу (все в вагоне ждали этот момент), замелькали сопки, освещенные солнцем, потом пошла леса. Долго ехали по самому краю прекрасного чистого озера, отец мне сказал: «Запомни, дочка, это озеро Байкал».

*Предутренние вставали
Очертанья сопки.
И нежно разливался
На востоке свет.
И акварельно-розовым,
мазками
Просторно наступал рассвет.
А поезд все глотал
тоннели,
И накрывала темнота
глаза.
В накале лампочки
бледнели.
Но вот Байкал!
Какая чистота!
Накатывали глухо
волны,
И нерушимо лес
стоял
И оплавливались дали,*

*А поезд дальше мчал.
Блестели рельсы
Сталью вороненой,
Метались травы
на ветру,
Никто из нас не знал,
не ведал –
Летим к небытию...*

Часто гас свет, шли бесконечные туннели. Просторы новой страны, сама дорога – все было так необычно, и я впитывала все эти впечатления, как способен бывает человек только в детстве.

Ночью с полки у отца украли новое шикарное драповое пальто и чемодан. Мы прибыли в СССР. Вагоны были полны народа, мужчины в большинстве ехали в телогрейках, ватниках. Впервые я услышала песенку:

*И тот, кто с водкой
В кармане шагает,
Тот никогда и нигде
Не пропадет...*

На столиках лежали хлеб, килька, яйца и стояли бутылки с водкой. Вообще ехать было интересно. Каждой возвращающейся семье определялся пункт назначения. Местом нашего дальнейшего проживания почему-то назначили Курск, хотя у нас там не было никого. Отец очень хотел повидать мать и сестру, их он не видел с самой революции, почти двадцать лет. Его хлопоты увенчались успехом. Нам разрешили заехать в Пензенскую область и погостить в течение трех месяцев.

Во время бурной встречи моя бабушка сильно плакала и приговаривала радостно: «Слава богу, повидала своего сыночка Ванюшку, теперь и помереть нестрашно».

Я оглядывалась с любопытством. Дом очень старый, деревянный, весь отделанный ажурной резьбой. Обращали на себя внимание огромный крытый двор и множество хозяйственных построек, сараев. Все это без мужской руки обветшало (дедушка умер давно) и производило тягостное впечатление.

После Харбина мне было странно видеть, что соседские женщины носили головные платки, длинные юбки в сборку и фартуки. Удивляла и непривычна была их речь с сказкой «чай» и протяжным «о». Детей, с которыми я стала играть и «общаться», одевали просто плохо: на девочках платья из бумажной ткани, нередко с заплатками, мальчики лишь бы в чем; летом все бегали босиком. Вероятно, я казалась им девочкой из сказки в своих нарядных шелковых платьицах, с бантиками, кружевами и т. д., чего до слез стеснялась. Родственники ахали и удивлялись искренне (я много знала наизусть, читала, пела песенки), говоря: «Не девчонка, а прямо Мо-о-сква», напирала на «о».

Отец находился в приподнятом настроении, с большой охотой, споро занимался ремонтом дома для матери и сестры. Перебирал полы, поменял рамы, чинил крышу.

В погожие летние дни обязательно ходили мы с ним на прогулку. Вокруг были прекрасные леса, полные грибов и ягод. Поражало множество родников с чистой холодной водой, к которым мы подходили попить и умыться. Возвращались домой довольные и счастливые, с лесными дарами.

Внезапно заболела и вскоре умерла от гангрены моя бабушка. Раньше она говорила, что видела вещий сон, где

было ей предсказано каким-то святым: как повидает своего сына, так и придет к Богу. От ампутации отказалась наотрез, так как была глубоко верующей и считала, что без ноги ей предстать перед Богом никак невозможно.

Тоскливо и пусто стало в доме. Отношения моей мамы с сестрой отца как-то не складывались, хотя родители и привезли хорошие подарки. Не было понимания и тепла.

Пришел наш харбинский багаж, ополовиненный: вместо вещей в корзины и ящики по весу были заложены кирпичи. Мама жалела вещи, отец нервничал. Ждали разрешения заменить Курск на Отрожку, пригород Воронежа, где после возвращения в СССР жила семья маминой сестры.

Тем временем лето прошло, наступила осень, засыпало старый двор и дом желтыми и багровыми листьями, запорошило. Я проводила целые дни, рассматривая старые альбомы с фотографиями и старинными открытками. Самое большое и страшное впечатление производила открытка «Гибель «Титаника».

К концу осени мы навсегда распростились со старым отцовским гнездом. Наша семья уехала в Отрожку, временно поселившись у сестры моей мамы. Отец устроился преподавать в школе. В то время женщины еще не были отторгнуты от семьи: многие не работали, сидели дома и сестры – воспитывали детей, готовили, одним словом, были домохозяйками. «Кежежединкам» завидовали соседки: такого постельного белья, одежды и обуви и в глаза не видывали. В ходу были лоскутные одеяла, сшитые из разноцветных квадратиков ситца, мужчины носили сатиновые рубашки, праздничные наряды женщин чаще составляли светлая простая блузка и юбка из бумажного трикотажа, редко крепдешинное платье, обувь тоже была незатейливая.

Приезжие щеголяли в шикарных вещах и пользовались французскими духами фирмы «Лориган Коти». Удивляло, что им помогали мужья: когда шла большая стирка, выносили тяжелые тазы с бельем, натягивали веревки. Здесь это считалось «бабским» делом, и обычно своим женам не помогали, это унижало мужское достоинство.

Благоденствие длилось недолго. Внезапно начались ночные аресты, шел 1937 год. Помню приглушенный шепот в нашей семье: взяли того, взяли другого, тревога и страх, казалось, повисли в самом воздухе. Сначала «брали» элиту: инженеров, техников, руководящих работников, потом пошел в ход и рабочий класс. Местных брали выборочно, прибывших с КВЖД – поголовно. Совершенно неожиданно первой из родственников арестовали женщину – домохозяйку, мамину сестру. Как сейчас вижу ее – в постели, с распущенными волосами, испуганную. Она изо всех сил цеплялась за детскую кроватку. В ушах у меня долго стоял крик, когда ее уводили: «За что?»

Не стану описывать аресты остальных родственников. Скажу кратко: взяли всех мужчин, в том числе и моего дедушку. Последним был мой отец. В один из дней сентября (я училась в 1-м классе) учительница на уроке шепнула мне: «Беги скорей домой» (отца взяли на рабочем месте в школе). Дома шел обыск, вырывали фотографии из альбома, где отец был в офицерской форме, взяли кое-что по мелочи, золотые швейцарские часы, кольца. Ничего запрещенного у нас не нашли. Когда отца уводили, он наклонился, быстро поцеловал меня и сказал на ухо: «Не плачь, я скоро вернусь». Отца я очень любила и, может, поэтому пронзительно почувствовала, что не увижу его никогда.

Мама была совершенно потеряна, она осталась совсем одна, с двумя детьми: мною и племянником, да со слепым дедом, свекром арестованной сестры. Каждый день ездила

И.П. Васильченко с дочерьми Зоей (слева), Лидией и сыном Петром. 1927

в тюрьму. Чуть светало, выстраивалась длинная очередь к окошку, чтобы передать кое-что из еды и белья. Из нашей семьи здесь, в воронежской тюрьме, сидели трое заключенных; но для отца передачу не приняли ни разу! Это был очень плохой знак. Узнать что-либо было невозможно, просто не отвечали и не разговаривали. Некоторые люди злорадовались: «Так вам и надо, клюнул и вас петух в ...» Большинство помалкивали. Мама так никогда и не узнала, что стало с ее мужем, но предполагала, что его быстро убрали. Через ряд лет дошел смутный слух, что отец мой на допросах в 1937 году держался твердо и своей вины не признал.

Скажу наперед, что сестра матери Лидия отсидела 10 лет, сначала в Бутырской тюрьме, а затем в лагере в Коми АССР, дед умер в тюрьме, мужа сестер отмотали по 10 лет, валили лес в Дудинке, здоровье было, видимо; брат Петр не вернулся из лагеря (у него остались жена и две маленькие дочери-близнецы). Всех их обвинили по 58-й статье. В наше время, когда началась кампания по реабилитации жертв политической репрессий, всех моих родственников реабилитировали.

Моя двоюродная сестра Валентина Федоровна – педагог, до пенсии проработала завучем в школе, живет в Челябинске. Двоюродный брат Борис Васильевич Киприн живет в Свердловске. Он 45 лет проработал инженером, начальником отдела, на заводе «Уралхиммаш». Известен на Урале как рационализатор и изобретатель.

Что интересно, моя тетя никогда не высказывала никаких обид за isoверканную жизнь, не ожесточилась. Радовалась прибавке к пенсии по реабилитации, льготам и вообще была оптимистична, никогда не жаловалась, не ныла. Вспоминала, что политические в лагере являлись цветом общества, это были в большинстве своем интеллектуаль-

ные и духовно богатые люди, у них она училась выдержке, умению находить радость в общении и смысл в участии, облегчении судьбы ближнего. Когда она заболела в лагере туберкулезом, ее выносили, отдавая свои скудные пайки. И всегда прибавляла к рассказу: «Какой у нас удивительный народ».

Теперь и я имею льготы за отца, по реабилитации. Его расстреляли через три месяца после ареста 21 декабря 1937 года где-то в окрестностях Воронежа. Вечная ему память.

Изгой

В первую же зиму нас выселили из квартиры в старый дощатый полуразвалившийся барак, куда свезли семью «врагов народа». Выделили нам подводку, мебель мама отдала за бесценок, а остальное уместилось на одной телеге. Началась наша жизнь уже в другом измерении.

В «прокаженном» бараке нам досталась бывшая кухня, вернее кусок коридора, отделенный перегородкой. От всей нашей мебели остались две кровати, стол и большой харбинский сундук. С большим трудом удалось маме устроиться на работу портнихой в швейную мастерскую, спасибо взяли. Ездить приходилось пригородным поездом в Воронеж. У меня развился страх, что маму «возьмут» на работе, поэтому я дежурила на станции, встречая пригородные поезда, и успокаивалась лишь тогда, когда наконец видела приметную рыжую мамину шубку в толпе пассажиров. Зарботка не хватало, мама потихоньку продавала вещи. «На случай» был собран узелок с необходимым. Спали чутко: раз арестовали ни в чем не повинную сестру, почему не забрать и вторую... Нам мама наказывала: если что, в детском доме не разлучайтесь. Ходили мы тогда в 1-й класс, сидеть и дружить с нами учительница не велела, но учились мы вполне сносно. Помню, на каком-то утреннике мне даже дали прочитать стихотворение, в котором были такие слова: «За детство счастливое наше, спасибо, родная страна». Зал отвечал взрывами аплодисментов...

Однажды к нам на кухню зашел милиционер, оглядел ее и сказал, что здесь будет караулка для постовых, охраняющих мост. Барак стоял на берегу реки. Мама стала плакать, просила не трогать нас среди зимы. Срок был дан 24 часа. Найти комнату в частном секторе в тот страшный год было невозможно. Люди боялись, говоря: «Сегодня – вас, а пустим – завтра нас увезет «черный ворон» как пособников врагов народа». В нашем бараке нашлась добрая душа, женщина, у которой муж был взят тоже по 58-й статье, он был начальник депо. Вот она нас и приютила в своей комнате, где кроме нее жили четверо ее ребятишек, старшей было, как и нам, 8 лет, а младший лежал в качке. Стали мы жить все вместе. В глубине комнаты стояли четыре кровати, простые, железные – мебель нашей хозяйки (ее тоже выселили из прежней квартиры), посередине общий стол, покрытый клеенкой. Мы поместились в первой половине комнаты. Около печки ногами к двери лежал на кровати дед, вдоль стены стоял известный уже сундук – это спальное место братишки. На кровати спали мы с мамой. Еще к самой печке-«монашке» приткнули кухонный столик с кастрюлями. Целыми днями дети были предоставлены сами себе. Соседка наша затемно уходила на кирпичный завод таскать носилки с кирпичами. Приходя домой, зачастую падала от усталости и безнадежности, начинала причитать в голос. Мы, все дети, бросали играть и молча стояли возле

нее. У них не было ничего, что можно было продать. Получала она гроши, голодала сама, голодали ее дети. Как говорится, беда не ходит одна. Меня угораздило подхватить дифтерию. Зимним вечером пришла я с горки, жутко заболело горло, появился озноб, а затем страшный жар. Антибиотиков и других лекарственных средств не было, я еле выжила. Болела сильно, недели три, все дети клубились тут же, и мало того, младшая дочка соседки допила мой стакан со сладким чаем. Мама в ужасе ожидала, что она заразится. Но, к счастью, никто из пятерых детей не заболел. Когда горе сильно брало, соседка в сердцах кричала: «Хоть бы кого родимец убрал, кормить-то вас нечем!» Это были 1938–1939 годы.

Мама допродавала одежду, дед тайком снес на рынок гитару с красивым синим бантом и купил нам конфет, а себе чекушку. Дети, мы были жестоки, и целыми днями дразнили старика. Видел он плохо, скорее всего, свет и тень. Разъярившись, начинал махать клюкой, и иногда нам здорово доставалось за проказы. Как-то раз мама приехала с работы, а соседка ей и говорит, что дед стоит под магазином с шапкой. Мама побежала, привела его и сильно плакала, говорила: «Что же вы меня позорите, ведь мы не голодаем». И правда, суп, хлеб, сахар – это у нас всегда было. Мама делилась с нашей соседкой, когда у них уж совсем бывало туго, ее дети всегда хотели съесть кусок хлеба, посыпанный сахаром, за отзывчивость и приют мама была очень благодарна.

Дед умер как-то незаметно, полежал дня два и не проснулся утром. Дело было поздней осенью, положили его на стол, накрыли чем-то белым, и лежал он почти рядом с нашей кроватью (больше в комнате места не было). Помню, что эти ночи я почти не могла спать, все смотрела на его мертвое лицо, меня сковывал страх, и было жалко, что мы его так дразнили.

Самое лучшее время года – лето. С раннего утра, бросив орущего Сережку в качке, убегали мы на речку, барак стоял на речном косогоре. Плавали на другую сторону. Силенок не хватало, и отдых был на подводном камне, который надо было обнаружить, шаря ногой в воде. Но мы были отличные штурманы, и, с замиранием и стуком сердца, находили спасительный отдых безошибочно. До сих пор удивляюсь, как мы не утонули: речка была быстрой, глубокой, со множеством воронок.

Маме удалось наконец снять комнату в частном доме на окраине Отрожки, кончилась наша жизнь «в коммуналке». Дом был еще не достроен, сырой, с одинарными рамами. Запомнилась мрачная, холодная зима и постоянная ноющая боль в спине. Хозяева топили плохо. Жили они за чертой бедности, как и мы. В первой, проходной, комнате – муж, жена и трое детей, мы помещались во второй. Хозяйка ходила с большим животом, темным лицом. Муж плотничал, но большей частью был под сильным хмельком. Варилась на печке какая-то баланда, черный хлеб, соль и лук – вот и вся еда. С братом мы почему-то жили недружно, часто ссорились, дрались. Мама приезжала уставшая, а тут хозяйка с жалобами: «Держать вас на квартире не приходится, дети-то, как сведенные». Хлестнет, бывало, мама веревкой пару раз кому попадет – и все идет, как и шло.

Мне шел двенадцатый год, к этому времени я очень увлеклась чтением классиков, особенно нравился Гоголь, стихи Лермонтова. Должна отметить, что училась я очень прилично, но, как принято теперь говорить, комплексовала, всегда старалась быть незаметной, боялась, что не при-

мут в пионеры и т. д. Мама меня держала довольно строго, редко «входя» в мои уроки, интересы и занятия, зато неуконительно взыскивала с меня обязанности по нашему нехитрому домашнему хозяйству: готовку пищи, покупку хлеба, соли, круп, уборку и т. п.

Я ей благодарна – это очень пригодилось в жизни как жене и матери. По воскресеньям пировали, пеклись пышки из кислого теста. Было очень вкусно их есть, посыпая солью и запивая сладким чаем.

Война

Внезапно и страшно пришел конец этой немного наладившейся жизни. Было обычное воскресенье 22 июня 1941 года, которому суждено остаться в истории нашей Родины и для миллионов людей черным днем.

Итак, в воскресенье, ничего не предчувствуя, я шла из школы (нам выдавали учебники), навстречу стали попадаться взволнованные люди. «Война! – услышала я. – По радио передали!» Встречные женщины плакали, горестно взмахивая руками. Я побежала домой, мама уже все знала... Хотя солнце так же ярко светило, голубело летнее небо, все изменилось мгновенно, заволокло какой-то тревогой и темнотой. Потянулись к военкомату добровольцы. Многим отцам и братьям моих одноклассников пришли повестки. Мужчины были хмуры и озабочены, но решительны и старались держаться; кое-кто пытался шутить, и уже зазеленели перроны, слышался у эшелонов женский плач в голос. Народ сразу почувствовал и безошибочно понял: борьба будет не на жизнь, а на смерть. Описывать не буду, уже все известно, как мы не были готовы, распевая: «Броня крепка и танки наши быстры!», но вот дальше, и это была чистая правда: «И наши люди мужества полны». Было все: и горечь отступления первых месяцев, и паника беженцев западных областей, захлестнувших маленькую станцию Отрожка. Все эти воспоминания как страшный сон. В первое военное лето мы снимали крошечную комнатку – метров восемь, не больше, у двух стариков, сына их взяли на фронт. По утрам и вечерам старуха-хозяйка молилась темным старым образом; сама тоже скорбная, как икона старого письма, молилась за победу над супостатом (так она называла немцев), за своего сына Петра. Картофельные грядки на ее огороде были порушены, люди рыли траншеи, чтобы в случае налета прятаться от бомб. Мимо дома день и ночь шли и шли к вокзалу войска, вчерашние колхозники из близлежащих сел. Мы выносили им хлеб, воду, молоко. Поздними вечерами, когда все затихало, стало погромыхивать – фронт приближался. Стали эвакуироваться в тыл, т. е. на Урал, в Сибирь, заводы и организации из Воронежа и Отрожки. Общее горе, опасность объединили всех, а мы перестали быть изгоями, стало не до нас. Занятия в школе прекратились – начались бомбежки. Всеми силами своей детской души я желала, чтобы что-нибудь случилось с Гитлером, тогда прекратится эта война. А тем временем бомбежки становились более частыми и упорными, особенно в конце весны и начале лета 1942 года. Немцы подошли к Воронежу. Начались упорные бои за город. Населению была объявлена всеобщая эвакуация. Мама тянула до последнего момента, не зная, на что надеяться. И вот июльским жарким днем нас буквально внесли в «сидячий» пригородный поезд.

Здесь я видела, как один мужчина сдернул с подножки женщину с мальчиком, а сам влез. Люди цеплялись за

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

поручни, лезли в окна. Паника и плач. Везли с собой только ручную кладь. Мы бросили дома все, что имели, уходя бегло, с грустью оглянули нехитрый уют, подумав, все это сгорит в огне войны, горели целые города и страны, превращаясь в руины. Проехав ночь, мы подъехали к станции Графская (я ее никогда не забуду), поезд остановился. Все пути были заставлены воинскими эшелонами, идущими на фронт, как говорилось, с живой силой и техникой, и с фронта – до отказа забитыми ранеными. Стояли платформы с гражданской техникой и т. д., которая эвакуировалась в тыл, чтобы дать начало новым мощным военным заводам. И тут началась бомбежка, самолеты налетали массированно, каждые 5 минут сбрасывая бомбы. Все высыпали из вагонов кто куда. Мы, бросив чемоданы, побежали вместе со всеми. Мама вспомнила, что на этой дачной станции жили родители ее сослуживцев, мы побежали к их дому. Трое суток не прекращалась бомбежка, их дом был почти разрушен. Мы сначала бегали по комнатам, потом прятались под кроватями, так как с потолка кусками сыпалась штукатурка, прятались в погребе, в щели на огороде. Но спасения не было нигде. Видимо, по плану немцы хотели уничтожить воинские эшелоны, кроме того в леске расположилось много войск, шло формирование их на фронт. Эти дни нам и в голову не приходило поесть, мы были измучены страхом, без сна, растрепанные, грязные, хотели только одного – тишины, чтобы прекратился этот ад на земле. Урывали только воды попить. Конечно, тем, кто прошел войну, это покажется детским лепетом, то, что видели и пережили они, не идет ни в какое сравнение с нашим, но мы с мамой были ведь сугубо гражданские люди и впервые попали в такой переплет. Наконец от всего этого ужаса, который не прекращался, мы решили бежать. Вышли на улицу, самолеты делали круги и бросали бомбы, это выглядело как картинка в кино. У меня почему-то было чувство, что осколок попадет мне в спину, поэтому я не снимала военный вещмешок. Там была положена мамина шубка (почти все, что уцелело).

Мы пробежали улицу, стали пробираться лесом, вот тут-то был настоящий ад, лес был нафарширован войсками. Это была настоящая мишень для фашистских самолетов. Не случайно, они так упорно бомбили! Помню, кричал какой-то раненый, текла кровь. Мы бежали как могли, выбиваясь из сил от страха. Наконец станция осталась позади. Мы оказались в поле, в группе таких же беженцев – женщин и детей. Вокруг росла высокая пшеница, урожай в 1942 году был невиданный. Вдруг послышался гул самолета в воздухе, советский «кукурузник» со звездой, маленький и беззащитный, на наших глазах был сбит немецким самолетом и упал загоревшись. Тогда вражеский самолет стал нас обстреливать, мы попадали в пшеницу, не помня себя от ужаса. Наконец все стихло, самолет улетел, мы остались невредимы. Долго шли полями и перелесками. Высокое летнее солнце жгло. Хотелось пить. Дошли до деревни, попросили воды. Некоторые, прислушиваясь к далекой канонаде, говорили в сердцах: «Немец придет, напоит». Таких были единицы, которые ждали немцев. А чаще спрашивали сердобольно: «Ликуированные?» (эвакуированные), и выносили хлеб и молоко. «Пейте, родимые, все равно все скоро сгорит-пропадет», и горестно качали головой. По деревням жили у разных хозяев, кому надо было кое-что пошить детишкам, взрослым, мама обшивала за харчи. Хотя и война, а жизнь продолжалась. Спали чаще всего на печи или на сеновале. Ели все из общей миски. Вечером тюрю с молоком, картошку, сваренную в русской печи. Убранство изб самое простое: закуток у печи, где лавки с чугунами, мисками. В основной избе – иконы в переднем

углу, стол, вдоль стен лавки. Иногда убранная кровать с подушками и горкой подушек. В памяти остались новая родина моя, знойное лето, прохладные вечера в поле, на огородах, куда мы бегали воровать горох. Маму взяли в колхоз на работу. Первый день пошли жать рожь, без привычки изрезала себе руки, поломала каблучки у тувель. Даже самые злые бабы и те сказали, пожалев: «Пусть домой идет, ну какая она работница в поле, городская... Ее бы куда в контору».

В один прекрасный день добрались мы до тракта и на попутных машинах поехали до города, где есть хотя бы железная дорога, хотели уехать к маминной сестре в Куйбышев, там не было войны... Рано утром грузовик остановился, мы не знали, куда он привез нас. Городок оказался премилым, зеленым и тихим. А название звучало так: Борисоглебск – это была моя новая жизнь, судьба. На вокзале, правда, царил прифронтовая атмосфера, на перроне лежали раненые из Сталинграда, шла страшная битва – за волжские рубежи, пути были заставлены воинскими эшелонами, уехать куда-либо гражданским лицам было нельзя, такие поезда не ходили вообще. Зато на вокзале эвакуированным выдавали хлеб и талоны на горячую еду. Здесь мама встретила сослуживицу из Воронежа. Судьба нашего дальнейшего места жительства решилась так просто и неожиданно, к вечеру мама уже работала в швейной мастерской. Одна из работниц отвела нас к себе в домик на самой окраине: «Пусть девчонка (т.е. я) смотрит прасука (поросенка) и кормит кур». Так началась наша новая жизнь, полная тревожного ожидания, чем кончится противостояние в Сталинграде и Воронеже. Борисоглебск был почти прифронтовой город. Каждый день начинался с голоса диктора Левитана, сообщавшего военные сводки. Я всеми силами души желала, чтобы немцев разбили наши. Часто в перерыв я прибежала к маме в мастерскую «на обед». Если были какие-то гроши, покупали на рынке кусочки вареной сахарной свеклы или тыквы. На печке, где грелись утюги, в кастрюльках и котелках варили картошку. Хлеб давали по карточкам, на руке писали номера, шел несколько раз пересчет, стояли в очереди часами. У мамы появилась заказчица – работница столовой. Из нескольких порций, которые она доставала, получалась миска гороха или чечевицы, так что настоящего голода в войну мы не видели. Голод был потом, уже в 1946 году.

С перерывом в два года я опять пошла в школу. По воскресеньям в маминых пестрых, выменянных за махорку у солдат валенках я отправлялась в городскую библиотеку и набирала книг. Чтение в то время было моей единственной отрадой. Читала очень много: Жюль Верна, Виктора Гюго, Пушкина, Некрасова, Джека Лондона и др. К счастью, это были хорошие, добрые и умные книги. Завелись подруги, училась я хорошо, хотя учебников, как и у многих других, не было вообще. Писали мы на оберточной бумаге, из которой и сшивали наши тетрадки. Тем временем спало страшное, продолжавшееся несколько месяцев напряжение. Сталинградская битва закончилась разгромом фашистских войск, фронт стал откатываться на Запад. Швейная мастерская работала день и ночь, шили обмундирование на фронт. Мама к тому времени была бракером, отвечала, как говорится, головой, если окажется что-нибудь не так, например слабо пришитые пуговицы. Приезжали прямо с фронта военные приемщики, измученные, уставшие, требовательно взыскивали, строго. За невыход на работу – вплоть до трибунала, такая дисциплина была на всех предприятиях в тылу.

Бережно храню мамину награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую вручили ей в 1947 году.

Добрые люди помогали нам с теплой одеждой, надвигалась зима. Но главное, исчез страх пленения, неуверенность, что будет, если Сталинград сдадут! Эвакуированных расселили в пустующих ДОСах, т. к. училище летчиков им. Чкалова вывезено было за Урал. И вот одна мама знакомая по Отрожке предложила поселиться вместе с ней. Комната была большая и совершенно пустая. Железную кровать мама где-то достала потом, но батареи не топили, котельная не работала. Зимы стояли всю войну лютые. По ночам мы, жители этой коммунальной квартиры, перекочевывали на кухню, где была плита. Три семьи по очереди протапливали ее, чтобы сварить что-нибудь и провести ночь в относительном тепле. Спали все на полу впалку, женщины и дети. Для добычи дров доставали махорку, потом ее выменивали на бревна у солдат, карауливших склад. Кое-как разделявали полено, где при помощи пилы, где откалывали топором.

Закончив семь классов, я решила пойти в педучилище, это давало возможность быстрее получить специальность, и, что немаловажно, хлеба я могла получить целых 500 граммов в день. Напрасно завуч, вызвав мою маму, уговаривала не забирать меня из средней школы: «Девочка у вас исключительно способная». Первый год педагогическое училище работало по четырехгодичной программе вместо трехлетней. Нагрузка оказалась несравненно тяжелей, чем в школе. Да еще голод мучил постоянно, ждали открытия хлебного ларька при училище, пятисотграммовая пайка хлеба, черного, с добавками жмыха, съедалась в перемену между занятиями, не было никаких сил оставить немного на вечер. Приходила я домой поздно: было множество не только общеобразовательных, но и внеклассных предметов. Учтявая, что учебники были только в читальне, приходилось заниматься целой группой, буквально заглядывая в текст через плечо подруги. Много времени уходило на изготовление наглядных пособий для базовой школы, т. к. не было в школе ничего. Делали палочки, азбуку, таблицы и т. д., пришлось изготовить чучело вороны, это было пренеприятное занятие.

С особой благодарностью вспоминаю преподавателей, было много среди них культурных, интересных людей. Завуч – эвакуированная из Ленинграда, отлично преподавала немецкий язык, всегда спокойная, уравновешенная, корректная. Мы ее очень уважали. Не могу не вспомнить нашего преподавателя русского языка и литературы Ивана Семеновича (ныне покойного), выпить он любил, и по понедельникам был грозой для неуспевающих, но какой был русист! Никто не дал мне больше по стилю письма и грамотности. А ведь из воронежского южнорусского диалекта это сделать ой как непросто. Хороший был преподаватель и человек. Зная, что мы с мамой очень нуждаемся, принес нам буханку хлеба, хоть мы не брали. Настоял. А ведь у них с женой тоже лишнего не было. Это было богатство, цена буханки на рынке (450 руб.) равнялась мамину месячному окладу. Училась я успешно, меня любили подруги, и любые мероприятия не обходились без Наташи. То закладываем сад, то разбиваем пришкольный участок под огород, то готовим новогодний вечер, где я выступаю Зимой в белом платье и кокошнике, самостоятельно расшитом. За хорошую учебу меня несколько раз премировали, один раз бутылкой подсолнечного масла (что было нелишнее), другой раз отрезом поплина на платье. Рисовала я неплохо, сокурсницы часто обращались ко мне за помощью – нарисовать, начертить, объяснить. В понедельник, приходя с побывки (села), приносили кусочки угощения: пареную са-

Наталия Игнатъева, Борисоглебск. 1946

харную свеклу, тыкву, картошку. Мне очень нравились уроки в базовой школе. Тщательно и любовно готовясь к ним, превращала урок для детей в праздник познания нового.

Готовили нас к преподаванию в сельских школах, где учитель «и жнец, и ткец, и на дуде игрец». В такое тяжелое время находились силы учить нас рисованию, были класы скрипки, фортепьяно, пения! И это в обыкновенном райцентре, в войну!

Ну а самодеятельность, в лучшем понимании этого слова, была частью нашей жизни. Почти каждую неделю проходили вечера. Пели любимые, прекрасные, неумирающие песни: «Вниз по Волге-реке», «Тройка», я солировала в «Белой березоньке» и др.

Все это вместе взятое дало свои плоды. Недаром были усилия наших наставников: из такого сырого материала, девушек из сельской глубинки, со средним образованием, вышли директора школ, завучи, преподаватели и хорошие, отзывчивые люди. Меня как отличницу направили без обязательной отработки в педагогический институт. Специальностью на всю жизнь стали любимые мною предметы – русский язык и литература. Мы много лет переписывались и делились своими горестями и радостями.

А тогда мы страстно ждали конца войны. Хотя многие еще полегли на полях сражений до Берлина и самого Рейхстага.

Время шло, впервые я с подругой пошла в Дом офицеров на вечер. Вот там я встретила свою судьбу – курсанта летного училища. Второй родиной для меня стал этот неприметный милый город Борисоглебск, родиной для моей дочери. Там мы встретили радостный, такой ожидаемый День Победы. И было еще всего много хорошего и не очень, но это, как говорится, уже другая повесть.

Фрязино. 2000 год.

Все стихи, использованные в статье, принадлежат перу автора

Старообрядцы на Дальнем Востоке. Трагические страницы

Иван ШЕВНИН, историк

Истории Русской православной старообрядческой церкви на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930 годах предстоит еще раскрыть свои неизвестные страницы. Документы, хранящиеся в фондах архива УФСБ по Хабаровскому краю, Госархива Хабаровского края, позволяют приоткрыть некоторые из них.

Известно, что помимо всего прочего история имеет еще и человеческое измерение. В детстве я слышал воспоминания бабушки Ирины Матвеевны, которые потом дополнялись рассказами мамы Натальи Аверьяновны. И вот, через много лет, неожиданно для самого себя нахожу подтверждение этим рассказам в документах. Семейное предание превратилось в факт истории государства Российского. А факт состоял в том, что личность моего дедушки Аверьяна Евдокимовича фигурировала среди обвиненных по делу о так называемой контрреволюционной организации «Всероссийский союз старообрядческих братств». 27 мая 1933 года был выдан ордер на его арест по адресу: хутор Кочка, левый берег Амура. Чтобы понять, как такое могло произойти, взглянем более подробно на жизнь этого человека в пределах Дальне-Восточного Края (ДВК) (прежнее написание названия региона. – Прим. ред.) на основе тех документов.

Чтобы сразу же снять возможные недоразумения, нужно просто воспроизвести некоторые положения постановления Президиума Хабаровского краевого суда от 4 марта 1960 года. «В первой половине 1959 года следственным отделом УКГБ при СМ СССР* по Амурской области по делу на осужденных старообрядцев (59 человек) проводилась проверка, которой установлено, что большинство обвиняемых было осуждено необоснованно... Проверкой установлено, что антисоветской повстанческой старообрядческой организации в ДВК не существовало, а материалы о ней были сфальсифицированы сотрудником ОГПУ** Свириденко, который проводил также расследование по настоящему делу...».

Итак, Аверьян Евдокимович Устинов родился 6 октября 1896 года в Румынии в г. Тульча. Вместе со своими родителями, русскими коренными староверами-липованами, он прибыл в 1911 году из Румынии в Амурскую область. Они селятся в недавно созданной деревне Рождественке, недалеко от Алексеевска.

Здесь надо напомнить, что в середине XIX – начале XX века российское императорское правительство и амурская администрация при решении комплекса политических и хозяйственных задач в Восточной Сибири не допускали прямой борьбы со старообрядчеством, но в большей

степени способствовали созданию условий для предоставления свободы вероисповедания этой многомиллионной группе своих подданных, что привело к образованию десятков оседлых поселений в Амурской и Приморской областях и стремительному увеличению количества постоянного населения на этих сравнительно недавно вновь вошедших в состав Российского государства территориях.

Первое селение, основанное старообрядцами-переселенцами в 1859 году, – деревня Астраханка в Амурской области. К 1912 году в основном закончился процесс формирования старообрядческих общин. В целом, преобладающими деноминациями в старообрядчестве на Дальнем Востоке стали старообрядцы, приемлющие священство Белокриницкой иерархии и старообрядцы Поморского согласия. Согласно официальным данным, всего в Амурской и Приморской областях проживали 14 124 старообрядца, из них 5 679 – Поморского согласия и 4 905 – Белокриницкого согласия. В Амурской области водворилось 3 934 старообрядца, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, а в Приморской – 971.

Еще до женитьбы Аверьян Евдокимович ходил в сезонных работах и знал этот труд не понаслышке. В 1919 году, уже женатым, участвовал в партизанском движении против японских интервентов. В 1920-м стал заниматься своим хозяйством, был единоличником. Его отец Евдоким Устинович Устинов в 1917 году участвовал в съезде Амурской епархии. Его мама была уставщицей. В 1927-м году Аверьян Евдокимович избирают церковным старостой в Рождественке. Помнит, как в селе собирал деньги для устройства обеда в престольный праздник. Тогдашний священник Матвей Суржиков говорил на обеде проповедь, в которой отмечал, что детей нужно воспитывать в религиозном духе. Во время того обеда частных разговоров не было, только читалась одна из книг Священного Писания.

В 1920-е Аверьян Евдокимович постепенно расширяет свое хозяйство, трудится, посещает церковь, присматривает за престарелыми родителями, один за другим рождаются дети – сначала девочка, потом мальчик, потом еще девочки, один ребенок умирает. В общем, ведет непростую патриархальную жизнь.

Здесь же следует сказать, что, по официальным данным, во второй половине 1920-х только в Амурском округе насчитывалось 5 803 старообрядца, приемлющих священство

*Управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

** Объединенное Государственное Политическое Управление.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Фотография на память мамаше Прасковье Феклистошне Гребенчуковой от зятя Аверьяна Евдокимовича Устинова. 15 июня 1934 Хабаровск

На память дедушке Матвею и бабушке Прасковье от внучки Дуси Аверьяновны Устиновой. 30 марта 1936

Аверьян Евдокимович, Ирина Матвеевна и их дети – Аверьян, Евдокия и маленькая Павла. Конец 1920-х. Амурская область

Внучки Матвея Артемовича Гребенчукова – Поля, Сюня, Наташа и маленькая Маруся. Июнь 1935

Фотографии переданы автору в 2009 году Анной Ивановой Проценко (урожденной Гребенчуковой)

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Справка о семейном положении «для гражданина дер. Рождественка Rogачевского с/совета Свободненского района ДВКрая Устинова Аверьяна Евдокимовича от 4 ноября 1930»

Справка Rogачевского сельсовета «гражданину дер. Рождественки Свободненского района Устинову Аверьяну Евдокимовичу от 15 февраля 1931 года о составе семьи»

Белокриницкой иерархии. Они имели 3 церкви и 15 молитвенных домов. В других округах Дальнего Востока сейчас известно о наличии еще 9 храмов. Всего же существовало не менее 22 приходов и более 20 постоянных священников. Древлеправославная церковь Христова (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию) сохранила преемственность архипастырского управления в начале 1930-х, и правящим епископом в тот период был владыка Афанасий (Федотов), а также один заштатный епископ, отошедший от церковных дел, – владыка Климент (Логвинов). Это показывает, что к 1930 году в Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархии, при всех минусах отдаленности от центра, епархиальная жизнь активно продолжалась, несмотря на существующие неблагоприятные для верующего населения религиозные условия жизни в СССР.

К 1929 году Аверьян Евдокимович владел 16,55 десятины земли, домом и землянкой, 5 хозяйственными постройками, мастерской. Из сельхозмашин имел 2 плуга, 2 бороны, веялку, самовязку. Также домашний скот – 3 лошади, 2 коровы, 2 свиньи. Годового дохода от обработки земли имел 51 руб. 53 коп.; от подсобных предприятий 700 руб.; от скотоводства 100 руб.; от торговли 300 руб. Платил единый сельхозналог в размере 51 руб. 53 коп. и самообложение 52 руб. При таком хозяйстве нанимал одного сезонно-

го работника. Имел избирательное право. По социальному положению тогда принадлежал к середнякам.

Как видим, он своим трудом обеспечивал семью и, наверное, мечтал и дальше хозяйствовать на амурской земле. Но, как водится, политика внесла свои серьезные коррективы в его мирную, устроенную и отчасти благополучную жизнь скромного сельского труженика. С началом мероприятий по коллективизации и репрессированию по религиозному признаку он с семьей решает уехать из Рождественки и переезжает в Хабаровск, селится на хуторе Кочка на левом берегу Амура (напротив нынешнего района 38-й школы), который тогда входил в подчинение Хабаровского горсовета. Начинает заниматься рыболовством, приезжает в Амурскую область, чтобы торговать рыбой. В 1933 году он рыбак кирпичного завода № 1 Хабаровска. Имел тогда в собственности дом-мазанку и корову. Его семья же состояла из восьми человек: мать, 72 года; жена Ирина, домашняя хозяйка; сын Аверьян, 9 лет; пять дочерей: Евдокия, 11 лет; Павла, 8 лет; Васса, 6 лет; Наталья, 4 года; Мария, 1 год. Он пошел на очевидное ухудшение условий своей жизни. Почему?

Вероятно, он пытался, насколько позволяли ему обстоятельства, укрыться от начинающихся социально-политических бурь в тихой гавани хутора. Но та самая жизнь, как уже известно, все же настигла его и там. Устинов А.Е. арестован 29 мая 1933 года. Подданство СССР. Беспартийный. На момент ареста Аверьяну Евдокимовичу 37 лет. 3 июня принято решение содержать его под стражей в крайизоляторе. По делу о «Всероссийском союзе старообрядческих братств» обвинялся по ст. 58-2, 58-10, ч. II УК. На допросе Устинов А.Е. заявил, что ни в какой «контрреволюционной организации старообрядцев не состоял».

В апреле 1932 года владыка Климент (Логвинов) перечислял 53 населенных пункта на Дальнем Востоке, где имелись приходы и общества церкви Христовой от Иркутска и Забайкалья до Якутии и Владивостока, в которых было 2 228 дворов. И если возьмем, что один двор в среднем состоит из 5 человек, то получается, что в этих оседлых поселениях проживало около 11 000 старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии.

И вот сначала в Амурском округе, а затем и в ДВК существование столь многочисленной организации не могло остаться незамеченным для НКВД*, и к весне 1932 года отношение к старообрядческой церкви Белокриницкого согласия резко меняется в худшую сторону. Теперь она стала рассматриваться как враждебная антигосударственная структура, а не просто как отдельные представители, имеющие связи с кулацким элементом старообрядческого населения, которые проводили систематическую агитацию против существующего строя с использованием религиозных предрассудков масс. Тем более что в апреле-мае 1932 года в Ленинграде были арестованы десятки человек, включая и владыку Геронтия (Лакомкина), по делу о «Братстве протопопы Аввакума» и по делу о «Всероссийском союзе старообрядческих братств».

Первым же признаком начавшейся бури в ДВК послужил арест владыки Климента 8 февраля 1931 года в Свободном по ст. 58-10 УК. Потом его освободили, но 23 февраля 1932 года – повторный арест. Во время обыска из кладовой его дома № 35 по улице Красноармейской изъя-

* Народный комиссариат внутренних дел.

Первые страницы рукописи

Первые страницы рукописи

ли предметы священнического облачения, 87 книг, 2 географические карты, 2 металлических креста, 4 грамоты и 2 складных посоха. И самое главное, забрали папку с перепиской владыки.

Во внешнеполитических обстоятельствах нарастающей военно-политической конфронтации с милитаристской Японией, после того как она оккупировала в 1931 году северо-восточные провинции Китая и вскоре создала марионеточное государство Маньчжоу-Го, переписка бывшего старообрядческого архиерея привлекла особое внимание руководства ПП ОГПУ ДВК**. Логика следствия была проста: имея тесную связь с границей на Дальнем Востоке, он может дать немало ценного материала для использования в дальнейшей работе по выяснению зарубежных связей старообрядцев.

Государство диктатуры пролетариата не стало медлить, обрушив мощь своей репрессивной машины против Древлеправославной церкви Христовой и на территории Дальне-Восточного Края. 16 декабря 1932 года особое совещание при коллегии ОГПУ постановило выслать владыку Климента на 3 года в Казахстан, но 14 мая он вновь оказался в Хабаровском изоляторе и после повторных допросов 17 мая был вторично привлечен к уголовной ответственности. В конечном итоге судебная тройка ПП ОГПУ

«Сия святая и богодухновенная книга Обедница написана в 1921 году священником Иваном Емельяновым», – гласит надпись на рукописи, хранящейся в Национальном архиве Республики Бурятия. Она стандартна по составу, однако, интересна в качестве объекта исследования поздней местной рукописной традиции. Рукопись была выполнена священником И. Емельяновым и оформлена в «гуслицкой» традиции: яркими красками написаны роскошно орнаментированная рамка для вязи (сам заголовок, однако, не написан), заставка, инициал, ломбард. В книге есть несколько интересных записей, в том числе и редко встречающиеся духовные стихи (очевидно, собственного сочинения)»

С. В. Буряева «Многочисленные художники» старого Забайкалья // «Старообрядчество. История и культура». Вып. II. Сб. науч. ст. Барнаул, 2003. С. 15.

** Полномочное представительство ОГПУ Дальне-Восточного Края.

ЗНАКИ И СИМВОЛЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ДВК 17 июля 1933 года постановила Логвинова Карпа (Климентия), 1870 г. р., село Никитское Орловского округа, русского, служителя культа, по статьям 58-2-10 ч. II, 58-12 УК расстрелять.

17 июля 1933 года судебная тройка постановила расстрелять еще 17 человек – старообрядческих священников Т.К. Афанасьева и С.Ф. Перова, сына священника В.Ф. Перова, хабаровского церковного старосту Т.М. Морозова, также Е.И. Бутковского, А.И. Бутковского, И.С. Минаева, У.И. Иванова, Е.С. Чебунина, А.И. Федотова, П.С. Калистратова, М.З. Афанасьева, М.В. Чебунина, Ф.В. Черухова, Л.К. Афанасьева, Е.П. Иванова. А священника П.Ф. Изотова выслали в Зейский район на 3 года. По этому же делу 25 человек заключались в концлагерь сроком на 10 лет, 2 человека на 5 лет и 10 человек на 3 года.

Заключительные обороты этого кровавого колеса прошли по окрестностям Хабаровска. Руководство ПП ОГПУ ДВК допускало, что у этой «контрреволюционной повстанческой организации старообрядцев Белокриницкого толка» были ячейки в селах Хабаровского района: Марковке, Смирновке, Красной Речке и Князе-Волконке. Здесь проживали русские переселенцы из Румынии, приехавшие в Россию в начале XX века, поэтому было принято решение о проведении дополнительного и отдельного расследования. В августе 1933 года арестовывают первых 15 человек. Всего же в этом деле фигурировали не менее 50 человек. 11 января 1934 года судебная тройка постановила по ст. 58-10, ч. II УК расстрелять старообрядческих священников П.Ф. Изотова, В.Г. Борисова, начетчика П.К. Голованова, М.В. Рябова, Н.Е. Семенова, 8 человек заключить в концлагерь на 10 лет и 2 человека на 5 лет. Они обвинялись также в практике обучения детей закону Божьему в подпольных религиозных школах, в связи со старообрядцами Харбина, не говоря уже о систематической антисоветской агитации, направленной к срыву всех кампаний и мероприятий советской власти на селе и антиколхозной деятельности.

Но в судьбе моей бабушки Ирины Матвеевны это был второй удар, нанесенный репрессиями. Представьте себе ситуацию, когда вначале забирают ее отца, а потом мужа и отца шестерых детей. Когда обнаружил среди осужденных имя своего прадедушки – Матвея Артемовича Гребенчукова, моему изумлению не было предела. На момент ареста ему было 67 лет. Вот несколько штрихов к портрету древлеправославного христианина-переселенца, чьи внуки и правнуки продолжают жить в Приамурье.

Матвей Артемович родился 16 ноября 1866 года в Румынии в старообрядческой семье: уезд Констанца, пристань Гирсо на Черноморском побережье. Русский. В Румынии служил 5 лет в армии рядовым. Из Румынии переселился в 1909 году в деревню Рождественку Амурской области, где и постоянно проживал вместе с семьей. Жена Просковья, 67 лет. Дочь Просковья, 45 лет. Сын Иван, 21 год, с женой Евдокией, члены колхоза. Сестра Федосея, 50 лет, проживала в селе Нылга. Вторая дочь, Ерина Устинова, 35 лет, жила с семьей в Хабаровске, занималась рыбалкой. Второй сын, Сидор, 20 лет, был убит в Славянке, под Владивостоком, в 1920 году при японском восстании 5 апреля. До 1929 года имел земли 6,10 десятины, дом, хозяйственные постройки, плуг, 2 бороны, лошадь, корову, свинью. Годовой доход составлял 7,85 руб. Платил единый сельскохозяйственный налог в размере 47,85 руб. Беспартийный.

В 1933 году состоял в колхозе «Боевик пятилетки». При вступлении в колхоз сдал лошадь, телегу, 8 ульев пчел, железную борону. Занимался рыбалкой, пчеловодством и земледелием. Имел лошадь, телегу, 8 ульев пчел, корову, избу, баню, сарай, зимовье, 0,35 десятины земли, 2 плуга и амбар. По социальному положению – середняк.

Арестован 4 апреля 1933 года у себя дома. Обвинялся по статье 58-2-10- II ч. УК как «участник контрреволюционной группировки старообрядцев» и содержался под стражей при Свободненском следственном изоляторе. Судебная тройка постановила его заключить в концлагерь на 3 года. На допросе показал, что ни в каких организациях не состоял и никакой антисоветской агитацией не занимался.

Говоря о результатах политики советского государства в конце 1920-х – начале 1930-х годов применительно к Древлеправославной церкви Христовой (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию) в Дальне-Восточном Крае необходимо напомнить один из выводов историка Е.М. Юхименко о том, что «не будет преувеличением сказать, что внешняя история старообрядчества напрямую зависела от политики правительства. Какой бы старообрядческий центр мы бы ни взяли, его история будет определяться не его внутренней эволюцией, а исключительно характером правительственных постановлений». Представляется, что в Приамурье, в селах, основанных в XX веке переселенцами-старообрядцами из Румынии и Австрии, приемлющими священство Белокриницкой иерархии, к 1920-м годам создается один из центров старообрядчества на Дальнем Востоке. И в условиях, когда во внутренней политике советского государства начались мероприятия по коллективизации сельского хозяйства и раскулачиванию в деревнях, а с внешнеполитической стороны обострились противоречия с Японией, наличие церковной организации старообрядцев Белокриницкого согласия стало представлять угрозу для безопасности страны. Не исключено, что поводом для осознания этой угрозы послужила найденная переписка владыки Климента с харбинскими и трехреченскими старообрядцами в начале 1932 года. Возможно и то, что в связи со сменой политического и социально-экономического курса в России с осени 1917 года существование постоянных контактов между одноверцами, проживающими на территории СССР и за границей, в Северной Маньчжурии, явилось одной из причин массовых репрессий по религиозному признаку. Так были физически уничтожены часть священства и наиболее социально активные и инициативные миряне. В результате возникли новые условия для прекращения епархиальной церковной жизни, и, что не менее важно, для постепенного хозяйственного угасания и последующего упадка сельскохозяйственных общин и дальнейшей ликвидации части оседлых поселений, основанных и населенных старообрядцами-поповцами в Приамурье. Так, о Рождественке забыли даже современные старообрядцы, живущие в городе Свободном.

В истории культуры русского старообрядчества есть эпизоды не менее трагические, чем репрессии начала 1930-х в Дальне-Восточном Крае. В этом смысле разгром Иркутско-Амурской епархии Древлеправославной церкви Христовой (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию), начавшийся в конце 1920-х и завершившийся в конце 1930-х, не явился чем-то исключительным. Скорее это правило в 300-летней истории старообрядчества, да и вообще в истории духа русского народа.

Пересъемка документов Ивана Шевнина

Юрий Дунский. Особенности охоты со спаниелем. Бумага, стекло, смешанная техника

ЛИТЕРАТУРА

«Несомненно только одно: ЛЮБОВЬ»

Подборку заметок и писем о любви Елпидифора Иннокентьевича Титова и Марии Александровны Тумановой предоставила для журнала «Словесница Искусств» живущая в Амурске внучка Е.И. Титова – Елена Геннадьевна Подборнова. К материалу прилагаются также автобиография М.А Тумановой (Титовой) и шуточное стихотворение Е.И. Титова «Флорентийский бродяга».

Из дневниковых записей Е.И. Титова (1926)

Sed non satus¹ Ты ведешь меня к победам. <...>. Одной правды нет, счастье тоже разное. Несомненно только одно: любовь. За нее надо бороться, ее защищать, ей слагать песни, ее опекать в научных заботах, ей молиться. Пусть падают царства и власти, миры проходят, умирает человек. Я не боюсь теперь падающих звезд. Меня не пугает сухое гудение веретена земли. Ты встаешь единая над морями и сушей, моя любимая, жена, мать, Маша!

Любовь нас ведет к торжеству. Любовь не «сон упоительный», это организованное действие, дующийся восторг, конденсированная мысль. Это заряд электричества высочайшего напряжения. Только путями любви будут организованы массы, обуздана материя, законы тяготения, смерть, страх, уродство.

Я еще ни разу не обнял своей дочери. У меня охолощенная жизнь. Это хуже, чем холостая. Мыслями о человечестве в этнографии стараюсь загладить свою вину перед собой и перед тобой. Без тебя сойду с ума!

У меня не хватает изобретательности. Или героизма? Я боюсь жить для себя. Я боюсь потерять тебя. Я мечтаю о вас. Как о золотом веке.

¹ Но не удовлетворен! (лат.)

Начинаешь походить на скрипку, которую забросили. Она запылилась и потеряла тон. Надо, чтобы струны были натянуты всегда.

10.11.26 г. У меня вынута душа. Я повис в пространстве, смешно болтая ногами. Мне стыдно жаловаться и плакать...

Но какой запас энергии, желаний, идей и воли пропадает в этой призрачной борьбе с равнодушной и спокойной улыбкой! Мне не хочется реагировать смертью на неудачу.

Надоела нескладная жизнь, эта пыль и хлам неподвижных разговоров, ежедневных обедов, тихих контрреволюционеров и подозрительной учености. Лучше не принимать, быть равным всем и простым, – как твои косы!

19.11. Мне не хватает искренности, чтобы писать стихи. Женщины и собаки мне не доверяют. Меня любишь только ты, Жена. Моя жизнь с тобой. Если я потеряю тебя – повешусь. Спаси меня, Маша!

В моей любви к тебе открываю законы космоса. Звезды движутся любовью. Мы не знаем своей мощи. <...>.

Письма Марии Александровны Тумановой (Титовой) Елтидифору Иннокентьевичу Титову

29 августа 1926 г.

Здравствуй, Еличка, прости, я опять давно тебе не писала.

Я все еще в Имяньпо, хотя рассчитывала пробыть здесь меньше. Меня задержала холера, которая свила себе гнездо на этой станции. В Харбине и в Фудзядане тоже холера. Я прикомандирована к холерному отряду. Живу в теплушке около семафора. Изредка удается по командировкам бывать в Харбине, тогда вижу мою Машеньку и своих. Теперь давно уже там не была.

Маша все прихварывала в последнее время и очень хуеет. Я беспокоюсь и вообще очень страдаю оттого, что живу не с ней.

Как ты живешь, как твоё злоровье? Спасибо за письма, они мне большая радость.

Здесь пробуду еще, пока не стихнет эпидемия. Надеюсь, не больше месяца, а там опять в Харбин...

Как твоя поездка в Иркутск? Кого видел, что нового?

Большой привет Урульге и Батюшке с теткой Софьей.

Целую тебя. М.Т.

P. S. Ты знаешь, Маша как-то раз слышала: при ней сказали, что ты в Чите, и теперь, когда ее спросишь, где папа, она говорит: «Папа Ците». И очень любит, чтобы я ей показывала таю карточку, где ты снялся с тунгусом, и знает, где ее искать. А потом: ты еще как-то подарил открытку, помнишь – олень, тунгус и маленький тунгусенок? Так она говорит, что это ты и она. Обо мне ужасно скучает, и когда я приезжаю, не отпускает меня ни на шаг. Говорят, что часто просыпается ночью и спрашивает: «Мама где?» Говорит все и такие иногда странные слова, как взрослая... Папа с мамой души в ней не чают: вся их жизнь сосредоточилась на ней. Она им платит тем же.

Когда ты приедешь?

7 сентября 1926 г.

Здравствуй, Еличка, сегодня получила твоё письмо, спасибо тебе. Я тебе не писала долго, потому что жила в обстановке, в которой о письме даже в голову не приходило. А так я думаю о тебе всегда и непрерывно.

Теперь три дня, как нас перевели из вагонов-изоляторов в барак, расположенный в черте оседлости на станции. А раньше, я тебе уже писала, мы жили за семафором, в одном вагоне: я, фельдшер и санитар, а в других теплушках лежали больные. Было холодно, темно, грязно, кругом умирали, но странно: среди этой обстановки еще острее была потребность жить, и риск, которому подвергался каждую минуту, делал эту минуту жизни ценной и необходимой.

Давно я не была свидетелем такого торжества смерти, как в эти дни! Разве только во время эпидемии тифа.

Теперь, Еличка, я стала опять на много лет старше тебя. Это время было тяжелым для меня еще и потому, что очень хворала Маша, а я не могла быть с ней, и душа раздиралась от страха и за нее, и за Аню, потому что Аня тоже очень хворала (Аня – сестра Марии Александровны. – Прим. сост.). Странное стечение обстоятельств или, может быть, какое-то влияние

физических и химических свойств воды, но у них было одного типа заболевание: у Маши воспаление почечных лоханок, а у Ани камни в почках. Мне редко пишут, потому что мама с ног сбилась, а больше писать некому. Командировок в Харбин тоже давно нет, с 19 августа.

...Раньше, когда я думала о тебе, о твоих поездках, о твоей жизни, которая не считается ни с моей жизнью, ни с жизнью ребенка, во мне поднималось возмущение и ярость. Теперь иначе: даже если мы не увидимся, я тебе благодарна за прошлое, думаю о тебе часто в настоящем и не требую у тебя ничего в будущем. Не знаю, откуда рождается такое смирение к жизни, но это так...

До свидания пока, Еличка. Я все боюсь произносить «прощай», хотя оно иногда мне кажется более подходящим к нам словом. Но я суеверна к словам, и «до свидания» мне кажется пророчащим встречу...

Твоя Маша

Харбин, 3 ноября 1926 г.

Дорогой Еличка, целую тебя крепко. Сегодня ночью видела страшный сон, будто ты заболел и кто-то прислал мне об этом телеграмму. И, как всегда во сне, безвыходное и невозможно тяжелое состояние. Я о тебе ужасно скучаю. Одно время как-то притупилась боль, и неестественность этой разлуки казалась проще, а теперь снова отчаянная тоска...

Приехала снова в Харбин. Работаю пока частным образом у доктора Петрова за 60 рублей от половины пятого до 10 вечера. Днем свободна, занимаюсь, гуляю с Машкой. Есть один урок французского языка за 10 рублей. На дороге (КВЖД. – Прим. сост.) обещали первое свободное место, но вряд ли это будет раньше января. Все-таки, если ты можешь, ты должен приехать теперь. Постепенно как-нибудь прибились бы вдвоем. Только вот твоя наука. Требуемая университетов и, главное, путешествий по определенным районам! Но может быть, ты и здесь найдешь себе что-нибудь по душе.

Маша-меньшевик, как ее называет папа, в отличие от меня (Маша-большевик), стала совсем большая. Говорит решительно все, распевает песни и шалунья ужасная. Очень у нее хорошая память. Не знаю только, как помочь ей выпутаться из массы вопросов, которые у нее постоянно возникают.

Я убеждена, что все рецепты Гессена и Монро и других дошкольников очень трудно применять на практике, да еще на собственном ребенке. Вот сейчас, например, она пришла, просит: «Мама, возьми меня на ручки. Ты папе пишешь? Мой папа? Наня целует папу». Аня зовет ее Маней, а она сама себя называет Наней, так и зовет всегда теперь. Про тебя говорит, что ты «в Ците» и требует, чтобы я показывала твою карточку с кооператором. Приезжай скорей. Ты нужен теперь не только мне, но и ей.

Целую тебя крепко. Прикладываю сюда Машкину карточку (я сняла ее во время гулянья). Смешная, правда, в гамашах.

**Целую тебя.
Твоя Маша**

5 ноября 1926 г.

Дорогой мой Еличка, ты пожалуйста, не думай ни о чем, как только о поездке сюда ко мне. Я не могу сама приехать сейчас к тебе. Не суди меня за это... Я люблю тебя... Если ты что-нибудь сделаешь с собой, со мной будет то же. Ты знаешь, я не шучу, и у меня под рукой всегда есть средство.

Но я люблю тебя. Жизнь и так коротка, мы должны увидеться, ты должен приехать ко мне. Вместе будет легче, поверь мне. Мы стали старше, многое лишнее отпало, но привязанность и нежность еще глубже вросли в душу. Брось всякие рассуждения о непригодности и неудачах. Мы сами в них виноваты, потому что надо верить друг в друга. Я верю в тебя, потому что я знаю тебя. А ворчня не в счет.

Выясни скорей вопрос с визой и деньгами (количеством) для поездки. Напиши точно мне. Ни о каком севере слышать не хочу. Меня от этого даже в холод бросает. Я не могу и не хочу больше без тебя жить. Приезжай! Проси, настаивай. Я же добилась. Целую тебя крепко-крепко.

Твоя жена Маша

1 декабря 1926 г.

Еличка, что же ты не пишешь целых полмесяца? Что случилось? ...все эти дни такое беспокойство, страх, что ты придумашь, пожалуй, какой-нибудь предлог отделаться от меня, какую-нибудь поездку на север еще куда-нибудь. Забудешь, что каждое сердце не вечно и бьется только раз.

Если причины внешние – постарайся преодолеть их. Напиши мне, может быть, я могу помочь. О деньгах я тебе уже писала, ты должен мне написать прямо и немедленно, как только за этим будет задержка...

Как твой словарь? Может быть, он тебя держит?...

Вот сегодня возвращаюсь вечером от Петрова и застаю письмо от Володи Красильникова. Очень пространно и издали сообщает о том, что весной разошелся с женой, теперь свободен вполне и «ищет устройство другой жизни», в которой дальше без обиняков просит принять участие твою законную супругу. О тебе – ни слова, будто тебя и нет. Очень интересен стиль: «Теперь я иду к определенной цели – мое судно, хотя и потрепано маленькой житейской бурей, но сохраняет курс, и я думаю держать его на Восток. Не знаю, свободна ли душа человека, с которым хотелось когда-то связать свою судьбу...» и т. д. Конечно, это все комично, но наша продолжительная разлука дает повод к этим кривотолкам – думают, что мы разошлись совсем. И мне уже неоднократно пришлось защищаться от подобного рода «предложений» и здесь тоже. Мне надоело все это. Я хочу жить с тобой, жить физической и всякой другой жизнью. Почему иначе? Я не монахиня! И я люблю тебя! К черту все твои письменные философии о «достоинстве и недостойности» и предназначенности кому-то другому, достойному. Ты сам хорошо знаешь, что в жизни совсем не так. Я осталась жить из-за тебя. Это дает мне право присвоить тебя. И больше ничего. О науке тоже: я не уступлю тебя ей. С какой стати? Неужели чувство можно изгнать совсем или заменить какой-нибудь тунгусской азбукой?...

Целую тебя крепко. Я часто вижу тебя во сне – значит, у нас должно быть будущее с тобой.

***Целую тебя.
Твоя Маша***

17 января 1927 г.

Мой родной, милый Еличка, если бы ты знал, как я по тебе соскучилась.

Вчера видела ужасный сон. Будто приезжаю к тебе с Машкой, а ты женился на ком-то. Помню очень ясно лицо и все, и почему-то платье на ней было розовое. Я стала просить, чтобы ты дал мне официальный развод, и во сне ясно чувствовала, как я тебя люблю и как мне ужасно больно. И вместе с тем была надежда, что ты вернешься ко мне. Ты тоже будто жалел меня, но ни слова не сказал и только стал искать какие-то документы. Я пошла; где-то близко от дома лежали рельсы, и слышен был гул паровоза. Я легла и вдруг услышала твой голос, но в это время в ушах, в голове все переполнилось шумом и болью, и я проснулась. Самое ужасное было то, что во сне ясно почувствовала, как это ты можешь разлюбить. Но все-таки что-то всегда оставалось в тебе, что ты только мне отдал. Я люблю тебя, Еличка, ужасно. Мне необходимо тебя увидеть, иначе я умру. Теперь, когда деньги есть и дело только за тем, как бы их отправить тебе, чтобы по возможности меньше ухлопать на переотправку, каждый день промедления особенно заметен и тяжел.

Я очень беспокоюсь о твоём здоровье. У Милочкиных родителей осталась папина доха. Мама говорит, чтобы ты ее взял и носил и в ней бы и ехал, потому что в драповом пальто ты можешь ужасно простудиться. Живут ее родители на Харбинской в доме № 7.

Если тебя не будут пускать, ты хлопочи все равно. Может быть, ты возьмешь какое-нибудь поручение от Университета или Географического общества? Ведь тогда твоя поездка, кроме личной цели повидать дочь и меня, имела бы и другую, может быть, для посторонних более значительную причину. Если бы ты приехал сейчас или вскоре, ты бы мог найти работу в здешней библиотеке КВЖД. Здесь совсем нет библиотечных работников, и сейчас расширяют штаты. Если временная поездка считается неуважительной, может быть, попросишь пустить тебя сюда на службу на более продолжительное время. Ты как сейчас считаешься там – безработным или на службе где-нибудь?

...Я приехать не могу, ты знаешь, я писала тебе. Машка все еще не может вполне оправиться от болезни, которую перенесла летом. У нее все еще следы белка в моче, я сама исследую почти каждый день.

Увидал бы ты ее! Она говорит решительно все и еще больше понимает, чем говорит. Тебя часто, много раз в день вспоминает, требует, чтобы я доставала твои карточки, ей показывала и рассказывала, что от тебя есть письмо, в котором ты ее целуешь и любишь. Это надо повторять раз по сто. И еще: она тебе пишет письма сама, запечатывает в конверт. Знает свое имя, отчество и фамилию: Туманова-Титова. Последнее время требует, чтобы ей рассказывали о том, какой у нее еще есть деда в Забайкалье, и просит показать его карточку. Надо попросить послать твоего отца. Я не умею как-то о ней писать. Но я начинаю как-то привыкать к ней не только как к своему ребенку, но и просто как к человеку. К сожалению, я очень мало смыслю в педагогике или как там это еще называется, а из нее бы можно было при желании что-нибудь сделать или хотя бы помочь ей развиваться полнее. Это уж твоя обязанность.

Дорогой Еличка, меня убивает невозможность выразить в этих проклятых письмах как важно быть вместе. И теперь, именно без всяких откладываний. Ведь полтора года, Еличка, что же это была за жизнь? Можно было так только, пока была надежда, а уж больше сил нет на это... Еличка, я люблю тебя. Прости, что так часто повторяю тебе это, больше ведь я никому этого не говорю.

Целую тебя крепко, твое лицо, руки.

Твоя Маша

P. S. Машка спит. Если бы не спала, тоже сказала бы, что целует тебя. Она знает на карте, где Иркутск, и всем показывает, что ты там живешь...

P.P.S. Если понадобятся сведения: я работаю у доктора Петрова и служу (пригласили на постоянную платную должность) в библиотеке Союза «Медсантруд» – библиотекарем.

1 февраля 1927 г.

Дорогой Еличка, посылаю тебе справку из Консульства. Надеюсь, уйдет сегодня, а если сегодня на почте не примут, задержится еще дней на 6–7, так как с завтрашнего дня китайский Новый год, и все учреждения закрыты.

Хлопочи, миленький, старайся. Я не могу больше жить одна, очень тяжело, постарайся.

Целую тебя крепко-крепко.

Твоя Маша

.....

Флорентийский бродяга

*«В последний раз узлом связав тугие косы,
Она, прощаясь, подарила мне гитару...
Святой Франциско и Дженарро,
Благословит страннический посох!
Билет в кармане до Милана,
И в кошельке двенадцать центезимов.
Но в Риме не суровы зимы,
И хлеб добуду песнями в шантанах...»
И все прилежней повторяет кредо
Он за прелатом строгим в черной мантии.
«Сегодня не придется уж обедать
И пить у Бенпо доброго кианти, –
Но верю, все устроится, Мадонна,
Ты не оставишь бедного артиста. –
Как та, чья кожа нежно-золотиста
И чьи глаза жестоки и бездонны
И безмятежно и безбрежно сини...»
Серебряный и узкий луч скользнул в окно.
«Атеп. На берегу Арно
Пойду искать приют под тенью пиний».*

Март 1922. Елпидифор Титов

Очень плохо? Каррамбо! Я не мог лучше.
Но вот еще. Замечаете, я наивный реалист.
Ze monde visible pour moi existe (Зримый мир для меня существует).

P. S. Слово центезим у меня намеренно в последнем слог.

Автобиография

Я, Туманова Мария Александровна, родилась в городе Иркутске в 1898 году. Отец был адвокат, мать – домашняя хозяйка.

Училась и закончила 7 классов Первой Иркутской гимназии. 8-й общеобразовательный и педагогический класс закончила в городе Петрограде в гимназии Стоюниной (Кабинетская, 19) в 1914 году.

В 1915–16 гг. готовилась и сдала экзамены на аттестат зрелости в Иркутске. В 1917–1919 годах училась в Харьковском женском медицинском институте; эвакуировалась оттуда перед вступлением немцев. В 1919–1920 гг. училась в Томске на медицинском факультете Томского университета. В 1920–1923 училась на медицинском факультете Иркутского государственного университета по месту жительства моих родителей. В 1922 году вышла замуж за Титова Елпидифора Иннокентьевича, студента историко-филологического факультета.

С 1923 по 1927 год работала в качестве врача в железнодорожной поликлинике Хабаровска. В 1923–1933 работала в Харбине в больнице КВЖД и городской больнице, в кожно-венерологическом отделении. В 1933 эвакуировалась в Дальневосточный край. В 1933–1937 работала в ДВК в Хабаровске в краевом кожно-венерологическом диспансере (вела прием – кожный сифилис); одновременно работала в кожно-венерологической клинике (профессор Коган Ф.А).

25 сентября 1937 года была арестована и находилась в заключении с 1937 по 1943 годы. В 1938–1939 была на общих работах; с 1939 по 1943 работала врачом: заведовала женской вензонай (Северо-восточные лагеря НКВД, Колыма), заведовала мужским терапевтическим отделением и вела кожно-венерологический кабинет при амбулатории (Сиблаг НКВД, Таимский ОЛК. – Неразб.).

31 мая 1943 года была досрочно освобождена. С 20 июня 1943 года по настоящее время работала в горполиклинике в качестве врача-терапевта 5-го врачебного участка. С декабря 1943 назначена райздравотделом Красноуфимска на должность заведующей красноуфимским межрайонным кожно-венерологическим диспансером, где работаю по настоящее время.

21.02.1946 г.

Врач Туманова

.....

**Публикацию подготовила Елена
ПОДБОРНОВА**

Жена поэта

Людмила КЛИПЕЛЬ

Петр Степанович Комаров – певец Приамурья, дальневосточный символ, национальное достояние. Никто из наших поэтов проникновеннее его не написал:

*Я бы ветры вдохнул твои с жаждою,
Я бы выпил ручьи до глотка,
Я тропинку бы выходил каждую,
Да моя сторона велика!
Как посмотришь – не хватит и месяца
Обойти и объехать ее.
Только в песне да в сказке уместится
Приамурье мое!*

Какие пронзительно-родниковые строки! К сожалению, мы почти ничего, кроме скупых биографических данных, не знаем о его жизни и семье.

С Ниной Яковлевной, вдовой поэта, я познакомилась недавно благодаря Кларе Николаевне Зиловой, много лет возглавлявшей литературный музей. Она показала мне старые фотографии семьи Комаровых. На одной из них запечатлена счастливая пара. Смеющаяся Ниночка, с копной волнистых волос, смотрит на Петра, а он нежным, трепетно влюбленным взглядом – на нее. На переднем плане во всю ширину снимка огромный букет полевых цветов, который держит юная невеста или жена, не знаю, никакой подписи на снимке нет, хотя, как уточнила Клара Николаевна, это 1936 год, в котором Нина и Петр поженились. Он, что называется, при полном параде, в пиджаке и галстуке. Значит, событие торжественное. Вполне возможно, что это был день их свадьбы. Двенадцать лет они прожили вместе, и пятьдесят пять Нина Яковлевна живет без него.

Первая встреча

Я ожидала увидеть ветхую старушку (ей уже почти девяносто), но мне открыла дверь пожилая женщина с приятным лицом и голосом, во всем ее облике потаенно сквозила благородная сдержанность. Волосы, слегка тронутые снегом, но не седые, как это бывает у глубоких стариков. Белое, чистое лицо с легкими морщинками. Какой-то особенный нос, несколько длинноватый, но выразительный. Нет, девяносто лет ей никак не дашь.

«Извините, гостей принимаю в кухне», – эти слова прозвучали без тени смущения. В кухне чистенько, уютно и светло. Стол у окна с разложенными фотографиями, о своем визите я предупредила Нину Яковлевну звонком, и она подготовилась к встрече. На подоконнике телефон. «Здесь я читаю, пишу письма. Вот получила из Москвы весточку от Нагишкиных. Галина Иустиновна, я с ней дружу с моло-

Петр Степанович Комаров с женой Ниной Яковлевной

дости, сама писать не может, совсем не видит, сын пишет, спрашивает, как будут в Хабаровске отмечать 95-летний юбилей отца», – объяснила хозяйка. Дмитрий Нагишкин – автор «Сердца Бонивура» и «Амурских сказок». Когда-то книгу выпустило Хабаровское книжное издательство, а иллюстрировал ее талантливый художник Геннадий Павлишин, хотя в самом первом издании были черно-белые рисунки автора. Цветное подарочное издание на Всемирной книжной выставке в Братиславе получило первый приз «Золотое яблоко». Геннадий Дмитриевич ездил его получать, потому что Нагишкина уже не было в живых, и потом демонстрировал сотрудникам издательства, как яблоко развинчивается на две половинки, одну из которых, нижнюю, опоясывает дарственная надпись. Галина Иустиновна – жена писателя Нагишкина, ей 92 года. Она была потрясающе красивая. Поэт А. Туркин назвал ее за неземную внешность «Женщиной от Бога».

Мария Ивановна Букреева, жена писателя Всеволода Никаноровича Иванова, тоже была подругой Комаровой. Нина Яковлевна переписывается с ее племянником. На кухонном столе как раз лежал томик Иванова «Из неопубликованного», изданный в Ленинграде. Следит она и за номерами журнала «Дальний Восток». Поскольку на улице не выходит, литературу ей приносит Клара Николаевна Зилова.

Дом под медной крышей

У Нины Яковлевны, несмотря на возраст, прекрасная память. Рассказывает степенно, ровным, спокойным голосом. Родилась в Ржеве, как оказалось, она землячка В.Н. Иванова. Девичья фамилия Ходакова. Ее отец Яков

Яковлевич происходил из старой дворянской семьи, а дед держал в Ржеве кафельную фабрику. Яков закончил Тимирязевскую академию. После революции 1917 года был картографом, агрономом, землемером. Мать Августина Васильевна в девичестве носила фамилию Ивановская. Она знала три языка. Когда во время Великой Отечественной войны немцы вошли в Ржев, им понадобился переводчик, они предложили Августине Васильевне сотрудничество, но 70-летняя женщина отказалась. Тогда ее пощадили, но в скором времени расстреляли по подозрению в связях с партизанами.

У Якова и Августины родилось семь мальчиков и три девочки, Ниночка была пятым ребенком. Бабушку по материнской линии звали Фелиситэ Иосифовна Ге. Она была француженкой, как лучшую выпускницу учебного заведения, где готовили наемных домашних воспитателей, юную гувернантку пригласила в Россию богатая семья. Здесь она вышла замуж за русского. У нее было всего двое детей. До самой смерти Фелиситэ говорила только по-французски, обожала многочисленных внуков, прививала им хорошие манеры. Нина Яковлевна вспоминает, что общались они с бабушкой на ее родном языке. Одного из внуков старушка назвала Жозефом, в честь своих отца и брата. Почти все Ходаковы получили высшее образование.

У них был дом недалеко от Волги с большим садом. Революция потеснила многодетную семью, родовое гнездо полностью не отобрала, разрешив остаться в маленьком флигеле. Из его окон был хорошо виден дом под медной крышей, стоящий на самом берегу Волги. Нина Яковлевна считает, что именно этот особняк описан в романе Д. Гранина «Картина». Крыша, выложенная медными листами с ярко-зелеными окислами, труба, флюгер. Из раскрытого окна второго этажа вздувается занавеска. На заднем плане ольховая зелень, серебристые висячие ивы, освещенное солнцем зеркало реки. Так дом описан в книге. Как сказал один из героев романа: «Аполитичный, безлюдный пейзаж», вокруг которого закручен сюжет. «На этот особняк я любовалась в детстве и юности, он был такой красивый, запомнила его до мельчайших подробностей. Просто писатель вместо Ржева зачем-то дал городу название Лыков», – утверждает Нина Яковлевна. Наверное, нельзя выдумать столько точных деталей, фантазии не хватит, дом скорей всего списан с природы, соглашаюсь я.

Выстрел

В Хабаровск Нина Яковлевна приехала к брату Василию, он жил на улице Карла Маркса, напротив универсама. Василий был спецкором газеты «Правда» по Дальневосточному краю. Нина Яковлевна сохранила несколько его публикаций. Одна из них посвящена беспосадочному перелету Валерия Чкалова Москва – остров Удд. Журналист пишет, как хабаровчане встречали героя-летчика, как на обширном поле аэродрома десятки тысяч людей образовали гигантское каре, в самый центр которого Чкалов искусно посадил свой АНТ-25. Событие почти 70-летней давности.

Нина устроилась на работу в редакцию газеты «Знамя пионера». Хотя за плечами был только незаконченный геологоразведочный техникум, грамотная и начитанная девушка легко справлялась со своими новыми обязан-

Петр Степанович Комаров.
Фото В. Байдалова

ностями заведующей отделом писем. Вскоре и Петр вернулся из армии в родную газету «Тихоокеанский комсомолец», откуда и призывался. Обе редакции располагались в одном здании по улице Комсомольской.

Комаров в одном из писем с горечью вспоминает, как недружелюбно встретили его, выпускника школы крестьянской молодежи, собратья по перу. «На меня смотрели как на деревенского парня, ничего не смыслящего в удобствах городской жизни. Мой рваный полушубок и унты служили предметом постоянных насмешек. Шутили над моим трудолюбием, называя батраком, трезвенником, аскетом, говорили, что мне суждено сиднем сидеть за редакционным столом».

Верно, встречают по одежке, провожают по уму. Да, подтрунивали над Петром коллеги, пока не заметили, как талантлив этот бедный деревенский юноша. Зато потом ответственного секретаря Комарова редакция провожала в армию уже душевно. Первый секретарь Далькрайкома комсомола Петр Листовский наградил его часами, сотрудники даже разыскали для такого случая пару бутылок вина. Петра Комарова, мягкого, обаятельного парня, часто вспоминали в редакции добрым словом, так что Нина к моменту его возвращения из армии уже была наслышана о нем.

Стройный, с шевелюрой темных волос и горящим взором, похожий на популярного в те годы советского тенора Сергея Лемешева, он не мог не обратить на себя внимания. Да и Петр сразу заметил новенькую. Его влекло к этой городской девушке, воспитанной, строгой и утонченной. Наверное, здесь была не только любовь, но и тяга к тому, чем Петр, человек из народных низов, не обладал. Они познакомились и вскоре поженились. На двоих ни кола ни двора. Нина жила у брата, а Петр ночевал в редакции, в каморке без окна. «Недосыпал ночей, валялся на редакционных столах, потому что никто не давал мне квартиры, в редакции нажил жестокую болезнь легких...»

Петр Степанович Комаров с женой Ниной Яковлевной

Кстати, Нина еще до замужества знала, что у Петра туберкулез, но это ее не пугало, ей было безмерно жаль этого горемыку. Одним словом, жених гол как сокол и невеста под стать. На первое время молодоженов приютил Василий, но у него была своя семья. Вскоре Комарову дали избушку, вросшую по окна в землю, на улице Тургенева. Через щели старенького дома нещадно задувал ветер, сколько ни топи печку, все напрасно.

А однажды, когда Нина хлопотала по хозяйству, мимо ее уха просвистела пуля. Брат Петра, гостивший у них, выскочил на улицу и увидел, что мальчишки на задней стене их домика нарисовали мишень и палили по ней из винтовок. «Вы же чуть не убили человека!» – возмутился он. Ребята растерянно молчали. Среди этих пацанов оказался и Эдик Корчмарев, будущий хабаровский киновед.

Семейная жизнь

Петр работал как одержимый, не считаясь ни со своей болезнью, ни с тем, что у него появилась молодая жена. Историк и журналист М.И. Алексеев, изучавший много лет историю дальневосточной печати, рассказал, что видел в архивах тексты, правленные Комаровым. Многие нештатные авторы газеты, да и некоторые корреспонденты, в те времена были, как правило, люди малограмотные. «Это настоящий самородок, тонко чувствующий слово, и великий труженик, – говорит Михаил Иванович. – Петр буквально переписывал все заметки своим аккуратным красивым почерком, за который его так любят и исследователи, и сотрудники архивов. Шел 1937 год. В редакции обстановка была гнетущей. Расстреляны, как враги народа, редактор газеты «Знамя пионера» Борис Цаллихин, редактор «Тихоокеанского комсомольца» Владимир Шишкин, заведующий отделом Александр Перекрестов, затем исполняющий обязанности редактора Василий Ким. Успел спастись толь-

ко Николай Петкевич, уехав из города». Кто будет следующим? Над кем занесут в очередной раз дамоклов меч?

А Нина уже ждала ребенка. Уйдя в декрет, прежде всего, начала ремонтировать свою хибару. По совету соседок, замесила глину с навозом, сказали, что так будет теплее, и старательно замазывала щели. Вместе с ними теперь жила и свекровь. Она приехала к любимому, младшенькому сыночку. Но большая часть работы падала на невестку. Она готовила, носила дрова и воду, стирала. Когда живот полез на нос, ей стало трудно таскать полные ведра из колонки, и она договорилась с соседом, что за двадцать рублей в месяц он обеспечит ее водой. Но свекровь Татьяна Семеновна возмутилась: ишь какая барыня! Уж она-то никакой работы не боялась, сказывалась рабоче-крестьянская закалка. Ей что у станка стоять, что лес корчевать было не привыкать. И на корню пресекла интеллигентские замашки невестки. Петр матери не перечил.

Я сама жила на Тургенева и знаю эту злополучную колонку. Беда в том, что нести тяжелые ведра приходилось в гору, а под гору – пустые. Наверное, «свинцовые мерзости» жизни давили на неокрепшую семью тяжелым камнем. Нина, не любительница конфликтов, все чаще отмалчивалась, не вступая в пререкания со свекровью, замыкалась в себе. А тут еще Петр потерял работу, его уволили «за утрату классово-бдительности», а его коллегу Гришу Кравченко посадили в тюрьму. Донес на Комарова, как и на многих других сотрудников, собкор «Комсомольской правды» Карельштейн. Петр был подавлен. «Крайком обещал мне помочь лечиться, а вместо этого выбросил меня из редакции», – признается он в письме. Комаров стал нервным, раздражался по каждому пустяку. Рождение ребенка ненадолго освежило отношения супружеской пары.

Авария

Нина все чаще задумывалась о будущем, а оно было призрачным. Что станет с ней, с ее первенцем Сережей, если завтра Петра объявят врагом народа и поставят к стенке, как многих безвинных людей? И хотя мужа восстановили в правах, нашли ему другую работу, уверенности в завтрашнем дне это не принесло. Страх холодной змеи заползал в душу, вытесняя другие чувства. К тому же болезнь мужа прогрессировала, туберкулез перешел в открытую форму, что было опасно для окружающих, а особенно для маленького сына.

С малышом Нина решила уехать к матери в Ржев. Где еще можно обрести утешение и покой, как не в родительском доме? Тайно от Петра она садится в поезд. Брат Василий не смог достать ей билет в детский вагон и купил в мягкий.

На Байкале, около Ангары, на железнодорожный состав, в котором ехала Нина с малышом, обрушился оползень. По крыше вагона пушечно забарабанили камни, он вздыбился, как строптивый конь. Соседка по купе орала нечеловеческим голосом, этот крик до сих пор стоит в ушах Нины Яковлевны, а она, прижимая к груди спящего младенца, бледными, трясущимися губами шептала, как заклинание: «Не надо так кричать! Нас спасут».

Когда военные люди их вытаскивали через тамбур, она увидела, как детский вагон, в который она так хотела по-

Петр Степанович Комаров на рыбалке

пасть, медленно накренился и с жутким бульканьем ушел под воду вместе со всеми пассажирами, могилой которых стала Ангара. Живых разместили на несколько дней в какой-то школе. К матери она приехала потрясенная пережитым и долго приходила в себя. Может быть, тогда она разучилась на всю оставшуюся жизнь улыбаться...

Петр появился в Ржеве неожиданно-негаданно через несколько месяцев: «Я за тобой, собирайся!» «Ни за что!» – заявила Нина. «Тогда я застрелюсь!» – в отчаянии бросил Комаров. За Петра вступилась мать: «Дочь, нельзя быть такой суровой к своему мужу!» И Нине ничего не оставалось, как вернуться. Но разве склеишь разбитое корыто?

Новоселье

У Сережи врачи нашли туберкулезную интоксикацию. Второй ребенок – Наташа умирает от туберкулезного менингита. Нина Яковлевна до сих пор не может простить мужу, что, когда у девочки началась агония, он ушел на какое-то важное заседание. А что он мог сделать, если тогда за ошибку в газете ссылали на лесоповал, а за опоздание грозил расстрел? Молодая мать в одиночестве плакала над угасающей на глазах крошкой. Но Бог подарил им еще одну девочку. Ее назвали Таней.

Семье дали квартиру на Шевченко, вернее, две комнаты в общежитии на последнем этаже. Ни мебели, ни постелей, спали на полу, да еще у них постоянно жили родственники, многочисленные племянники Нины или брат и мать Петра. Зимой, когда ветер дул с Амура, дома было холодно. Петр часто простужался, если не дома, то в командировках. Ему нужно было, как легочному больному, усиленное питание – молоко, мед, масло, а они едва сводили концы с концами. К тому же шла война. Нина Яковлевна

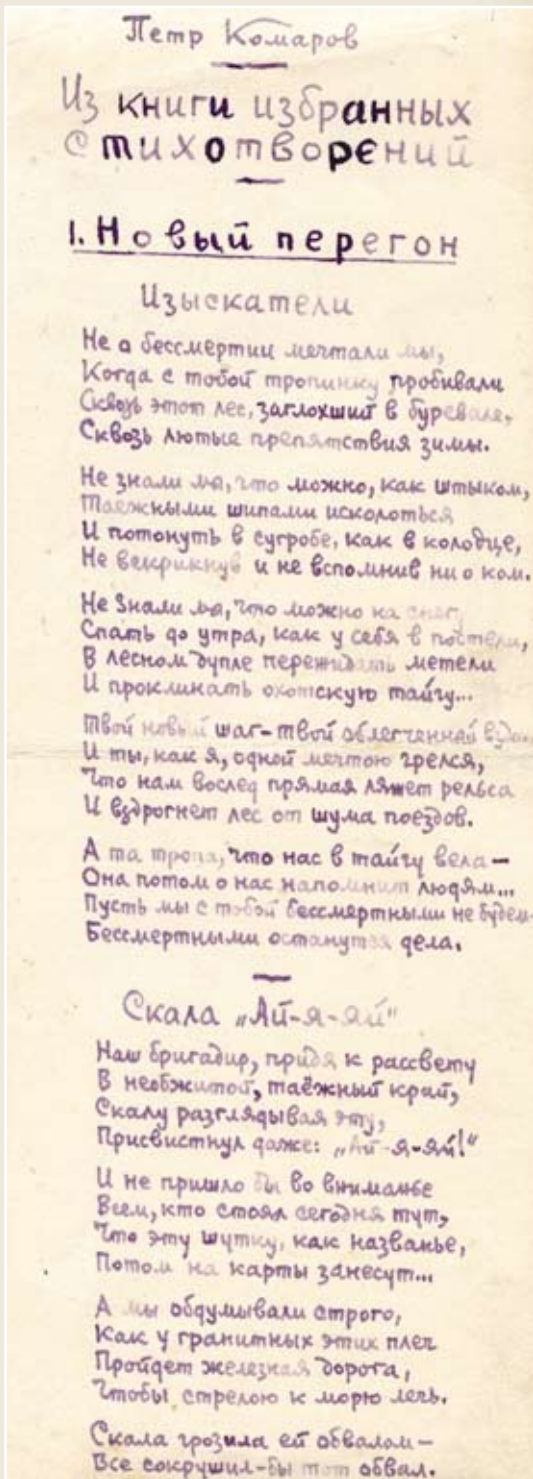
получила три траурных известия: о матери и двух братьях, которые погибли на фронтах Великой Отечественной.

В эти годы военного лихолетья семье пришлось особенно тяжело. Вдова рассказывает, как раскопала полоску земли в районе завода Горького и стала садить овощи. Однажды с сынишкой пошли они на свой огород, да за работой не заметили, как стемнело. Заблудились, а автобусы тогда не ходили, уже ночью постучались в чей-то двор, хозяева приютили женщину с ребенком до утра. А днем какой-то случайный шофер (в то время водители не были лишены милосердия, как сейчас) подобрал мать с сынишкой на дороге вместе с тяжелым мешком капусты и кабачков.

Петр не вникал в прозаические, будничные дела. Он весь отдавался творчеству. У него уже вышло несколько книжек, а одна даже в Москве. На всероссийском конкурсе он был отмечен. Это, естественно, окрыляло, заставляло работать еще больше. А Нина Яковлевна привычно тянула житейскую лямку, успевая при этом интересоваться еще и творчеством мужа. Она часто давала ему советы, приносила книжки, он всецело доверял ее литературному вкусу.

Один из современников Комарова вспоминает, как едва запыхавшаяся от быстрой ходьбы Нина появилась на пороге, Петр тут же стал читать ей новое стихотворение. «Не слишком ли я мудрю с ним? – горячо и настойчиво спрашивал он жену. – Не кажется оно тебе слишком длинным?» В итоге из восьми строчек осталось четыре: «Словно часовой, в широкой пойме /Он стоит, оберегая рожь. /И недаром на патрон в обойме /Каждый желудь у него похож». Это стихотворение «Дуб» из цикла «Зеленый пояс», за который вместе с «Новым перегоном» и «Маньчжурской тетрадь» он впоследствии получит Государственную премию, но уже посмертно.

Русский мыслитель Сергей Булгаков, рассматривая философские аспекты антагонизма между хозяйством и

Рукопись П.С. Комарова

искусством, пишет: «Луч красоты золотит те пылинки, которые пересекают его прихотливый путь, но тем серее и унылее кажется непросветленная жизнь, которую искусство все равно бессильно преобразить... Между хозяйством и искусством существует одновременно и враждебное отталкивание и взаимное притяжение... даже как бы некая зависть». Мне кажется, что умная, тонко чувствующая Нина, которой остались лишь приземленные бытовые заботы, не могла безотчетно не чувствовать этого мучительного противоречия. Полная духовной жажды, которая подспудно живет в глубине души каждого человека (ведь она, работая в газете, сполна вкусила муки твор-

чества), Нина не роптала. Она оставалась верной женой, заботливой матерью, гостеприимной хозяйкой. Несмотря на унижительную бедность, двери их дома, по воспоминаниям современников Комарова, были открыты для всех – для друзей, соседей, коллег, начинающих авторов.

Когда Комарову оставался всего год жизни, они получили четырехкомнатную квартиру на улице Льва Толстого. Представляю, как супруги радовались своему счастью. Ведь на жизненном горизонте забрезжила иная, светлая полоска. Нина летала на крыльях. Продала кимоно и чудесный зонтик, которые ей привез в подарок из Маньчжурии муж. Они сделали из самой солнечной комнаты кабинет, впервые приобрели не новую, но мебель. На семейном совете решили, что Петр уволится и займется только поэзией, а работать будет Нина. Она устроилась в железнодорожный институт. Конечно, зарплата ее была мизерной, но они привыкли жить скромно.

Разбитые иллюзии

Из письма Петра Комарова Анатолию Тарасенкову: «Пятый месяц лежу в постели при полном упадке сердечной деятельности и остром туберкулезе... Видимо, организм сдал окончательно, и, если я успею увидеть свой сборник изданным, – это будет моим великим счастьем». Тогда медицина не знала средств против палочки Коха, возбудителя этой тяжелой болезни.

Туберкулезники умирают, как правило, весной или осенью, это периоды обострений. Поэта не стало 30 сентября 1949 года. Ему было всего 38 лет, самый расцвет. «Если мне придется умереть, /Кедром упаду я поутру, /Лучше сразу факелом сгореть, /Чем всю жизнь сгибаться на ветру», – эти слова поэта оказались пророческими. Нина Яковлевна осталась с двенадцатилетним Сережей и восьмилетней Таней в опустевшей квартире. Жизнь только поманила обещанием счастья. Радужные надежды судьба внезапно и безжалостно погасила. Но надо было как-то жить и поднимать детей.

Через год после смерти мужа пришло известие, которое уже не принесло Нине Яковлевне никакой радости: Петр Степанович – лауреат Государственной премии СССР. Ее поделили на четыре части – жене, детям и матери Комарова, по четыре с половиной тысячи рублей. Высчитали какой-то налог. Нина Яковлевна, сраженная горем (до того ли ей было?), не вникала в эту бухгалтерию.

На свою часть она сразу заказала памятник самому лучшему хабаровскому скульптору Бобровникову. Долг чести для вдовы был превыше всего. Она категорически отказывалась от любой помощи Союза писателей, для этого была причина, и в раздражении от бестактной назойливости вдова не церемонилась: «Оставьте меня в покое!» Предполагаю, что для Нины Яковлевны были мучительны воспоминания о муже, который так безвременно ушел в мир иной, и ее резкость простительна.

Последним утешением стали дети. Нина Яковлевна больше не вышла замуж, ключ от ее личной жизни был похоронен вместе с мужем. Я видела фотографию, на которой она, молодая, не лишняя привлекательности, держит на руках двух своих внуков. Черное платье с глубоким вырезом трагически оттеняет печальное и какое-то отрешенное выражение лица.

Н.Я. Комарова, М.И. Букреева, Г.И. Черная, Вс. Н. Иванов

У Нины Яковлевны есть такой толстый альбом, что я едва его подняла. В нем все семейные фотографии старательно подписаны ее рукой. Вот задумчивый Петр, на фоне дешевого коврика, держит ее за руку и смотрит куда-то в сторону; наверное, в его голове в этот момент рождаются новые поэтические строчки. А Нина, в платье в горошек, с загадочной полуулыбкой, скрестила руки. О чем она думает? Петр на фоне стеллажа с книгами, в полосатом галстуке выглядит как настоящий фронт. Снимков Петра Комарова не так уж и много в альбоме, но не будем забывать, что в те времена фотоаппарат был редкостью.

Нина Яковлевна бережно сохранила эти черно-белые свидетельства, несмотря на переезды. Сначала она разменяла квартиру на две – для женившегося сына. Вовсе не потому, что не сошлись с невесткой характерами. Просто Нина Яковлевна не хотела мешать молодым, видимо, памятуя о своем горьком опыте. Потом двухкомнатную, в которую переселилась, продала и уехала к дочери Татьяне в Москву. Прожила там семь лет, но вернулась (пожилых людей всегда тянет туда, где прошла их юность) и поселилась у сына Сергея в таежном поселке. Он поразительно похож на отца. Затем Нина Яковлевна переехала в Хабаровск к внучке. Все-таки в городской квартире старому человеку комфортнее. Когда я была у нее в гостях, как раз позвонил сын Сергей Петрович, и Нина Яковлевна, извинившись, стала говорить с ним, как это может делать только бесконечно любящая мать, для которой сын остается ребенком и в 67 лет. Она собиралась к нему в гости на лето, чтобы подышать свежим воздухом, которого лишена в городе, спрашивала, что взять из продуктов. Интересовалась, будет ли у него телефон, единственный источник общения 90-летней женщины с внешним миром, но тот ответил отрицательно. Сергею Петровичу очень хочется создать для мамы максимум удобств, и он обратился в сельскую администрацию с просьбой поставить ему, пенсионеру и инвалиду,

телефон, но получил отказ. Наверное, в Кукане не знают, что там живет сын знаменитого певца Приамурья Петра Комарова. Кстати, рядом с его могилой похоронена жена Сергея Петровича Наташа. Назвать улицу именем поэта или отметить с помпой его очередной юбилей, понятное дело, проще, чем позаботиться о конкретных людях – его единственном сыне и престарелой вдове...

Конечно, некоторые жены великих людей пишут мемуары... А если для Нины Яковлевны это до сих пор остается невыносимо болезненной темой? Да и нужна ли Петру Комарову такая слава? В одном из своих стихотворений, причем из последних, он на этот счет высказался недвусмысленно: «Войду в поговорку, иль выйду из моды, / Припомнят меня земляки: / – Он жил для тебя и работал неплохо, / Бродил по дорогам лесным, / Был сыном твоим до последнего вздоха, / И верным солдатом твоим... / Они для меня прозвучат как награда, / Простые слова земляков, / И лучшей награды поэту не надо. / Во веки веков».

Наследственная черта семьи Комаровых, как мне показалось, отсутствие краснобайства, когда зачастую ради красного словца бывает не жаль ни матери, ни отца. Они не из этой породы. Комаровы из породы тех, кто несет свой крест молчаливо и с достоинством.

От редакции. Этот очерк был написан в 2004 году. Несколько лет назад погиб сын Нины Яковлевны Комаровой. Обстоятельства трагедии до сих пор не выяснены. Нина Яковлевна до последних своих дней пыталась найти хоть какие-то зацепки, в поисках поддержки и понимания писала письма в высокие инстанции, обращалась к журналистам. Безрезультатно. В 2009 году жена поэта умерла.

Фотографии предоставлены Хабаровским краевым музеем им. Н.И. Гродекова

Всеволод Иванов о Николае Рерихе

Святослав Рерих. Портрет Николая Рериха в тибетском одеянии. 1933

Наталья ПОЗИНА,

заведующая литературным отделом Краевого музея им. Н.И. Гродекова

Вс. Н. Иванов

75 лет назад в Харбине произошло знакомство Николая Константиновича Рериха (1874–1947), художника, ученого, общественного деятеля, со Всеволодом Никаноровичем Ивановым (1888–1971), русским писателем, философом, который провел в эмиграции более двух десятилетий. С 1945 года он жил в Хабаровске, где создал свои исторические повествования «Черные люди» (1963), «Императрица Фике» (1968), «Александр Пушкин и его время» (1971). Встреча Вс. Н. Иванова с художником послужила созданию книги «Рерих – художник, мыслитель», которую писатель посвятил «сиянию искусства и теплоте прозревающей мудрости» Н.К. Рериха.

В 1934 году Н.К. Рерих возглавил Маньчжурскую экспедицию правительства США. 30 мая экспедиционный отряд прибыл в Харбин, культурный центр восточного русского зарубежья. В течение пяти месяцев Николай Константинович вел в городе широкую общественную деятельность. Он публично выступал среди русских эмигрантов, принял участие в Днях русской культуры, наладил контакты с Христианским союзом молодых людей и Войсковым представительством Сибирского казачьего войска, организовал русский комитет Пакта мира.

Пакт мира был предложен Н.К. Рерихом и внесен на рассмотрение стран Северной и Южной Америк, он декларировал защиту ценностей культуры и достижений человеческой цивилизации во время войн и вооруженных

конфликтов. Художник считал, что Пакт мира «должен быть целителем и покровителем духовного здоровья человечества». В Бельгии был образован Международный комитет Пакта. Комитеты Пакта мира действовали в США, Франции и Индии. Они должны были распространять культурную задачу Пакта, «привлекая новых сочувствующих и развивая в молодых поколениях осознание великой ценности творчества, выразившегося в бессмертных созданиях человечества» (Н.К. Рерих). Среди мероприятий, которые организовывались комитетами, было устройство лекций, дней культуры, опубликование различных разъясняющих статей и другое.

Русский комитет Пакта мира был учрежден в Харбине в сентябре 1934 года. Его почетным председателем был

Н.К. Рерих. Клуб естествознания и географии. Харбин

избран архиепископ Нестор, председателем – Н.Л. Гондатти, товарищем председателя – Г.К. Гинс, секретарем – Н.К. Рерих. На первом заседании с речью о Пакте мира выступил сам Н.К. Рерих, были произнесены речи видных деятелей культуры русского зарубежья, среди выступающих был и Вс. Н. Иванов. Знакомство писателя и художника, видимо, произошло в это время.

Взгляды Н.К. Рериха и Вс. Н. Иванова сблизила книга писателя «Мы. Культурно-исторические основы русской государственности» (1926). По словам писателя, благодаря ей художник «признал» его как близкого по духу человека. В монографии Вс. Н. Иванов отстаивал идеи евразийства, размышлял о русских государственности и великодержавности и их генетической связи с монгольскими государственностью и великодержавностью. Книга была в библиотеке Н.К. Рериха в Индии. Кроме того, их соединяла общая «дорога знания»: в разные годы они окончили Санкт-Петербургский университет. Их обоих привлекал мир прошлого, «мир минувшего бытия».

В 1960-е годы в письме к известному писателю-рериховеду П.Ф. Беликову Вс. Н. Иванов отмечал, что ему повезло в том, что он знал Н.К. Рериха-человека. Писатель считал, что «в художнике, в пророке – всего важнее он сам», его неисчерпаемость, «внутреннее движение, начало всех начал, горение, сияние, извержение, бушевание необозримого таланта». Особое внимание к личности художника поддерживается у почитателей верой в его знания, которые намного превосходят их выражения. Всеволод Никанорович принимал все, «что говорил, чему учил Николай Константинович», но боялся лишь искажений, «расширений» его мысли, потому что считал, что они ведут к абстракции.

Книга «Рерих – художник, мыслитель» была окончена Вс. Н. Ивановым в марте 1935 года, спустя несколько месяцев знакомства и общения с художником. Размышления писателя о Н.К. Рерихе, его искусстве тесно связаны с Красотой и Россией, «ибо только через искусство, да еще через веру можно ее постичь». По Вс. Н. Иванову, Россия –

страна непознанная – ни исторически, ни географически, ни этнографически, ни со стороны традиций, однако знакомая по «триаде (литература, музыка и живопись), которая Россию познавала и давала знать другим...». При этом искусство едино в своей сущности, и «человек больших одарений находится на вершине духа», которая объединяет все его стороны. Автор описывает жизненный путь Н.К. Рериха как путь «восхождения по ступеням общечеловеческого значения».

После прочтения рукописи книги Н.К. Рерих писал Вс. Н. Иванову: «Уж больно глубоко и правильно чуете Вы Россию. Мало где встречались мне определения, подобные Вашим. В яркой мозаике Вы сложили многообразный лик Великой России. И сложили этот лик в дружбе ко всем частям его. Именно прошли по вехам добрым. Лишь добрые знаки отмечают путь верный».

В преддверии столетнего юбилея Н.К. Рериха в 1971 году Вс. Н. Иванов по просьбе организаторов собирался подготовить воспоминания о художнике, в которые вошли бы обстоятельства знакомства, встречи и история рижского издания книги «Рерих» со статьями Вс. Н. Иванова и Э. Голлербаха в 1939 году. В письме П.Ф. Беликову Вс. Н. Иванов делился своими замыслами, тезисно излагая будущую работу. Писатель хотел начать с упоминания произведения И.Ф. Гете «Западно-восточный диван», в котором великий немецкий классик (Вс. Н. Иванов чтит его наравне с А.С. Пушкиным) сблизил Россию с Востоком. Далее он размышлял о Мире, о том, что «Мир – это свойство Азии, Мир – это забота Николая Константиновича, его поучения насчет сбережения культурных ценностей – его пророчества на эпоху о Грядущей Войне. Это проповедь России и ее интеллигенции тех лет». Но, к сожалению, задуманные воспоминания не были написаны: вскоре писателя не стало.

Произведение Вс. Н. Иванова, посвященное творчеству Н.К. Рериха, со временем приобрело особое символическое значение, став частью мирового культурного наследия.

Из жизни танцовщицы и поэтессы

Любовь КРИВЧЕНКО,

Государственный архив Хабаровского края

Исполняя генеалогические и биографические запросы граждан, очень часто приходится обращаться к архивному фонду Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), документы которого очень популярны и известны во всем мире. Сотни людей нашли информацию о своих родственниках-эмигрантах благодаря этому уникальному кладезу человеческих жизней и судеб. Просматривая эти документы, представляешь, чем жили люди начала XX века, о чем мечтали, что волновало и тревожило их души. Очень часто возникает желание узнать, живы ли они и как сложилась их жизнь после эмиграции. Не всегда это удается, но некоторых так оберегает ангел-хранитель, что они живут и здравствуют по сей день.

В феврале 2009 года известной эмигрантской поэтессе Лариссе Андерсен исполнилось 95 лет. Необычная судьба этой женщины заинтересовала архивистов, тем более оказалось, что Ларисса Николаевна родом из Хабаровска. Любопытно было проследить судьбу человека только по документам, хранящимся в Государственном архиве Хабаровского края. Например, по архивному фонду документов культовых учреждений Дальнего Востока можно было найти сведения о ее рождении в одной из метрических книг г. Хабаровска, но выявление этого факта в добром десятке объемных дел за 1911–1914 годы не дало положительного результата. Во время поиска учитывались разные варианты фамилии, однако упоминаний о семье Андерсен (Андерсон) не оказалось и в «Адрес-календаре и торгово-промышленном указателе Дальнего Востока и спутнике по Сибири, Маньчжурии, Амуру, Уссурийскому краю» И.С. Кларка за 1910, 1911 и 1913 годы.

Но отрицательный результат только придает сил и уверенности исследователю, подтверждая, что он на правильном пути. В любом поиске возникает азарт, желание во что бы то ни стало отыскать хоть какую-то информацию об объекте исследования. Исследование – это почти детектив, который приходится разгадывать, выстраивая поиск, очерчивая круг источников для достижения истины. А истина порой создается из мельчайших фрагментов, из об-

рывков фраз и полунамеков. Важно их не упустить, не потерять звено в цепочке фактов. При этом, помимо научного опыта, приходится включать интуицию и творческую фантазию, ведь исследователь воссоздает и домысливает образы предков, выполняет их психологическую реконструкцию, опираясь на конкретные события и обстоятельства.

Личное дело Лариссы Андерсен¹, хранящееся в архивном фонде БРЭМ, оказалось как нельзя кстати. В нем семнадцать листов: документы о ней и ее муже Михаиле Петровиче Якубовиче с анкетами и биографическими сведениями, фотографиями. Привлекло внимание карандашное исправление букв в справочных документах об отце Лариссы, так была установлена ее настоящая фамилия – Адерсон и найдено личное дело ее отца на 39 листах – Адерсона Николая Михайловича², в котором фото главы семьи, анкетные и очень подробные биографические сведения.

Из биографической анкеты Николая Михайловича известно, что он потомственный дворянин Херсонской губернии, родом из г. Бар Подольской губернии. Его отец дослужился в императорской армии до генерала. Сыну предначертана была судьба военного, поэтому Николай Михайло-

¹ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д.1126. Л.10–17.

² ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д.454. Л.1–39.

вич окончил кадетский корпус в Полтаве и Одесское военное училище. В 1901 году Адерсон прибыл на Дальний Восток, где начал службу в 1-м Уссурийском железнодорожном батальоне на Уссурийской железной дороге, исполняя обязанности помощника и начальника станций: Гродеково, Хабаровск, Вяземская. В 1903 году переведен в 23-й Сибирский стрелковый полк, участвовал в Русско-японской войне адъютантом 2-го Сибирского запасного батальона на отражении японского десанта в Де-Кастри. Николай Михайлович был очень энергичным человеком, за время службы с 1904 по 1913 год был и на строевых, и на хозяйственных должностях, выступал защитником при военно-окружном суде и даже заведовал полковым лазаретом в течение четырех лет.

В 1914 году Николай Михайлович убыл в составе 23-го Сибирского стрелкового полка 6-й Сибирской дивизии на войну, где во время сражения с немцами был контужен под Лодзью и пленен. Только спустя четыре года Адерсону удалось добраться до Хабаровска, где он поступил в распоряжение штаба Приамурского военного округа, с 1918 по 1920 год работал также в газете «Приамурье» в г. Хабаровске сотрудником, бухгалтером и заведующим типографией. В 1920 году был арестован большевиками, но затем освобожден японскими войсками, спасен от казни.

В 1920 году семья Адерсон выехала во Владивосток, где Николай Михайлович устроился преподавателем английского языка в переехавший на Русский остров Хабаровский кадетский корпус. В 1922 году после взятия власти в г. Владивостоке большевиками семья эмигрировала в Маньчжурию и обосновалась в г. Харбине, где глава семьи устроился на КВЖД счетоводом. Военный чин отца Лариссы – полковник. За участие в боевых операциях имел высшие награды: ордена Святого Станислава II и III степеней, Святой Анны III степени и Анны II степени с мечами. Он не избегал никакой работы: преподавал в гимназиях английский язык, подрабатывал частными уроками, работал счетоводом, бухгалтером, ревизором на КВЖД, секретарем в Епархиальном совете, некоторое время даже служил в мастерской игрушек, получая за это 120 гоби в месяц. Семья жила очень скромно из-за отсутствия материального достатка, а Николай Михайлович как мог обеспечивал своих родных. В его личном деле есть прошение и составленный им список работ, которые он может исполнять: технические переводы, библиотечное, архивное дело, преподавание английского языка, бухгалтерские, счетные, типографские, электрослесарные и монтажные работы, включая зуботехническое дело. На прошении стоит резолюция генерала А.П. Бакшеева, одного из руководителей Бюро по делам русской эмиграции: «*Был бы полезен*» и дата – 12 декабря 1935 года. О порядочности Николая Михайловича Адерсона свидетельствуют высказывания людей, с которыми его сталкивала судьба:

«Знаю его как человека твердых правых убеждений, политически и морально благонадежного, хорошего работника, который может проявить инициативу в деле. По своему характеру – он человек общительный, спокойный и в высшей степени честный. А.Г. Рыбаков».

«Человек в высшей степени интеллигентный и культурный. Старый офицер... со всеми старается жить в мире. Е.Н. Сумароков».

С удовольствием занимался он и общественной работой: служил секретарем и членом правления Русского общественного комитета, в Харбине с 1931 года был членом и учредителем Русского национального Союза, секретарем

15568 V

В Р. ОТДЕЛ Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской Империи

Биографические сведения
(Открыты требуются только в порядке ПРОПУСКОВ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ. Если не хватит места в графах, то писать на отдельном листе как там же контору. При биографии прилагаются фотографические карточки).

№ 11 538
Д. Адерсон

В дате, год: _____
на родине, место: _____
Фамилия (полное русское и украинское или фамилия): *Адерсон*
Имя: *Ларисса*
Отчество: *Николаевна*
Пол: *женский*
Адрес (Город, район, улица, № дома и квартира): *Артемьевский сквер № 113*
Общие сведения:
Время рождения (год, месяц и час): *1914 г. апрель 25*
Место рождения (Губерния, провинция, уезд, город, село и волость): *г. Хабаровск*
Национальность: *Русская*
Религиозные: *православная*
Политическая и в каком отношении к ней вы относитесь: *Эмигрантка с 1920*
Семейные отношения (Супруги/родители: имя и имя, дата, мать, отец, братья, сестры, их имя, отчество и фамилия, год их рождения, образование, год смерти, на какой должности, какое звание/звание и место, их возраст и место брака – законный или гражданский брак, развод или развод): *Родилась 25 мая 1914 г. Отец – полковник Николай Александрович Адерсон, мать – Анна Ивановна Адерсон. Отец эмигрировал в Маньчжурию на японском военном пароходе.*
сестра Ларисса Николаевна Адерсон, 5 лет. Мать подвела Адерсон в эмиграции и сейчас находится в Харбине.
Евгения Ивановна Адерсон

Ларисса Николаевна Адерсон
20/12/35
2/18538

Л А Р И С С А / Ларисса Николаевна / урожд. Адерсон /

Русская, православная, китайская подд.
Родилась 24/1-1914г. в г. Хабаровске. В 1920г. прибыла с родителями в Маньчжурию из Владивостока.
По профессии танцовщица.
Также занимается литературным трудом, сотрудничает в газетах и журналах.
Принимала участие в работе литературного кружка "Чрезвычайно".
Литературный и оценочный повествование "Дарсон Адерсон".
В 1934г. уехала в Канаду, где работала в кафе и ресторане Капелланд. В 1935г. там же вышла замуж за Лубовича Ивана Петровича.
В Канаде в 1936г. или 1937г. возвратилась в Харбин, откуда в 1938г. уехала на остров с балетной труппой в Ниппон.
Жила у Лубовича И.И., 50 лет, эмигрант, инженер-строитель, занимал место в Политехническом институте.
Отец Николай Николаевич Адерсон, 56 лет, кит. подданый, преподаватель английского языка. В прошлом военный, последний чин полковник.
Лубович Ларисса Николаевна в Бюро не зарегистрирована.

рем по избранию Российских военных ветеранов, секретарем Всеславянской Лиги. Сам Николай Михайлович писал председателю Бюро по делам русской эмиграции: «*Что касается моей работы, Вам лично уже известна моя энергия и работоспособность*». О супруге Адерсона, матери Лариссы Андерсен, информации нашлось совсем немного: Евгения Иосифовна занималась домашним хозяйством, умерла в конце 1930-х годов из-за затяжной болезни.

* * *

Портрет незнакомой девушки.

От весны или от портрета
 Что-то стало во мной такое, —
 Глаз твоих теплотой согрета,
 В этот день не найду покоя...
 О тебе я одно лишь знаю, —
 Ты так просто, земно чиста,
 Что пришлось тебя синим маем
 Вдруг моим вдохновеньем стать.
 О весенних жемокших тучах,
 О равнинах сельских дорог
 Рассказал мне твой образ лучше
 Поэтических всяких строк.
 О вневпных прорывах света,
 О цвѣтении берез лѣсных
 Рассказали глаза портрета
 Убѣдительно весны.

И запомнили отдаленно
 О немемѣнном еще
 Шейка с голубым медальоном
 В яндрѣ сердцѣ и кротость щек.
 В этом платьѣ по воскресеньям
 Ты выходишь за ворота,
 И теплет в тиши весенней
 Деревенскій рисунок рта.
 Синій май... Розовѣют вишни...
 Так недолго... Когда-нибудь,
 Огрубѣт, отпѣв дѣвочкин,
 Полулѣтняя эта груда.
 Вот поэтому в тѣхъ строчках
 Я хочу навсегда сберечь
 Твой дѣвически-непорочный
 Поворот мерцающаго плеч.
 Чтоб в словах о тебѣ согрѣться,
 Я так много хочу сказать
 О твоём медальонѣ-сердцѣ
 И о милах твоих глазах.

Ларисса Андерсен.

ЛАРИССА АНДЕРСЕН.

* * *

О далеком новом маѣ
 Не тоскуй и не молись.
 Умирает голубая
 Обескровленная высь,
 Стынут в мервом хоровах
 Звѣзды мѣчнаго пути...
 Все живет и все уходит,
 Надо жить, потом — уйти.
 Но тебѣ — любовь шоруна,
 И у запертой двери
 Ты услышишь трепет стука,
 Ты сумѣешь отворять.
 Пусть непохожа дорога, —
 Равнѣ каждый на лучей
 (А у солнца их так много!)
 Может думать, — он ничей?
 Каждодневны задачи
 Не враждебны, не пусты,
 Потому, что мир твой значит
 То, что значишь в мирѣ ты.
 Шанхай.

* * *

Женщина воскликнула, забывшись:
 — «Я хочу, чтоб ты любил меня!..»
 Но сказала сердце: «Не дарившим —
 Не принять волшебнаго огня».

И на утро унеслась записка:
 «...Я солгала... вечером, вчера...»
 В самом дѣлѣ, — раз игра без риска,
 То тогда зачѣм, зачѣм играть?!

Но внезапно, — так, не думая, — можно
 Заглянуть самой себя в глаза...
 Женщина подумала тревожно:
 «Я солгала... час тому назад...»

Ларисса Андерсен.

* * *

Узенькая дорожка
 Бѣжит по груди откоса...
 И деревцо абрикоса
 Подсматривает в окошко.
 Деревцу абрикоса
 Ты не сказал: прости!
 Много-ль ему цвѣсти,
 Прежде, чѣм ты вернешься?..

Ларисса Андерсен.

ЛАРИССА АНДЕРСЕН.

* * *

Путь к невообъясному так не дозвѣ!
 Страшною кѣждою, ступи крѣпя,
 Тьма налетает, сметая подолом
 Поле и небо. Кто спрячет меня?..
 Блѣдыя руки упавшаго для
 Еле дрожат у подножья престола...
 В этом безпомощном голом полѣ
 Кто же укроет, кто спрячет меня?..
 Спуталась в темный клубок дорога,
 В дѣтские клоуны сблизась мгла...
 Вот и вся сказочна про Недотрогу:
 Просто...
 Царевна жила да была,
 Много смѣлялась... и плакала много...
 Потом...
 Умерла.

Из личного дела Лариссы Андерсен³ известно, что ее семья обосновалась в Харбине, где Ларисса с 1923 по 1929 год училась в гимназии Оксаковской и занималась балетом. После окончания гимназии подрабатывала частными уроками. В одном из документов ее личного дела значится: «По профессии танцовщица. Также занимается литературным трудом, сотрудничает в газетах и журналах. Принимала участие в работе литературного кружка «Чураевка» при Христианском Союзе молодых людей. Там же придумала себе литературный, а впоследствии и сценический псевдоним – «Ларисса Андерсен». Настоящая фамилия Лариссы Николаевны – Адерсон. Что же касается имени, то в метрических книгах церковью начала XX века в правописании имени Лариса значится действительно двойная «с». Будучи творческой натурой Ларисса Николаевна взяла себе красивый по звучанию псевдоним, прибавив согласную букву «н» и заменив гласную букву «о» на «е» в действительной фамилии. В 1933 году ее пригласили в Шанхай, где она работала в редакции журнала «Прожектор», затем – в кабаре и ресторанах танцовщицей. В мае 1935 года она вышла замуж за инженера-строителя Михаила Петровича Якубовича.

В анкете Якубовича М.П.⁴ из единого с Лариссой дела, в графе «семейное положение» имеется запись: «Женат церковным браком в г. Шанхае 24 мая 1935 года. Жена – Ларисса Николаевна Адерсон, родилась 24 ноября 1911 года в г. Хабаровске». В 1936 году Ларисса с мужем возвратились в Харбин, где Михаил Петрович заканчивал свое образование, а она занималась танцами и в 1938-м ездила с балетной труппой в артистическое турне в Японию. Брак Лариссы с Якубовичем был недолгим: постоянные гастроли Лариссы как танцовщицы и командировки мужа не способствовали его укреплению. В мае 1939 года брак был расторгнут.

В личном деле Лариссы Андерсен⁵ есть ее фотография, с которой смотрит красивая молодая особа с глазами человека, много повидавшего, в жизни которого события сменялись как декорации. В дополнение к анкете Лариссы Андерсен в ее деле имеются личные впечатления опрашиваемого от общения с ней: «Развитая, вдумчивая, спокойная. Держит себя скромно, дает исчерпывающие ответы. Одежда очень скромно, но чисто и аккуратно. Выше среднего роста, темная шатенка, гладкая прическа, косметика отсутствует». Анкета с биографическими сведениями заполнена 29 декабря 1939 года.

Благодаря документам Лариссы Николаевны из ее личного дела можно очень многое узнать о человеке, но познакомиться с творчеством поэтессы предпочтительнее всего через ее стихи, воспоминания, характеристики собратьев по перу. Такую возможность дают печатные документальные источники в научно-справочной библиотеке Государственного архива Хабаровского края. Например, в журналах «Рубеж» за 1940 год⁶ напечатаны не только стихи Лариссы Андерсен, но и ее откровения.

Писала эта вдумчивая, тонкая и очень скупая на лишние слова поэтесса только тогда, когда не писать не могла. Работать подолгу над стихами она не согласна: «Мне даже как-то обидно пассивно сидеть с карандашом, ведь когда-то мечтала быть джигитом или пожарником», – призна-

валась она. Жизнь у Лариссы сложилась подвижная, непоседливая: «Вечно куда-то бежали, – говорила она. – Так и живу: то убегаю от чего-то, то за чем-то гоняюсь». И «в счастье она не верила. У поэтов не бывает счастья, потому что они – ротозеи и чудачки, потому что

*За все терновою наградой
Нам не рай обещан голубой,
А тоской пронизанная радость
И охваченная счастьем боль.»*

Ларисса уверена, поэзия – это хроническая болезнь. От этого «недуга» поэтессу спасали танцы: «Танцы – это уже другое. Это живет в теле, и это приятно вытанцевать. Необходимо почувствовать ритм руками, ногами и лицом. Девочкой я выплясывала, забираясь в рощу. Распускала волосы. На сцене – это хуже. Но, ведь, деревья не покупают билетов!..» Перед Лариссой мысленно пролетала вся ее жизнь, и она представляла: «Когда я буду старая и слабая, я буду сидеть в кресле и покачиваться в такт затихающей музыке в моем теле. А писать много буду только тогда, когда меня посадят в тюрьму или отрежут ноги». К 1940 году в арсенале поэтессы сотня стихотворений и два-три рассказа, наконец-то вышел сборник ее стихов «По земным лугам» – это немного. Соратники по перу писали тогда, что «на всем, что пишет эта поэтесса, лежит печать большого дара наблюдения, запоминания и умения выражать мысли по-своему, ярко, смело и ново». А Ларисса Андерсен жила как умела и в стихах выражала именно то, что ее в тот или иной период жизни волновало:

*...Каждодневные задачи
Не враждебны, не пусты,
Потому что мир твой значит
То, что значишь в мире ты⁷.*

В личном деле Лариссы Андерсен нет сведений о ее дальнейшей жизни. А Николай Михайлович проживал до 1944 года в Маньчжурии, какое-то время жил в имении Новина Юрия Михайловича Янковского в Корее, затем уехал в Шанхай. Из книги Т.Н. Калиберовой «Одна на мосту» известно⁸, что Ларисса устроила фиктивный брак отца с Валентиной Эллерс, вдовой расстрелянного белогвардейского офицера. Они благополучно переехали в Канаду. Лариссу же долгое время не выпускали из Китая без объяснения причин. Но судьба словно испытывала эту хрупкую женщину на прочность, принесла ей тяжелую болезнь, заставив вновь бороться за жизнь. И все же она заслужила счастье – провидение подарило ей встречу с Морисом Шезом, представителем французской судоходной компании. Скрепив брачные узы в трех канцеляриях – китайской, советской и французской, новобрачные покинули Шанхай.

Ныне Ларисса Андерсен живет в местечке Иссанжо во Франции, любясь гигантскими елями и пасторальными пейзажами. Череду прожитых непростых лет почти не изменила ее облик. На фотографиях из книги Т.Н. Калиберовой она все такая же красивая и изящная, так же светел ее лик, так же притягивает ее взгляд. И очень хочется, чтобы Ларисса Николаевна обязательно встретила свой 100-летний юбилей, а земляки читали бы ее стихи, отдавая дань уважения этой замечательной и самобытной поэтессе.

³ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 1123. Л. 10–17.

⁴ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 1123. Л. 1–3.

⁵ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 1123. Л. 10–17.

⁶ Харбинские писатели и поэты. // Рубеж. – 1940. – № 24(645). – С. 123–124.

⁷ Рубеж. – 1940. – № 31(652). – С. 138.

⁸ Калиберова Т.Н. Одна на мосту. – Москва. – Русский путь. – 2006. – С. 33–34, 417–418.

Одиночество в раме

Судьба и творчество Бориса Беты

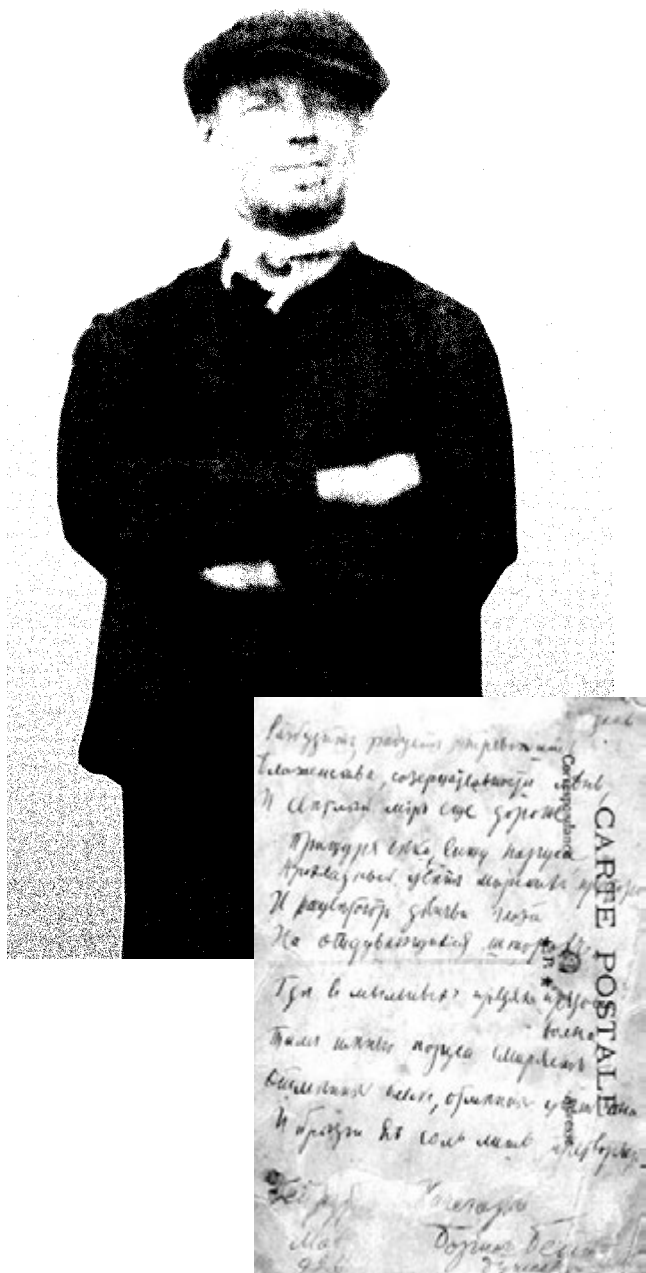
Наталья ГРЕБЕНЮКОВА,

старший научный сотрудник Краевого музея им. Н.И. Гродекова

«Земную жизнь пройдя до половины,

Я очутился в сумрачном лесу...»

Как часто в горькие минуты мы повторяем эти слова Данте Алигьери. Их произносил, наверное, и Борис Бета, оказавшись в эмиграции.

Борис Васильевич Буткевич (Борис Бета) родился 10 июля 1895 года в дворянской семье в имении Надеждино Уфимской губернии. В отрочестве он писал стихи, рисовал, ему легко давались точные науки, однако после окончания классической гимназии он поступил в Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге. Юноша изучал математику, держал экзамен по фортификации и другим сложным предметам, но, как все студенты и гимназисты Петербурга, жил поэзией.

Утверждают, что Борис Буткевич был знаком с Александром Блоком, был поклонником его творчества. Можно предположить, что знакомство это было не таким близким, ведь Александр Блок был уже признанным поэтом, разница в возрасте была немалой, а петербургский период в жизни Бориса Буткевича был весьма кратким. Блоком бредила вся молодежь Москвы и Петербурга, сборники его стихотворений стали для многих настольными книгами, почти все знали наизусть ритмически богатые и образные стихи Блока, особенно «Незнакомку». Юрий Анненков вспоминал: «Блок... был нашим избранником. Мы недолюбливали Бальмонта... Подсмеивались над Зинаидой Гиппиус... Предпочитали мы Брюсова, но он был слишком холоден и академичен... Ближе других был Андрей Белый... Тепло прислушивались к Кузмину. Внимательно – к Иннокентию Анненскому. Но избранником был Блок».

Воспоминания о Петербурге внезапно оживали в памяти Бориса Беты в его дальнейших странствиях по свету. В сонете, напечатанном во владивостокской газете «Голос Родины», чувствуется влияние Александра Блока:

*Здорово, снег. С утра твой полусвет
Роднит меня с надменным Петербургом,
И тонкий шпиль над крепостью, над бургом,
В буран сквозящий, радостью воспет.*

*Темна вода и белоснежен снег.
И над Невой ненастной, влажно-гулкой,
Мосты в трамваях. Исаакий-купол
Над полем белых крыш венчает всех.*

*О, ясность ямба! О, прохлады нежность,
Твоя прелестная и редкостная снежность
Над городом великого Петра.
Светящаяся облачная память
Безвременного снежного утра
Печальной острою сердце ранит.*

Стихи очень музыкальны и в звукописи создают образ метельного зимой и заплаканного летом города. Поэт обращается к любимому Блоку ямбу.

После успешного окончания кавалерийского училища Борис Васильевич служил в чине штаб-ротмистра Пятого гусарского Александрийского полка Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Гусаров называли в народе «черными гусарами», или «гусарами смерти», потому что на офицерском полковом знаке был изображен череп со скрещенными костями. «Адамова голова» – древнехристианский символ, он в русской армии имел тайный смысл: готовность умереть за Веру, Царя и Отечество и обретение тем самым бессмертия. В Пятом гусарском Александрийском полку служил Николай Гумилев и, недолго, Сергей Есенин.

Борис Бета был участником Первой мировой и Гражданской войн. В конце 1914 года Пятая кавалерийская дивизия, в состав которой входил Александровский гусарский полк, защищала подступы к Варшаве, сдерживая наступающую немецкую армию. Вероятно, этому событию посвящено стихотворение Б. Беты «Лошадь Паллада»:

*О Господи, прости меня,
Что я опять желаю брани,
Что вот опять мое желанье
Проходит, славою звеня,
Отменным полевым галопом
На страх застигнутой Европы!..*

Участвовал ли Борис Бета в Ледяном походе, неизвестно, но в начале 1920 года он оказался во Владивостоке вместе с другими офицерами Белой армии, хотя, по словам исследователя его творчества А.В. Ревоненко, «какой-нибудь особой вины перед советской властью у него не было». Во Владивостоке сложилась большая группа поэтов, которые именовали себя футуристами. В нее входили Н. Асеев, С. Третьяков, С. Алымов, Д. Бурлюк, В. Матвеев (Март), В. Рябинин, П. Незнамов (Лежанкин), В. Статьева, Ф. Камышнюк, А. Журин, Ю. Галич. Организационно футуризм оформился в 1921 году с созданием литературно-художественного объединения (ЛХО), и местом творческих встреч поэтов был «Балаганчик». Как человек творческий, обладающий несомненным поэтическим дарованием, Борис Бета вошел в объединение и стал его активным участником.

О Владивостоке периода интервенции вспоминал Всеволод Никанорович Иванов: «Во Владивостоке до 20 последовательных правительственных переворотов и взятий власти». Борис Бета писал о Владивостоке тех лет:

*И ветер развеивает флаги,
Показывая их цвета.
Не город, а какой-то лагерь,
И лагерная суета.
И тут же возле, с ними рядом,
Содатский косолапый ряд.
Японцы, угольные взглядом,
Опять насмешливо глядят...*

Борис Бета был во Владивостоке заметным поэтом и рассказчиком, много печатался в газетах «Голос Родины», «Вечерняя газета», однако поэтического сборника не издал. В одной из владивостокских газет, в колонке «Библиография», неизвестный автор с сожалением писал о поэте: «А видели вы где-нибудь сборник стихов Бориса Беты? Они теряются по газетам и журналам, а Бета ютится где-то в общежитии для студентов».

Стихи Бориса Беты, образные и богатые интонационно, остались на желтых газетных листах да на полуистлевших страницах рукописей... Между тем они вне времени и нетленны:

*Какой-то голос постоянный
Меня зовет по вечерам.
Гляжу на полусвет стеклянный,
На белый крест белых рам.*

*Пожалуй, я (иначе кто же?),
Тюремно мрачен и тосклив,
Глядит, так на меня похожий,
Брезгливо рот перекосив...*

В 1922 году Б. Бета принимал участие в альманахе «Парнас между сопок», который был издан в типографии «Далекая окраина». В сборнике опубликована «Фокстротная поэма», написанная автором в 1922 году. После 1920 года (возможно, в 1922-м, после того как Владивосток стал «красным») поэт эмигрировал в Китай. Позже он писал:

*Ну почему бы не поплыть,
А то отправиться пешком,
С бродячим за спиной мешком,
Туда, где с башнями углы
Оглиненных кизячьих стен...*

Борис Бета приехал в Чанчунь, продал свою амуницию, добрался до Мукдена; устроился кочегаром, потому что ему литературным трудом прожить было нельзя. Потом были Харбин, Пекин, Циндао, Шанхай... Борис Бета был и в Японии.

В «Маньчжурских ямбах» поэт писал:

*Не раз задумывался я
Уйти в глубокие края
И в фанзе поселился там,
Где часты переплеты рам,
Бумага в них, а не стекло,*

*И кана под окном тепло.
На скользкую циновку сесть,
Свинину палочками есть
И чаем горьким запивать;
Потом курить и рисовать.
И станет жизнь моя ясна,
Ясна, как эти письма.*

В 1920–1922 годах литературная жизнь Харбина была тесно связана с Владивостоком. В 1920 году в Харбине по инициативе поэта С. Алымова было образовано объединение наподобие Владивостокского ЛХО. Оно стало центром литературной жизни города, и при нем в конце 1920 года открылась Студия поэзии, в которой читались лекции о творчестве поэтов разных стран, организовывались практические занятия по стихосложению, декламации и мелопластике.

Б. Бета принимал участие и в коллективном приключенческом романе «Тайна безымянной батареи», который печатался в «Новой вечерней газете» с января 1923 года.

В начале 1923 года во Владивостоке вышла книга (сказка) Бориса Беты «Поездка на елку в Советскую Россию», иллюстрированная художником А.Е. Степановым, учеником Коровина, Васнецова, Серова. Художник также эмигрировал в Китай через Владивосток. Творчество Бориса Беты было высоко оценено харбинской прессой. В критической статье «Наша литература за год» Н. Светлов отмечал: «Живи этот писатель в Москве или (старом, конечно) Петрограде, то, что он пишет, сделало бы ему имя... Достаточно вспомнить рассказы «Туман с моря», «Камилла» и «Мыльников».

Б. Бета играет на прекрасном инструменте. Главное достоинство его игры – умение сочетать точность с тонкостью, с нюансом. Может быть, поэтому ему так прекрасно удается осенний пейзаж, прозрачный и полный полутеней, полутонов и грусти. На стиле заметно влияние Бунина, все слабеющее и слабеющее...»

Борис Бета печатался в иллюстрированном журнале литературы и современной жизни «Маяк» под редакцией Вестерштрема, в еженедельном иллюстрированном журнале литературы, науки и современной жизни «Родная нива» под редакцией А.М. Савицкого, в бесплатном приложении к журналу «Развлечение в часы отдыха».

Из Харбина Борис Бета переехал в Шанхай, много писал, но по-прежнему бедствовал. Уже после смерти поэта шанхайский литературно-художественный журнал «Врата» на протяжении нескольких номеров публиковал его стихи и прозу. Они вошли в первую книгу журнала, которая вышла в свет в 1934 году, во второй (1935) были опубликованы подборка стихов и прозаическое произведение – «Пепел». В 1935 году журнал прекратил свое существование.

В 1924 году из Шанхая вместе с Первым Сибирским Императора Александра Первого кадетским корпусом, который после отступления Белой армии находился на Русском острове Владивостока, а в 1922 году отправлен в Шанхай, Борис Бета прибыл в Югославию, в Сербию. Путь его лежал через Гонконг, Сайгон, Коломбо, Джибути, Суэц... В Европе Борис Бета работал портовым груз-

чиком, пастухом в Нижних Альпах, носильщиком, кочегаром, плавал в Средиземном море, в Африку и в Малую Азию. Много бродяжничал... Судьба привела его во Францию.

К этому времени во Франции сосредоточилось около 400 тысяч русских эмигрантов. Н. Зернов воспроизводит такую картину Парижа 1920-х годов: «Внутри столицы Франции образовался русский городок. Его жители могли почти не соприкоснуться с французами. По воскресеньям и по праздникам они ходили в русские церкви, по утрам читали русские газеты, покупали провизию в русских лавчонках и там узнавали интересовавшие их новости... посылали детей в русские школы... В эти годы в Париже было более трехсот организаций. Все эти общества устраивали заседания... Приходя на эти собрания, шоферы такси или рабочие завода снова становились полковниками или мичманами флота, портнихи – институтками, скромные служащие – сенаторами или прокурорами». По данным исследователя О.Н Михайлова, во Франции с 1926 по 1930 год было 52 названия русских издательств.

Владислав Ходасевич выразил мысль многих эмигрантов в горьких стихах:

*Да, меня не пантера прыжками
На парижский чердак загнала.
И Вергилия нет за плечами, –
Только есть одиночество – в раме
Говорящего правду стекла...*

В 1926 году Борис Бета послал Н.Н. Берберовой в Париж свой рассказ «Новый дом». В мемуарной книге «Курсив мой» Нина Берберова вспоминает: «Рассказ... я немедленно напечатала – он был талантливый, и все потом (даже Бунин) говорили, что автор «обещает». Мы стали переписываться...» В 1928 году Нина Берберова хотела помочь писателю устроиться «хотя бы марсельским корреспондентом «Последних новостей». Она предложила Борису Бете встретиться на вокзале, когда ехала из Канн в Париж. «Выхожу в Марселе на платформу, – вспоминала Нина Берберова. – Стоит перед вагоном маленький человек, скромно одетый, курносый, с глупым лицом и повадками провинциала. Я подошла. Стали разговаривать. Я старалась не замечать его внешности и сразу перешла к делу. Вдруг человек говорит: «Я – не Буткевич. Извините, только Буткевич не пришел, я за него». «А где же он?» – спросила я, сердце мое упало. Я почувствовала, что сейчас ужасно рассержусь.

– Они не пришли, – сказал человек, – потому что у них нет нового костюма, а в старом они стыдятся.

Я онемела. Мысль, что кто-то не пришел из-за дырявого пиджака и стесняется МЕНЯ, мне показалась совершенно абсурдной... Позже Буткевич извинился передо мной, написав мне, что он был болен и к поезду прийти не мог. Я своих чувств к нему не изменила: писала ему, устроила две его корреспонденции в газету и, когда он умер на больничной койке, написала о нем некролог.

Умер Борис Бета в госпитале Консежион в Марселе в 1931 году. Наверное, испытывая жестокую нужду, он еще при жизни продал свое тело, и после смерти поэта оно было отдано в анатомический музей.

Венок Шевченко

Раиса НАБОКОВА,

главный библиограф Международного
информационного центра ДВГНБ

*Я нис вогонь кризь черноту обмов
Кризь морок тюрем, через грости відчаю,
Вин погасав, але я знов и знов
Од своєю сердца цю свечу засвічував
Холоне сердце. Свічка догора,
Ломає руки доля неповінчанна.
На Україні ніч. Нема добра.
І я од сердца знов свічу засвічаю...*

Автопортрет. Офорт. 1845

Эти поэтические строки можно назвать матрицей судьбы и творческим кредо их автора – Тараса Григорьевича Шевченко, знаменитого украинского писателя и художника XIX столетия.

В 2009 году исполнилось 195 лет со дня его рождения, и этой дате был посвящен IV Дальневосточный фестиваль украинской культуры, проходивший в Хабаровске. Фестивальные дни – это интересные встречи, выступления творческих коллективов Хабаровского края, Еврейской автономной области, Приморья, выставка декоративно-прикладного искусства, автор которой замечательная художница из Львовской области Оксана Сторож. Было и еще одно значимое событие – выставочный проект Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ). «Я так еї, я так еї люблю...», представивший коллекцию книг Тараса Шевченко, в том числе и раритетных, а также различных изданий о его творчестве.

Тарас Шевченко – великий национальный поэт, художник и создатель нового литературного украинского языка. Выходец из народа, он практически повторил путь юного Ломоносова. Но Шевченко прибыл в столицу не просто из глухого малороссийского села. Он находился в ту пору в крепостной зависимости. И его творческое наследие не менее ценно для культуры своего народа, чем труды его знаменитого предшественника для России.

Судьбу Шевченко не назовешь счастливой. Несколько лет он провел в тюрьмах и ссылке, но их «чернота» и «морок» не только не «загасили свечу» вдохновения, а, напротив, сделали этот огонь еще ярче. Открыть для себя неожиданного, в чем-то совершенно нового Тараса Шевченко дали возможность материалы выставочного проекта Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Внешняя фабула проекта была выстроена по традиционной схеме. Судьба кобзаря (так на Украине в старые

времена называли народных певцов и поэтов) в разделе «История моей жизни...», творчество в разделе «Без малодушной укоризны...». Литература о значении творчества поэта в мировой литературе в разделе «Венок Шевченко». А внутренним нервом всей выставки – любовь украинского поэта к «рідной земле», которой дышит его стих, и честность и искренность позиции авторов, говорящих о нем в своих произведениях.

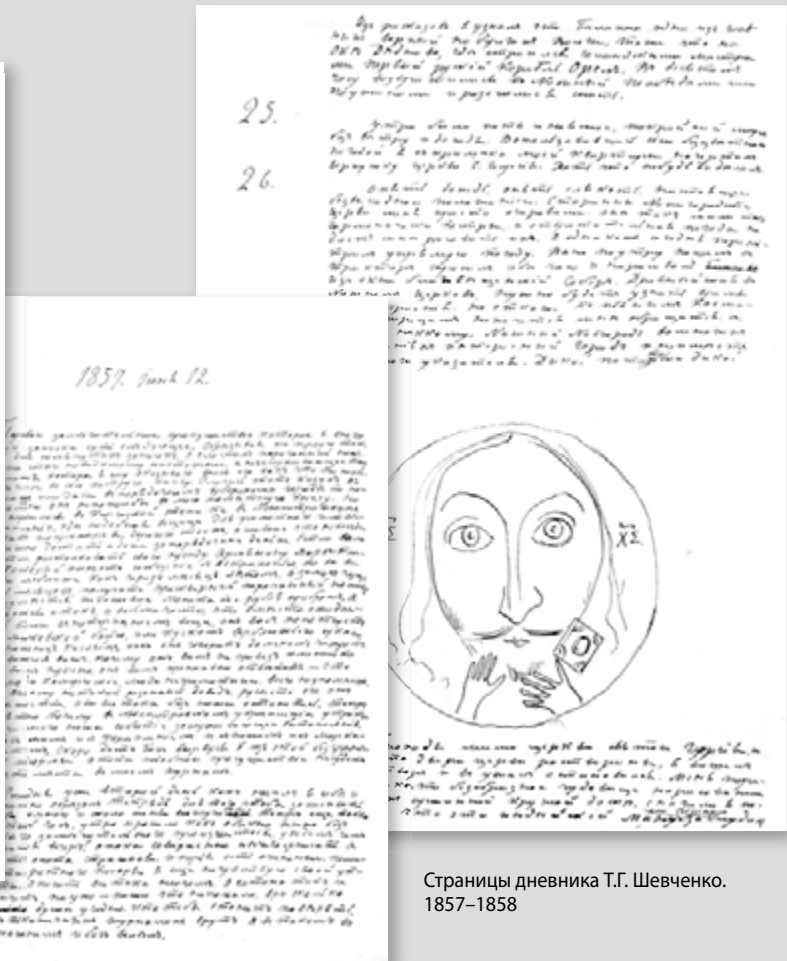
В собрании ДВГНБ около 400 изданий, посвященных жизни и творчеству Тараса Шевченко. Остановимся на отдельных, наиболее интересных, на наш взгляд, изданиях шевченковской коллекции.

Книга «**Я так ее, я так ее люблю...**» – Киев: Лыбідь, 2004. Выпущена под эгидой Культурного центра Украины в Москве при содействии Института литературы им. Т.Г. Шевченко Национальной академии наук Украины и Национального музея Т. Шевченко. Издание подготовлено специально для украинской диаспоры в России и поэтому напечатано на двух языках – украинском и русском. Яркое, эстетически выдержанное издание открывается эпитафией:

*Свою Украину любить,
Любить ее во время любое
В остатнюю тяжкую минуту
За нее Господа молитъ.*

Т. Шевченко

Предваряет книгу избранных произведений Т. Шевченко, богато иллюстрированную репродукциями его картин,

Страницы дневника Т.Г. Шевченко. 1857–1858

комментарий М. Жулынского. Автор данного оригинального экспресс-исследования («Шевченко. Возвращение в нашу Украину») делает акцент на том, что «миссия Шевченко осуществилась в пробуждении и формировании национального сознания украинского народа посредством родного языка, а значит, в создании литературы на этом языке».

«История моей жизни – это часть истории моей Родины...» – скажет Тарас Шевченко в своей автобиографии за год до смерти. Раздел выставки, посвященный судьбе Т. Шевченко, представлен мемуарными и исследовательскими изданиями, архивно-документальными и художественными интерпретациями его жизни и творчества.

Т. Шевченко. Дневник. Автобиография. – Киев: 1972.

Это уникальное, первое факсимильное издание дневниковых рукописей поэта. Перед нами подлинный Шевченко с его торопливым мелким почерком, быстрыми точными набросками рисунков, с немногочисленными пометками и исправлениями (поражает, что их почти нет, как будто автор писал свой «черновик» сразу набело). Удивительно, но пророческие свои дневниковые мысли поэт написал будто предвидя скорый уход и торопясь поэтому. «Сокровенные документы гения», как их назовут позднейшие исследователи, созданы их автором за один год (12.06.1857 – 13.07.1858), когда он пребывал в казахской ссылке. Дневниковые свидетельства Т. Шевченко лягут в основу всех последующих изысканий о нем. Таких, например, как научный поиск Леонида Большакова. «Давно назрела необходимость всем миром ополчиться против

«правдоподобных» легенд, нивелирующих и искажающих образ Т. Шевченко», – скажет ученый во вступлении к своему исследованию.

Большаков Л. Быль о Тарасе. – В 3-х томах. – Оренбург: «Кора», 1993. По жанру это издание – документальный роман-хроника. Автор его посвятил более пятидесяти лет жизни исследованию ссыльного периода Т. Шевченко и в максимально достоверной документальной прозе, основанной на открытых им архивных материалах, рассказывает нам о самом трагическом десятилетнем периоде жизни кобзаря на оренбургской земле.

«...тогда были одним махом сметены все прежние надежды и платы Тараса, тогда враз оказалось содеянным все, чтобы сломить его дух, уничтожить многоликий талант, загубить саму жизнь. Он же, вопреки всему, не сдался, выстоял, царю и людям сказал: жив, борется и бороться не престанет!» И такой же страстной, энергичной, честной строкой написаны следующие две книги: «В далеком Кабуле 1987 г. меня спросили: «Шевченко в ваших книгах такой, каким вы хотели его себе представить, или настоящий, как в жизни?» Вопрос заставил задуматься. «Быль о Тарасе» – ответ этому человеку. Быль – дорогое для меня слово».

Близок к Л. Большакову по исследовательскому методу и степени научной ответственности другой известный ученый, которого называют патриархом шевченковедения, **Петр Владимирович Жур.** Его книга «Труды и дни Кобзаря», по мнению исследователей, наиболее полная на сегодняшний день летопись жизни и творчества Т. Шев-

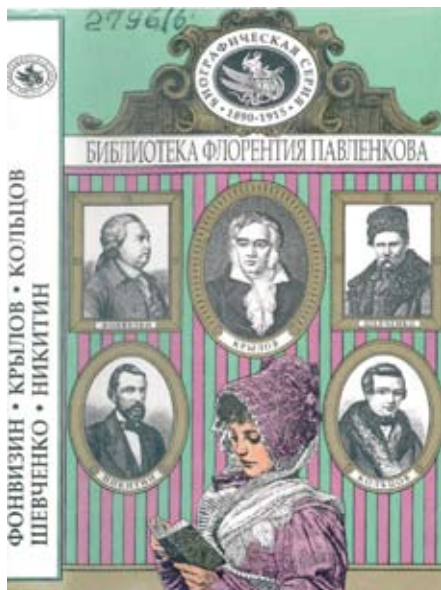
Г.С. Мелихов. Молодой Тарас Шевченко. Х., м. 1947

ченко. Ученый создал тщательную хронику его жизни, используя не только известные архивы, но и новые уточнения из биографии поэта, выверенные с первоисточниками. Эта книга – уникальный хронометр каждого дня жизни и творчества писателя, от рождения до ухода.

Дополняют и иллюстрируют судьбу Т. Шевченко издания мемуарного жанра, составленные из воспоминаний его современников. Это замечательное издание из знаменитой павленковской серии биографий известных людей восстановлено и переиздано в 1998 году: **Фонвизин. Крылов. Кольцов. Шевченко. Никитин: Биографические повествования / Сост. и послесл. Н.Ф. Болдырева.** – Челябинск: Урал ITD, 1998. Т. 28. – (Жизнь замечательных людей. Биогр. б-ка Ф. Павленкова).

Флорентий Павленков собрал в этот том воспоминания нескольких людей, знавших Т. Шевченко лично: родственника Яковенко, впервые рассказавшего об эпизоде из его детства; старого учителя Зайцева, знавшего Тараса юношей; Н. Чернышевского и И. Тургенева; польского поэта Я. Полонского и бесценные записки Л. Жемчужникова о последнем дне и погребении Шевченко.

«А в светлые весенние ночи бегал в Летний сад рисовать со статуй», – напишет о Шевченко-студенте Петербургской академии художеств один его современник. Шевченко-художник – особая тема в его творчестве: многие исследователи считают, что этот дар его равнозначен поэтическому. Изобразительное наследие Т.Г. Шевченко

насчитывает 835 произведений – живописных полотен, рисунков, офортов и эскизов.

Украинская живопись: сто избранных произведений. Альбом. – Киев: Мистецтво, 1989. Великолепный подарочный фолиант с репродукциями живописных полотен лучших украинских художников за 100 лет. Живопись Тараса Шевченко представлена в нем знаменитой «Катериной», полотном, которое принадлежит уже не только культуре Украины, но и золотому фонду мирового искусства.

*Без малодушной укоризны
Пройти мытарства трудной жизни,
Измерить пропасти страстей,
Понять на деле жизнь людей
Прочсть все черные страницы,
Все беззаконные дела...
И сохранить полет орла
И сердце чистой голубицы!
Се человек...*

Под этими блестящими шевченковскими строками мог бы подписаться Пушкин, Лермонтов или Некрасов. Это тем более потрясает, что созданы они автором на русском языке.

«Трудно мне одолеть Великоросский язык, а одолеть его надо. Он у меня теперь, как краски на палитре, которые я мешаю без всякой системы...» – писал поэт в письме к своему русскому другу С.Т. Аксакову в феврале 1858 года.

На русском языке Шевченко создал поэмы «Слепая» и «Тризна», несколько драматических произведений, повести «Наймичка», «Варнак», «Княгиня», «Художник» и др. Сохранилось множество писем поэта к русским и польским друзьям, его статьи в журналы и подписи под собственными рисунками и копиями.

О том, как кобзарь изучал русский язык, как и что создавал на этом, неродном для него языке, и на своем «рідном» украинском, о своеобразии шевченковской

Т.Г. Шевченко. Портрет Маевской. Х.м.
Киевский государственный музей Т.Г. Шевченко. 1843

Т.Г. Шевченко. На пашне. Х.м. 1843. Киевский государственный музей Т.Г. Шевченко

Т.Г. Шевченко. Катерина. Х.м. Киевский государственный музей Т.Г. Шевченко. 1842

творческой манеры и ее языковой палитре, дают нам представление два интересных издания:

Словарь языка русских произведений Шевченко в 2-х томах / Сост. В.М. Брицын и др. – Киев: Наукова думка, 1985. Издание такого словаря – серьезный научный труд, в котором зафиксирована вся лексика и фразеология основных и вариантных текстов русских произведений Т.Г. Шевченко. Исследование дает каждой лексической единице словаря исчерпывающую семантико-стилистическую и грамматическую характеристику с необходимыми иллюстрациями. По своей структуре это издание является логическим продолжением двухтомного **Словника мови Шевченко**, вышедшего в 1964 году и также имеющегося в фондах ДВГНБ.

Благодаря этим словарным монографиям читатель имеет возможность изучить не только лексический состав его произведений на обоих языках, но и понять истоки шевченковской народности. «Шевченко открыл для нации продолжение культурной традиции через пробуждение национального сознания путем введения мифофольклорного кода в систему поэтического самовыражения» (М. Жульинский).

Подлинную народность еще раннего Тараса Шевченко увидел в его произведениях Н.Г. Чернышевский, а более поздние исследователи объясняют шевченковский феномен тем, что «...дух его волновался, страдал и выливался горькими слезами. Душа его нашла себе одно созвучие, одно подобие – народ» (Я. Затенацкий. «Рукою власною...»).

«Ревет и стонет Дніпр широкий...» – эта широко известная украинская песня многими воспринимается как народная, тогда как принадлежит перу Т. Шевченко. Именно с баллады «Причинна» («Порченняя»), ставшей позже песней, и начинается само его поэтическое творчество.

В апреле 1840 года Шевченко напечатал первый сборник «Кобзарь», куда вошли и эта баллада, и поэмы «Катерина» и «Гайдамаки», и некоторые другие произведения. Первый «Кобзарь» вышел на украинском языке и включил всего восемь произведений. Он поразил читателей своей задушевностью и лиризмом: никто прежде так страстно и с такой болью не описывал страдания и чаяния народа, ничьи слова, полные гнева и ненависти к тирании, не звучали столь искренно. Кобзарь – это украинский народный певец, мудрость народа и его совесть. Таким кобзарем и стал поэт Тарас Шевченко. Под этим названием будут издаваться впоследствии все его поэтические сборники.

В коллекции ДВГНБ есть редкое издание одного из первых «Кобзарей», ориентировочно вышедшее в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века. Пожелтевшая и потертая от времени, эта книжечка – молчаливый свидетель уже прижизненного признания ее знаменитого автора. Из первой скромной тоненькой книжки «Кобзарь» Т. Шевченко разрастется со временем в увесистый том его произведений. Шевченковская коллекция ДВГНБ насчитывает более 20 экземпляров избранных стихотворных опусов украинского кобзаря, вышедших в разное время.

Из них примерно треть изданий на украинском языке. Если же говорить о «национальном составе» всех книг самого Т. Шевченко и о нем в нашем собрании, то литера-

тура на «украинской мове» здесь представлена примерно сотней изданий.

Юбилейное **Собрание сочинений Т. Шевченко в 5 томах (Т. Шевченко. Повна збірка творів. В 5-ти. – Київ: Державне літературне видавництво, 1939)**, вышедшее к его 125-летию, нельзя назвать редким, но учитывая его академичность, подробные комментарии исследователей, полноту собрания сочинений и само время выхода в свет на украинском языке в сталинские годы «нивелирования» народов, населяющих СССР, издание это можно считать таковым. Красноречивый документ своей эпохи.

Хочется вспомнить еще об одном авторе, чей голос не звучал в унисон с другими, пишущими о Т. Шевченко и спешившими зачислить его в ряды «пламенных революционеров-демократов». Это Михаил Зоценко. Человек мужественный и честный, он сказал негромкие, но очень важные, может быть, даже главные слова о сути творчества Шевченко.

«Современники назвали Шевченко «мужичьим поэтом». И это было именно так. Любители изящной словесности, называя так поэта, не собирались делать ему комплимент. Многие критики того времени считали, что поэзия должна воспитывать в народе нежные чувства, поднимать народ до себя, облагораживать простонародную речь. А у Шевченко встречались такие ужасные и несалонные слова: пузо, брюхо и т. д.

Кроме того, поэзия Шевченко казалась слишком уж прямолинейной: поэт призывал закрепощенных крестьян к восстанию против царя и церкви. Это шокировало критику в высшей степени. Это была ошибка, до некоторой степени понятная. Слишком уж нова и непривычна была такого рода мужицкая поэзия.

Шевченко не сразу был оценен критикой, зато он был тотчас оценен народом. Первая его книга «Кобзарь» произвела на читателей неслыханное впечатление. Его книга, попавшая на Родину, была подобна разорвавшейся бомбе – так это было сильно, оглушительно, необычайно и действенно. Мужичьий поэт сразу пришелся по вкусу народу, потому что он и был подлинный поэт народа. Он не искажал народных дум и чувства своими субъективными добавлениями. Вернее, его чувства совпали с чувствами народа.

Шевченко стал выразителем духовной жизни народа. Но его поэзия не была только украинской поэзией, потому что его тема была близкой и необходимой темой для многих народов. Но Шевченко не был только выразителем народных дум и надежд. Он как бы сосредоточил в себе духовные качества украинского народа – его мощь, силу, светлый ум, его доброе сердце, мужество, энергию, волю и настойчивость.

Всей своей жизнью, всей своей поэзией Шевченко показал, какие чудовищные преграды может преодолеть человек, как он может быть неподкупен, как велика его честность, как страшен его гнев и как непреклонна его воля к свободе. Он был физически изломан тюрьмой и ссылкой, но свое искусство он пронес до конца своей жизни. Он до конца дней оставался все тем же, каким был – смелым и непримиримым.

И это так удивительно, что я затрудняюсь сказать, что выше можно оценить – его ли поэтический гений или его замечательное мужество».

Маргарита Николаевна Ходаковская

Что в лукошке?

Светлана ФУРЦОВА
Рисунки Сергея ЧЕШКИНА

В краевой научной библиотеке отметили 15-летие хрестоматии по дальневосточной литературе для учащихся 1–4-х классов «Лукошко». За эту серию книг издательский дом «Приамурские ведомости» удостоен диплома первой степени и награжден золотой медалью на 13-й книжной выставке-ярмарке «Печатный двор», которая ежегодно проходит во Владивостоке. «Приамурским ведомостям» также присвоен статус российского издательства.

На дне рождения «Лукошка» собрались не только те, кто принимал участие в выходе книжек в свет, то есть писатели, поэты, художники, издатели, но и дети, для которых «Лукошко» в течение 15 лет является своеобразным путеводителем в мир Слова. В исполнении учащихся звучали стихи и песни, разыгрывались отрывки из рассказов и сказок, которые любовно собрала под одной обложкой заслуженный учитель России Маргарита Николаевна Ходаковская.

Эти сборники, красочно оформленные художником Сергеем Чешкиным, неограниченное подспорье учителям и подарок ученикам. А веселое название подсказало Маргарите Николаевне стихотворение поэта Роальда Добровенского, который, вернувшись однажды из тайги, вытряхнул на письменный стол лесное лукошко, а там:

*Кишмиш, лимонник, виноград,
Дождинки, радуга и град,
И песня черного дрозда,
С Луны упавшая звезда,
Пушинки из хвоста лисы,
Две чашки утренней росы...*

И много-много всякого – неожиданного, вкусного, яркого, непонятно каким образом вместившегося в небольшое лукошко.

Уже на своих первых уроках выпускница Спасского педагогического училища Маргарита Николаевна Ходаковская стремилась рассказывать детям о том месте, где они выросли и живут, а также об уникальной природе дальневосточного края, о его людях. Причем рассказывать языком мифов, сказок, повестей, стихов.

– В школе, где я работала, – рассказывает Маргарита Николаевна, – была очень хорошая библиотека. У меня до сих пор хранится тетрадка, куда я записывала все, что удалось узнать о Хабаровском крае. Этой тетрадке уже 50 лет исполнилось, но она – самая любимая.

Так прошло-пролетело 16 лет. За это время Ходаковская закончила еще один факультет, художественно-графический, чтобы иметь возможность преподавать детям основы рисования. Рисование до сих пор одно из любимых и сокровенных занятий педагога. Потом Маргариту Николаевну пригласили в институт усовершенствования квалификации учителей. Про себя она

Встреча с детьми – всегда радость

решила так: ладно, поработаю год-другой и снова в школу вернусь. Год-другой растянулся на 29 лет.

Бесчисленные командировки по краю обогатили знакомством и встречами со множеством интересных людей – с писателями, поэтами. Стоило приехать в какой-нибудь район или село, Ходаковская тут же спешила в библиотеку, брала подшивку журналов, читала, делала выписки. Заветная тетрадка пополнялась новыми записями. Однажды, общаясь с литератором Галиной Гузенко, Маргарита Николаевна узнала, что та собирается выпускать хрестоматию для учащихся среднего звена. Маргарита Николаевна задумалась: а почему средне-го? Начинать надо с младших классов.

Так родилась идея учебника.

В 1995 году вышло в свет первое издание «Лукошка», благосклонно встреченное учителями, учениками, родителями. Спустя некоторое время – второе. Но учебники должны обновляться каждые пять лет, объясняет Маргарита Николаевна. К тому же с каждым годом появляются новые авторы, а с ними новые стихи и проза. Например, известный в крае художник Александр Петрович Лепетухин открылся с неожиданной стороны, написав и выпустив в свет замечательные «Хеццирские сказки»; одну из них Маргарита Николаевна также включила в свой сборник.

– Последние несколько лет я практически не прекращала работу над хрестоматией, все время что-то дополняла, меняла, переставляла, совершенно не задумываясь о том, издадут это когда-нибудь или нет. Придумала новые разделы, которых не было прежде: «Приходи, сказка», «Моя малая родина», «Живое вокруг нас», «Детям о детях». После каждого раздела составляла вопросы, на которых учителя должны заострить внимание учеников. Это мои собственные методики, для каждого класса своя. Я была уверена: то, что я делаю, нужно

детям и необходимо учителям, так что когда издательский дом «Приамурские ведомости» вышел на меня с предложением переиздать учебник, у меня для этого все было готово.

В новое издание, тираж которого составляет 25 тысяч экземпляров, вошли произведения не только хабаровских авторов, но и писателей Еврейской автономной области, Сахалина, Амурской области, а также удивительные сказки нанайского, ульчского, нивхского и других народов, населяющих Дальний Восток.

– В подборке произведений писателей коренных малочисленных народов мне очень помогли старший научный сотрудник отдела краеведческой литературы ДВГНБ Татьяна Васильевна Кирпиченко и сотрудник краевой детской библиотеки Наталья Арсентьевна Козлова, – продолжает Маргарита Николаевна. – Как видите, хорошее дело обростает хорошими людьми.

Листая хрестоматию, нельзя не отметить ее авторов. Вот «Сказки дремучей тайги» Эльвиры Кириченко. Когда-то автор сама дивно проиллюстрировала их, та книга теперь – библиографическая редкость. К сожалению, Эльвиры Кириченко сегодня нет с нами, но как хорошо, что ее сказки читают сегодняшние дети.

Вот светлые добрые стихи про подорожник и солнышко Лидии Геммы, вот Елена Добровенская с ее «Азбукой», в которой на букву «А» вовсе не арбуз, всем знакомый по букварю, а Амур, наша таежная река. Полудница Акуля, ростом с валенок, про которую Николай Дмитриевич Наволочкин написал целую книжку, на самом деле живет у него в огороде, но общаться с этой особой, а главное, увидеть ее, может только очень добрый человек.

Николай Дмитриевич также пришел поздравить «Лукошко», он сидел в почетном ряду и, прикрыв глаза, слушал, как озвученные детскими голосами, оживают персонажи его сказки «Знакомые кота Егора».

Когда рядом живут такие книжки и такие герои, мир кажется теплым и солнечным, как летний луг с ромашками.

В будущем Маргарита Николаевна планирует составление литературного справочника о детских дальневосточных писателях. Будем надеяться, что планы воплотятся в жизнь, потому что это нужная работа. Хотя, как заметила член Союза писателей России поэт Людмила Миланич, такой труд можно смело назвать подвижническим. Именно подвижниками, как известно, всегда славилась Россия. К слову, Людмила Ивановна, любимый поэт и большой друг Маргариты Николаевны Ходаковской, еще и литературный консультант «Лукошка».

Если бы каждый посадил деревце

Елена ДОБРОВЕНСКАЯ,
детский писатель

У латышского поэта и сказочника Иманта Зиедониса есть такие строки:

*...от чего же иного миру кормиться?
От семьи. Она – единственная производит,
Когда разоряются фабрики и правительства, и страны.
Она единственная, кто живет, возрождаясь.
Действительно, если мы игла,
То дети наши – острие, а старые люди –
Игольное ушко, сквозь которое продевается нить.*

Мне кажется, что настоящая детская литература создается не только для детей, но и для всех от мала до велика. Она соединяет, связывает людей разных поколений так же, как соединяет людей разных поколений семья. И у нас, дальневосточников, есть такая настоящая, искренняя, добрая действенная литература.

Первое имя, которое сразу хочется назвать – **Николай Дмитриевич Наволочкин**. Открываю книгу «Полудница Акуля». Читаю: «Мне хотелось, чтобы как можно больше детей познакомились с героями моей повести и стали немного добрее...».

Книга о доброй бабке полуднице ростом с валенок, которая охраняет огород. «А в наше время, – пишет Наволочкин, – так не хватает доброты».

Пожалуй, это самое главное в творчестве Николая Дмитриевича. Он создает свои книги для того, чтобы добра стало больше. Мне кажется, многие родители, почтавав вместе с детьми «Полудницу Акулю», посадили на своей даче вишенки, помидоры или цветы, ведь этого так хотел добрый волшебник Наволочкин.

Когда читаем строки дальневосточного писателя **Анатолия Максимова** «Кедры, елки, пихты гудели высокими вершинами, словно кому-то пели гимн», нам кажется, что и сам автор поет гимн природе, дальневосточной тайге. Анатолий Максимов – истинный знаток и ценитель природы, он жалеет по-настоящему зве-

рей, а когда рассказывает о пчеле («Медуница»), возникает ощущение, что он сам стал пчелой, такова сила его знания, помноженного на писательский талант. Образность, понимание детской психологии, дивные описания природы, будто вылепленные характеры, – все есть у Анатолия Николаевича. Искренне завидую тому, кто еще не читал его прозу, рекомендовала и рекомендую ее студентам.

Проза **Виталия Краснера**. Книга «Маленькие изгои». Пожалуй, ни у одного из наших писателей я не встречала такой боли за беспризорных детей. Некоторые сцены невозможно читать без комка в горле. Такие книги вызывают сопереживание, Сочувствие, они говорят о том, что часто до маленьких людей и подростков никому нет дела, что они никому не нужны. Краснер показывает жесткий мир взрослых таким, какой есть. Читать его прозу нелегко, но таким образом писатель пытается достучаться до наших сердец.

Евгений Кохан не понаслышке знает о трудном детстве. Человек, прошедший в детстве концлагерь, голодавший, носящий номер 27...

*Там мучили детей и взрослых –
Пытали, в ход пустив штыки.
И свежий воздух – даже воздух! –
Нам выдавали как пайки....*

Как сохранил в себе детскость этот удивительный человек? Доброта и мудрость живут в его стихах и восприятие мира, присущее ребенку. Стихи Евгения Кирилловича образны и в то же время понятны даже самым маленьким. Может быть, поэтому его стихи так любят дети?

А Кохан всегда неравнодушен. Все, что происхо-

дит вокруг, задевает поэта за живое.

Вот стихотворение «Следы огня»:

*В тайге стоит дубок-бедняжка,
Угрюмый, будто сам не свой:
На нем сгорела вся рубашка,
Но он пока еще живой.
И даже каждой веткой дышит,
В пожарах нас, людей, вина.
Да ждет, когда же дождь залижет,
Как добрый пес, следы огня.*

Кто знает, может быть, после чтения таких стихов, какой-нибудь конкретный Миша или Витя не бросит в лесу горящий костер? Или посадит дерево? Пусть не в лесу, а, как мечтал Наволочкин, у себя на даче. Или в городе.

А если бы каждый посадил деревце?

Когда я познакомилась с произведениями **Ирины Лободы**, то поразила искренности автора. Искренность эта такова, что ощущаешь себя ребенком, подошедшим к бродячей собаке, чувствуешь боль погибающего дерева или бесконечную нежность к собаке, цыпленку, кошке, ребенку, ко всему живому.

Рассказ «Солнечные котят» заканчивается так: «Мне кажется, что из них выросли добрые и умные животные – ведь детство их прошло в лучах солнца и большой материнской любви. И нашей любви тоже». Казалось бы, вывод этот прост, но за такими простыми словами – целая философия. Ведь дети, выросшие «... в лучах солнца... и любви», несут солнце и любовь дальше – другим людям, своим детям, животным.

Рассказы Ирины Лободы наполнены движением, потому они сценичны и вполне могли бы лечь в основу сценариев. А когда автор пишет «мокрая мордашка веселой веточки», то будто художник описывает не только характер дерева, но и его лицо, его душу. Эта любовь ко всему живому пронизывает теплом так удачно названную рукопись.

Автор пишет и еще об очень важном – о сострадании. Женщина просит прощения у груши, а сколько стоит за этим – и одиночество самой женщины, и невозможность иногда удержать самое дорогое.

И что важно, в рассказах как еще один персонаж присутствует юмор, мягкий, добрый, так отличающийся от циничного сарказма иных маститых писателей.

Когда я читаю статьи, рассказы, а особенно сказки **Александра Лепетухина**, у меня всегда возникает ощущение,

что автор хочет поделиться с читателем радостью. Вот из рассказа про дворника: «Утро было раннее, обычное. Настроение скверное, привычное. Дворник Семеныч мел дорожку у Покровского Храма и ворчал на погоду и природу: «То снег... то листья... то листья, то снег... метешь, метешь... то пыль, то бумажки... и вечно с неба что-то сыплется. Сыплется... сыплется...» Махал, махал Семеныч своей метлой и вдруг замер. На асфальте, присыпанном легкой порошей, лежало большое белое перо. Такого огромного, сверкающего пера Семеныч никогда не видел.

«Страусиное», – подумал он, и сунул перо за пазуху. В груди у Семеныча стало тепло, и сердце забилось радостно. Радость все нарастала, и Семенычу захотелось с кем-нибудь ею поделиться».

Читаешь, и сердце правда бьется радостнее. «Хехцирские сказки» очаровали меня сразу. Я думаю, что именно так и надо писать для детей. Литературный герой Заяц Петрович – друг и товарищ по игре, а игра, может, самое главное для ребенка. Но через эту игру, через сказочных героев автор говорит об очень важных вещах. Вот сказка

«Прикормил»: Заяц Петрович кормит рыб, чтобы потом их поймать, но... «Прикормил я рыбу. Полюбила она меня. Как же ее теперь ловить?» Мы всегда в ответе за тех, кого приручили, или, в данном случае, прикормили. Так, через сказку ребенок учится жалеть других, а это уже настоящая сказкотерапия. В сказке «Наваждение» волк съел заповедную лягушку

и его начала мучить совесть. То есть совесть, говорит автор, она есть у всех, даже у хищников.

Сказки А. Лепетухина порой перекликаются со сказками замечательного Сергея Козлова. И читая о колбасном дожде, думаешь: «Где-то это уже было...» И все же в основе своей сказки эти яркие, ясные, самобытные, затрагивающие самые серьезные проблемы, а еще они по-настоящему веселые, улыбочивые.

«Дети и боги смеются одинаково», – сказал Гомер. Смеются от полноты жизни. И мы смеемся и радуемся, ощущая эту полноту жизни, когда читаем произведения А. Лепетухина. Чувство радости в деятельном начале сказок, в действии, в игре. Играя – задумываемся, смеясь – растем, радуясь – противостояим бедам, и радости нашей никто не отнимет у нас. В одной из статей Александр Петрович Лепетухин сказал: «Не будем спорить, будем рисовать». Не будем спорить, будем писать. Для детей и о детях.

*Давай посадим деревце
На радость людям всем,
Пусть никуда не денется
От нас мильон проблем,
Но все же очень хочется
Светлее сделать путь
Спасти от одиночества
Ну хоть кого-нибудь!*

Игорь Грабовский. Театр. Холст, масло. 1997

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Премьера

Композитор Марк Самойлов: «Я счастливый человек...»

Людмила КОХАН

Фото Степана КИЯНОВА

САМОЙЛОВ Марк Самойлович

(Санкт-Петербург)

Заслуженный деятель искусств России, лауреат международных и всероссийских конкурсов («Вселенная, отзовись!» и др.), член Союза композиторов России

Закончил Ленинградскую консерваторию, класс народного артиста РСФСР профессора Вадима Николаевича Салманова. Друг, единственный ученик и постоянный аранжировщик произведений народного артиста Советского Союза Василия Павловича Соловьева-Седого.

Автор музыки к телеспектаклям, музыки к фильмам: «Если есть паруса» (режиссер Валентин Козачков, Одесская киностудия), «Лапа» (режиссер Юлий Колтун, «Ленфильм»), «Валерка, Рэмка +», «Мы сказали клятву», «Тигры на льду» (режиссеры Валентин Козачков, Альберт Осипов, Одесская киностудия), а также музыки к спектаклям драматических театров, песен (исполнители Эдуард Хиль, Лев Барашков, Иосиф Кобзон и др.)

Композитор оперетт, музыкальных комедий, мюзиклов, водевилей и других произведений, которые давно уже стали классикой жанра. Автор музыкальной партитуры 41 (на сегодняшний день) спектакля, выдающийся российский маэстро «легкого жанра». Самый востребованный композитор в России.

В Хабаровском музыкальном театре на музыку Марка Самойлова поставлены спектакли «Ограбление в полночь» (1976), «Легкая жизнь» (1985), «Дон Жуан в Севилье» (1988), «Звезда по имени Мона» (2005), «Прелести измены» (2007), «Два бойца» (2010).

В конце апреля 2010 года в Хабаровском музыкальном театре состоялась премьера музыкальной истории «Два бойца» по мотивам повести Льва Славина «Земляки». Композитор – Марк Самойлов, автор либретто – Вячеслав Вербин.

Над спектаклем работала постановочная команда из Санкт-Петербурга: режиссер – Леонид Квинихидзе, заслуженный деятель искусств РФ и Республики Крым, лауреат национальной премии «Золотая маска», хореограф – Екатерина Ельфимова, заслуженный деятель искусств Республики Крым, художник – Наталья Зубович, а также хабаровчане: дирижер – Сергей Разенков, заслуженный деятель искусств Республики Удмуртия, аранжировщик – Виталий Каракуз, заслуженный артист РФ, хормейстер – Александр Рыбков, художник по костюмам – Наталья Сыздыкова.

В эти апрельские дни в Хабаровск из Петербурга прилетел Марк Самойлов. В отличие от многих коллег-композиторов он довольно часто бывает на премьерах своих спектаклей, преодолевая серьезные географические расстояния. Несмотря на краткость своего пребывания в нашем городе и неважное самочувствие, Марк Самойлович согласился дать интервью после премьеры.

– Люблю двигаться, путешествовать, Хотя сейчас все труднее. Работа над «Двумя бойцами» мне дорога по очень многим причинам. И не увидеть ее я не мог. Даже вопрос не стоял – ехать не ехать. И потом... Ты год сидел «чирикал», мучился... Хотя, конечно, это такая сладкая мука – творческий процесс. Для меня громадное счастье увидеть то, что произошло сейчас в музыкальном театре. Тем более что поездки в Хабаровск почти всегда приносили мне радость человеческого общения и того, что я вижу на сцене. В этом спектакле все сошлось. Я очень благодарен Виталию Каракузу. Он талантливый аранжировщик и очень бережно отнесся к моей работе. Сергей Разенков – сугубо оперный дирижер, ему в какой-то степени чужда моя музыка, но тут он справился с задачей очень хорошо. Да и даблтреки (специально записанные аранжировки для усиления эффекта, звучащие вместе с живым оркестром. – Прим. автора) сделаны грамотно...

Слава Вербин написал потрясающие слова. Послушайте: «Если завтра кончится война...» Это поют люди в сорок первом году! Они надеются, что следующим летом кончится война. А ведь потом было еще три лета...

Сдаюсь безоговорочно. Нечасто либреттисты радуют умными, емкими, содержательными стихами. Это скорее исключение, чем правило (возможно, именно это заставляет называть жанр «легким»).

– Автор либретто проделал сложнейшую работу – фактически сочинил новую, с моей точки зрения, очень хорошую пьесу, ведь в фильме нет ни блокады, ни священников, ни церкви, ни любви – намек один, – продолжает Марк Самойлович. – И в повести Славина «Зем-

ляки», по которой снят фильм «Два бойца» и которую мы с Вербиным нашли с большим трудом (как и фильм, впрочем), нет никакого сюжета. Бои, бои, бои, землянка... И Бернес поет эти две замечательные песни Никиты Богословского. Одна из них – «Темная ночь», звучит в спектакле. Денис Желтоухов замечательно ее исполняет. Правда, когда я работал, представлял себе совсем иной расклад актеров. Дениса знал по работе в спектакле «Прелести измены» и Аркашку видел в его исполнении. Но, посмотрев спектакль, согласился с распределением ролей. Владлен Павленко очень тонко работает. Удивила Татьяна Маслакова: она сделала серьезную роль из крошечной, эпизодической. И дуэт замечательный. Только вот песню о дружбе обрезали. Музыка в основном звучит по клавиру. Даже «Ленинград». Там прописана пауза, потом взрыв... Я не представлял, что можно так использовать его. Там, вдали, эти девочки... Балетмейстер Екатерина Ельфимова молодец!

Зная, что Марк Самойлович жил в Ленинграде во время блокады, спрашиваю об особом отношении именно к этой работе.

– Блокада... Война вообще... Для нас это имело решающее значение. Леонид Квинихидзе поначалу категорически отказался от постановки так далеко от Санкт-Петербурга – в Хабаровске. Но, узнав о теме спектакля, спустя буквально паузу согласился, заявив, что считает это своим долгом. Он тоже знает о блокаде не понаслышке. Нам обоим было по 4–5 лет, мы одногодки – с 1937-го. Вербин родился, правда, когда блокаду прорвали – в 1943-м, не помнит ничего, но подсознательно, в подкорке, это все равно сидит. Я, хоть и был мал, помню хорошо, что когда была бомбежка, утыкался в подол тети Сони (она жила с нами во время блокады) и кричал: «Тетенька, спрячьте меня, я не хочу видеть, как я буду умирать!» Отец мой никогда не спускался в бомбоубежище (отсюда, вероятно, сцена в доме артистов. – Прим. автора), а вот тетушка... О ней хочется рассказать особенно. Она была детским врачом и каждый день, всю блокаду, ходила четыре километра пешком через Неву на работу.

Хотя можно было не работать, никто не заставлял – голод. А она ходила. Таких были тысячи, как она... Все, что происходило в детстве, сделало нас патриотами. Не ура-патриотами, не профессиональными патриотами, а настоящими патриотами. Не любя Родину, нельзя было это ни написать, ни поставить.

Все, что было в детстве... удивительно, но и настоящие друзья у этого известного человека – из детства. Он пережил предательство друга-коллеги, очень ценит жену-друга, и очень бережно относится к этому слову – дружба. Не бросается им.

– Я счастливый человек. Знаете, говорят, найди работу по душе, и ты никогда не будешь работать. Я нашел, и всю жизнь получаю удовольствие. Не могу без нее ни минуты. Был очень популярным аранжировщиком джаза. С Утесовым успел поработать, с Рознером, с Андреем Петровым. Для фильма «Я шагаю по Москве» писал аранжировки. Случайно попал в театр. Привел меня туда артист театра им. Комиссаржевской Костя Григорьев. С тех пор не знаю, что я больше люблю – театр или музыку.

Его «Дон Жуан» живет на сценах уже 40 лет, «Небесного тихохода» ставят в течение 15 лет... Сорок один спектакль, музыка к драматическим спектаклям: БДТ, театр им. Ленсовета. А в молодости еще и музыка к фильмам. И блестящие аранжировки музыки своего друга, учителя, второго отца (родного отца не стало, когда Марку Самойловичу было шестнадцать) – народного композитора СССР Василия Соловьева-Седого, который сформировал его и дал профессию.

– Сорок третий год, блокада еще, стреляют, есть нечего. Передо мной картинка: бомбят страшно, работает радио и звучит песня «Прощай, любимый город», мой отец бредет (он всегда брился, когда бомбили), и у него текут слезы... Через 13 лет я уже работал с Соловьевым-Седым. Он мой учитель и не только в музыке, но и в жизни. Я всем обязан Василию Павловичу. Формально он не преподавал нигде. Я ученик его в том смысле, что был все время рядом. Как подмастерье, смо-

Премьера

трел, запоминал, учился. Образованный, начитанный, с очень живым умом, Василий Павлович вовсе не был «сыном дворника», как писали в советских биографиях. Он меня научил относиться к музыке, как к математике. «Гармония алгеброй проверяется». Это ни в одной консерватории не преподают.

Марк Самойлович категорически запрещает ставить свои звания на афишу спектакля.

– Мое звание – композитор.

Этому его тоже научил Василий Павлович Соловьев-Седой. Однажды на афише одного Ленинградского театра он увидел все свои перечисленные регалии, зашел в театр и сказал то же самое, что говорит сейчас Марк Самойлов. Наверное, именно поэтому его имя стоит двенадцатым в списке популярности композиторов, опубликованном в «Театральном справочнике-2010», где Моцарт на тринадцатом месте. По результатам же исследования популярности постановок в музыкальных театрах произведения Марка Самойловича занимают второе место после Кальмана, за ними, на третьем месте, произведения Легара.

– Мне уже много лет, не знаю, сколько осталось, – говорит с грустью композитор, – но хочу еще поработать.

Не разубеждаю, не кокетничаю – передо мной все прекрасно понимающий человек с мудрыми лукавыми глазами. Да и лезть, и ложь его чуткое музыкальное ухо сразу же услышит. Русскую речь с недавних пор он воспринимает как музыку.

– Вероятно, надо было уехать в Америку, чтобы понять, какой ты патриот своей Родины, – я не боюсь этого слова. Когда после десяти лет жизни в Атланте, уже в Берлине, в самолете стали объявлять что-то по-русски, я замер. А когда самолет подлетал к Ленинграду, так сердце билось! Дома... не мог наестся черного хлеба, пил кефир, специально выходил на улицу и слушал. Мне сам язык, даже вместе с матерными словами, музыкой казался. Это непередаваемо...

И снова возвращаемся к премьере.

– Я бы хотел, чтобы Хабаровский спектакль «Два бойца» показали в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе, Одессе, Минске... Для этого нужна поддержка правительства, конечно, – размышляет Марк Самойлович. – После премьеры мы говорили об этом с губернатором Хабаровского края Вячеславом Шпортом. Он, кстати, сказал, что «Ленинград» станет вторым гимном Северной столицы. Как ни странно, это моя первая песня о любимом городе...

Хабаровский спектакль «Два бойца» – это первая постановка нового произведения, идея которого родилась три года назад во время личной встречи Николая Ивановича Евсенько, в тот момент директора – художествен-

Финальная сцена спектакля

ного руководителя Хабаровского театра музыкальной комедии, и композитора Марка Самойловича Самойлова. Потом «Двух бойцов» будут ставить в других театрах другие режиссеры, будут играть другие актеры. Даже название может измениться. Неизменным останется самое главное имя. Имя композитора.

Премьера состоялась. Зрители приветствуют композитора Марка Самойлова

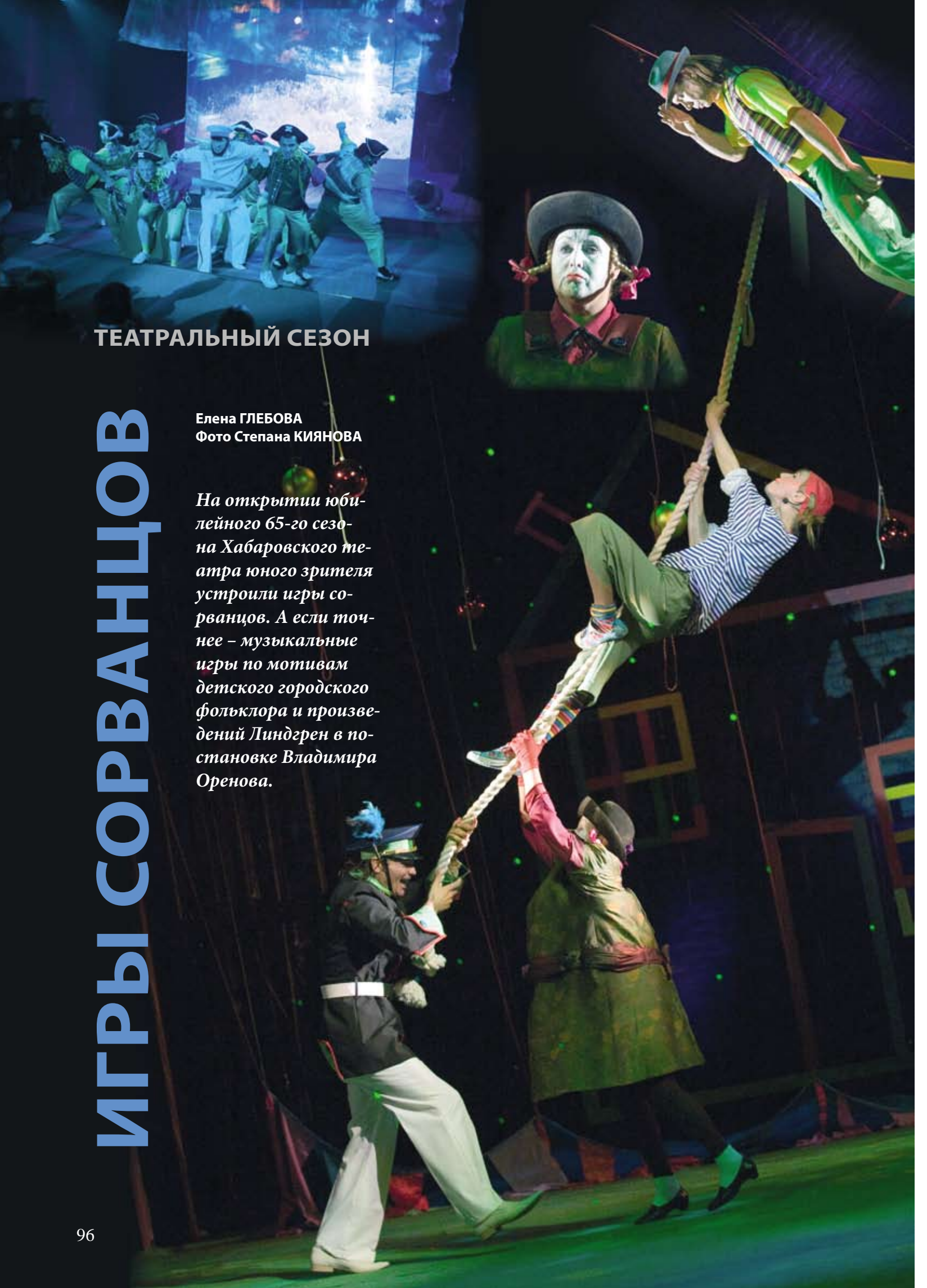

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Елена ГЛЕБОВА
Фото Степана КИЯНОВА

На открытии юбилейного 65-го сезона Хабаровского театра юного зрителя устроили игры сорванцов. А если точнее – музыкальные игры по мотивам детского городского фольклора и произведений Линдгрен в постановке Владимира Оренова.

ИГРЫ СОРВАНЦОВ

Спектакль «Страна сорванцов», где ничего правильного не может быть по определению, сбивает с толку с самого начала. Никакого чинного гуляния и неторопливого рассказа согласно купленным билетам и уж тем более извещающих о начале спектакля звонков. Все на корабль и прямоком навстречу шторму! Корабль – пространство Новой сцены Хабаровского тюза, в котором исчезли зрительские кресла и все качается, грохочет, отсвечивает молнией и накрывает волной. Из этих цветных всполохов, словно из пены морской, появляются Пеппи, ее отец-капитан, шайка пиратов, и все закручивается в невероятной пляске.

Авторы спектакля – драматурги Юлий Ким и Юлия Маринова, режиссер Владимир Оренов, художник Владимир Колтунов – привнесли в него черты театрального перформанса и карнавала. К слову, именно эта команда, включая композитора Владимира Дашкевича и питерского балетмейстера Николая Реутова, год назад впервые вывела самый дальний и самый восточный регион России на орбиту «Золотой маски»: спектакль «Самолет Вани Чонкина», поставленный на сцене Краевого музыкального театра, стал лауреатом национальной театральной премии сразу в двух номинациях.

В «Стране сорванцов» тоже звучит музыка Дашкевича и Кима – прекрасный материал для артистов, в очередной раз подтвердивших свои вокальные возможности (музыкальные руководители постановки – Елена Кретова и Дмитрий Голланд). Одна из недавних серьезных музыкальных работ театра – фолк-рок-опера «Конек-Горбунок» хабаровского композитора Дмитрия Голланда, поставленная в тюзэ Вадимом Гогольковым. В нынешнем спектакле и новые песни, и уже звучавшие в телевизионном фильме «Пеппи Длинныйчулок», который вышел на экраны в восьмидесятые годы.

Прежде чем зритель, оказавшийся в «Стране сорванцов», попадет в большой зал театра, где, собственно, и будет играть спектакль, ему предстоит выбраться из шторма и прокрасться вместе с пиратами через театральное фойе, неожиданно наткнувшись там на россыпь раскладушек с мирно посапывающими под колыбельную песенку сорванцами. И пока он, несколько озадаченный, осторожно обходит «спящих» и отыскивает свои места, на сцене уже «прорисовывается» схема города-механизма. Винтики к винтикам, колесики – к колесикам. Хореографу Ольге Козорез удалось удивительно точно расставить главные акценты в этой почти реальной и в то же время абсолютно фантастической истории.

Пластические сюжеты вписаны в прозрачный, не перегруженный ни одной лишней деталью сценографический рисунок спектакля, превращая его то в выхолащенное пространство чистенького и аккуратного городка, то в завораживающий карнавал. Художник Владимир Колтунов сочинил для «Страны сорванцов» более ста костюмов – ярких, фантазийных, без намека на какую-либо географическую или историческую принадлежность. Потому что эта история могла произойти где угодно.

В музыкальных играх – сплошной кураж. Даже обычные понятия и предметы обретают иной смысл. Раскладушки из театрального фойе превращаются в быстроходные лодки, потом становятся сверкающей цирковой ареной, а в довершение ко всему – волшебным ящиком иллюзиониста. «Позорный угол» с легкой руки Пеппи оказывается подозрным, а подозренная труба позволяет дотянуться до самого далекого моря. Впрочем, гламурной мороженщице, которой Пеппи дарит эту чудесную вещицу, гораздо интересней заглядывать в чужие окна...

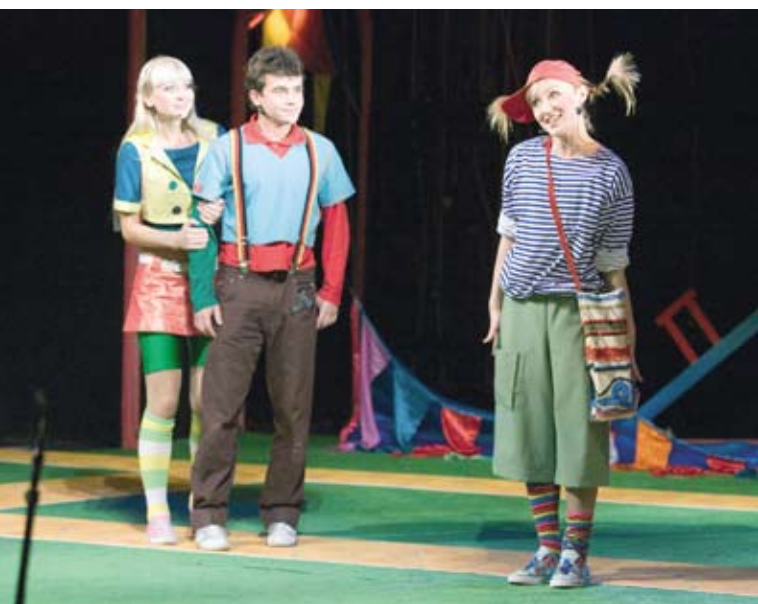
Режиссер Владимир Оренов

Художник Владимир Колтунов

В холле тюза спят сорванцы

Анни – Галина Бабурина, Томми – Михаил Тулупов, Пеппи – Светлана Мальгина

Пиратки Карла и Клара – Елена Колесникова и Ирина Покутняя

Клоуны Бим и Бом – Александр Фарзуллаев и Олег Дымнов

Кураж и в театральной программке. Там детские фотографии актеров и соответствующие надписи – замечательные, трогательные Андришка Сергеев, Вовка Годованец, Таня Гольцова, Молчанов Сашик, Дымнов Олешка, Ирочка Покутняя, Петька Нестеренко, Фарзуллаев Сашка и другие. А в центре – вскарабкавшийся на дерево и абсолютно счастливый главный возмутитель спокойствия Володька Оронов.

Метаморфозы в «Стране сорванцов» происходят не только с предметами, но и с пространством. В городке-механизме, где у жителей одинаковые одеяния, лица, движения, мысли, где бегают шагом, а поют только по праздникам, вдруг начинают твориться совершенно недопустимые чудеса. А виной всему девчонка со смешными косичками, неутомимая путешественница и фантазерка. Пеппи – первая актерская работа Светланы Мальгиной, выпускницы Хабаровского института искусств и культуры. Это и удача, и серьезный экзамен, потому что очень важно не играть просто сорванца, а сохранить ту высоту, на которую режиссер поднимает главную героиню спектакля, делая ее обобщенной, знаковой фигурой.

Пеппи жонглирует чудесами как цирковыми мячиками, легко разрывая паутину веревок и правил, которыми опутаны горожане. Из-под земли вырастает вилла «Курица», деревянная лошадка становится настоящим скакуном, печальные клоуны из сомнительного цирка господина Стефенсона (Владимир Годованец) вспоминают о том, что умеют улыбаться и смеяться.

Странная это парочка – клоуны Бим и Бом (Александр Фарзуллаев и Олег Дымнов). Держатся за руки, говорят хором, без всякого выражения в голосе, вид довольно вороватый. Попав в кабалу к Стефенсону, они пытаются убежать (все так же держась за руки), но безуспешно. Их водворяют в цирк, на арену, где нужно развлекать почтенную публику под свист кнута. Впрочем, арена напоминает больше клетку для животных, чем пространство радости и шуток. Здесь грустные, потрепанные жизнью клоуны, brave Муромец Илья (Андрей Шрамко), у которого и побед очень много, и мускулы накладные, и характер, как потом выясняется, трусоватый. В общем, фальшивка. Но Пеппи-то – настоящая. Фантазерка, акробатка, да еще и силачка, потому что ничего невозможного для нее не существует. Прямо-таки находка для пройдохи Стефенсона (Владимир Годованец) странным образом соединил в своем персонаже черты жестокого дрессировщика и наивного простака, и в какой-то момент, когда коварные планы рушатся, Стефенсона даже немного жаль), мечтающего о цирке дрессированных детей и соответствующих дивидендах. Но здесь их желания расходятся. Потому что Пеппи мечтает о цирке вольных детей, где нет преград чудесам и фантазиям.

Мечты, фантазии... В какой-то момент они наполняют зрительный зал, сцену, рассыпаются разноцветьем огней и воздушных шаров, кружатся под музыку Малера. Некие загадочные образы в прозрачных накидках и странных шляпах, с огромными клювами, совсем как у сказочных птиц. Они ассоциируются еще и с рождественскими подарками, в которых всегда таится чудо, и с праздничными тортами – мармеладно-кремовыми, необычайно вкусными. Словом, со всем тем, что в детстве представляется самым-самым.

В «Стране сорванцов» нет персонажей хороших и плохих. Среди них скорее заблудившиеся в лабиринте нелепых правил и потому напоминающие упрямых и ожесточенных детей взрослые люди. И бесконечно жаль, что кому-то уже никогда не ухватиться за волшебный цирковой канат, взмывающий под купол, поднимающий над суетой.

Жизнь городка проходит под неусыпным взглядом «всевидающего ока» – огромного глаза, закрепленного высоко над сценой, в котором все время мелькают кадры документальной хроники тридцатых годов, скачущие кони, бушующие волны, толпы людей, шагающих строем, странные вращающиеся механизмы, костры, в которых нацисты сжигают книги. Страшноватая метафора, не детская. Впрочем, Владимир Орезов рассчитывает и на юных, и на взрослых, что вполне совпадает с программой Хабаровского тюза, заявляющего о себе в последнее время как о театре умного зрителя. В театральной программке написано: «Для детей, считающих себя взрослыми, и взрослых, не забывших детство». И цитата из «Братьев Карамазовых»: «...святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть самое лучшее воспитание и есть. И если набрать таких воспоминаний, то спасен человек на всю жизнь».

Таким замечательным воспоминанием о детстве становится маленький «спектакль в спектакле», сочиненный из абсолютно достоверного материала – реальных монологов детей из книги Чуковского «От двух до пяти». Сегодняшняя компьютеризированная детвора хохочет над искренними и наивными высказываниями юных философов середины прошлого столетия и узнает себя. Мир детства во все времена остается чистым и цельным.

Воспоминания об утраченной радости обостряются всякий раз, когда в схематичном мирке раздается топот лошадиных копыт. Нервно, остро реагируют на звуковые вибрации главный законодатель порядка господин Полицейский и школьная учительница мадам Розенблюм (яркие актерские работы Александра Молчанова и Татьяны Гогольковой). К лицу господина Полицейского намертво приклеена улыбка, с которой он объясняет правила, где ключевое слово «нельзя», и бьет под дых любого инакомыслящего. Ласковый тиран, от вкрадчивых движений которого становится по-настоящему страшно. Мадам Розенблюм напоминает фарфоровую куклу с негнузданными руками, ногами и застывшим лицом-маской.

Когда ситуация в «правильном» городке выходит из-под контроля, а по сцене вихрем пронесется детский и очень дерзкий шумовой оркестр (замечательная и очень смешная «строка», придуманная режиссером, чтобы отчеркнуть меняющиеся сцены спектакля), у первых блюстителей порядка внутри что-то ломается. Господин Полицейский и мадам Розенблюм напоминают испорченные механизмы. Их движения прерывисты и нелепы, на лицах – полнейший ужас.

Нелепые косички мадам Розенблюм, точно такие же, как у Пеппи, делают ее похожей на состарившуюся девочку. А может быть, и на саму Пеппи, у которой одним нажатием кнопки словно стерли детскую память. Сквозь фарфоровую скорлупу классной дамы пробивается давно забытое желание играть в прятки, бегать, смеяться. И в какой-то момент маска, мертвенно-белая, начинает исчезать с ее лица. Правда, только наполовину. Потому что совсем непростое дело – возвращение к себе.

А ведь это, пожалуй, главное. Пеппи в «Стране сорванцов» не просто героиня из увлекательной сказочной истории. Это нечто неуловимое, что будоражит сердца и не позволяет им одеревенеть. Открывая детям смешной и добрый мир игр, фантазий, иллюзий, девчонка, принесенная штормом, делает им прививку против безжизненных масок и схем.

Пеппи, вечная странница, нигде не бросает якоря. Но прощаясь с друзьями-сорванцами из маленького городка, который теперь уже наполнен совершенно другими красками и звуками, она дарит им именно якорь. Если верить в свои силы, его легко удержать, если верить в его прочность – нити, связывающие нас с детством, ни за что не оборвутся.

Мадам Розенблюм – Татьяна Гоголькова

Господин Стефенсон – Владимир Годованец.
Господин Полицейский – Александр Молчанов

«Летучая мышь». Адель

«Севастопольский вальс». Любаша

«Все, о чем
мечтаю,
сбывается...»

Светлана ФУРСОВА

Блеснуть на сцене, очаровать, поразить воображение зрителей настолько, чтобы твое появление встречали дружными аплодисментами – такое, наверное, хоть раз в жизни испытал каждый актер. Но удерживаться на гребне успеха долгие годы, не выпасть из репертуара, покорять сердца все новых поклонников, чтобы на спектакли с твоим участием спрашивали билеты задолго до премьеры, – для этого, кроме таланта и красивой внешности, нужно обладать большим мастерством и умением «нести свой крест и верить».

Народной артистке России, солистке краевого музыкального театра Татьяне Маслаковой это удается.

«Самолет Вани Чонкина». Нюра

«Прелести измены». Антония

Фото О. Александронцев

Фото А. Кузьминой

«Парижская жизнь». Метелла

Обладая прекрасными внешними данными и красивым сопрано, Татьяна играла в мюзикле и классической оперетте, на ее счету роли острохарактерные, лирические, драматические, героини, субретки. В спектакле «Парижская жизнь» Маслакова из-за кулис озвучивала Попугая (замечательный персонаж, придуманный режиссером Юлием Гриншпуном), а в паузах между озвучиванием выходила на сцену в двух совершенно непохожих ролях. По словам Маслаковой, она не пробовала сыграть разве что в рок-опере, ну да это, наверное, впереди.

Был в практике актрисы и кинематографический опыт: во время гастролей в КНР она снялась в китайско-российской ленте, где ее партнером был народный артист России Борис Клюев.

На правительственных концертах Татьяне доводилось улаживать слух российского министра и премьер-министра Японии, она тронула сердце герцога Эдинбургского, прибывшего на Дальний Восток с визитом из туманного Альбиона. Сам Владимир Путин, очарованный романсом в ее исполнении, преподнес актрисе букет цветов.

По окончании вокального отделения Хабаровского училища искусств Татьяна Маслакова получила направление на дальнейшую учебу в консерваторию. Однако вместо этого очутилась в одном из городских банков.

– Так случилось, что родители не могли мне помогать, – призналась Татьяна. – Чтобы иметь возможность впоследствии продолжать учебу, надо было самой зарабатывать

на жизнь, и я пошла работать в банк. Разумеется, никаких денег я не заработала, да и сцена манила. Через год поняла: если хочу овладеть актерской профессией, нужно идти в театр. Подумала, что по крайней мере в хор-то примут...

В театре после прослушивания ей сказали: «Ну вот, девочка, настал твой звездный час». Тогда она была самой молодой артисткой труппы. Занятия спортивной гимнастикой, которой Таня увлекалась еще в школе, помогали хорошо двигаться и уверенно держаться.

Дебютом Татьяны Маслаковой на сцене театра музыкальной комедии стала роль Адели в оперетте Штрауса «Летучая мышь», которую потом, в различных редакциях и с разными режиссерами, ей доводилось исполнять не раз.

Кстати, по сюжету Адель тоже мечтала о сцене. Ее наивно сформулированное кредо: «Я готова играть самые большие роли за самые маленькие деньги...» в исполнении Маслаковой неизменно вызывало сочувственное оживление в зрительном зале.

Почти все артисты музыкального театра, рассказывая о ярких впечатлениях своей творческой жизни, связывают их с личностью режиссера Юлия Изакиновича Гриншпуна. Это был настоящий вулкан идей, от которого все заряжались энергией, удивительным настроением, юмором.

– Мы были счастливы репетировать сутками. Никогда не знали, что он потребует от актера в следующую минуту, и были готовы ко всему неожиданному. Гриншпун – это

«Моя жена – лгунья». Кэтти

«Марица». Марица

целая планета, вокруг которой вращалось все в театре. Нам до сих пор его не хватает.

С 1995 по 1999 год, когда Гриншпун руководил театром, Татьяна была занята почти во всех его спектаклях: «Моя прекрасная леди», «Парижская жизнь», «Любовь и разлука», «Холопка», «Мафиози», «Марица». В спектакле «Любови все рыцари покорны» она играла восемь различных ролей, в один вечер перевоплощаясь в героинь разных эпох, характеров, национальностей. Это была трудная, но очень увлекательная и бесценная для актрисы школа. Благодаря Гриншпуну Татьяна научилась не замыкаться в рамках одного ампула, хотя и прежде тяготела к характерным ролям.

– Характерным актерам легче переходить на возрастные роли: нет страха, что теперь, когда прошла пора юности, ты уже ничего не сможешь, – делится артистка. – Я не боюсь возраста, потому что люблю и умею играть характерные роли.

Хабаровчане помнят спектакль «Моя прекрасная леди» в постановке Юлия Гриншпуна с Маслаковой в главной роли. Это была попытка театра выйти в своем развитии на новый виток и очередной этап в творчестве мастера Гриншпуна. После роли Элизы Дулиттл Татьяна Маслакова получила звание заслуженной артистки России.

Скоро исполнится четверть века, как Маслакова пришла работать в музыкальный театр, но время словно не властно над этой очаровательной женщиной. Всегда молода, энергична, всегда в прекрасной творческой форме и готова к работе.

– Мне интересно работать, если хороший материал и любопытная роль. Тогда неважно даже, какой режиссер. Главное, открывать что-то новое в профессии и в себе самой....

Театр – организм сложный, в нем, как в любой семье, кроме радостей существуют и трудности, и неоправданные амбиции, и ссоры, и непонимание. Однако Татьяна считает, что доказывать, кто чего стоит, нужно на сценической площадке. В театре подрастает молодежь. Татьяна старается им помогать, вводит в спектакли на свои роли, и не всегда расставание с той или иной сценической героиней дается легко.

Главные роли в спектаклях «Прекрасная Елена», «Брак по-американски», «Бабий бунт»... А Солоха в «Ночи перед Рождеством» – это сочетание женственности и характерности, в которой Маслакова воплощает черты веселой, слегка разбитной вдовы. В ее Солохе что-то от ведьмы и в то же время вполне узнаваемые черты женщины, которая не желает сдаваться на милость времени. Чертовка, бес-тия, прекрасная леди – и все в одном лице!

Мюзикл «Самолет Вани Чонкина», где актриса сыграла роль Нюрки – это еще один важный поворот в истории театра, после которого ему был присвоен статус музыкального.

По словам Татьяны, когда она впервые пришла на читку пьесы «Самолет Вани Чонкина», роль передовой скотницы Нюры Беляшовой вызвала недоумение: что там играть, да любая артистка в театре с ней справится! Но когда приступили к работе, поняла, почему режиссер Владимир Оре-нов настаивал именно на ее кандидатуре: ему была необходима актриса, которая сумеет сыграть не только характер,

к слову сказать, выписанный в пьесе довольно поверхностно, но и судьбу русской женщины, жены рядового солдата Ивана Чонкина.

Премия «Золотая маска», которую завоевал спектакль на национальном фестивале в Москве, окрылила труппу. Это был настоящий триумф!

После «Чонкина» Татьяна блеснула в спектаклях «Аристократы поневоле», «Прелести измены», «Девичий переполох», «Волга-Волга» – разные характеры, жанры, ипостаси...

– Неожиданным было назначение на роль Стрелки в спектакле «Волга-Волга». Я не скрываю возраста, но зрители, особенно зрительницы, интересуются: как вы играете молодых? Отшучиваюсь, мол, подрастете, поймете. Но если серьезно, такие роли стимулируют, стараешься держать себя в форме, следить за собой.

Сейчас актриса репетирует роль санинструктора Тони в спектакле «Два бойца», посвященном 65-летию Победы. Спектакль по мотивам легендарного фильма сороковых ставит известный кинорежиссер Леонид Квинихидзе. Зрительный и пластический образ, который он вместе с художником Натальей Зубович и хореографом-постановщиком Екатериной Ельфимовой предложил театру, необычен и очень интересен, равно как и сама история, в которой и встречи, и любовь – на краю бездны. По словам Татьяны, актеры увлечены новой работой, хотя репетировать приходится утром и вечером, и опять летят выходные, но зато какое счастье, когда в зале умный и талантливый режиссер, которому хочется подчиняться!

Так вышло, что на протяжении всего периода работы Татьяна Маслакова вместе со своими постоянными партнерами Владом Павленко и Денисом Желтоуховым играла в разных спектаклях семейные пары. «Доигрались» до того, что само собой сложилось трио со своим репертуаром, репризами. Актеры стали выступать вместе в различных концертах, принимать участие в шоу, друг без друга их уже не мыслят. Отсюда флер загадочности, легкой влюбленности, окружающий этих троих. Нет-нет, никаких романов, у всех троих крепкие семьи. Просто романтические отношения помогают в работе.

И все-таки в чем главный секрет успеха Татьяны Маслаковой?

– Я всегда готова к работе, не капризна, не привередлива, народную артистку из себя не строю, работаю наравне со всеми, – говорит Татьяна. – Концерты, выступления – это пожалуйста, но театр для меня на первом месте, и об этом все знают.

– Татьяна, откуда черпаете материал для своих героинь?

– Наблюдаю, подсматриваю, что-то само откладывается в копилке памяти. Потом в какой-нибудь роли вдруг выскочит... Мне дороги все мои героини, трудно отдать предпочтение какой-то одной.

Татьяна Маслакова, народная артистка России

Фото О. Александрович

– Вы производите впечатление счастливой женщины. Это так?

– Наверное. Ведь все, о чем я мечтала, сбылось. Хотела стать артисткой – и стала ею. Я работаю в театре, где сыграла лучшие роли мирового и современного репертуара, и очень надеюсь, что сыграю еще... Наш со Станиславом Боридко семейный дом открыт для друзей. Я живу в городе, куда люблю возвращаться из путешествий... Разве это не счастье?

Фото из архива Краевого музыкального театра

Другая реальность

Людмила КОХАН
Фото Степана КИЯНОВА

*Чем больше выстрадаю,
тем больше радости потом.*

Г. Цыбин

В этот неведомый зрителям маленький уголок большого театрального мира я попала в «межсезонье» – период между подготовкой спектаклей. Как мы с вами переходим из зимы в весну, работники бутафорского подразделения Хабаровского музыкального театра переходят из спектакля в спектакль, или, как говорит Оксана Алекберова, «ныряют в другую реальность».

Полгода назад они находились в 1937-м, в маленьком провинциальном городке Мелководске, что на Волге, рядом с простодушными людьми и примитивными предметами: лейками, ведрами, граблями и... алыми стягами. Затем перебрались в Венецию XVI века, где за блеском праздничных огней и яркими карнавальными масками скрывается истина. После этого три месяца жили жизнью милой ита-

льянской деревушки XIX века, в атмосфере тепла, любви и неги. А теперь совершают резкий, не только временной, но и эмоциональный скачок в блокадный Ленинград.

Нахожу разные значения слова «бутафория»: предметы театральной обстановки (мебель, посуда, оружие и т. п.), воспроизводящие внешний вид настоящих вещей; поддельные, специально изготавливаемые предметы; пред-

меты, имитирующие подлинные; фальшивая обстановка, имеющая целью создание ложной иллюзии; что-либо обманчивое, рассчитанное на эффект... и понимаю: это не про те предметы, которые я вижу на наших спектаклях. Начинаю понимать, почему у меня возникают слова «кто», «общаться», «работа», когда я пишу об этих самых неодушевленных на первый взгляд вещах. Если честно, то и вещами их неверно называть, после разговора с людьми, их создавшими.

Я застала их за починкой уже поработавших на разных спектаклях предметов, которые требуют кто мелкого, а кто серьезного ремонта. Так бутафоры, пока есть редкая счастливая возможность, адаптируются к новой, сложной, даже тяжелой теме – теме Великой Отечественной войны. Теме, с которой слово, означающее их профессию, просто не сочетается. Но тем не менее от профессионализма этих мастеров, от точности исполнения мельчайших деталей, воссоздающих место и время действия, от предметов, с которыми совсем скоро придется общаться актерам, зависит очень многое. В первую очередь – поверит ли зритель в то, что происходит на сцене. Если поверит, то и почувствует, и порадует, и заплачет, и засмеется...

Здесь происходит не только создание, но «одухотворение каждого предмета». Оксана Алекберова всякий раз удивляет меня, повторяя эту мысль в разных вариациях. Только теперь начинаю понимать, почему. Причина та же, что заставляет писать об этих предметах «живут». Из рук замечательных мастеров выходят не вещи – существа, со своей историей, со своей судьбой.

– Мы создаем театральный реквизит, то есть все, что на сцене работает вместе с актером, – говорит Оксана.

– **Работает – хорошее слово, и созданные вами вещи зачастую действительно как живые.**

– Да, они характерные.

– **Как вы этого добиваетесь?**

– Мы создаем нагрузку времени и обстановки на каждом предмете. То есть... предмет, как и человек, проживает свою жизнь и все, что он прожил, должен в себе нести на сцену.

– **Если этот предмет создается с нуля, и в нем нет истории, что вы делаете для того, чтобы эта история в нем появилась?**

– Много всяких приемов, старение например. Нельзя так просто все это перечислить. Бутафор – это тот человек, который молча все создает, а когда спросишь, как это делается, он порой сам не может объяснить.

– **Бутафор – кто это?**

– Человек, который создает стекло из пластика, то есть видимость стекла, глиняный сосуд или бронзовые предметы из дерева или бумаги – из папье-маше. Это и есть бутафория.

– **Мне понравилось слово – вы его произнесли сами – «видимость». Видимость событий, эпохи... Вашими руками создается эпоха спектакля?**

– Конечно! Эпоха какого-то отдельно взятого спектакля. Во времени и пространстве.

Вижу корзину фруктов из спектакля «Любовный напиток».

– **Яблоки из чего? Сколько времени уходит на каждое?**

Оксана Николаевна АЛЕКБЕРОВА – начальник бутафорского цеха.

Окончила Кемеровское художественное училище, театрально-декорационное отделение (таких сейчас практически нет в стране) по специальности «художник-декоратор».

Работала художником-оформителем, декоратором, дизайнером. Лишь по причине частых переездов на места назначения службы мужа-офицера не реализовалась как художник-постановщик. Опытный, знающий человек, неординарная творческая личность.

Интересный факт: трудовую практику проходила в Большом театре. Но с гораздо большим восторгом рассказывает о том, как проводила время в мастерских и в зале театра «Ленком» (в то время еще блистали на сцене Татьяна Пельтцер, Евгений Леонов...) благодаря знакомству с выдающимся художником, народным художником России Олегом Ароновичем Шейнцисом, кстати, автором макета «Золотой маски», той самой, которая вручается лучшим из лучших вот уже 16 лет. Две такие «Маски» имеет наш музыкальный театр, в том числе и благодаря бутафорскому цеху, который возглавляет Оксана.

Александр Юрьевич МАХНЯЕВ – художник-бутафор.

В театре работает по совместительству с 2001 года. Несколько лет работал в театре кукол, затем вернулся в музыкальный. По основной специальности начальник расчета пожарной машины службы аварийно-спасательного обеспечения полетов Хабаровского аэропорта. С детства вырезал, выпиливал и вытачивал ножи, автоматы, пулеметы... но не знал тогда, что это называется «бутафорией». Пришел в театр благодаря «лучшему человеку на свете» Антону Лебедеву, который раньше работал в бутафорском цехе музыкального театра. Теперь продолжает дело трагически погибшего друга.

– Яблоки – пенопласт. С каждым работать... – Элина Ковалева, художник-бутафор, задумывается, – наверное, минут пятнадцать. А вот запеченный поросенок – это поролон, сверху обтянутый трикотажем. И покрашенный, – Элина улыбается, видя мое удивление.

– Любите работать с тканями или жесткими материалами – деревом, пенопластом?

– Мне неважно с чем работать, приятно просто создавать.

– Иголку, стамеску и другие орудия труда с какими пор держите в руках?

– С детства, наверное. Все время нравилось что-то вырезать, лепить, шить и так далее.

– Не надоедает? Не хочется что-то поменять?

– Нет. Каждый в жизни выбирает свое, что ему ближе по душе. Мне вот это занятие интересно.

– Вы вкладываете душу в своих «детей». Когда заканчивается жизнь спектакля, они отправляются на склад. Ваше отношение?

– Мне приятно, что я создала красивый, нужный предмет, что он был необходим.

– Ну вот уже не необходим. Грустно?

– Нет, потому что приходят новые спектакли и появляется много новой работы, не менее интересной.

– Вы прагматик. Относитесь к работе как к работе.

– Как к интересной, любимой работе.

Спрашиваю об объявлении на служебном входе театра: «Просим приносить старые вещи, чемоданы...»

– Насколько я знаю, это традиция была всегда, – говорит Оксана, – просто она иногда уходит, забывается, и потом восстанавливаешь ее заново. Спектакль «Два бойца» требует реальных вещей. Вот планшеты, они более современные, кобура – уже «играла» на сцене... все принесенные предметы требуют доработки. Но среди этих принесенных людьми вещей есть удивительный чемодан, который просто жалко отдавать на сцену, таким вещам место в музее. – Оксана бережно демонстрирует потрепанный годами и скитаниями предмет. – Вот мы уже входим в эпоху, во время Великой Отечественной войны. Приятно даже просто прикоснуться. Скорее всего, будем делать копию.

– Когда к такому прикасаетесь – к настоящему, чувство бережное?

– Трепетное. И мы стараемся его передать. Из мастерской выходит одушевленный предмет. Вот Александр, чтобы сделать пулемет «Максим», был в военном музее. Не смог без этого обойтись. Как настоящий мастер.

А в это время удивительной скромности человек и потрясающий мастер Александр Махняев шлифует, доводя до совершенства, какую-то деревянную деталь. На мой вопрос отвечает действием – собирает из разных деталей... пулемет. Веду себя, как ребенок, увидевший новую игрушку, – настолько это выглядит неожиданно точно, даже в пока еще деревянном обличье. По-настоящему. На мой вопрос, что чувствует, видя плоды своего труда на сцене, отвечает:

– Я не хожу на спектакли.

– И что – ни разу не видели, чем занимается ваша пушка, например?

– Пушку – не видел. В действии – ни разу.

– Ну хоть какой-то предмет видели в действии?

– Видел. Шпагу свою одну. Взял человек ее, засунул в зазор между половицами на сцене и – согнул. Да... И вот с тех пор я не смотрю... не хочу.

Александр кладет руку на сердце – опять защемило от неприятных воспоминаний, потом молча идет к станку, который в отличие от того артиста понимает, сколько труда, терпения и души вложил он в шпагу – в хрупкий предмет, ведь делается он не из закаленной стали, а из мягкого металла, чтобы артисту легче было играть, безопаснее.

– Не всегда материал выдерживает страсти, которые происходят на сцене. Нельзя все списывать на актера, – продолжает тему Оксана, ремонтируя сломанную венеци-

анскую маску из спектакля «Ночь в Венеции».

– То есть вы их оправдываете?

– Конечно. Актеры играют и иногда заигрываются достаточно серьезно.

– Получается, что вы больше любите артиста, чем произведение своих рук.

– Произведение можно всегда реанимировать, а актера надо беречь. Особенно талантливого актера. Приходится укреплять, чтобы он уже не думал во время игры о предмете.

Понимаю, что они не только создают эти вещи, но и делают их максимально удобными и приятными для другого – для актера, которому предстоит с ними... играть – неподходящее слово. Общаться, взаимодействовать.

– Поролон, трикотаж, краска, лак, – в руках Оксаны хрустит свежий батон, – этот хлеб никогда не зачерствеет.

Мы, зрители, еще не знаем, кто и кому отдаст его в спектакле, но можем представить, сколько счастья принесет он человеку, находящемуся в голодающем городе. Этот хлеб (взять это слово в кавычки не поднимается рука) из спектакля в спектакль будет напоминать зрителям о своем великом назначении. Тогда, в блокадном Ленинграде, он просто спасал людям жизнь. А сколько людей ушло из жизни, мечтая лишь о крошечной корочке этого самого хлеба.

– Вот лежат замороженные люди. Умершие.

(Теряюсь и даже не знаю как реагировать на неожиданные слова Оксаны.)

– Они еще не закончены, это только начало – болванки. Мы боимся лишнее слово сказать, но это исходный материал, который потом будет превращаться в грубую реальность.

– Кстати, санки уже готовы. Стоят именно для них, – дополняет Элина.

– Это будет человек в саване?

– Сверху будет заиндевевшая двунитка – то есть мороз, иней, все будет создаваться.

– Вот так вот сразу из прекрасной Италии и в блокадный Ленинград?! Как вам такой резкий переход?

– Это даже здорово, что не утопаешь в рутине. Ныряешь в другую реальность.

– Несмотря на сложность темы, вы с удовольствием в нее окунулись?

– С удовольствием. Конечно. Это очень интересно.

– Кроме рук каким еще должен быть ваш вклад в эту серьезную, нужную и важную работу?

– Я повторю то же самое: одухотворение каждого предмета. И актерам это приятно, и тем более зрителю, который утопает и купается в какой-то эпохе или в каком-то событии. Со слезами или со смехом... Со всеми переживаниями, какие только мы хотим увидеть на лицах зрителей.

Оксана, Элина и Александр выполняют эту сложнейшую работу, которая дойдет до сердца каждого зрителя. Но, смотря спектакль, он не будет думать о том, как это сделано. Он поверит в то, что они настоящие: люди, пулемет, хлеб... И это главное достижение незаметной работы такой маленькой, но важной части театра, название которой – бутафорский цех.

КОВАЛЕВА Элина Геннадьевна – художник-бутафор.

Окончила художественное училище в г. Махачкала (Дагестан), где родилась и жила. Затем учеба на художественно-графическом факультете педагогического университета. На Дальний Восток попала по приглашению педагога, члена Союза художников России Кайтмаза Рашидудиновича Аварского, который открывал керамическое производство в Находке, где и сейчас имеет собственную галерею, продолжает развивать живопись и прикладное искусство. Элина же встретила своего спутника жизни и переехала жить в Хабаровск, где сначала работала на заводе керамики, затем в театре кукол, откуда и перешла в музыкальный театр по приглашению коллеги.

Властительница дум Мария Нинина-Петипа

Анна ШАВГАРОВА,

кандидат исторических наук, театровед

Театральная культура Дальнего Востока России второй половины XIX – начала XX века, являясь неотъемлемой частью общероссийской провинциальной культуры, отличалась исключительным своеобразием, которое обусловлено отдаленностью края, более поздним его включением в общероссийскую провинциальную театральную систему и спецификой регионального зрителя.

Одна из ярких особенностей театральной культуры Дальнего Востока – прочное укрепление к началу XX в. целого ряда актеров и антрепренеров, десятилетиями работавших только в этом регионе: И.М. Арнольдов, А.А. Иванов, В.П. Варина, М.Н. Кисель-Загорянский, М.Ф. Кнауф-Каминская, В.В. Кумельский, К.П. Мирославский, М.Н. Нинина-Петипа, И.Н. Перестиани, А.М. Северская-Сигулина, П.С. Станиславская, А.А. Иванов, Е.И. Чалеева-Бельская и др. Для российских театральных деятелей понятие «провинция» было лишено конкретных географических границ. Им обозначался любой город или городишко от Архангельска до Владикавказа, от Витебска до Сахалина. Как правило, они работали в одном городе не более одного театрального сезона. Поэтому, когда сталкиваемся со столь долгими сроками службы в одном регионе, мы судим об этом явлении как об одной из уникальных, присущих только дальневосточной творческой интеллигенции особенностей. Работая на Дальнем Востоке, названные выше театральные деятели, сознательно посвящали себя служению одному из самых отдаленных уголков провинциальной России.

Впервые собственными театральными деятелями обзавелся Благовещенск, бывший в конце XIX века театральной столицей края. С середины 1890-х годов в Благовещенске стали проходить постоянные театральные сезоны. В газете часто упоминалось имя актрисы и певицы (сопрано) П.С. Станиславской. До приезда на Дальний Восток Станиславская работала в петербургском театре «Аркадия», обладала хорошей вокальной школой, в оперных и опереточных спектаклях пела партии героинь, также выступала и как драматическая героиня. В 1896–1899 годах Станиславская работает в Благовещенске в качестве антрепренера и актрисы. Станиславская покинула Дальний Восток в конце XIX в. и продолжила свою артистическую

карьеру в Москве, где стала талантливой каскадной певицей в театрах оперетты.

Именно в труппе П.С. Станиславской в 1897 г. впервые появилась актриса Мария Николаевна Нинина-Петипа. Скоро она имела прочное положение актрисы, весомый авторитет в артистическом мире. Хабаровский рецензент писал: «Впечатление, которое мы получили от ее игры, ... вполне оправдало лестные отзывы, которые мы читали о ней, и нам стали понятны те симпатии, которые г-жа Нинина-Петипа заслужила как во Владивостоке, так и в Благовещенске. Добросовестное, вдумчивое отношение к ролям, прекрасная, выигрышная для сцены наружность и талантливое, умелое исполнение делают ее игру привлекательной»¹. Ампула Марии Николаевны – драматическая героиня, ею сыграны многие роли этого артистического диапазона: Катерина в «Грозе» А. Островского, Татьяна в «Татьяне Репиной» А. Суворина, Симбирцева в «Даме из Торжка» Ю. Беляева.

Очевидно, что уже первые годы службы принесли ей и материальный достаток, к 1899 г. относятся первые упоминания об ее антрепренерской деятельности. Судя по газетным объявлениям, можно полагать, что в 1902 г. она прочно перешла к антрепренерской деятельности (не оставляя актерской службы).

Обладала М.Н. Нинина-Петипа и выдающимися личностными качествами: предприимчивая, энергичная, она заботилась не только о собственной выгоде. Не раз бывала Мария Николаевна зачинателем целого ряда благотворительных спектаклей, любительских объединений².

Из раздела «Сдача театров и ангажемент» санкт-петербургского журнала «Театр и искусство» очевидно, что во Владивосток труппу на летний сезон 1902 г. набирала сама антрепренерша М.Н. Нинина-Петипа, то есть приехала лично в столицу для отбора актеров. Есть осно-

вания считать, что в столицах М.Н. Нинина-Петипа бывала чаще рядовых дальневосточных театральные деятели. Ведь происходила Мария Николаевна из знаменитой династии Петипа. Великий балетмейстер Мариус Петипа приходился ей дедом, а отцом ее был знаменитый драматический актер Мариус Мариусович Петипа. Нинина-Петипа была его незаконнорожденной дочерью³. В генеалогическом древе Петипа нет ее имени, и на сегодняшний момент нет сведений об общении Марии Николаевны с огромным семейством деда, но известно, что существуют (пока не найденные автором) ее воспоминания о Петипа обработанные А. Плещеевым. Сведения эти почерпнуты автором из вступительной статьи к книге о Мариусе Петипа и некоторое время оставались под сомнением... Пока в книге воспоминаний Александра Вертинского я не прочла: «В одно лето мы с нашим театром, который держала добрейшая Марья Николаевна Нинина-Петипа – бывшая актриса, происходившая из славной театральной династии Петипа...»⁴. Наверняка это может служить уже более весомым подтверждением. Тщательное чтение названных воспоминаний привело еще к целому ряду упоминаний о М.Н. Нининой-Петипа и ее театральной деятельности, на которых мы остановимся позже.

Пока тот факт, что М.Н. Нинина-Петипа происходила из артистической семьи и, очевидно, вращалась в московских театральных кругах, подтверждает мысль, что она обязательно должна была видеть последние столичные новинки, в том числе и спектакли Московского Художественного театра, совершившие переворот в театральном мире. Как тонкий и чувствующий художник, она чутко уловила новизну этого явления. Коротко оговоримся, что далеко не все театральные деятели в 1902 г. понимали будущность и перспективу нового театра, а антрепренер с далекой окраины смогла ухватить новые веяния.

К сожалению, в рамках данной статьи нет возможности останавливаться на результатах деятельности Общедоступного театра Нининой-Петипа во Владивостоке. Многие газетные и журнальные рецензенты высоко оценили деятельность местного реформатора: «И во Владивостоке нашелся человек, который, сам истинно любя и зная сцену, сам будучи опытным и хорошим артистом, рискнул вступить в борьбу с местными нравами, желая поднять начинающее падать здесь значение драмы. ... г-жа Нинина-Петипа, пользуясь, как артистка, уже несколько лет симпатиями владивостокской публики, решила взяться за создание «общедоступного» театра»⁵. Также заметка в «Театре и искусстве» сообщала, что Нинина-Петипа пригласила на одно и то же с нею амплу (драматическая героиня) вторую актрису – О.В. Рахманову. Подчеркнем это как явление нового порядка. Во-первых, надо обладать достаточной смелостью, чтобы делить лавры первой героини еще с кем-либо, во-вторых, в этом сказываются новые веяния и действительное влияние МХТ: отсутствие в труппе примы, неизменно исполняющей главную роль, подчеркивало возрастающую роль актерского ансамбля, что являлось неременным признаком влияния МХТ на искусство провинции.

В 1910–1917 гг. в русском театральном искусстве появилась новая ниша – театр фарсов, миниатюр и кабаре. В начале века в провинцию хлынули театры фарсов, а позднее в огромном количестве появились театры миниатюр, кабаре. Почти все они основывались на сексуально-фарсовой интриге. Фарсы или одноактные русские и переводные комедии всегда были в репертуаре как столичных, так и провинциальных театров. Обычно они являлись «довеском» к основной – драматической части театрального вечера. «Нелегким для меня был этот сезон (1907–1908 гг., Владивосток. – А.Ш.), так как сегодня я играла сильную драматическую роль, вроде «Юдифи» в «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, а завтра бегала по сцене в трико и кружевной сорочке в «раздевальном» фарсе. Улих (режиссер труппы – А.Ш.) требовал, чтобы и к фарсам актеры относились серьезно и безукоризненно знали текст. Требовал стремительного темпа и внушил нам, что чем больше раздеваний, тем больше скромности должна проявлять исполнительница. Фарсы послужили для меня хорошей школой»⁶.

То, что к фарсам относились обстоятельно, и что они были неременным явлением русской театральной культуры начала XX века, подтверждают сведения о том, что и наша героиня, предприимчивая М.Н. Нинина-Петипа, уже в сезоне 1905/06 г., выписала из Петербурга отдельного режиссера для постановки только фарсов, поскольку, по свидетельству Е. Чалеевой-Бельской, «во Владивостоке существовала традиция, – летом давать зрителям (главным образом – морякам) что-нибудь легкое, оперетку или фарс»⁷. Именно Мария Николаевна Нинина-Петипа одной из первых остро восприняла новые запросы современного общества. Она держала театры фарсов и миниатюр во Владивостоке и в Хабаровске, по-прежнему вела дела в драматических труппах. Уже в 1906 г. у нее был уполномоченный драматической труппы во Владивостоке⁸.

Зимние сезоны, проведенные ею в 1913–1915 гг. в Хабаровске, прошли успешно в коммерческом смысле. Утверждать это позволяют сведения, что на летний сезон Нинина-Петипа решила выстроить новое здание! 31 июля 1915 г. на Поповской улице был открыт Новый летний театр⁹. В нем она выступала до середины сентября 1915 г., а вскоре из Хабаровска уехала, еще какое-то время труппы под ее руководством появлялись в Харбине, Никольске-Уссурийском, но сама антрепренерша, видимо, вела дела по открытию театра в Москве.

В 1914–1917 гг. Нинина-Петипа держала театр миниатюр в Москве, в Петровских линиях. В Москве Нинина-Петипа не потерялась, ее театр стал известен, прежде всего, потому, что именно она открыла миру новое театральное имя – Александра Вертинского. Его первые выступления состоялись в Мамоновском театре Арцыбушевой¹⁰, но предприимчивой антрепренерше с Дальнего Востока удалось перетянуть его в свой театр для сольных выступлений, и там к исполнителю пришла широчайшая известность. «Однажды, проснувшись утром, я выяснил, что я уже несомненная знаменитость. Действительно, билеты в Петровском театре на мои выступления были раскуплены на всю неделю вперед, получал я уже сто рублей в месяц»¹¹.

Есть сведения, что Нинина-Петипа выступала также в качестве зарубежного импресарио популярного исполнителя. Эти сведения мы находим в воспоминаниях Е. Чалеевой-Бельской¹², но, вероятно, в них содержится ошибка, поскольку актриса относит зарубежные гастроли Вертинского к 1906 г., а он еще не начал своей карьеры в это время. Но и сам Вертинский пишет о М.Н. Нининой-Петипа как об организаторе его сольных гастролей, но уже в период 1917–1919 гг.¹³

Так или иначе, но М.Н. Нинина-Петипа некоторое время (на протяжении 1914–1916 гг., что доказано материалами местной и московской прессы) держала театр миниатюр в Москве и несколько театров разных жанров на Дальнем Востоке. Это единственный известный в современном театроведении пример, когда театральное дело велось на таком огромном расстоянии, значит, оно имело коммерческий и творческий интерес, что удавалось далеко не всем!

В 1918 г. М.Н. Нинина-Петипа и А.Н. Вертинский уехали в Киев. Вот как пишет об этих драматических событиях Александр Николаевич: «Между тем контрреволюция поднимала голову. В Москве все труднее становилось жить. Марья Николаевна стала подумывать о том, чтобы закрыть театр и куда-нибудь уехать... Ее выбор остановился на Киеве. Везти туда весь театр, то есть всю труппу, было рискованно. Гораздо проще взять одного меня и со мной работать, что она и сделала. Советская власть никого не удерживала, и мы решили направиться в Киев. Уложив свои личные вещи, подарки, серебряные венки, ленты с золотыми надписями и прочее в легкий парусиновый сундук, я, по совету Марьи Николаевны, оставил его на хранение какой-то даме, ее приятельнице, и покинул Москву. Думал ли я, что покидаю Москву на 25 лет?...»¹⁴

По сведениям Л.И. Тихвинской, автора книги «Кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917», достаточно места уделившей деятельности М.Н. Нининой-Петипа в Мо-

скве, она покинула Россию вместе с первой волной театральных эмигрантов, не нашедших себя в новой, советской России¹⁵, но более точных сведений, когда и куда выехала Мария Николаевна, выяснить не удалось.

К сожалению, многого о нашей героине мы еще не знаем – ее фото в журнале «Театр и искусство» весьма низкого качества, неизвестны даты жизни, мало сведений для собственного творческого анализа ее ролей, требуют подтверждения некоторые факты биографии. Но ее судьба в полной мере подтверждает мысль о том, что провинциальная творческая интеллигенция посылно выполняла свое предназначение – быть властителем дум хотя бы в пределах небольшого города, сплачивать жителей далекого края на благо служения новой родине, нести культуру в самые отдаленные уголки региона.

М.Н. Нинина-Петипа, с ее способностью почувствовать свежесть новых явлений в театральном искусстве, тягой к коммерческому и артистическому риску, несомненно, выходит в ряд ключевых фигур творческой интеллигенции Дальнего Востока конца XIX – начала XX столетия.

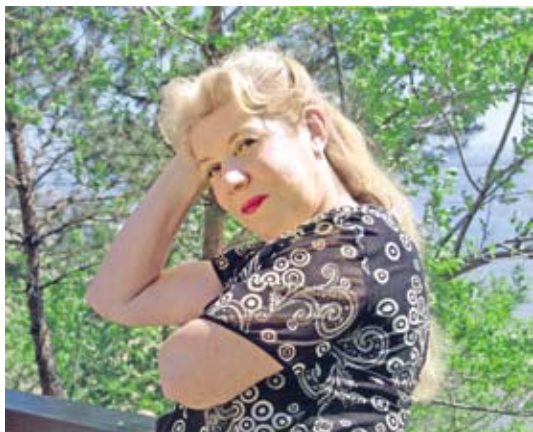
Источники:

- ¹ Спектакли труппы Нининой-Петипа на сельскохозяйственной и промышленной выставке в Хабаровске // Приамур. ведомости, 1899, № 297. 5 сент. С.1.
- ² ХКМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1602. л. 7, 13. Программки любительских спектаклей с участием М.Н. Нининой-Петипа.
- ³ Мариус Петипа. Материалы. Воспоминания. Статьи. Л., 1971. С. 12.
- ⁴ Вертинский А. Дорогой длиною... / Сост. и вступит. ст. Ю. Томашевского; М., «Правда», 1990. С. 97.
- ⁵ В.П. Владивосток // Театр и искусство, 1903, № 18. С. 379.
- ⁶ Чалеева-Бельская Е. Во Владивосток за судьбой. // Дальний Восток. 1998. № 8. С. 168–169
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. С. 162.
- ⁹ Крошка. «Миниатюры»//Приамур. жизнь, 1915, 1 авг.
- ¹⁰ Вертинский А. Указ. соч. С. 75, 90.
- ¹¹ Вертинский А. Указ. соч. С. 90.
- ¹² Чалеева-Бельская Е. Указ. соч. С. 163.
- ¹³ Вертинский А. Указ. соч. С. 100, 101, 110.
- ¹⁴ Вертинский А. Указ. соч. С. 110.
- ¹⁵ Тихвинская Л.И. Кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917. М., 1996. С. 87.

Фото Евгения Балашова

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Дорогие друзья!

Перед вами специальное приложение к региональному журналу «Словесница Искусств», который уже стал явлением в культурной жизни нашего края. Но у нас, работников культуры, тех, кто работает с коллективами народного творчества, давно назрела необходимость в создании собственного издательского пространства. В Москве на российском уровне изда-

ется журнал «Народное творчество», но нечасто можно встретить на его страницах материалы о Дальневосточном регионе. А ведь наш край богат и мастерами декоративно-прикладного искусства, и яркими событиями в жизни народного творчества, и интересными самобытными коллективами. Здесь, на Востоке, где начинается Россия, эти люди искренне и бескорыстно сохраняют народное творчество во всем его многообразии, при этом хорошо понимая: если удастся сохранить свои духовные истоки – будем культурной страной, нет – вместо подлинного народного искусства останутся только ряженые для туристов.

Вот об этих замечательных людях и специально для них журнальное приложение «Дом народного творчества».

В.М. ДАНИЛОВА,
заместитель генерального директора КНОТОК по народному творчеству

Уважаемые читатели!

Развитие и сохранение народного творчества на территории нашего огромного Хабаровского края невозможно без нас – Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры.

В 1931 году коллегия Наркомпроса приняла решение об организации в каждом областном и краевом центре Дома самодеятельности. В тридцатые годы прошлого века такие дома были образованы практически во всех регионах страны. Не стал исключением и наш край.

Шли годы, менялись названия организации (Дом самодеятельности, Дом народного творчества, Краевой научно-методический центр народного творчества и культпросветработы, КТО «Культура», наконец КНОТОК), но продолжали сохраняться главные цели и задачи – всегда помогать народным талантам, беречь традиции отечественной культуры. И сегодня этим занимается воссозданный теперь уже в составе

КНОТОК Дом народного творчества. И хотя существует наш Дом всего только год, его репутация уже достаточно высока.

Не случайно только в 2009 году нам было доверено провести три фестиваля всероссийского уровня: конкурс духовых оркестров им. Михайлова, дальневосточный этап Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы», межрегиональный фестиваль любительских театральных коллективов «Дальневосточный бенефис». И о каждом из них – самые лучшие отзывы не только участников, но и высокопрофессионального жюри.

А теперь самые яркие события народного творчества края будут освещаться на страницах журнала «Словесница Искусств» в специальном приложении «Дом народного творчества».

Н.П. БАСЫРОВА,
директор Дома народного творчества КНОТОК

Сводный хор участников фестиваля в сопровождении эстрадно-духового оркестра под управлением Александра Юрковского

И тем душа жива...

Наталья БАСЫРОВА,

директор Дома народного творчества Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры

65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне посвящен краевой фестиваль хоровой музыки «Поют ветераны», который прошел в марте 2010 года в Комсомольске-на-Амуре во Дворце культуры авиастроителей. Учредитель фестиваля – министерство культуры Хабаровского края, организатор – государственное учреждение культуры «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры».

Главная цель фестиваля – пропаганда художественными средствами героической истории и славы Отечества, развитие чувства гордости, уважения к национальным российским ценностям. Участниками этого значимого события стали любительские хоры и вокальные ансамбли ветеранов академического и народного направления – всего 31 коллектив (461 человек) из Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, а также Амурского, Солнечного, Вяземского, Комсомольского, Нанайского, Ванинского, Верхнебуреинского, Советско-Гаванского районов Хабаровского края.

Проведение фестивалей, где представляют свое искусство любители хоровой музыки, давно стало у нас хорошей традицией. Краевой фестиваль хоровой музыки «Поют ветераны» проводится раз в пять лет, и со временем он стал неотъемлемой частью культурной

жизни Хабаровского края. От фестиваля к фестивалю повышается исполнительский уровень коллективов, расширяется репертуар, зарождаются новые и укрепляются старые традиции. Отличительная особенность фестиваля еще и в том, что в нем принимают участие исполнители старшего поколения – люди от 60 лет и далее.

17 марта состоялось торжественное открытие краевого фестиваля и конкурсный просмотр. Председатель жюри краевого фестиваля Илья Николаевич Дербилов – художественный руководитель, главный дирижер Дальневосточного симфонического оркестра в приветственном слове отметил, что Комсомольск-на-Амуре стал в эти дни музыкальной столицей края. Каждый коллектив представил 15-минутную программу, где все: и сами песни, и манера исполнения, и костюмы,

Министр культуры Хабаровского края А.В. Федосов вручает награду руководителю народного хора русской песни «Колечко мое» Дворца культуры Амурска А.Н. Чурсину

было под стать почтенному возрасту исполнителей. Каждое выступление с теплотой и благодарностью встречалось зрительным залом, в котором равнодушных не было. Да и песни звучали какие! «Солдаты идут», «Казачки в Берлине», «Баллада о солдате», «В этой роще березовой», «Хорошо, что мы живем в России!», «Старый марш», «Здравствуй, деревня», «Смуглянка» – всех не перечислить. За кулисами ни одного усталого лица. И самое главное, открытое душевное общение. Все невзгоды, проблемы остались за пределами зала, а здесь у участников фестиваля любимая музыка, любимый коллектив. Члены жюри: Татьяна Леонидовна Коваленко – хормейстер ансамбля песни и пляски КДВО, Наталья Петровна Басырова – директор Дома народного творчества КНОТОК (г. Хабаровск), Юлия Николаевна Макеева – ведущий

Народный хор «Память сердца» Дома культуры пос. им. Горького г. Хабаровска. Руководитель – заслуженный работник культуры России А.Д. Збруев

специалист отдела культуры и средств массовой информации администрации г. Комсомольска-на-Амуре, Ольга Георгиевна Шестерина – директор НУК «ДК авиастроителей» (г. Комсомольск-на-Амуре) – отметили, что без таких людей, хранителей и продолжателей традиций песенной культуры, наше общество не сможет развиваться дальше.

18 марта состоялась торжественная церемония награждения и гала-

концерт участников фестиваля.

Почетный гость заключительного вечера фестиваля министр культуры Хабаровского края А.В. Федосов сказал в адрес участников искренние слова благодарности за сохранение народной песни и традиций хорового пения.

А мощным заключительным аккордом стала знаковая для всех россиян песня «День Победы» в исполнении сводного хора и духового оркестра.

Специальные дипломы фестиваля

За высокопрофессиональное исполнение произведений патриотической направленности:

- вокальная группа «**Рябинушка**» МУ КДЦ для ветеранов и пожилых граждан «Дом ветеранов» п. Ванино Ванинского района (руководитель *Юлия Ивановна Шаварина*);

- вокальная группа «**Рябинушки**» ветеранской организации при ЖЭУ-26 Центрального округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель *Виктор Владимирович Оленин*);

- вокальный ансамбль ветеранов «**Сторонушка**» МУК ДК сельского по-

селения «Село Хурба» Комсомольского района (руководитель *Валентина Ивановна Соломонова*, концертмейстер *Михаил Николаевич Челузов*);

- вокальная группа «**Калинка**» МУК «ДК Нижнетамбовского сельского поселения» Комсомольского района (руководитель *Татьяна Владимировна Рыжикова*, концертмейстер *Алексей Викторович Чертов*);

- вокальная группа «**Миряночка**» совет ветеранов с. Новый Мир Комсомольского района (руководитель *Вера Охрименко*, концертмейстер *Александр Большаков*).

За большой вклад в развитие вокально-хорового жанра:

- вокальная группа «**Сударушка**» совета ветеранов и благотворительного фонда ООО «РН-Комсомольский НПЗ» Ленинского округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель *Сергей Николаевич Ташлыков*);

- вокальная группа «**Россиянка**» совета ветеранов учителей Ленинского округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель *Тамара Ивановна Егупова*, концертмейстер *Анатолий Григорьевич Пильтай*);

- вокальная группа «**Журавушки**» совета ветеранов педагогического труда г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель *Тамара Павловна Татаркина*, концертмейстер *Валентина Васильевна Дыба*);

- вокальная группа «**Русский стиль**» совета ветеранов Новоургалска Верхнебуреинского муниципального района (руководитель *Сергей Викторович Головаченко*);

- вокальная группа «**Нежность**» МУК ДК «Алмаз» г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель *Лидия Федоровна Караченко*, концертмейстер *Светлана Фаллэвна Учуваткина*).

Руководители коллективов, отмеченные дипломами краевого фестиваля:

Антонина Николаевна Батог, заслуженный работник культуры России; **Анатолий Дмитриевич Збруев**; **Виктор Владимирович Сергеев**; **Алексей Николаевич Чурсин**; **Сергей Николаевич Ташлыков**; **Валентина Николаевна Проничева**.

Дипломанты краевого фестиваля: солист народного хора ветеранов войны и труда ДК п. Солнечный Солнечного муниципального района **Виктор Груздков**; солист Народного хора ветеранов ДК «Авиастроителей» г. Комсомольска-на-Амуре «Лири» **Николай Гуйван**.

Дипломы краевого фестиваля за лучшую авторскую песню:

заслуженный работник культуры России **Анатолий Дмитриевич Збруев**, **Алексей Николаевич Чурсин**, **Владимир Васильевич Евтушенко**, **Лидия Алексеевна Курченко**.

Дипломы I степени в номинации «Хоры»:

- народный хор ветеранов войны и труда МУК «**Солнечный районный**

Хор ветеранов городского совета ветеранов «Хабаровские вишни». Руководитель – заслуженный работник культуры России А.Д. Збруев

Дом культуры» Солнечного района Хабаровского края (руководитель Зоя Алексеевна Евсеева, концертмейстер Николай Сергеевич Евсеев);

- народный вокально-хоровой коллектив **«Физики-лирики»** Тихоокеанского государственного университета г. Хабаровска (руководитель Светлана Ивановна Кириллова, концертмейстер Галина Ивановна Кулик);

- народный хор ветеранов **«Рябинушка»** МЦКД Нанайского района (руководитель Виктория Ивановна Сахарова);

- народный хор ветеранов **«На просторах России»** МУК «Дворец культуры городского поселения «Город Амурск» (руководитель Виктор Владимирович Сергеев);

- **хор народной казачьей песни ветеранской организации ЖЭУ-18** Центрального округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Георгий Леонидович Лопатин, концертмейстер Владимир Иванович Козлов).

Дипломы I степени в номинации «Вокальные ансамбли»:

- вокальная группа **«Надежда»** совета ветеранов Ленинского округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Раиса Федоровна Никитюк, концертмейстер Лариса Алексеевна Вакуленко);

- вокальная группа **«Ветеран»** окружного совета ветеранов Ленинского округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Владимир Васильевич Евтушенко);

- вокальная группа **«Лейся, песня»** совета ветеранов и пенсионеров ОАО КНААПО г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Светлана Николаевна Зимина, концертмейстер Сергей Павлович Красновский);

- **Клуб любителей классической музыки городского совета ветеранов** г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Валерия Ивановна Волобуева, концертмейстер Наталья Кирилловна Щелокова);

- вокальная группа **«Родные напевы»** совета ветеранов Центрального округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Владимир Иванович Козлов);

- вокальная группа **«Гармония»** КГУ «Комсомольский-на-Амуре комплексный центр социального обслуживания № 1» (руководитель Анатолий Дмитриевич Набоков);

Народный хор «Раздолье» Дома ветеранов п. Чегдомын Верхнебуреинского района. Руководитель – В.Н. Проничева

- вокальная группа **«Сударушки»** МУК «Дом культуры поселка Молодежный» Комсомольского района (руководитель Владимир Иванович Козлов).

Дипломы лауреатов в номинации «Хоры»:

- народный хор **«Память сердца»** МУК «Дом культуры пос. им. Горького» г. Хабаровска (руководитель заслуженный работник культуры России Анатолий Дмитриевич Збруев);

- народный хор русской песни **«Колечко мое»** МУК «Дворец культуры городского поселения «Город Амурск» Амурского района (руководитель Алексей Николаевич Чурсин, концертмейстер Роман Алексеевич Чурсин);

- народный хор **«Раздолье»** Дома ветеранов п. Чегдомын Верхнебуреинского района (руководитель Валентина Николаевна Проничева);

- народный хор ветеранов **«Лира»** НУК «ДК авиастроителей» г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Сергей Николаевич Ташлыков);

- народный коллектив академический хор ветеранов **«Элегия»** ОАО

МАКАМУР г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Антонина Николаевна Батог, концертмейстер Ирина Александровна Потапова);

- хор ветеранов городского совета ветеранов **«Хабаровские вишни»** (руководитель – заслуженный работник культуры России Анатолий Дмитриевич Збруев).

Дипломы лауреатов в номинации «Вокальные ансамбли»:

- вокальная группа **«Завлекашки»** МУК «Дворец культуры городского поселения «Город Амурск» Амурского района (руководитель Алексей Николаевич Чурсин, концертмейстер Роман Алексеевич Чурсин);

- вокальная группа **«Малиновый звон»** совета ветеранов жилмассива Ленинского округа г. Комсомольска-на-Амуре (руководитель Галина Никаноровна Валутина, концертмейстер Анатолий Григорьевич Пильтяй);

- вокальная группа **«Поющие сердца»** ЦКД «Радуга» г. Вяземского (руководитель Лидия Алексеевна Курченко).

Народный коллектив академический хор ветеранов «Элегия» ОАО МАКАМУР г. Комсомольска-на-Амуре. Руководитель – А.Н. Батог

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

«Блестящие дивертисменты»

Александра САВЧЕНКО,
заведующая отделом любительского творчества КНОТОК
Фото Матвея НАЗАРОВА

*Мне снился сон, сон такой дивный.
Я балерина! Я балерина!
И зрительный зал со мной танцевал,
Со мною вместе дышал...*

Татьяна Ананьина

Школе классического танца более 300 лет. Известно, как огромна сила эмоционального и нравственного воздействия танца. Часто можно услышать от родителей такую фразу: «Мой ребенок занимается балетом!» Это произносится с удовольствием и огромной гордостью. Занятия хореографией укрепляют мышцы тела, вырабатывают правильную осанку, развивают гибкость, пластичность, координацию движения, память, абстрактное мышление, музыкальность, художественный вкус. Классический танец является самым сложным видом хореографического искусства, сочетая в себе красоту, видимую легкость, воздушность и в то же время тяжелый физический труд. Хабаровский зритель очень любит классический танец и с удовольствием посещает балетные спектакли.

В марте в Хабаровском краевом музыкальном театре состоялся Первый открытый краевой фестиваль классического танца «Блестящие дивертисменты». Его учредитель – министерство культуры Хабаровского края, а организаторами являются Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры и Дальневосточная ассоциация любителей хореографического искусства.

В нем приняли участие 300 исполнителей из 17 хореографических коллективов. Их возраст от 8 до 25 лет. География фестиваля разнообразна: Владивосток, Артем, Благовещенск, Амурск, Комсомольск-на-Амуре, Вяземский, с. Дубовый Мыс Нанайского района и девять коллективов из Хабаровска.

Фестиваль проходил по номинациям: «Классический танец» – это авторские постановки и образцы классического наследия (фрагменты известных балетных постановок); «Стилизованный классический танец», «Сольный танец» – вариации из балета. Некоторые коллективы принимали участие в нескольких номинациях. Фестивальные просмотры состоялись 16 марта. Исполнители преодолели волнение и подарили зрителям радостные минуты встречи с классическим танцем.

Жюри фестиваля формировалось оргкомитетом, в которое были приглашены заслуженные деятели культуры и искусства, высокопрофессиональные специалисты в области хореографии из Хабаровска и Биробиджана. Председатель жюри заслуженный хореограф России Евгений Дмитриевич Сержников был приглашен из Санкт-Петербургского государственного университета искусств и культуры. Жюри беспристрастно оценивало участников фестиваля. Специальная компьютерная программа позволила автоматически подсчитывать результаты, что снизило субъектив-

Жюри фестиваля: Е.Д. Сержников, Т.Н. Ватагина, И.М. Алмазова, О.Е. Пахомова, М.С. Назаренко, А.В. Савченко

ность и эмоциональность в распределении наград.

Фестиваль – это не только просмотры, но и большая культурная программа: классический концерт в исполнении участников хореографических коллективов Хабаровска и студентов института культуры, музыкальный спектакль «Синяя птица» в исполнении психологического театра «Гармония», центра эстетического воспитания детей «Отрада», творческие лаборатории, семинар-практикум «Композиционные особенности построения хореографического номера и балетного спектакля», круглый стол по проблемам классического танца для руководителей творческих коллективов.

Награждая участников фестиваля, жюри отметило специальными дипломами талантливых педагогов и ярких исполнителей. Лауреатами стали 8 ансамблей классического танца, дипломантами – 13 хореографических коллективов. Первый заместитель министра культуры Хабаровского края Николай Иванович Евсеенко вручил Гран-при хореографической студии школы-интерната Владивостокского государственного университета экономики и сервиса для одаренных детей им. Николая Дубинина. Завершился фестиваль искрометным гала-концертом, где показали высокое мастерство и виртуозное исполнение солисты и лучшие творческие коллективы, ставшие лауреатами.

Ансамбль танца ХГИИК «Академия». Хабаровск

Образцовый балет «Грация». Хабаровск

Детская балетная студия «Фуэтэ». Хабаровск

ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Хабаровск. Театральная весна

Ирина ТАРАСОВА, руководитель проекта Межрегионального фестиваля детских любительских театров «Хабаровская театральная весна»
Фото Евгения БАЛАШОВА

Веселая и теплая атмосфера встречала гостей и участников Межрегионального фестиваля детских любительских театров «Хабаровская театральная весна». Он проходил в Хабаровском краевом театре драмы с 29 марта по 2 апреля 2010 года по утвержденному проекту в рамках Федеральной целевой программы «Культура России 2006–2010».

Фестиваль

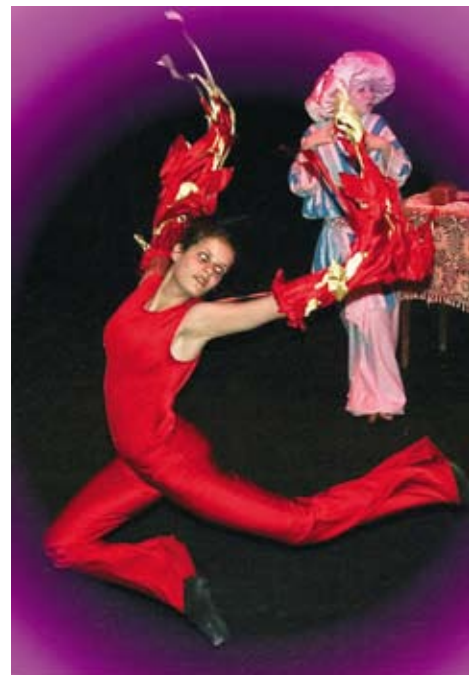
Учредители «волшебного праздника сказки» – Министерство культуры Российской Федерации и министерство культуры Хабаровского края, организаторы – Государственный Российский Дом народного творчества, Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры и Хабаровский краевой театр драмы, украшенный в дни фестиваля гирляндами воздушных шаров и фантазийными фигурами от мастеров ООО «Джи-Си-Ай-Хабаровск». А в театральном фойе развернулась выставка-презентация, где можно было узнать интересную информацию о каждом театре, приехавшем на фестиваль.

Открытие «Хабаровской театральной весны» началось прямо у входа в театр: именно здесь произошла веселая встреча гостей и участников фестиваля с героями «Изумрудного города». Элли с Тотошкой, Страшила, Железный Дровосек и сам Гудвин еще раз убедили всех в том, что театральное искусство очень часто помогает найти выход из затруднительных ситуаций, делает нашу жизнь яркой и интересной.

Четыре фестивальных дня, создавшие атмосферу волшебства, дали возможность увидеть феерические музыкальные и кукольные спектакли, драматические постановки и даже трагикомедию в исполнении 17 театральных коллективов из Хабаровска и Хабаровского края, Приморья, Амурской области. Вдумайтесь в эти цифры: 320 артистов порадовали своим творчеством более 8 000 зрителей... И на каждом спектакле зал был полон поклонников театрального искусства.

«По-сказочному» обобщая вечные сюжеты о борьбе добра со злом, жюри фестиваля определило самых талантливых. В итоге отмечены 35 ролей из спектаклей, 10 лучших главных ролей, дуэтов и актерских ансамблей фестиваля.

По достоинству оценены работы художников, педагогов, хореографов, музыкантов. Лучшей режиссерской работой признана режиссура Вадима Лихоманова в спектакле «Мальчик-с-пальчик и его родители» детского театра-студии «Зеленый гусь» (г. Большой Камень, Приморский край). Звания лауреатов фестиваля удостоены психологический театр «Гармония» за спектакль «Синяя птица» (г. Хабаровск), образцовый театральный коллектив «Веснушки» за спектакль «Цветной сон, или Чепухосновидение» (г. Хабаровск), театр кукол «Встреча» за спектакль «По следам Маленького Принца» (г. Хабаровск), театральная студия «Тир» за спектакль «Кошкин дом» (г. Хабаровск), детский театр-студия «Зеленый гусь» за вышеупомянутый спектакль

(г. Большой Камень, Приморский край).

Зал буквально взорвался аплодисментами, когда председатель жюри, заведующая отделом критики и член редколлегии журнала «Театральная жизнь» Юлия Михайловна Маринова вручила диплом «Лучший спектакль фестиваля» и Гран-при фестиваля детскому театру-студии «Апельсин» за спектакль «Приключения Буратино и его друзей» (г. Хабаровск). Руководитель коллектива – Наталья Николаевна Батаева.

Участники и зрители «Хабаровской театральной весны», проходя мимо меня в фойе театра, останавливались и благодарили за этот праздник. Особенно запомнился такой отзыв: «Этот фестиваль стоит того, чтобы в нем участвовать! Творческие лаборатории и встречи в коллективах, мастер-классы!.. За все большое спасибо!» А я отвечала: «Спасибо, что приехали!»

Радость «Рождества»

Татьяна ЦВИГУНОВА

«У Федорки на затворках собралися тараторки», – раздаётся за кулисами задорная песня, и на сцене появляются ребята в русских костюмах с гармошками, балалайками, шумовыми инструментами. Начинается выступление ансамбля народной музыки и песни «Рождество».

Раньше по обычаю русской земли в конце зимнего солнцеворота, когда ночь шла на убыль, праздновали на Руси обряд рождения нового солнца. Хозяйки украшали избы плетениями из пшеничной соломы, как бы говоря будущему урожаю: «Приходи». Молодежь во всех деревнях и городах собиралась на гуляния. От этого древнего праздника и получил свое название коллектив, родившийся 24 декабря 1990 года.

Именно этот праздник и стал первым в жизни ансамбля. А потом его руководители решили на достигнутом не останавливаться и стали погружать своих воспитанников в мир традиционной русской культуры. И дети с удовольствием постигали старинные обряды и праздники, разучивали народные песни, игры, осваивали игру на старинных музыкальных инструментах. Так в итоге и получилось, что при участии работников тогда еще краевого объединения «Культура» (сегодня КНОТОК) на базе обычной средней школы был организован класс русской народной культуры.

Ребята из «Рождества» активно участвовали в культурной жизни города и края, и со временем появилось желание давать больше концертов, участвовать в конкурсах и фестивалях. Уже много лет ни один большой праздник в Хабаровске не обходится без ансамбля народной музыки и песни «Рождество».

Главная тема творчества ансамбля – возрождение и сохранение народной славянской культуры, приобщение молодежи к одному из пластов народной музыкальной сокровищницы – традиционному русскому музыкальному обряду, поэтому в репертуаре много русских народных песен, народной музыки, но главное, что отличает коллектив – умение выходить за пределы сценического пространства, проводить развлекательные программы, народные игры, русские посиделки, традиционные масленичные, святочные, весенние и летние календарные обряды.

В том, что творческая история «Рождества» оказалась такой яркой, несомненная заслуга его лидеров – художественного руководителя заслуженного работника культуры РФ, лауреата премии администрации Хабаровского края в области литературы и искусства Варвары Михайловны Даниловой и музыкального руководителя лауреата премии администрации Хабаровского края в области литературы и искусства Николая Анатольевича Малышкина. Благодаря этим людям участники ансамбля по-настоящему живут тем, что они делают на сцене.

Коллектив неоднократно становился лауреатом конкурса народной музыки зоны Сибири и Дальнего Востока, лауреатом краевого фестиваля «Звезды Амура», «Песенная Русь», «Играй, гармонь», обладателем приза «Серебряные снежинки», лауреатом Всероссийского фестиваля «Вслед за солнцем» (г. Хабаровск), «Традиции» (г. Великий Новгород), лауреатом международных фестивалей «Белая акация» (г. Далянь, КНР), «Мидосудзи» (г. Осака, Япония). В ноябре 2003 года ансамбль стал обладателем Гран-при VII Дальневосточного молодежного фольклорного фестиваля «Живая Русь». А потом участие в 2007 году в фестивале-марафоне «Песни России», откуда тоже вернулись с победой.

В середине ноября 2008 года ансамбль народной музыки и песни «Рождество» стал бронзовым призером Международного фестиваля духовной и хоровой музыки в г. Пусане (Республика Корея). Именно «Рождеству» выпала честь представлять Россию на этом конкурсе, и артисты справились с этим просто блестяще!

2010 год для «Рождества» юбилейный – ему исполняется 20 лет. К этому событию будет подготовлена большая программа, наполненная задором, светом и радостью.

Рукотворные фантазии

Людмила ДЕУЛЕНКОВА,

специалист сектора декоративно-прикладного искусства КНОТОК

Все больше людей понимают, что нельзя быть только потребителями. Интересно и увлекательно самому стать участником культурного процесса. И очень важно, чтобы к делу подключались профессионалы, влюбленные в свое дело, способные передать свой опыт другим, привить любовь к творчеству и красоте. В Хабаровском крае немало таких людей, а также творческих коллективов, которые несут частичку прекрасного в жизнь каждого из нас.

Т. Исаева-Кашанова. Птичья радость

Участники клуба «Золотая игла»

Т. Пирогова. Иисус – добрый пастырь

Начать следует с того, что при Краевом научно-образовательном творческом объединении культуры в 1993 году был создан центр декоративно-прикладного искусства, который в 2009 году преобразовали в сектор декоративно-прикладного искусства. Одна из форм его деятельности – возрождение и создание русского текстильного ремесла, а проще говоря, пошив русского национального костюма и других изделий. Другой важный момент – организация на безвозмездной основе выставок различных школ, студий и других творческих объединений Хабаровского края. Именно так в поле нашего зрения попали некоторые интереснее коллективы, о которых и пойдет речь.

Клуб «Золотая игла», которому уже пять лет, работает в Хабаровском городском доме ветеранов им. Л.У. Соболенко. Здесь собираются женщины разных возрастов, профессий, вкусов и пристрастий, а объединяет их общее увлечение – рукоделие. «Нам хочется сохранить и приумножить традиции наших мам и бабушек – умелых мастериц, с великим усердием украшавших свои скромные одежды и быт милыми узорами и орнаментами», – говорит руководитель клуба Н.А. Борисенко.

Рукодельницы клуба любят и умеют вышивать, вязать и плести кружева, работать с бисером и лентами. Конечно, время вносит свои коррективы, их работы уже не похожи на работы мам. Изменились орнаменты и рисунки, многократно увеличилась цветовая палитра, совершенствуется, усложняется техника исполнения и оформления готовых работ. И все же творчество «Золотой иглы» всегда вызывает интерес.

Н. Борисенко. Три птичьих сторожа

Н. Борисенко. Богородица «Умягчение злых сердец»

Не раз участницы клуба показывали зрителям свои работы на выставочных площадках города: в Арт-подвальчике Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, в Хабаровском городском доме ветеранов, в выставочном зале КНОТОК, а в сентябре 2009 года их работы были представлены в Дальневосточном художествен-

В. Подковенко. В рождественский день

ном музее в рамках Всероссийской выставки народного творчества «Салют Победы».

Благодаря этому выставочному проекту посетители получили возможность познакомиться с работами мастериц клуба и оценить их умение при помощи обычной иглолки и нитки воспроизвести на ткани рисунки или мотивы картин художников прошлых веков и современных дизайнеров. Великолепные работы, в которые ниточку за ниточкой мастерицы укладывают причудливый узор, и постепенно рисунок, согретый теплом добрых женских рук, оживает. Бесконечна нить мастерства, как бесконечна река времени, бессмертна славянская культура и один из ее элементов – народное рукоделие.

Творческому коллективу «Жираф» при общеобразовательной школе № 85 в 2010 году тоже исполняется пять лет. Конечно, возраст небольшой, но за это время удалось добиться многого. Каждый прошедший учебный год – это череда побед и наград в большом количестве детских конкурсов и выставок. Пусть это пока маленькие, но уже творческие достижения девчонок и мальчишек в возрасте от 4 до 12 лет, которые занимаются здесь. Их успех – заслуга прекрасных педагогов Елены Валерьевны Игнатенко и Анастасии Александровны Клименко, которые создают атмосферу добра, творчества и взаимопонимания. Совместными усилиями воплощаются различные творческие замыслы, осваиваются новые техники, пробуются новые материалы. Эти молодые девушки своими идеями смогли заинтересовать не только детей, но и их родителей, которые теперь тоже активно участвуют в поисках всего нового и интересного.

«Жираф» живет интересно

Е.В. Игнатенко
и А.А. Клименко

Чтобы привлечь интерес ребят, молодые педагоги большое количество времени проводили в библиотеке, выискивая современные, но при этом несложные техники работы с теми материалами, которые мог бы позволить себе любой ученик. Приобретали литературу о новых тенденциях в декоративном творчестве и новых методи-

ках работы с детьми. Почти каждый их урок иллюстрируется яркими картинками-пособиями, а каждую новую работу сопровождает соответствующая теме музыка. Начали педагоги с удивительных «Времен года» Вивальди. Оказалось, что музыку можно рисовать! И как красиво рисовать! Дети настолько чувствительны, что их красочная гамма меняется с очередной композицией. Например, там, где звучала мелодия ручейка, ребята использовали в своих рисунках голубые, розовые, разбеленные цвета, причем мазки, наносимые кистью, меняли направление и становились мелкими и отрывистыми, похожими на небольшие волны. Песенки из детства, скажем «Львенок и черепаха», помогли юным художникам лучше прочувствовать медлительность черепахи и превратить ее в благородную даму-воспитателя в широкой шляпе, с зонтиком и с узорным панцирем.

Интересным оказалось постижение достаточно старинной техники, которую использовали еще наши бабушки – соленого теста. Простой и недорогой материал для работы с детьми, а самое главное, полный чудесных превращений. Эта техника для ребят стала любимой.

Занятия в студии «Жираф» нестандартные. В группе занимаются дети от трех до шестнадцати лет. Занятие длится в течение трех часов, и каждый ребенок может прийти в удобное для себя время и работать теми материалами и техниками и над той темой, которые ему интересны. Бывает так, что за один урок к ребенку приходят одновременно несколько идей, и тогда он вполне может начать две работы сразу. Для комфорта и отдыха в кабинете, где проходят занятия, есть все необходимое: ковер с подушками, где дети, особенно малыши, могут отвлечься, поиграть с мячиками или просто погрызть вкусных сухек. На том же ковре в начале каждого занятия происходит игра в приветствие, а при его окончании – в прощание. Это совместное действие удивительно объединяет детей и взрослых, превращая их в команду единомышленников, которые радуются успехам друг друга как своим.

На очередном уроке ребенок стремится пробовать все новые и новые техники. Педагоги «Жирафа» убеждены, что занятия становятся увлекательными лишь тогда, когда в работе используются сразу несколько материалов. Например, изображая мир растений, ребята могут совместить акварель как фон, фломастеры как проработку деталей, цветную бумагу для переднего плана в ажурных и объемных цветах. И в итоге – яркая работа, которая удивляет необычностью и фантазией.

Другим необычным волшебным материалом стала обычная туалетная бумага. Ее нужно намочить, затем смешать с клеем ПВА, а затем на твердой поверхности выложить рельеф задуманного изображения. Высыхая,

масса твердеет, и ее можно раскрашивать. Именно с этими работами ребята участвовали в выставке «Свет рождества» и очень удивили организаторов.

Василиса Владимировна, 12 лет

Вот так интересно живет «Жираф» – существо экзотическое и очень доброе. В этом творческом коллективе действительно все пронизано добротой и гостеприимством.

Ксения Федорова, 12 лет.
Раньше здесь был наш дом

Древо жизни «Силэмсэ»

Надежда КИМОНКО,

заведующая отделом традиционной культуры КНОТОК

С чего началась Земля? Древняя нанайская легенда рассказывает: «Летел гусь, уронил в воду камень – так Земля стала. Но было над Землей три солнца, сжигали они Землю. И был первый человек – Хадо. Сказал Хадо: «Есть три солнца на небе, жить слишком горячо!» Вырыл он яму, спрятался в ней. Увидел – взошло первое солнце – и застрелил его. Выстрелил во второе солнце, но промахнулся. Третье солнце убил, одно солнце осталось. Вода кипела – горой стала. Гора кипела – рекой стала. С тех пор на Земле жить можно стало...»

Занятия на природе

Так легенды рисуют в нашем воображении сказочные образы сильных богатырей – охотников, натягивающих тугие луки, обветренные лица рыбаков – древних предков нынешних жителей нанайского села Ачан Амурского района Хабаровского края. Раскинулось живописное село на берегу реки Сия и озера Болонь возле великой реки Амур. В национальном селе Ачан проживают 570 человек. Здесь успешно развивается предпринимательство, что подтверждают семь национальных предприятий, увеличивается и рождаемость населения, и сегодня в Ачане только детей до 15 лет 177 человек, а молодежи 332 человека.

Основа жизни любого человека – родной дом. У разных народов он свой: бревенчатая изба у русских, чум, крытый оленьими шкурами, у эвенков, наземные, полуподземные, свайные, глиномазные жилища у нанайцев. Тип жилища, его убранство складывались веками и отражали историю, хозяйственную деятельность, материальный и духовный мир народа. Вместе с окружающей его природой дом образовывал то жизненное пространство, на

котором из поколения в поколение вырабатывались нравственные, эстетические ценности человека.

Таким домом, где царит атмосфера любви, уважения, взаимопонимания, стал для ачанцев национально-культурный центр «Силэмсэ» («Росинка»), созданный в апреле 1997 года на базе Дома фольклора. В 2009 году по итогам краевого конкурса, который проводился министерством культуры Хабаровского края, «Силэмсэ» признан лучшим культурно-досуговым учреждением.

Сохранение и развитие традиционной культуры этносов Приамурья, бережное отношение к истокам, забота о настоящем и будущем – вот приоритеты работы национального культурного центра «Силэмсэ». Разнообразная программа центра затрагивает все грани культуры народа нани. Это изучение и проведение промысловых, свадебных обрядов, традиций и обычаев; обучение детей и подростков декоративно-прикладному искусству, национальной кухне, ремеслам; приобретение аудио-, видеоаппаратуры для формирования фонда фольклорных материалов, изготовление традиционных орудий труда, быта и национальной одежды.

При центре действуют и активно работают народный фольклорный ансамбль «Сиун» («Солнце») и образцовый фольклорный ансамбль «Тасима» («Лепешечка») – коллектив-спутник ансамбля «Сиун».

«Сиун» в переводе с нанайского языка – «Солнце». Считается, что солнце – символ добра, радости и света. В течение многих лет ансамбль продолжает радовать своих зрителей не только на территории Амурского района, края, но и за рубежом.

Ансамбль «Сиун» создан в 1958 году носителем нанайского фольклора Валентиной Сергеевной Киле. По крупицам она собирала сказки, легенды, предания нанайцев, а потом передавала накопленные знания участникам коллектива. В 1960-е годы Валентина Сергеевна вместе с ансамблем побывала в Москве. Выступление в Кремлевском дворце съездов в те годы считалось почетным и престижным. Эта поездка стала большим стимулом для дальнейшего творчества. В основе репертуара ансамбля «Сиун» старинные народные песни, легенды, сказки, а также самобытное творчество Понгса Константиновича Киле – известного нанайского поэта, философа. Являясь носителем древней культуры, знатоком и автором многих нанайских песен, свои знания, народный опыт и мудрость нанайского народа, думы и мысли людей о жизни, их мечты и представления о счастье он старался передать молодому по-

Обрядовый танец «Зажги свечу». Солистки Надя и Аня Ходжер

колению. Понгса Константинович высоко ценил фольклор как богатейший источник познания истории, этнопедагогики и народной культуры.

Ансамбль «Сиун» неоднократно становился лауреатом и призером международных, всероссийских, краевых, региональных фестивалей и конкурсов. Ему аплодировали в России, Америке, Франции, Болгарии, Китае. В 2008 году в рамках краевого фестиваля-эстафеты фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы» прошла большая праздничная юбилейная программа, посвященная 50-летию ансамбля «Сиун». И в том же году на Первом Дальневосточном международном фестивале художественных ремесел «Живая нить времен» «Сиун» стал лауреатом. Правительство Хабаровского края удостоило ансамбль чести представлять в 2009 году Хабаровский край на Всероссийском фестивале песенно-танцевального творчества коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Икэ-нипкэ-2009», который проходил в Москве во Всероссийском выставочном центре в рамках IV Международной выставки-ярмарки «Северная цивилизация» и на VI съезде коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации.

Очень часто инсценированные танцы ансамбля «Сиун» сопровождаются красивыми песнями в исполнении талантливого руководителя Нины Павловны Гейкер. Этой ей в середине 1990-х годов Валентина Сергеевна Киле передала творческую эстафету – молодому специалисту, закончившему дирижерско-хоровое отделение

Нина Павловна Гейкер

«Бэ-бэ-кэ»

Мастер-класс по работе с рыбьей кожей.
Татьяна Федоровна Киле и гостя из Германии художница Доротея Лорен

Обработка на дэли (станок для выделки рыбьей кожи)

Хабаровского училища искусств, а затем режиссерское отделение Хабаровского института культуры. Став художественным руководителем ансамбля «Сиун», Нина Павловна, прежде всего, думает о преемственности поколений. Необходимо накопленные знания и опыт передавать молодому поколению. И тогда у нее возникла идея создания детского коллектива «Тасима» («Лепешечка»).

Сегодня это образцовый ансамбль, лауреат губернаторского конкурса детско-юношеского художественного творчества среди фольклорных коллективов Хабаровского края. Уже 23 года творчество «Тасимы» является уникальным достоянием и гордостью села Ачан, района, края. Сегодня в ансамбле занимаются более 60 детей в трех группах. Цифра значительна, если учесть, что в Ачане чуть более 500 жителей.

Ниней Павловной Гейкер и хореографом-постановщиком Верой Альбертовной Киле разработана специальная программа, позволяющая детям глубже узнать основы народного танца, пения, жанры устного народного творчества.

На первом этапе участники младшей группы знакомятся с народно-обрядовой культурой нанайцев, играют в национальные игры, разучивают скороговорки, несложные песни, танцы, разгадывают загадки с использованием игрушек, небольшого реквизита. Большое внимание Нина Павловна на своих занятиях уделяет игре на национальных музыкальных инструментах. Например, при исполнении сценического танца «Лесные голоса» дети создают небольшой шумовой оркестр, оживляя звуковую картину тайги.

На занятиях со средней группой ансамбля «Тасима» акценты делаются на основе тренажа, технике танца, драматургии, на исполнительском мастерстве. При подборе материала для формирования репертуара хореограф Вера Альбертовна Киле учитывает возрастные особенности детей, показывая подлинные образцы нанайского фольклора.

У ансамбля «Тасима» много побед: лауреат и дипломант заключительного фестиваля Всероссийского детского творчества «Вслед за солнцем», г. Варна (Болгария); краевого фестиваля традиционной культуры «Жемчужина Севера», г. Комсомольск-на-Амуре; межрегионального фестиваля-круиза детских творческих коллективов «Андана»; краевой тематической смены «Дети Амура: жизнь и творчество»; краевого фестиваля-эстафеты фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы»; краевого фестиваля народного творчества «Россия начинается с Востока»; творческой смены «Моя федерация» Всероссийского детского центра «Океан», Владивосток.

Участие детей в мероприятиях такого высокого уровня способствуют обмену творческим багажом, обогащению репертуара, стимулирует интерес к фольклору, повышение исполнительского мастерства.

Программа центра «Силэмсэ» направлена также на сохранение и развитие декоративно-прикладного искусства нанайцев. При центре действуют кружки по национальной вышивке и изготовлению изделий из рыбьей кожи. Хранители древнего ремесла – Раиса Федоровна Ходжер и Татьяна Федоровна Киле. На Первом Дальневосточном Международном фестивале художественных ремесел коренных народов «Живая нить времен» работники центра «Силэмсэ» представили национальное жилище (хомаран), украшенное камышовыми циновками, вышитыми

коврами, предметами быта и выставкой изделий из лозы, бересты, рыбьей кожи и меха на площадке у центрального входа «Платинум Арены». Презентация центра сопровождалась импровизированной встречей гостей на нанайском языке с угощением национальными блюдами.

Татьяна Федоровна Киле, руководитель кружка, не только проводит занятия с детьми, но и сама участвует во всероссийских, краевых и районных мероприятиях, и это ей дает новые идеи для работы. На Всероссийском фестивале «Икэнипкэ-2009» она получила медаль Всероссийского выставочного центра «За успехи в творчестве». Татьяна Федоровна владеет почти всеми видами традиционных художественных ремесел: вышивкой и аппликацией на ткани и рыбьей коже, плетением из лозы, художественной обработкой бересты. Знающая и глубоко чувствующая народную культуру, она в совершенстве владеет ремеслом национальной вышивки. Работы этого мастера отличаются красотой ритма и пластики, цветовым сочетанием, чистотой и аккуратностью исполнения.

Думается, что возрождение национального самосознания, работа различных ведомств, ассоциаций коренных малочисленных народов Севера, широкое движение по восстановлению родного языка не дадут иссякнуть животворному источнику – народным талантам, позволят воссоздать картину традиционного народного творчества.

Одним из перспективных направлений деятельности центра «Силэмсэ» является информационная, методическая, консультационная помощь руководителям национальных культурных центров, творческих коллективов, кружков Амурского района Хабаровского края. Так, на районных фестивалях и праздниках центр «Силэмсэ» организует и проводит мастер-классы, творческие лаборатории по обрядовому фольклору, национальной хореографии, декоративно-прикладному искусству. Специалисты центра привлекаются в качестве преподавателей краевых семинаров-практикумов, краевой тематической смены «Дети Амура: жизнь и творчество». Руководитель ансамбля «Сиун» Нина Павловна Гейкер постоянно во время краевых, районных мероприятий проводит мастер-классы по обрядовому фольклору, учит основам игры на национальном бубне, а также является консультантом кинодокументалистов, создающих фильмы о культуре коренных малочисленных народов Хабаровского края.

Несмотря на трудности с помещением, работникам центра удается вести полноценную и системную работу по сохранению и развитию традиционной культуры этносов

Наталья Перевозникова – художник-оформитель

Приамурья. Из собранного материала составлен календарь обрядовых и национальных праздников «Сиумбэ – Кэндэли» («Вокруг солнца»), а затем разработан проект «Сиумбэ – Кэндэли», который получил финансовую поддержку от министерства культуры Хабаровского края.

В настоящее время специалисты центра разрабатывают новый проект «Древо жизни» о родословной родов Киле, Гейкер, Ходжер, Бельды. В рамках программы конкурс рисунков, сценическое воплощение сказаний и легенд, выпуск CD-дисков с нанайскими песнями.

Река времени

*К 80-летию дальневосточного поэта
Аркадия Федотова*

Денис СЕДЫХ, и.о. заведующего музыкальным отделом КНОТОК

Аркадий Яковлевич Федотов родился в 1930 году в Киеве. В начале 1930-х семья приехала в Хабаровск. В школьные годы Аркадий с большим удовольствием занимался в хоровом и танцевальном кружках Дома пионеров, участвовал в самодеятельности, где и приобрел начальные музыкальные навыки. Война изменила планы. В 1944 году, после четырехмесячного обучения в ремесленном училище, Федотов стал работать токарем на одном из военных заводов Хабаровска. Спустя четыре года его призвали в армию: служба проходила в Красноводске Туркестанского военного округа в аэродромно-строительных войсках. Здесь он освоил профессии бетонщика, моториста, электрика и в это же время начал писать стихи. На скромное солдатское жалование купил гитару и организовал в своей части самодеятельность. Дирижер С.Е. Розенцвейг, услышав игру Федотова, перевел его на службу в полковой оркестр. А в скором времени он уже студент Таллинского музыкально-

го училища по классу духовых инструментов. Уволившись в запас, сержант Федотов стал музыкантом ансамбля песни и пляски Краснознаменного Дальневосточного военного округа, где и проработал тридцать пять лет. Все эти годы Федотов пишет слова на музыку дальневосточных композиторов, среди которых В. Румянцев, В. Савельев, Ю. Владимиров, Н. Менцер, Э. Казачков, В. Поздняков.

«Песня о Владивостоке» на музыку В. Румянцева, впервые исполненная Дальневосточным ансамблем Военно-морского флота в день празднования 100-летия Владивостока, долгое время была в репертуаре ансамбля. В золотой фонд местного радио и телевидения вошла песня «Где шумит седой Амур», посвященная 110-летию Хабаровска. Песня создана в соавторстве с Матвеем Журавлевым и записана фирмой «Мелодия». К самым удачным работам надо причислить «Песню о русской славе» на мелодию старинного егерского марша. Исполнявшаяся многими армей-

скими ансамблями в 1960-е годы, она была не менее популярной, чем «Прощание славянки». Всего же А.Я. Федотов написал слова более чем к ста мелодиям. Его стихи печатались в дальневосточных газетах и журналах.

Самая яркая страница в биографии А.Я. Федотова – песня на мелодию «Прощание славянки». Этот марш он впервые услышал по радио 7 ноября 1941 года, и было ему тогда одиннадцать лет. Слова к этой мелодии он создал летом 1965 года во время гастрольной поездки ансамбля ДВО на теплоходе «Ерофей Хабаров» в Николаевск-на-Амуре. Через две недели после возвращения с гастролей в окружном Доме офицеров Хабаровска ансамбль выступил перед ветеранами где впервые прозвучал марш, ставший песней.

В 1967 году песню опубликовали в московском репертуарном сборнике «Да здравствует наша держава!». В 1974 году фирма «Мелодия» большим тиражом выпускает эту песню на диске, записанную в исполнении ансамбля песни и пляски Московского военного округа. Этот марш в исполнении армейских ансамблей прозвучал во многих странах мира: в Италии, Франции, Германии, Швейцарии, Люксембурге, Португалии, Тунисе, Японии.

В 1991 году издается первый поэтический сборник А.Я. Федотова «Пора багульника». Основная тема – дальневосточный край, история его освоения, природа. В 1996 году появляется сборник «Река времени», где философские раздумья о времени и о себе сочетаются с лирическими этюдами. В 1997 году А.Я. Федотов становится членом Союза российских писателей. Еще одно увлечение Аркадия Яковлевича: перелагая собственные стихи на музыку, он становится бардом и на концертах постоянно появляется с гитарой.

Находясь на заслуженном отдыхе, Федотов продолжает создавать произведения в самых разных жанрах, много концертирует, организует творческий досуг в хабаровском Доме ветеранов. За многолетний плодотворный труд он неоднократно отмечался дипломами и благодарностями от командования Дальневосточного военного округа, администраций города и края. 31 мая 2006 года, когда праздновалось 148-летие Хабаровска, А.Я. Федотов стал лауреатом городской премии имени Якова Дьяченко.

**ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КУЛЬТУРЫ**

Персона

Диалог с экслибрисом

Антон Вольгушев – член Союза художников России, доцент кафедры изобразительного искусства Дальневосточного государственного гуманитарного университета. Его творческие интересы – графика, живопись, дизайн книги, но главное пристрастие, которое не дает покоя уже почти тридцать лет, – экслибрис.

Эта линия в творческой биографии художника оказалась вполне успешной. Произведения Антона Вольгушева участвовали к крупным выставочным проектам, среди которых, например, Международная выставка экслибриса к 300-летию Санкт-Петербурга (2003, Санкт-Петербург); III биеннале графики (2006, Санкт-Петербург); выставка «Мировой экслибрис 2004–2006» в рамках XXXI Международного конгресса экслибриса (Швейцария, Ньон); выставки экслибриса «Русская классика» (2007, Санкт-Петербург) и «Русское слово» в

рамках Международного открытого фестиваля книги (2007, ЦДХ, Москва); II Всероссийский конгресс экслибриса в Вологде, выставка «Мировой экслибрис 2006–2008» в рамках XXXII Международного конгресса экслибриса (Китай, Пекин).

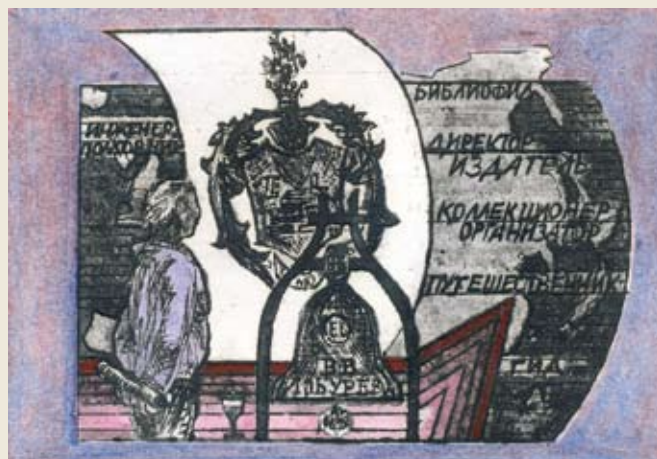
Художник постигал тонкости экслибриса на практике, а несколько лет назад подошел к этой теме еще и как исследователь – защитил кандидатскую диссертацию по теме «Экслибрис как учебный предмет в специальной подготовке художника-педагога». И свою

юбилейную выставку «Еще десять...» (Антону Вольгушеву в 2010 году исполнилось пятьдесят) он тоже посвятил экслибрису, представив в экспозиции работы, созданные им с 1979 по 2009 год. К слову, этот проект был представлен на II Российском фестивале графики Дальнего Востока «Серебряная волна», который проходил в 2009 году в Комсомольске-на-Амуре.

Антон Вольгушев: «В наши дни, когда глобальная унификация активно пытается нивелировать значимость важнейших явлений культу-

Из книг и картинок А. Петровича Лепетухина /2008, 90x110, С3, С5/ *
Мой учитель и ныне приятель – человек умный и ироничный. Рисует всегда и везде. Пишет и издает сказки (хорошие!). Страстный шахматист, мой постоянный партнер.
Девиз «Тело – душа», душа – тело», по-моему, его важнейшая тема не только в творчестве, но и в жизни

Е.Л. В.В. Лобурева /2006, 82x121, С2, С5/
Знак посвящен замечательному человеку, обладателю многих талантов, главный из которых – собирать единомышленников и помогать им. Директор Музея экслибриса (Москва) нес миссию книжной и экслибрисной культуры в Европу и Америку, Африку и Азию. А вот в Пекин на очередной Конгресс экслибриса привезти друзей-коллег ему не довелось...

Обозначения: С 3 – офорт на цинке, С 5 – акватинта, Х 3 – линогравюра, С 2 – офорт на меди. Все размеры даны в миллиметрах.

Экслибрис к 50-летию ХГФ («У самовара»). /2009, 90X62, С3, С5/
Все мы начинали свой путь с рисования самовара. Остальное появилось потом: обривка, пейзаж, обнаженка, ... современное искусство, фестивали, амбиции и т. д.

EL Косицына Толи /2006, 102X90, С3/
Экслибрис выполнен для моего студента и единомышленника в искусстве. Его несомненный талант и человеческие качества должны помочь ему стать художником. Я этого очень хочу

EL Хрустова В.П. /2004, 165X90, X3/
Сделано по случаю 50-летия хорошего человека и замечательного живописца, чьи лучшие времена прошли на худграфе. Во всяком случае, мне так кажется

ры, понятно стремление художника вырваться из этого порочного круга. Одни обращаются к вечным ценностям (Библия, народный эпос). Творчество других питает история и классика. Третьи находят себя в немассовых видах искусства.

Экслибрис своим происхождением обязан Книге, которая никогда не принадлежала массовой культуре. Содержательно и стилистически он всегда был связан с ее владельцем. За пять веков своего существования книжный знак прошел терни-

стый путь от родового герба до графической миниатюры, часто никак не отражающей библиофильских или иных пристрастий того, кому адресована обязательная надпись на нем.

Современный экслибрис представляет собой самодостаточное произведение и как феномен культуры может быть истолкован двояко. С одной стороны, это свободная творческая импровизация художника, имеющего свои представления о содержании и форме, прекрасном и безобразном, современном и клас-

сическом. С другой – называя того, кому предназначен экслибрис (адресат), художник не может не учитывать личные особенности человека. В противном случае автор либо несет моральную ответственность, либо теряет заказчика. Впрочем, подобные случаи не редкость, поскольку современная художественная практика – явление непредсказуемое.

Но факт остается фактом: экслибрис – это всегда молчаливый диалог автора со своим зрителем, своим заказчиком, своим временем.

EL DVXМ-75 лет /2006, 140X120, С3, С5/
В работе показана моя любимая картина из собрания нашего музея. Это «Дочь рыбака» К. Петрова-Водкина. А дальше совсем просто: запоминающаяся решетка, вазон и заходящее солнце над Амуром.
Девиз: vita brevis, ars longa (лат.) – жизнь коротка, искусство обширно (вечно)

EL Рембрандту /2006, 120X92, С3/
Очень хотелось откликнуться на знаменательную дату – 400-летие Мастера.
Девиз: in medio noctis vim suam lux exerit (лат.) – среди полуночи свет являет силу свою – я отыскал в одном из писем Ван Гога. Это и определило весь строй работы. Ведь великая и магическая рембрандтовская светотень уникальна и в наше время

6. EL Benoit Junod /2006, 98x88, C2, C5/
Знак посвящен председателю оргкомитета XXXI Конгресса экслибриса (Швейцария). Интересный и весьма компетентный господин. Великолепный организатор крупных проектов. Жаль, я не говорю по-английски так же свободно, как он на каждом из шести европейских языков.
Девиз: Dictum – Factum (лат.) – сказано – сделано

Союз противоположностей

Виктория ШИШКИНА,
Член Союза художников России
Фото автора

Художник Игорь Фетисов и его «Птица». 2009

Игорь Александрович Фетисов, член Союза художников России. В 1987 году окончил Хабаровский государственный технический университет, факультет архитектуры. С 1994 года активно экспонируется на художественных выставках. В настоящее время доцент кафедры изобразительного искусства Дальневосточного государственного гуманитарного университета.

Ненасытность желаний. Х., м. 93 x 100. 2006

Живописец, скульптор и мастер декоративно-прикладного искусства – он один из самых субъективных авторов. В ранних произведениях, например в эмалях, стремился к выражению единства декоративности и фигуративного начала («Дворик», «Столпы»). В его живописи проявляются формальные поиски, в частности внимание к ритмическим закономерностям («Оранжевый город», 2005) и интерес к сюрреализму («Дороги-башни», 2005). Пластические композиции Фетисова выразительны по-своему. Утомленные «Ископаемые пляжа» словно медленно оплывают, поглощая солнечный жар, а композиция «Зерно» – отзвук отточенных форм природы, символ развития органической жизни и неожиданно ожившая реминисценция инь и ян. Иногда произведения Игоря Фетисова презентуют зрителю неожиданное шоу: керамический сосуд превращается в стилизованную голову, а технологизированный «Воин» словно небольшой конвейер в жажде поглощения всегда готов взмахивать «руками» от старой мясорубки. Сам же автор этих произведений пребывает в постоянном кипении идей и сомнений, поиске новых форм, материалов и способов их комбинации. Произведения Игоря Александровича настолько разные, что в мастерской или в экспозиции галереи постоянно энергично спорят между собой, заставляя размышлять зрителя. Они созданы равнодушными руками и высвечивают напряженные творческие поиски автора. Архитектор по образованию, Игорь Фетисов занимается не только изобразительным искусством, но и создает пространственные объекты, которые ошеломляют остротой решения, вызывая у зрителя неожиданные ассоциации и свидетельствуя об аналитическом мышлении их автора.

Беглое сопоставление всего сделанного Игорем Александровичем за последнее время со всей очевидностью показывает, что изучение и отражение реальности в традиционном понимании развития изобразительного искусства не его путь. В этом убеждает последний небольшой экспериментальный проект Фетисова «Противоположности», выполненный в технике цифрового коллажа и представленный в галерее им. А.М. Федотова в конце 2009 года. По словам самого автора, «противоположности относительны и так прекрасны в со-

юзе, конфликт между ними поверхностен, да и порой его и не может быть, когда пара противоположностей является взаимозависимой». В проекте Игоря Фетисова были представлены композиции двух типов: первые – небольшие по формату листы, условно названные автором «маски», вторые значительно больше по размеру – «свитки». Для зрителя любого уровня подготовки совершенно очевидно, что художник в качестве исходного материала для коллажа использовал набор образов из рекламной, дизайнерской продукции и интернета, то есть взял готовый продукт.

В «масках» – образы (предметы) словно пристраиваются или притягиваются друг к другу, обнаруживая четко найденное ритмическое и композиционное целое, словно скрепляя этим некий символический смысл. Перед нами предстают ряды достаточно неожиданных авторских комбинаций: часы объединились с ножами, гламурные модели «поженились» с праздничными оркестровыми трубами, жуки, словно явившиеся из коллекции энтомолога, окружили лампу, бабочки образовали тандем с вилками и т. д.

Далее некоторые маски по воле автора преобразовались в «свитки», словно в текстильной пряже клонируя раппортный мотив, настойчиво повторяя какой-то скрытый смысл. Абсолютно белый фон композиций и черное паспарту не отвлекают, а наоборот концентрируют внимание зрителя на изображенном. «Свитки» можно воспринимать как случайную

мозаику или пытаться читать – каждому в соответствии со своими культурными предпочтениями, ведь автор не дает ни «маскам», ни «свиткам» названий. Они абсолютно понятны и прозрачны в своем изображении, так как оцифрованы беспристрастной техникой, но,

Ожидание возвращения.
Х., м. 75 x 100. 2004

Дворик.
Перегородчатая эмаль
на меди.
21 x 22. 1998

Свиток и маски
из проекта
«Противоположности»

попадая в поле нашего зрения, начинают настойчиво цеплять, требуя подведения хоть какой-то смысловой мотивировки. При этом всегда хочется докопаться до сути и узнать, «о чем же думал художник». Особенность произведений такого рода состоит в том, что зрителю видно все в мельчайших деталях и в то же время не понятно ничего. Никакой подсказки нет и в названиях, поскольку таковых про-

сто нет. Создавая «маски» словно модули для «свитков», художник был полон идеями о символической и глубинной связи несочетаемого, иногда подчеркивая это единым масштабом разных по размеру изображений в одной композиции, что, в принципе, характерно для рекламы. Но более автор эти связи не объективировал, словно предлагая зрителю стать соавтором и интерпретировать представленные композиции, наполняя увиденное своими интонациями и смыслом.

Искупаемые пляжа.
Бронза, литье. 1999

Если Фетисов и не стремился к своеобразной визуальной перекодировке представленных образов, то у зрителя такое желание может возникнуть. Кем-то повторно соединенных раппортных структур может быть прочитан как некий курьез или ирония художника над навязчивым фетишизмом рекламы. Другому узнаваемые фантомы, рожденные симбиозом обыденных вещей и живой природы, покажутся попыткой эстетизировать штампы современной рекламной продукции с целью выхода на какой-то скрытый рефлексивный уровень. У кого-то включится память детства, увиденное и прочитанное, когда-то переплетенное с фантазией, обнаружит точки соприкосновения с подсознанием и по-новому осветит реальность дня сегодняшнего. Кто-то смысл заключенных в «масках» и «свитках» неожиданных метафор рацио-

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

нально объяснит исключительно формально-экспериментальными поисками мастера. Следующий зритель в неожиданном сочетании образов художника может исходить из символической нагрузки изображенного, стремясь найти именно на этом пути некий скрытый смысл противоположностей. Ведь часы, бабочки, кони и т. д. в мифологиях народов мира играют многослойные и символические роли. Например, бабочка во многих культурах символизирует способность к превращениям, красоту и переходный характер радости, но также связана и с символами смерти. То есть каждый зримый природный или рукотворный образ полон символических прочтений и может иметь несколько культурных подтекстов, порой даже взаимоисключающих друг друга. И это тоже интересный путь проникновения в замысел интеллектуального кроссворда «Противоположности» Игоря Фетисова.

В искусстве последних десятилетий минувшего века и практике нулевых весьма характерной была игра не только со словом, но и с подтекстом, символами, сложным переплетением аллюзий мира видимого и не проявленного, с упорным поиском новых контекстов. Общеизвестно, актуальное искусство иронично по своей природе и автор, естественно, свободный в самовыражении, иногда старается остаться как бы за кадром, в статусе постороннего. Прием нарочитого дистанцирования на самом деле позволяет Игорю Фетисову держать пронизательного рефлексирующего зрителя в тоне, заставляя внезапно остановиться, выйти из сиюминутного стремительного потока и погрузиться в размышление, настойчиво экспериментируя в подборе неординарных версий к представленному проекту. Такой авторский произвол может удивлять, многих раздражать или вызывать негодование: какой же, в конце концов, интерпретационный ход является истинным? Понятно, что при естественной бесконечности личного выбора вероятность полного или даже частичного совпадения авторского и зрительского подходов оказывается вообще маловероятной. Возникающее при этом раздражение может быть снято известным фактом из истории изобразительного искусства, где общим местом является ситуация несовпадения адекватности зрительского восприятия авторскому замыслу, даже если творец и зритель живут в одном пространственно-временном поле.

Разноплановость характерная для произведений Игоря Фетисова, стремление к эксперименту вне принятых привычных рамок, с одной стороны, свидетельствует о необходимости углубленного творческого поиска для автора, а с другой, о его трудно предсказуемом будущем. Он неожидан в своих попытках

разрушить стереотипы, создать и найти именно свое, и это нельзя назвать остроумным трюкачеством. Тем более что мастер, как правило, не пытается цитировать уже найденные технические приемы или композиционные ходы, пребывая в постоянном поиске.

Воин.
Алюминий, литье,
мясорубка.
41 x 14 x 20.
2005

Зерно.
Гипс, тонирование.
29 x 14 x 22.
2006

Художник жонглирует пространством

Евгения БЫКОВА,

заведующая отделом современного искусства
Музея изобразительных искусств Комсомольска-на-Амуре

Сергей Машков – личность неординарная. Стремительно ворвавшись в творческую среду Комсомольска-на-Амуре, он заставил заговорить о себе людей искушенных и не очень. Но, что самое удивительное, значительно расширил городскую аудиторию любителей искусства. За короткий срок он заявил о себе и своей жизненной позиции рядом интересных концептуальных выставочных проектов.

Мольберт-автопортрет

В 2000 году в мастерской художника Игоря Грабовского открылась первая экспозиция работ Сергея Машкова «Арт Ура!», за ней последовали «Машковины» (галерея современного искусства «Метаморфоза», 2001), «Арт Ура!-2» (Комсомольский-на-Амуре музей изобразительных искусств, 2003), «Я пришел» (выставочный зал городского Союза художников, 2004), «Давайте познакомимся» (выставочный зал Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета, 2006), «Солнце будет деревянным! Я сказал» и «Равновесие» (Комсомольский-на-Амуре музей изобразительных искусств, 2006 и 2008).

Легкость, с которой у Машкова раз в год рождаются полновесные творческие проекты, можно объяснить тем, что он представляет собой тип идеального современного художника. Не отягощен грузом художественного образования, но владеет современными технологиями и переполнен различного рода пластическими идеями.

Он относится к той категории мастеров, которые большую часть своей жизни копят, правда, не материальные ценности, а умения и навыки, мечты и фантазии, эмоции и переживания. Достигнув определенного жизненного периода, делают качественный скачок и начинают отдавать все, что накоплено, и вот это уже процесс мучительный. Взять и разбить свою хрупкую оболочку, обнажить душу, вытрясти из нее все до последнего медяка – возьмите, не жалко! Только поверьте, не пройдите мимо, остановитесь, задумайтесь, заплачьте или

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

засмейтесь. Только не пожимайте равнодушно плечами и не отводите глаза. Попробуйте понять, ведь все это – для Вас.

Свой путь художника Сергей начал уже в зрелом возрасте. Но прежде чем позволить своему творческому «я» вырваться на свободу, он получил профессию сварщика, отслужил в армии, остался на сверхсрочную службу в звании прапорщика, отдал дань кооперативному движению, поработал в фирме по изготовлению кожаных изделий дизайнером, помог продвижению китайского товара на российский рынок... И хотя первые попытки реализовать себя в творчестве Машков вспоминать не любит, с них-то и начинаются его робкие шаги в искусстве.

Служа в гарнизоне Петропавловска-Камчатского, бравый прапорщик Машков со свойственной ему открытостью принес на городскую выставку свои работы, выполненные в технике корнепластики, и был резко отвергнут отборочной комиссией. Такой удар по самолюбию обычно либо раззадоривает, либо убивает всяческое желание творить дальше. Сергей оказался крепким орешком, желание докопаться до сути, понять, почему не приняли и не поняли, перевесило все другие чувства. Переезд в Комсомольск-на-Амуре оказался моментом судьбоносным. Работа мастером учебных мастерских технологического факультета Комсомольского-на-Амуре государственного политехнического университета дала возможность вновь заняться тем, к чему так давно стремились руки и душа. Верстак, рубанок, запах свежей стружки и упоительное чувство владения материалом. Нет такого предмета, необходимого для организации жизненного пространства, который бы он не смог смастерить. В его доме вся мебель, двери, детали интерьера построены и сконструированы собственными руками. В этот период (1994–1999) он увлекся дизайном предмета. Мебель «от Сергея Машкова» могла бы стать брендом, но он увлеченно рвется вперед, его волнует не материальная сущность, а сущность материала. Машков настойчиво пытается постичь природу вещей. В это время он знакомится с искусствоведом Ольгой Приваловой и художником Игорем Грабовским, которые помогают ему отыскать нужное направление, и уже в 2000 году в мастерской Игоря Грабовского состоится первая персональная выставка Сергея Машкова «Арт Ура!».

«Меня интересует природа вещей, причем тех, которые никому не нужны. Я не художник, я – технолог, организатор пространства – декоратор», – так говорит о себе художник, но лучше всего о нем говорят его арт-объекты. У зрителя сразу возникают вопросы: что это? в какие жанровые рамки можно втиснуть по-

ПРАВДА прорастет 80x50, разные материалы

Papa Karlo forever
artдизайн

М
А
Ш
К
О
В

С
Е
Р
Г
Е
Й

добные сочинения? Ведь это не живопись, не графика, не вполне скульптура и совсем не то прикладное искусство, к которому мы привыкли. Ответ один – это объект.

Чаще всего к объектам причисляют работы, выполненные в нетрадиционном материале и технике, но содержащие пластическое и смысловое начало. И главный критерий – его

Рыжая 35x25x10 древесина

Papa Karlo forever
artдизайн

М
А
Ш
К
О
В

С
Е
Р
Г
Е
Й

Длиношеее. Металл, дерево. 2003

Здравствуй, солнце Японии! Или русские идут.
Дерево, коллаж

Поиск равновесия. Попытка 2: Страсти по квадрату

Сфинкс. Дерево, металл. 2003

Запустили. Дерево. 2007

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

самодостаточность. Можно исключить название, тему, все то, что иллюстрирует мысль, но он не проиграет, останется некое пластическое тело, вызывающее ряд ассоциаций, пластических и информационных.

В каждой работе Сергея Машкова присутствует элемент игры, он берет предметы, к искусству не имеющие никакого отношения: детали различных механизмов, отжившие свой век и выброшенные за ненадобностью вещи. Колдуя над ними, причудливо соединяя между собою несоединимое, получает «суммы реалий»: «Дуэт», «Апокалипсис», «Стожары», «Вертикальный звук», «Про автора», «Цена Христа», «Правда прорастет» и другие. Помещенные рядом, внутри пространства, ограниченного рамой, или виртуозно соединенные между собой предметы входят в сложное взаимодействие друг с другом, ведут некое повествование от своего лица и от лица человека, давшего им вторую, уже нетленную жизнь. Художник становится режиссером и вовлекает нас, зрителей, в этот спектакль, где пластика «суммы реалий» воспринимается сразу и таящаяся в них сообщение принимаешь тоже сразу: «Источник информации», «Время гвозди забивать», «Продано», «Молодость не вечна», «Пожиратели пространства».

Все персональные выставки Сергея Машкова открывают автопортрет в виде деревянной скульптуры-мольберта с высоко поднятой в небеса головой. Кто-то видит в этом прославление собственного «я» (тем более что «картина», водруженная на мольберте, состоит из мозаичного коллажа упаковок сока «Я»), кто-то ощущает стремление души, которая уже все постигла про себя и окружающий мир. Душа, которая рвется заглянуть за облака, постичь смысл непостижимого.

Есть ли предел в постижении истинного смысла? Есть ли та точка, достигнув которой мастер может вздохнуть с облечением и сказать: «Я достиг!»? Наверное, нет, потому что в каждой новой выставке Машков предстанет перед нами в совершенно иной ипостаси. И все на том же мольберте-портрете уже совершенно новый парафраз, иллюстрирующий следующий творческий период.

«Равновесие» – выставка из 20 работ, в которых художник размышляет о возможностях равновесия и баланса. Он склеивает разные породы дерева, играет с различными спилами, шлифует, подкрашивает, синтезирует их на плоскости, вводит отжившие свой век компьютерные платы, запчасти музыкальных инструментов, («Рыбалка», дерево, смешанная техника) или же старые матрешки («Русские пришли», дерево). Поиск равновесия не самоцель. Художник считает, что жизнь во всех ее проявлениях – это дви-

Про автора 50x50 разные материалы, частная коллекция

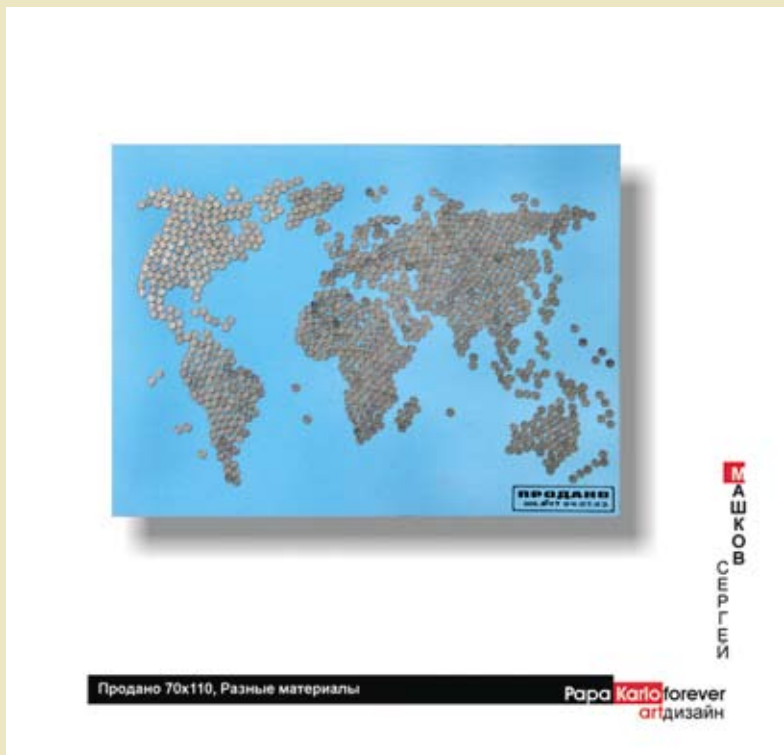
Papa Karlo forever
artдизайн

М
А
Ш
К
О
В

С
Е
Р
Г
Е
Й

жение: балансировка на грани, качка, метание, скольжение, парение, падение и взлет. Обретение равновесия для художника – это вечный покой, а значит, смерть.

Творчество Сергея Машкова экспериментально, он жонглирует пространством и предметами, совмещает несовместимое, превращает бросовое в духовное и заставляет совершенно иначе посмотреть на привычный мир.

Продано 70x110, Разные материалы

Papa Karlo forever
artдизайн

М
А
Ш
К
О
В

С
Е
Р
Г
Е
Й

«Если хочешь, чтобы планы осуществились, лучше их не иметь...»

Светлана ФУРЦОВА

Выставка «Однокурсники-80», которая экспонировалась в Арт-подвальчике Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры, объединила восемь выпускников художественно-графического факультета Хабаровского государственного гуманитарного университета. И хотя у каждого художника свой стиль, техника, тема и почерк, экспонируемые работы объединяет дух, присущий педагогам, у которых они обучались. Это Евгений Михайлович Фентисов и Евгений Иванович Вольгушев, чьей светлой памяти выпускники восьмидесятого посвятили свою выставку.

Среди картин, представленных в экспозиции, работы известного в городе и крае книжного графика Сергея Чешкина – иллюстрации к сказкам, поэтическим сборникам, обложка к роману А. Платонова «Чевенгур»,

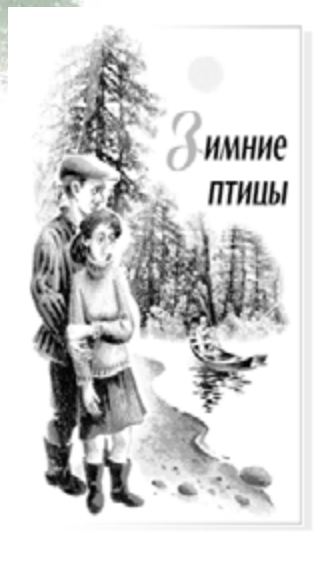
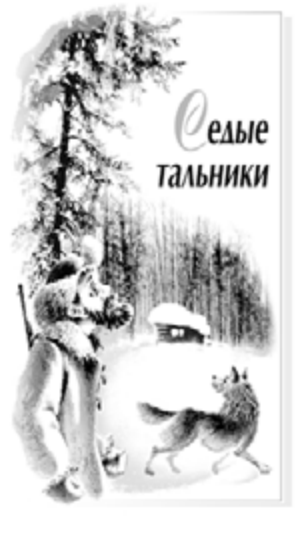
Сергей Чешкин

Фото В. Токарского

Анатолий МАКСИМОВ

У реки
на пасеке

рисунки к «Питеру Пэну»... Теплота и юмор, с какими Чешкин подходит к оформлению литературы для детей, говорят о том, что во взрослом человеке до сих пор живет ребенок.

Всего на счету художника около двухсот книг, имя его хорошо известно в среде дальневосточных писателей. Это при том, что нынче графика, по словам художников, не в чести – трудоемко, затратно, сегодня мало кто трудится в этом жанре. Сергей Чешкин один из этих немногих.

Родился Сергей на Нижнем Амуре в селе Богородском. Когда маль-

чику было 12 лет, семья переехала в Хабаровск. Здесь он закончил школу, поступил в политехнический институт. К счастью, проучившись год, понял, что химия не его стезя, и пошел поступать на художественно-графический факультет.

– Мне повезло с педагогами. Тогда у нас преподавали Андрей Иченгаевич Бельды, Валерий Таганович Сахатов, Александр Петрович Лепетухин, диплом я защищал у Александра Михалевича – имена хорошо известны сегодня. А основные мастера – это Евгений Иванович Вольгу-

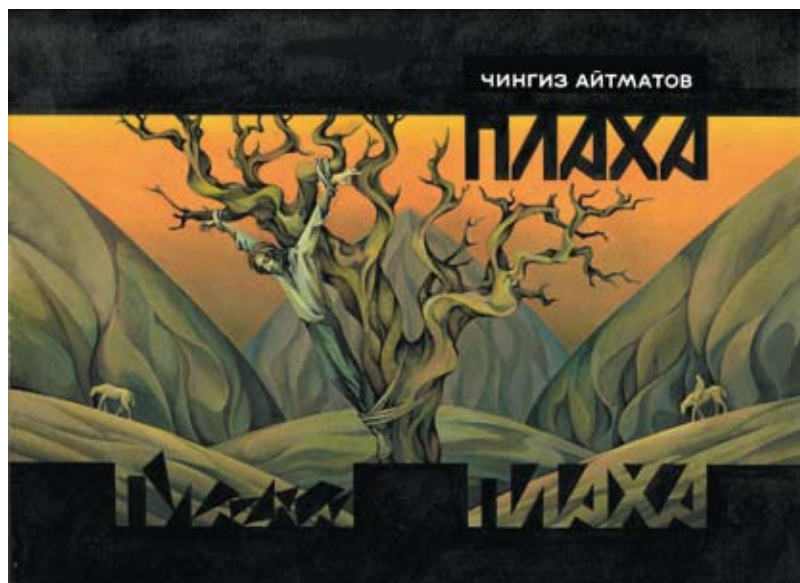
шев (рисунки) и Евгений Михайлович Фентисов (живопись), они очень много нам дали.

После окончания института Сергей с однокашниками очутился в Якутии, где они жили коммуной, устраивали выставки, набирались опыта и впечатлений – была в жизни такая беспечная пора, когда молодость переполняет и все кажется осуществимым и возможным. Когда вернулся в Хабаровск, пошел в Дом пионеров Центрального района преподавать детям изобразительное искусство. Однажды за компанию с приятелем зашел в книжное издательство, тому надо было оформить заказ. В издательстве произошла встреча Чешкина с художником Юрием Дунским, который предложил коллеге попробовать себя в качестве книжного графика. Наверное, это был тот самый случай, про который говорят: очутился в нужном месте в нужное время.

– Юрий предложил мне оформить первый сборник рассказов писателя Александра Гребенюкова. Я согласился. Так что это был первый опыт как у писателя, так и у художника.

Опыт, судя по всему, оказался удачным. Хотя, по признанию Чешкина, первые книги шли туговато. Самое трудное в работе книжного графика – попасть в тон автора, уловить его интонацию, стиль, особенность языка. И вообще сама форма работы была немного непривычна: пришел, получил заказ и, будь любезен, выполняй. Получается, что ты остаешься один на один с книгой и ее автором.

– Когда я говорю «книга», я имею в виду не только иллюстрации, но и весь дизайн в целом, – делится Сергей Александрович, – куда входит и размер, и шрифт, и качество бумаги. Но основа книги – это текст. Именно от него отталкивается художник, приступая к работе. И моя задача, чтобы оформление не убило текст и не явилось чем-то инородным, притянутым. Недавно работал над книгой рассказов А. Максимова о новой деревне. На первый взгляд вроде бы все просто – деревня... Однако долго ничего не получалось, пока не понял, что автор не про сегодняшнюю деревню пишет, а ностальгирует о прошедших пятидесятых-шестидесятых,

для него время там остановилось. Стал оформлять в этом стиле, и все получилось...

Постепенно книжная графика стала основной профессией Чешкина. Иллюстрации, обложки, компьютерный дизайн – в год до десяти книжек выходит. Сотрудничество с писателями перерастает в дружеские союзы. Например, работа с Маргаритой Николаевной Ходаковской над хрестоматией «Лукошко» переросла в большую дружбу. Эти яркие, со вкусом и любовью оформленные сборники, знают сегодня не только дети, но и взрослые: невозможно пройти мимо стеллажа, где выставлен учебник, чтобы не взять его в руки, не перелистать страницы. Кстати, дети обожают графику, видимо, рисунки для них ближе и понятней, чем живопись.

В работе художника-графика бывает, что свой проект приходится отстаивать, размышляет Сергей, убеждать, доказывать. Это когда ты уверен, что прав, когда понимаешь, что твое видение не вступает в противоречие с текстом. Случаются и курьезы. Однажды пришлось Сергею оформлять сборник стихов. Хотя он не признается, но, судя по всему, стихи были не самого лучшего качества. Иначе чем объяснить факт, что, когда художник принес готовую работу в издательство, ему сказали: «Ну что ж, теперь, видно, стихи придется переписывать...»

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Иллюстрации к «Картинному словарю нанайского языка»

Замечу, что у Чешкина есть негласное правило: если взялся за оформление книги и она тебе не понравилась, никогда не судить автора. Зато если произведение пришлось по вкусу, Сергей не скупится на похвалы. Да и вообще отношение к написанному, уверен он, это личный вкус каждого. В наше время, когда книга все больше становится предметом виртуальным, задача художника – сделать ее не просто зримой, но и одушевленной. В этом Сергей Чешкин видит смысл и содержание своей работы.

– Работа... Иногда ее ненави-

дишь, думаешь: скорей бы закончить. А когда сидишь без работы, понимаешь, что чего-то не хватает. Творчество, оно ведь сродни болезни. С одной стороны, человек хочет скорее от нее избавиться, и в то же время понимает, что уже не может жить без высокой температуры.

Вот уже несколько лет Сергей Чешкин, известный книжный график, находится в свободном полете. Кроме своего прямого назначения – оформления книг, он принимает участие в самых различных проектах – художественных, архитектурных. Кстати, не

гнушается любой работой. Если понадобится, может и стены зашпаклевать, и побелить, и покрасить.

– Дальнейшие планы? Лет на сто планов точно наберется. Человек должен улавливать смысл жизни, которая ему дарована свыше, и стараться следовать своему предназначению. А вообще, если хочешь, чтобы твои планы воплотились в жизнь, нужно их не иметь. Главное, знать направление и идти к цели, умело лавируя и не закливаясь на неудачах. Ну и улавливать веяния времени...

От Волги-матушки к Амуру-батюшке

Валентина КАТЕРИНИЧ,
кандидат филологических наук

Ольга Николаевна Мигина известна как ведущий научный сотрудник Дальневосточного научно-исследовательского института сельского хозяйства. Она кандидат сельхознаук, академик Международной академии аграрного образования, заслуженный агроном РФ, автор популярных огуречных сортов «Миг», «Каскад», «Лотос», «Хабар», «Ерофей».

Ольга Мигина. Признание заслуг

О селекционере Мигиной написано немало, особенно любят журналисты обыгрывать тему огурцеводства, достаточно перечислить названия статей: «Огуречный каскад селекционера Мигиной», «Огуречный генерал Ольга Мигина» и тому подобное. В другом ряду: «Есть только миг», «50 лет в одном институте», «Женщина, которая творит».

Есть материалы по выдвижению Мигиной на конкурс «Почетный гражданин города». Желающие знать документальную основу ее жизни могут обратиться к календарю-справочнику по Дальневосточному федеральному округу за 2009 год (издание ДВГНБ).

Уже один послужной список Ольги Мигиной не оставляет и тени сомнения в том, что она достойный гражданин города, страны и мира. Но автору этих строк хочется рассказать о ней больше как о человеке, о ее удивительной биографии, в которую вплелись история, культура и искусства. Да, именно искусства, пусть в самодельном или созерцательном варианте, формировали духовный облик селекционера. Эти штрихи к портрету пишу на пра-

вах старой дружбы, согласуясь с тематикой журнала «Словесница искусств».

«Я приземленный сельхозник», – говорит о себе Мигина. А я думаю о ней по-другому, словами классика: *положительно прекрасный человек*. Прекрасное, не знающее себе цену...

Еще задолго до спора «физиков» и «лириков» Антон Павлович Чехов напомнил, что в Гете рядом с поэтом прекрасно уживался естественник. «Если человек знает учение о кровообращении, то он богат: если к тому же выучивает еще историю религии и романс «Я помню чудное мгновенье», то становится не беднее, а богаче» (из письма Чехова Суворину, 1889 г.).

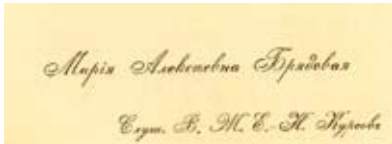
Утопическая Молога

Ольга Мигина родилась в городе, которого теперь нет на карте – в Мологе Ярославской области. Место историческое – недалеко от Москвы и такое же древнее, как столица (упоминается в летописях 1148–1149 годов).

Предки Ольги Брядовой (такова ее девичья фамилия) были волжане, купцы первой гильдии. Матушка Мария Алексеевна, женщина энергичная и жестковатая, парадоксально сочетала в себе естественнонаучные и театрально-артистические наклонности. Она повлияла на профессиональный выбор дочери, но об этом позже...

С мамой Марией Алексеевной

Визитная карточка М.А. Брядовой: «Слушатель Высших женских естественнонаучных курсов»

Рыбинск. Старинный дом, в котором жила семья Брядовых

Колокольня собора в Рыбинске

В 1937-м роковом году жителей Мологи оповестили о том, что ввиду строительства Рыбинской электростанции Молога и прилежащие к ней населенные пункты будут затоплены. Мологчанам предлагали переселиться в Рыбинск. Так и произошло. Всего три года продлилось детство Ольги Брядовой в Мологе.

Спрашиваю ее: «Хоть что-то запомнилось?». «Еще как! – Отвечает. – Помню вишневый сад, и очень яркое воспоминание – бабочки и огромные майские жуки, и еще фиолетовые бобы в огороде».

Утопленную Мологу жаль по многим причинам, например потому, что именно в Мологском крае находилось имение А.И. Мусина-Пушкина, открывателя «Слова о полку Игореве».

В Рыбинске

Жизнь продолжалась в старинном городе Рыбинске, известном с 1504 года как Ловецкая Рыбная Слобода. Тоже город не из простых, исторический. В советское время он успел побывать по именам партийных вождей и Щербаковым, и Андроповым, но в постсоветском пространстве обрел свое исконное имя. Отсюда помимо вождей вышли знаменитые военачальники (В. Блюхер), а также поэты и прозаики А. Сурков, С. Смирнов, Л. Ошанин. В честь Льва Ошанина здесь создан десять лет назад Ошанинский фонд, который проводит фестивали поэзии и песни. Из ныне действующих поэтов часто вспоминает Рыбинск его уроженец Юрий Кублановский, лауреат премии Солженицына. Кстати, еще в 50-е прошлого века в Хабаровский драмтеатр приехала из Рыбинска актерская чета Михаил Храбров и Нина Медведева.

Школьные годы Ольги Мигиной прошли в этом старинном городе. Семья поселилась в деревянном купеческом особняке, построенном во времена Екатерины (дом не сохранился, а фотография осталась). А училась Ольга в средней школе № 3, это бывшая Мариинская гимназия. Мари-

инская – потому что взята была под высочайшее покровительство императрицы Марии Федоровны. Хотя про покровительство императрицы вряд ли было известно тогдашним школьникам. Они гордились, к примеру, тем, что здесь училась единственная в СССР женщина-академик в области химии А.В. Новоселова. А русский язык и литературу преподавала Елизавета Александровна Кублановская, мать поэта, Ольга у нее училась. Недавно знаменитой школе-гимназии исполнилось 150 лет, и Ольга Брядова тоже причастна к этому юбилею, она закончила школу с золотой медалью.

Замечу в скобках: ранняя биография Ольги Мигиной разворачивалась на интересном историческом фоне (впрочем, и поздняя тоже) как имперского, так и советского толка. И замечательно, что у нее сохранились не только воспоминания, но и фотографии, документы. Так, в 1949-м она побывала в Артеке. У нее до сих пор хранится альбом и переписка с подругой-артековкой из Вяземска. Они до сих пор встречаются.

Тут надо вернуться в конец 40-х и начало 50-х прошлого века.

Надо было выбирать профессию. Мария Алексеевна когда-то училась на Высших естественнонаучных курсах в Петрограде и после их закрытия поступила в Ярославский театральный институт. А вот дочери своей, имевшей явные артистические наклонности, посоветовала поступать все-таки в Тимирязевку. Наверное, на это были серьезные причины. «Мне от мамы достался старинный микроскоп, который я потом подарила нашему институту», – скажет впоследствии Ольга Николаевна.

А Тимирязевка, точнее Петровская земледельческая и лесная академия, основанная в декабре 1865 года, тоже имеет свою замечательную историю. Здесь трудились корифеи русской агрономической мысли и прежде всего Климент Аркадьевич Тимирязев. А в 1874–1876 годах обучался писатель Владимир Галактионович Короленко. В 1952-м в академии предстояло учиться Ольге Мигиной, только что закончившей школу. И была она *Пионер – всем ребятам пример*.

Тимирязевка (1952–1956)

Ольга Мигина – студентка Тимирязевской академии

Интересно, что история с переименованием настигла Петровскую академию еще в досоветскую эпоху. В 80-е годы XIX века это учебное заведение слыло гнездом революционной крамолы. В 1894-м царское правительство сначала закрыло академию, а затем преобразовало ее в Московский сельскохозяйственный институт. В 1917-м статус Петровско-Разумовской академии был ей возвращен, первым ректором стал выдающийся ученый В.Р. Вильямс.

Когда Ольга Мигина поступала в этот храм агрономической науки, надо было выбирать между плодовыми и овощными культурами (и соответственно факультетами). Плодоводство – это и чай, и субтропики, и виноградарство. А овощи в России – наши привычные помидор, огу-

Школьница Ольга Мигина на Волге

рец, картофель. Позже, уже в 1966-м, Ольга Николаевна защитит диссертацию на тему «Парниковая культура томатов в условиях Хабаровского края».

Итак, она выбрала овощеводство. В пользу овощей говорил и тот факт, что Тимирязевская академия обладала известной по всей стране овощной опытной станцией, а кафедрой руководил лауреат профессор Виталий Иванович Эдельштейн. Он же автор лучшего, по словам Ольги Николаевны, учебника по овощеводству.

– Я читала его от корки до корки, – вспоминает Мигина. – На лекции его мы ходили как на праздник, он вкладывал душу в каждого студента.

Кроме огромной преданности своему предмету, учитель обладал отличным чувством юмора. Был такой забавный случай: профессор налепил на лоб бумажку, а когда она отвалилась, сказал: «Боюсь, что так же будет с вами».

Ольге Николаевне повезло с наставниками. Они одаривали не только знаниями, но и человечностью. Был такой доцент Сергей Тихонович Чижов. Он вел практические занятия по семеноводству и тоже был автором отличного учебника. На досуге он приглашал подопечных к себе на дачу, чтобы они могли послушать птичьи голоса (целое помещение было отдано клеткам с канарейками). Накануне отъезда на Дальний Восток Сергей Тихонович подарил молодой чете Мигиных (к тому времени Ольга вышла замуж за Константина Мигина) симпатичного щенка фокстерьера Крошку. Молодые люди привезли собаку-подарок поездом в Хабаровск...

Конечно, это лишь детали. Alma mater для Ольги Мигиной значит очень много.

«Гарун бежал быстрее лани»

Впору представить визуальный образ Ольги Мигиной тех волжских лет. На берегу стоит стройная белокурая девушка, мечтательная и романтичная, явно с поэтическими наклонностями. Еще бы – столько песен над Волгой пропето! Она пока и не подозревает, что любовь направит ее к Амуру-батюшке и даже больше: она со временем освоит АТР...

Была она образцовой пионеркой и не менее образцовой комсомолкой в духе времени. Активность, гражданская позиция – все это так. Но школьница, студентка, агроном Мигина всегда была причастна к разным жанрам искусства. И не просто покорна им, но талантлива в каждом.

Как-то в начале 60-х прошлого века мы пересеклись с Ольгой в Хабаровском пединституте, сдавали кандидатский экзамен по философии (само собой, марксистско-ленинской). Меня поразил ее звонкий голос и ораторский темперамент. Наверно, могла бы стать певицей, подумалось мне.

А она и пела, и танцевала, и в драмкружке играла с юных лет. Особенно популярным видом самодеятельности было художественное чтение, благо обучение словесности было на высоте. С воодушевлением (с выражением!) читались стихи про Павлика Морозова, Зою Космодемьянскую, а то и про Сталина. Важнее то, что в репертуаре оставалась классика – басни Крылова, поэмы Лермонтова,

ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

а не только сплошная барабанная дробь. И – чудная деталь: кружок художественного чтения в Тимирязевке вел настоящий артист МХАТа.

Здесь были популярны свои вузовские поэты и межвузовские конкурсы чтецов. Ольга Мигина не раз получала призы за художественное чтение. Она исполняла стихи Володи Котляева (увы, рано утонувшего) «Зима московская», о чем с лирическим вздохом вспоминает и теперь. Особым успехом увенчалось чтение горской легенды Лермонтова «Беглец»:

*Гарун бежал быстрее лани,
Быстрей, чем заяц от орла и т.д.*

Еще были драматический и танцевальный кружки. В школе она играла в «Красной звездочке» (пьеса о революции), а в академии исполняла роль жены Тимирязева в спектакле «Депутат Балтики». Что до танцев на плодово-овощном факультете, то такие названия, как тарантелла, хотя, лявониша, для Ольги не пустой звук...

Боюсь, что я и половины не перечислила из артистических увлечений Ольги Мигиной. К этому нужно добавить походы в московские театры. Хотя и трудна была послевоенная жизнь, но удавалось побывать в Малом, МХАТе, Вахтанговском – «Ревизор», «Горе от ума», «Принцесса Турандот»... А какое счастье попасть на спектакли Большого театра – «Князь Игорь», «Лебединое озеро», «Золушка». Музыка сопровождала ее всегда. Ведь в те дотелевизионные времена из каждого репродуктора помимо последних известий лились арии из опер. А в Тимирязевке даже был джазовый коллектив под патронажем Л. Утесова.

Песни в храме агрономической науки. Ольга Мигина – справа

Огуречный каскад в Хабаровске

Супруги Константин и Ольга Мигины составляли также вокальный дуэт, они пели романсы и арии из оперетт. С этим репертуаром они выступали в Доме культуры города Вяземского, куда Мигин был распределен директором Дальневосточной овощной опытной станции (Ольге пришлось доучиваться заочно). Потом был ДальНИИСХ.

Жизнь на берегу Амура-батюшки повернулась к вы-

В Хабаровске. Сельхозинститут. Приемка опытов

пускающим Тимирязевки суровой стороной. Нелегко людям средней полосы России вживаться в дальневосточный климат и работать с овощными культурами, то есть большей частью находиться в открытом пространстве – внаклонку, в резиновых сапогах, в холоде, сырости, в туче мошкеры. Труд каторжный – с тяпкой, но в белом халате, без которого Мигина себя не мыслила. Дар исследователя, конечно, уравновешивал, но не отменял трудности практического характера. И сейчас Ольга Николаевна вспоминает, что трудней всего было привыкнуть к здешним морозам с сильными ветрами. Однако привыкла.

Существенно добавить к жизнеописанию О.Н. Ми-

В Китае. С профессором из Харбина Лин Вы Санем

Совхоз Святогорский. Слева Г.Т. Казьмин, директор ДальНИИСХа, справа – В.И. Нагаевский, бригадир совхоза, в центре – Ольга Мигина

гиной неофициальное мнение о ней коллег (а его иначе как всеобщее обожание не назовешь). Вот отрывок из поздравительного текста 1994 года: «Что же за ноу-хау такое у этой женщины, что позволяет ей и в бальзаковском, пардон, возрасте бегать в белой панамке и с тяпкой в руках по тяжелым суглинистым почвам, да еще в этом изрядно потеплевшем климате, среди мошек и комаров, да еще умудряясь выводить такие вкусные огурчики! За что бы ни взялась – всегда неизменно превосходный результат... А огурчики и впрямь хороши! Даже самостийна Украина в прессе своей пела дифирамбы Мигиной. И есть за что! А, помнится, кто-то ушлый и письмо прислал, а на конверте: «Хабаровск, институт имени Мигиной». Вот так-то...»

Все коллеги Мигиной помимо профессиональных качеств отмечают в ней женственность и обаяние, силу воли и кошачью гибкость, строгость и доброту, мудрость и женское лукавство. Короче говоря, Ольга Мигина положительно прекрасный человек, но не зануда.

Результаты трудов О.Н. Мигиной на виду. Более чем за полвека работы ей удалось многое. В порядке протокола отметим два факта. Во-первых, она автор шести сортов огурца, включенных в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию: «Каскад» (1982), «Миг» (1985), «Кит» (1997), «Лотос» (1999), «Хабар» (2003), «Ерофей» (2004). Во-вторых, за заслуги в области селекции она награждена памятной медалью С.И. Жегалова, основоположника научной селекции овощных культур.

Скромная цель данных заметок – очертить творческую личность, поэтому хотелось посмотреть в истоки, так что хабаровский период описан кратко.

Душа и огурцы

Душа идеальна, огурцы материальны. И все-таки: «Огурцы, как маленькие дети, – говорит Ольга Мигина. – Они постоянно нуждаются во внимании и очень отзывчивы на любовь».

Когда мы сдавали экзамен по философии (а он состоял из истмата и диамата, то есть из исторического и диалектического материализма), мы формально присягали материализму. И хотя профессия Ольги Мигиной куда как материальна, душевный строй ее не приземленный, а возвышенный. Этот высокий душевный настрой не исказили ни советские, ни постсоветские стереотипы. Счастливый, благородный, щедрый человек.

В связи с образом Ольги Мигиной, каким я его вижу, не могу не вспомнить Чехова, который в письме земскому врачу И.И. Орлову писал: «Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России – в них сила, хотя их и мало».

Напоследок несколько штрихов. В те далекие 50-е Ольга Николаевна привезла из Москвы рояль. Спрашиваю, где же он. Отвечает: «Отдала соседскому мальчику, очень способному музыканту». – «А почему не вижу у тебя компьютера?» – «Отдала молодому и очень способному аспиранту».

Недавно она передала в дар краеведческому музею им. Н.И. Гродекова набор антикварной посуды – 21 предмет, в том числе кузнецовский сервиз.

На этих страницах лишь малая часть того, что можно рассказать об Ольге Николаевне Мигиной.

Фото из архива автора

Вспомним имя

Родился с балалайкой

Светлана ФУРЦОВА

Хабаровское училище искусств. Апрель, 1978

«Народники» – так в просторечии называют музыкантов, играющих на народных инструментах. Слово это веселое, озорное. Да и сами музыканты-народники люди неунывающие, к которым не применимо понятие «возраст». Наверное, это от инструментов. Баян, домра, балалайка – ну как тут удержаться, чтобы, слышав звуки, допустим, гармошки, не пуститься в пляс!

Борис Ушаков

На вечере встречи выпускников отделения народных инструментов колледжа искусств бывшие студенты, невзирая на ранги, положения и звания, обращались друг к другу по имени, и даже министр культуры был для всех просто Сашей. На несколько часов они словно вернулись на тридцать лет назад, когда работали или учились в стенах колледжа, главной достопримечательностью которого, по единодушному мнению, был оркестр народных инструментов под управлением Бориса Константиновича Ушакова.

Борис Ушаков очутился на Дальнем Востоке после окончания училища имени Гнесиных. В Биробиджанском культурно-просветительном училище, куда его направили на работу, встретился со своей будущей женой Аллой. Выпускница Хабаровского училища искусств (так назывался тогда теперешний колледж), она тоже приехала в Биробиджан по распределению. У нее уже имелся опыт семейной жизни и сын от первого брака, его воспитывала мама, оставшаяся в Хабаровске.

Про Бориса Ушакова говорили, что он родился с балалайкой в руках. Бывшие коллеги Ушакова в один голос отмечают высокий профессионализм мастера, его требова-

Ансамбль «Трудовые резервы». 1970–1980-е. Борис Ушаков крайний справа

тельность, точность, работоспособность. Однако требуя точности от других, он прежде всего был необычайно требовательным к самому себе.

– Когда ни заглянешь в класс, – вспоминает коллега и сокурсник Ушакова по Дальневосточной академии Владимир Тимофеевич Солохин, – видишь Бориса, склонившегося над балалаечкой, он словно разговаривал с ней о чем-то доверительном. А когда мы с ним приезжали во Владивосток сдавать экзамены в Дальневосточную академию, то там все его зачеты и экзамены записывали на пленку, чтобы потом учиться по этим записям. Он был эталоном дирижерской техники.

Таким он и остался в памяти жены – интеллигентный человек, сдержанный, воспитанный, с неизменной балалаечкой в руках. Позже, уже после смерти мужа, Алла Викторовна была вынуждена продать инструмент, чтобы иметь возможность учить сына.

Вскоре после приезда в Биробиджан Борис Ушаков создал в училище оркестр народных инструментов, который через год стал победителем первого краевого конкурса имени Василия Андреева. Конкурс проходил в Хабаровске. На нем Алла совместно с оркестром исполняла «Колыбельную Светланы» Тихона Хренникова, за что получила диплом первой степени. Наверное, ее голос потому звенел и переливался, что летел к нему, стоявшему за дирижерским пультом.

Им было по 22 года, они не раз пересекались на различных концертных площадках: Борис руководил оркестром, Алла – хором. Иногда она пела в сопровождении

оркестра романсы на стихи Афанасия Фета, Ивана Тургенева. «Дышала ночь, луной был полон сад...», «Утро туманное» – до сих пор любимые, потому что напоминают мужа и годы совместной жизни.

Алла Викторовна с теплотой вспоминала, как в училище, проходя мимо зала, где репетировал Борис, она частенько останавливалась, чтобы послушать оркестр. Ей казалось, что даже звук у народных инструментов какой-то особенный, похож на человеческий голос, что говорит о высоком профессионализме. У оркестра, которым руководил Ушаков, звук всегда имел неповторимую окраску.

По вечерам молодые преподаватели училища собирались у нее в комнате, пили чай, разговаривали, строили планы на будущее. В этих посиделках частенько принимал участие молодой Вячеслав Соболевский, который наезжая с концертами в Биробиджан, заглядывал на огонек. Через полгода знакомства Алла и Борис стали жить вместе.

Когда ее пригласили работать в Хабаровский колледж искусств, Алла не знала, радоваться или нет. Ведь в Биробиджане оставался Борис. Первая разлука, первое испытание. Они часто приезжали друг к другу, жили ожиданием этих встреч. Это придавало силы в работе. За это время в Хабаровском училище искусств ею был создан ансамбль «Северянка», состоящий из представителей народов Севера, которые пели на родных языках.

Сама Алла Викторовна также принимала участие в хоре под руководством Надежды Березиной. Говорит, если бы не ее основная профессия, отнимающая много

Репетиция

времени, она могла стать неплохой вокалисткой. Хор выступал на всех площадках города, без него не обходился ни один праздник, так что жизнь была наполнена работой, выступлениями, ожиданием встреч. Так прошло два года.

В 1963 году приказом Хабаровского краевого управления культуры Бориса Ушакова перевели в Хабаровское училище искусств, где он стал руководить оркестром народных инструментов. Этот коллектив, состоящий из 50 человек, не раз становился лауреатом всероссийских фестивалей. По словам заслуженного работника культуры Виктора Арсентьевича Никиточкина, друга и коллеги Ушакова по училищу, именно Борис Константинович ввел в состав оркестра такие инструменты, как домра, балалайка, хотя тогда даже педагогов по этим инструментам в училище не было. В репертуаре оркестра наряду с классикой зазвучала музыка дальневосточных композиторов. Что характерно, все про-

Б. Ушаков и С. Шурыгин. 1970-е. Выпуск 1973 г.

изведения были аранжированы для оркестра самим Ушаковым: «Фантазия на тему Рябинина» для фортепиано с оркестром Аренского, «Марш-гротеск» Белевского-Розанова, Первый концерт для баяна с оркестром Чайкина (соло исполнял заведующий отделением В.А. Никиточкин), «Забубенная» Тимошенко, «Танец с саблями» Хачатуряна, «Грустный вальс» Сибелиуса, музыка к сказке «Конек-горбунок» Бояшова, а также народные песни «Светит месяц», «Над полями да над чистыми», «Валенки» и др.

Министр культуры Хабаровского края Александр Вячеславович Федосов вспоминал, как однажды в оркестре Борис Константинович поставил его на литавры.

– Конечно, легче было бы играть на тех инструментах, которые преподавали в школе, но Ушаков захотел, чтобы я встал на литавры, и я беспрекословно подчинился... Нашему выпуску в прошлом году исполнилось 30 лет, а в училище до сих пор все помнят и ценят Бориса Константиновича. Когда Ушакова назначили ректором, он показал себя очень толковым руководителем, добросовестным, порядочным, профессионально грамотным. Но главное, это был потрясающий музыкант. Благодаря ему народные инструменты сегодня звучат повсюду, а имя его известно не только в Хабаровском крае, но и по всей России.

Борис Константинович Ушаков также организовал в училище ансамбль народных инструментов, состоявший из педагогов народного отделения училища искусств. Репертуар ансамбля был полностью аранжирован самим руководителем, музыканты часто выезжали с концертами. «Коробейники» в обработке Дителя, «Вальс-экспромт» Андреева – эти произведения слышали не только в Хабаровске, но и других российских городах.

Конец 1960-х. Хабаровские музыканты исполняют комическую оперу. Второй справа – Б.К. Ушаков, крайний слева – В.Л. Соболевский

Параллельно Ушаков вел у студентов класс балалайки. Его ученики не раз становились лауреатами традиционных конкурсов учащихся дальневосточной зоны, которые проходили во Владивостоке. Многие из них и сегодня работают в колледже искусств, преподают в других учебных заведениях России – братья Шурыгины, Смирнов, Ткаченко, Тарасюк, Баширов...

Когда в 1972 году в семье Ушаковых родился сын, его назвали в честь деда, погибшего на фронте, – Константином. По словам Аллы Викторовны, Борис был заботливым, любящим отцом, уделял сыну много времени, так что друзья иногда в шутку называли его «отец-одиночка». Кстати, Константин тоже музыкант, занимается гитарой. Сейчас живет в Москве, у него растёт сын Ерофей, хочется верить, что он унаследует черты деда.

На вечере встречи бывшие студенты отмечали, что не припомнят случая, чтобы видели Ушакова без галстука. Корректный, подтянутый, он не просто шел в студенческую аудиторию преподавать, он спешил на встречу с музыкой. Студенты знали: опоздать на репетицию нечего и думать. Если вдруг приключилось с тобой такое, стой под дверью и жди перерыва. Нет, он не кричал, не устраивал разносов, просто исключал нерадивого студента из процесса: дескать, сиди и учи, не мешай другим. Но зато если Борис Константинович похвалил, это дорогого стоило, авторитет его был огромный.

– Обычно Борис Константинович всегда сам настраивал инструменты перед репетицией, – поделилась Любовь Чупринская (Арефьева), – а я как прилежная ученица стояла рядом и наблюдала за действиями мастера, училась. Я играла на гуслях, этот инструмент считался элитным в

оркестре... И вот настал день, когда Борис Константинович доверил мне самой настроить инструмент. Это был такой знак уважения и доверия со стороны учителя, что я запомнила этот день навсегда, с тех пор не помню, чтобы он когда-нибудь сделал мне замечание. Вообще если Борис Константинович хвалил кого-нибудь, то студент знал: у него не все потеряно...

Однако как ни насыщена была жизнь музыканта, ему все казалось мало. В качестве балалаечника Ушаков принимал участие в известном в крае ансамбле «Коробейники» под руководством Анатолия Затева, руководил оркестром народных инструментов «Трудовые резервы». В составе оркестра ему удалось побывать в Москве, Красноярске, Свердловске, а также за рубежом – в КНДР, Японии, Италии, на Филиппинах. Он нес свою миссию музыканта радостно, а когда не хватало сил, никогда не жаловался – воспитание не позволяло. Он так и умер – упал за несколько минут до начала концерта, здесь же, в колледже, потому что не выдержало сердце.

Это был первый и единственный раз, когда Ушаков пропустил выступление...

– Сложно говорить о муже как о большой личности, – размышляет Алла Викторовна. – Безраздельно отдавая себя ученикам, он всей душой болел за них, помогал. И они продолжают его дело по всей России. Я преклоняюсь перед памятью прекрасного музыканта, скромного человека и счастлива, что судьба соединила наши судьбы.

P.S. Алла Викторовна не дождалась выхода этой публикации. Незадолго перед Новым годом ее не стало. Все мысли ее были – донести до оставшихся память о Борисе Ушакове.

Ушедшие эпохи

Наталья СТАРУН, искусствовед
Дальневосточный художественный музей

Е.Г. Виноградов. Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны. 1761.
Бумага, гравюра

Д.И. Мартенс. Михайловский дворец. Бумага, гравюра, акватинта

Страницы истории дома Романовых

Летом 2009 года в выставочном зале Дальневосточного художественного музея проходила выставка «Дом Романовых. Страницы истории».

В экспозиции было представлено 57 живописных и графических работ художников XVIII–XIX веков, взятых из коллекции Дальневосточного художественного музея. В разной художественной манере и стилистике русским мастерам удалось передать облик тех, кто вершил человеческие

судьбы, вводил новые законы, новые традиции в историю государства Российского на протяжении нескольких столетий.

Только лучшие художники создавали портреты своих знаменитых современников. Многие созданные ими портретные характеристики венце-

И.А. Соколов. 1717–1757. Портрет императрицы Анны. 1740.
Бумага, гравюра резцом

Г.Ф. Шмидт. Портрет графа Разумовского. Бумага, гравюра резцом

С.Ф. Галактионов. Вид дворца, называемого Мон-Плезир, в саду Петергофском 1906. Бумага, офорт, гравюра резцом

Неизвестный художник XVIII в.
Портрет великого князя Александра Павловича в детстве.
Не позднее 1787. Холст, масло

Неизвестный художник XVIII в.
Портрет Долгоруковой Е.Ф.
Холст, масло

И.К. Макаров. 1822–1897. Портрет великой княжны Марии Николаевны.
1840-е. Холст, масло

носных особ, а также виды архитектурных памятников столицы стали служить образцами для последующих многочисленных повторений как в живописи, так и в графике: портреты императрицы Елизаветы Петровны, императора Александра I, великой княгини Екатерины Алексеевны, императрицы Елизаветы и многие другие экспонаты выставки.

Глубокий тонкий психологизм, присутствующий живописным портретам Марии Николаевны кисти И.К. Макарова, Екатерины Федоровны Долгоруковой – копия с Вуаля, великого князя Александра Павловича круга Левицкого, Павла I (тип Кардели), А.В. Суворова – круг Крейцингера сделал их бесконечно притягательными и сегодня.

Возросший в мире интерес к русскому двору в конце XVIII – начале XIX века нашел свое прямое выражение в развитии видовой графики, где

Петербургу принадлежала главная роль. Правдиво и ясно прорисованы С.Ф. Галактионовым, С.В. Ивановым, Д.И. Мартенсом виды дворцов Петергофа, Павловска и Гатчины. Русским художникам удалось перевести на язык графики живописные образы этих архитектурных строений.

Ювелирная тонкость в работах Я.В. Васильева «Проспект вниз по реке от Невского моста», А.П. Брюллова «Адмиралтейство» позволила передать не только ажур листвы, но и мельчайшие полутона световоздушной среды. Эти работы по прозрачности оттенков и тонкой поэтичности можно сравнить разве что с акварелью.

Выставка «Дом Романовых. Страницы истории» в полной мере показала, как благодаря исключительно таланту мастеров XVIII–XIX веков тема романовского дома оживает в уникальных экспонатах.

Неизвестный художник.
Портрет А.В. Суворова в Преображенском мундире. Круг Крейцингера.
1790-е. Холст, масло

А.П. Брюллов. 1798–1877. Адмиралтейство. Бумага, литография

И.Д. Телегин. Вид Коннетабля от каменного моста в г. Гатчине. С картины С. Щедрина. Конец XIII века. Бумага, гравюра

Юриан Якобсен. «Охота на кабана»

В залах одного из крупнейших государственных собраний Дальневосточного художественного музея зрителям представлены наиболее ценные экспонаты, прибывшие еще во времена его основания из запасников центральных музеев России. Полотна Айвазовского и Шишкина, Куинджи и Репина, Маковского и Кустодиева, Тициана и Гарофало, Веронезе и Дрнера, Якобсена и Брейгеля Бархатного, Порцеллиса и Коро всегда восхищают тонких ценителей подлинного искусства живописи.

В ряду уникальных произведений этих мастеров особый интерес своим эмоциональным напряжением вызывает картина «Охота на кабана». Ее автор – один из выдающихся немецких живописцев Гамбурга Юриан Якобсен (1630–1664), художник большого дарования, которое формировалось не в самостоятельной традиции, а за пределами его родины, в русле голландской и фламандской школ. Поскольку его творчество поддавалось разнообразным влияниям, оно было неровно. Произведения Юриана Якобсена настолько различны по качеству, что иногда напрашивался вопрос: действительно ли все приписываемые ему произведения были написаны его рукой? Подчас Якобсен выступал подражателем своего непосредственного учителя, одного из крупнейших представителей фламандского барокко (самых талантливых художников-анималистов своего времени) Франса Снейдерса. В основном это были бурные охотничьи сцены, такие как в работах, хранящихся в собрании Государственного Эрмитажа, – «Травля на кабана» и «Охота на вепря». Они написаны жестко, сухо и с той искусственностью форм и рисунка, которая показывает, что едва ли художник работал с натурой. Скорее всего, он исходил из готовых образцов картин своего учителя. Однако «Охота на кабана», представленная в постоянной экспозиции Дальневосточного художественного музея, вряд ли полностью списана с

образцов. Она проникнута ощущением невероятной жизненной энергии барокко (от итальянского «причудливый, испорченный»).

При рассмотрении полотна следует учесть, что в Германии стиль барокко начинает формироваться с XVII века, и его появление связано с кризисом идеалов Возрождения.

Барокко – это и стиль, и некая тенденция беспокойного романтического мироощущения. В каждом времени, да, пожалуй, что и в наши дни, находят свой «период барокко» как этап наивысшего творческого подъема, напряжения чувств и мыслей. Естественно, что новые открытия нового времени разрушали прежние представления о человеке и мироздании. Человек был уверен, что Земля – плоская. Теперь его стали убеждать, что она вращается вокруг Солнца. Но ведь в обыденной жизни он продолжает ощущать по-прежнему ее твердую поверхность. Было от чего прийти в смятение! И если в XV веке считалось, что человек находится в центре мира, что он всемогущ и может владеть чем пожелает, то в XVII веке Блез Паскаль уже пишет, что человек лишь «мыслящий тростник» и удел его трагичен на грани двух бездн «бесконечности и небытия». Исходя из этого, складывалась эстетика барокко.

Главным способом художественного обобщения в искусстве барокко становится иносказание. Превыше всего художники ценят замысел,

композицию, аллегорический смысл и декоративное расположение изображаемых фигур.

В этом отношении и представляет интерес картина Юриана Якобсена «Охота на кабана». Хотя художник знаком с анатомией и механикой движений, но он не пытается наделять изображение конкретностью, здесь оно гротескно преувеличено. Его интерес к движениям и эмоциям выражен в позах животных, не повторяющих одна другую. Фигура кабана служит в картине композици-

Якобсен Юриан. Охота на кабана. 183x266, холст, масло. Поступила в 03.06.1931 г. из Эрмитажа

онным центром, она отличается своей статичностью, основательностью, величием и темным глухим колоритом. Основное действие картины происходит вокруг кабана. Каждая из собак, группирующихся вокруг него, словно вспыхивает светлыми пятнами, чередующимися с красно-коричневыми оттенками. Такая цветовая подача усиливает некую взрывоопасность движения. Силуэты собак, форма их ушей, изгибы шерсти, как принято в барокко, причудливо волнообразны. Позы собак стре-

мительны, а эмоции напряжены до крайности. У собаки, расположенной вверху, поднятая лапа повреждена, из раны фонтаном бьет кровь. Рядом в ручейке видна поврежденная часть ее лапы. Две собаки справа и слева, симметрично расположенные друг к другу, также истекают кровью.

В левый край картины помещена собака, резко отличающаяся в породе, в позе и в выражении эмоции застывшего ужаса. Это как бы та исходная точка, которая контрастирует с другими динамичными формами.

Темный спокойный фон с едва различимыми очертаниями природы противопоставлен общему экспрессивному действию.

Картина вызывает тревогу той подвижностью и эмоциональной насыщенностью, которые обычно ассоциируются с понятием барокко в его привычном значении доминирующего стиля европейского искусства XVII века. Так «Охота на кабана» Якобсена Юриана, потрясая воображение современных зрителей, передает мироощущение давно ушедшей эпохи.

Город удачи

Марина ДУБИНИНА,

преподаватель Хабаровского колледжа искусств, концертмейстер

Настоящим подарком к 150-летию дальневосточной столицы стал альбом «Город удачи» – 150 песен и стихов о Хабаровске и Дальнем Востоке. Прекрасно изданный, украшенный фотографиями, с дополнительной информацией, со специальным приложением в виде аудиодиска, он стал замечательным подарком для всех, кто любит свой город и край.

Крайний слева Н. Менцер, в центре – Ю. Владимиров, Б. Напреев, Э. Казачков. 1960-е

Нужно сказать, что репертуарные сборники в Хабаровске стали выходить с конца 50-х – начала 60-х годов прошлого века. Поводами послужили такие значимые события, как 100-летие Хабаровска и создание здесь Дальневосточной композиторской организации. Ею руководил Юрий Яковлевич Владимиров, приехавший в наш город по путевке Союза композиторов СССР.

Большую работу по созданию песенных сборников при поддержке Краевого дома народного творчества проводили в 1960–80-е годы известные на Дальнем Востоке композиторы Н. Менцер, Ю. Владимиров, Э. Казачков, Б. Напреев, С. Томбак, П. Мирский и др. Их песни на стихи известных дальневосточных поэтов П. Комарова, Р. Казаковой, В. Шульжика, Б. Можаяева пользовались большой популярностью. А главная цель тематических сборников – приобщить широкую общественность, в том числе школьников, студентов, участников художественной самодеятельности к хоровому и ансамблевому пению, воспитать в них чувство патриотизма и любви к родному краю. А кроме того, песенные сборники становились отличными помощниками для руководителей коллективов и организаций. С их помощью очень быстро подбирали репертуар к праздничным мероприятиям, конкурсам и памятным датам.

Невероятно популярными в то время были песни Н. Менцера «Мой край» (шесть песен народов Севера, 1964), Ю. Владимирова «Чем ты дорог мне, Дальний Восток» (1965). Репертуарный сборник «Это все – наш Дальний Восток» (1973) включал не только песни, но и стихи, литературные отрывки, описания танцев, музыку к танцам. Еще издавались сборники «Песни над Амуром», «О тебе поем, Дальний Восток» (составитель Т. Петрова, 1977), «У Амура-реки» (Э. Казачков, 1982).

В те годы еще не было современных технических средств, ноты печатались на тонкой бумаге, в мягкой обложке, скромно оформленные. Ноты писались от руки

переписчиками-каллиграфами. Сегодня эти сборники можно отыскать только в библиотеках, и судя по их потрепанному виду (ведь в скольких руках побывали!), можно сказать, что спрос на них был велик.

Перестройка и 1990-е годы привнесли много нового в умы и сердца людей. В книгопечатании и полиграфии появились новые возможности для набора, копирования, ди-

Ю. Владимиров

Аркадий Федотов и Матвей Журавлев. Песня о Хабаровске

зайна и издания книг и нот. Нотные и поэтические сборники стали издаваться на совершенно другом уровне. В 1998 году в свет вышел литературно-поэтический сборник «Поэтический город», а в 1999-м – сборник песен для детей «Мой город» (автор-составитель хабаровский композитор Ольга Таранова). В 2003 году к 145-летию Хабаровска появились песенники «Мелодии Хабаровска» и «Шуми, Амур», составленные профессором Хабаровского института искусств и культуры Борисом Васильевичем Панковым. Их немалой заслугой стал не только презентабельный вид, но и то, что впервые в сборники включили песни бардов – Натальи Штепы, Олега Ростоцкого, Александра Ковалева.

И, наконец, 2008 год, юбилейный для всех хабаровчан. Прежде чем «Город удачи» увидел свет, составителям пришлось проделать немало работы – исследовательской и творческой.

Мне было поручено сделать фортепианные аранжировки ко многим песням, а руководила этой работой Лидия Пантелеевна Гладкая – известный хормейстер, заслуженный работник культуры. Много вечеров провели мы с ней над партитурами, клавирами, стихотворными текстами. Работа колоссальная: восстановить, записать и аранжировать многие песни, которые никогда нигде не издавались. Иногда приходилось записывать музыку на ноты буквально с аудиозаписи, не имея перед собой даже однострочной нотной записи. Когда основные трудности были преодолены и дело пошло легче и быстрее, я стала сама искать, записывать и предлагать произведения в

сборник, тем более что песен о Хабаровске знала много.

В 1960-е годы в нашем городе транслировалась одна-единственная программа телевидения, вечерами мы собирались у экранов телевизоров, где появлялись любимые дикторы – Г. Павчинский, А. Орлова, Э. Лысенко. В начале и в завершение каждой передачи всегда звучал красивый вальс. Это была мелодия песни Дмитрия Покрасса «Хабаровск, наш город родной». Да, того самого Покрасса, одного из братьев Покрасс, авторов знаменитых песен «Марш Буденного», «Москва майская», «Если завтра война». В 1956 году прославленный композитор побывал в Хабаровске на гастролях и оставил о себе музыкальную память для нашего города. В газете «Тихоокеанская звезда» за 1956 год была напечатана заметка о визите композитора в Хабаровск и клавир этой песни на стихи Б. Южанина:

*Широкий Амур тебя нежно ласкает
Своей голубою волной.
Хабаровск – амурский красавец,
Хабаровск – наш город родной!*

А в школе мы всегда пели в числе самых любимых песню Ю. Владимирова «Хабаровские огни» на слова Г. Буравлева. В студенческие годы я познакомилась с ее автором, так как Юрий Яковлевич преподавал в Хабаровском училище искусств.

И все эти песни, когда-то очень популярные, вошли в замечательный альбом «Город удачи», и другие, которые звучат по радио и телевидению, входят в репертуар мно-

гих музыкальных коллективов не только Хабаровска, но и других городов страны: «Шуми, Амур» Владимира Румянцева на стихи Сергея Феокистова, «Амурские волны» Макса Кюсса на стихи К. Васильева, С. Попова (обработка для хора В. Соколова), «Хабаровское танго» Марка Левянта на стихи Людмилы Миланич, «Над Амуром белым парусом» М. Журавлева на стихи А. Федотова.

Говоря о песенном Хабаровске, невозможно не вспомнить о Матвее Павловиче Журавлеве. Деда Матвея, как он сам себя называл, знали многие хабаровчане. Внешне эффектный, в шляпе сомбреро, с длинной бородой, он ходил по улицам Хабаровска и был чем-то вроде символа нашего города. Матвей Журавлев много сделал для музыкальной культуры города. Прекрасный гитарист, автор-исполнитель своих и чужих песен, обладатель мощной исполнительской энергетики, он руководил многими детскими и юношескими коллективами, одним из первых среди хабаровчан стал выезжать за рубеж, приспособил многие народные инструменты под джазовые. М. Журавлев писал песни с простыми запоминающимися мелодиями. Одной из его любимых была песня «Листопад» на стихи Лады Магистровой.

*Листопад тропу заносит,
Холодит волна ладонь.
Над Амуром бродит осень
В полушалке золотом.*

*Отзвенело бабье лето,
Заплутало меж ветвей,
Только песня не допета –
Не хватило лета ей.*

Самая известная песня М. Журавлева – «Над Амуром белым парусом», написанная в соавторстве с поэтом Аркадием Яковлевичем Федотовым. Автор текста всемирно известного марша «Прощание славянки» (музыка В. Агапкина) хабаровчанин Аркадий Федотов посвятил Дальнему Востоку, городам Дальнего Востока и, конечно, Хабаровску немало хороших, талантливых строк. Долгое время А. Федотов работал артистом ансамбля песни и пляски КДВО. На его стихи писали музыку композиторы, работавшие с ансамблем: В. Румянцев, Ю. Владимиров, Э. Казачков, В. Поздняков, Д. Егоров, В. Савельев и др. Его песни исполняли ансамбль КДВО, известные певцы. Имея музыкальное образование, А. Федотов пишет не только стихи, но и песни на свои и чужие тексты. На свои стихи он написал свыше 60 песен, которые он сам исполняет во время творческих встреч под собственный гитарный аккомпанемент.

В сборник «Город удачи» вошли также малоизвестные, но очень интересные песни и совсем новые произведения начинающих авторов. Этот материал, конечно же, требовал обработки, так как авторы зачастую не имели музыкального образования. Так я записала песню Л. Руновой «Город-ландыш». Она, на мой взгляд, получилась удачной и во многом знаковой. День рождения Хабаровска отмечается 31 мая, а в это время цветут ландыши.

Работа над сборником оказалась не только творческой, но и исследовательской. Например, нам удалось восстановить имя автора музыки популярной когда-то

Л. Магистрова

песни «Мой Хабаровск». Выяснилось, что ее автор – Григорий Пономаренко, написавший такие известные произведения, как «Оренбургский пуховый платок», «Ивушка», «А где мне взять такую песню» и многие другие. В начале 1970-х годов Г. Пономаренко был проездом в Хабаровске и в одном из хабаровских ресторанов на салфетке набросал мелодию этой песни. Правда, автор слов пока неизвестен. Так благодаря сборнику «Город удачи» многие замечательные песни обрели новую жизнь.

Фотографии из архива Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова

Н. Менцер. Дни литературы. 1971

Фото В. Шишкиной

А. Ходацкий в армии. Шарж Е. Бурлова.
Из переписки бывшего студента со своим педагогом и руководителем дипломной работы.
Рисунок из семейного архива художника

Земные звезды

Виктория ШИШКИНА,
член Союза художников России

Александр Афанасьевич Ходацкий (1949–2009) жил и работал в небольшом городке Вяземском Хабаровского края. Так сложилось, что все творчество было связано с малой родиной, с Дальним Востоком.

Студенческие годы. В кабинете художественного конструирования худграфа.
Слева направо: Н. Куксов, А. Ходацкий, Ю. Зибарт, В. Иванов.
Фото из семейного архива художника

В 1972 году А. Ходацкий окончил художественно-графический факультет Хабаровского государственного педагогического института. Участвовал в конкурсе олимпийской эмблемы «Олимпиада-80» в Москве (1976), во многих художественных выставках в Вяземском, Хабаровске. Его персональная выставка «Земные звезды» состоялась в галерее Арт-подвальчика Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры (2001). Около двадцати лет А.А. Ходацкий работал в художественных мастерских Вяземского сначала художником-оформителем, потом заведующим, а с 2003 года дизайнером наружной рекламы. В это же время Александр Ходацкий стал победителем конкурса по созданию герба Вяземского района, а также разработал дизайн товарного знака продукции, которая производится районными предприятиями. Оформлял экспозиции музея депо станции Вяземская и краеведческого музея им. Н.В. Усенко. В 2008 году Александр Афанасьевич Ходацкий награжден памятным знаком губернатора Хабаровского края «150 лет Айгунского договора. За заслуги».

Время и пространство пути художника всегда отмечены событийными и творческими вехами. Быстро пролетающие вехи жизненного маршрута могут быть по-разному насыщены, но особенно яркие и интенсивны студенческие годы. Ездили на пленэр и картошку, на пугину в Нижнее Пронге и порт Маго, где оформляли интерклуб, на музейную практику в Москву и Ленинград. Александр всегда хорошо и основательно учился, участвовал в группе «СТО» (студенческое творческое общество). Первым островком творчества была комна-

та в старом, осевшем от ветхости общежитии на улице Льва Толстого. Она почти сразу превратилась в мастерскую. Единственным ее достоинством были размеры: прямо в центре можно было не только поставить натюрморт, но и усадить модель, и при этом еще оставалось место для отхода от природы. Очень скоро потрескавшиеся стены начали закрываться этюдами, а у кроватей расположились все увеличивающиеся в объеме папки с рисунками и набросками. Уже тогда Александр не расставался с гитарой. Он любил песни Визбора и Окуджавы, сочинял сам. По воспоминаниям друзей, Саша как-то незаметно за смехотворный штраф (3 копейки в жестяную баночку) полностью отучил их от сквернословия. Ему, как человеку чуткому к слову, было невыносимо слушать «отвязный» слог обитателей старой общаги. Рядом с ним словно сама собой возникала особая атмосфера, когда дышалось особенно легко, и мир вокруг становился цветным, и краски прозрачнее. Это происходило просто и естественно, как прохлада ранним утром.

Саша всегда был верным и надежным человеком. Однажды зимним вечером, защищая своего друга Николая Акишкина, он попал под нож уличных бандитов. В 1972 году, завершая обучение на худграфе, Александр выполнил дипломную работу вместе с однокурсником А. Куницыным под руководством члена Союза художников России Е.В. Бурлова. Серия качественных рекламных плакатов для Крайкниготорга затем не раз экспонировалась на сту-

денческих выставках и долгие годы служила своеобразным учебным пособием для многих поколений худграфовцев. В семейном архиве Александра Афанасьевича сохранился список значимых для него педагогов, определивших его профессиональное становление: Е.В. Бурлов, А.И. Бельды, Е.М. Фентисов, Е.И. Вольгушев, Г.М. Кутуров, Д.А. Романюк. Тесные отношения у него завязались с Е.В. Бурловым. Во время службы Александра в армии между ними как-то сама собой сложилась переписка из шуточных поздравлений и шаржей.

Потом было все как у всех: много и успешно работал, женился, подрастали сын и дочь,

Бухта Ольга. Этюд.
Картон, м. 1991
Фото В.А. Шишкиной

Иллюстрация
А.А. Ходацкого к
своему неизданному
поэтическому сборнику.
Смешанная техника.
Фото В.А. Васильева

Из графического цикла «Цветы моей родины» Бум., акв. Фото В.А. Васильева

Цветы в темной вазе Х., м. 1980-е годы. Фото В.А. Шишкиной

казалось, можно было просто расслабиться, раствориться в каждодневной суете и круговерти. Но всегда находилось время для живописи, продолжали рождаться стихи, а кисть, гитара и перо так и остались верными спутниками его взрослой жизни. На редких в последние годы встречах с однокурсниками его стихи звучали всегда.

Натюрморт и пейзаж – ведущие жанры в его творчестве. Александр Афанасьевич не приукрашивал и не героизировал натуру, не стремился наделить ее какими-то фантастическими чертами. Лирик по творческому дарованию, он чувствовал сердцем, любил и изображал ее такой, какой видел, и умел в неприметном с первого взгляда мотиве заметить значительное. Скромные полевые и садовые цветы для него – воплощение священной красоты природы, «земные звезды», как называл их сам художник. Природа хороша при любом состоянии, она часть внутреннего мира мастера, его изобразительного творчества. Чувство постоянства и верности присуще Александру Афанасьевичу как художнику и поэту. С течением времени его художественный взгляд обрел более глубокое измерение. Человек общительный и духовно цельный, он встречался и дружил со многими людьми. Их память хранит эти живые впечатления. Все, кто знал Александра Афанасьевича Ходацкого, отмечали его щедрость и душевную теплоту, глубокую интеллигентность, к нему тянулись творческие люди, не только ровесники, но и молодежь.

Правильным людям в неправильное время перестройки было особенно нелегко, и Александру Афанасьевичу также пришлось выживать и заниматься не только творческой работой, но при этом он продолжал сотрудничать с клубом «Лири» районной библиотеки Вяземского, постоянно участвуя в конкурсах и поэтических вечерах. С дочерью Екатериной выступал перед школьниками города с бардовской песней и организовывал творческие выставки в Доме культуры. По сути, на плечах таких людей, несмотря ни на что продолжающих творить, теплится хрупкая духовная культура малых российских городов.

На вечере памяти художника часто звучали слова «безвозмездно» и «щедрость», «мужественность» и «нежность» – они стержень характера и всей жизни А.Ходацкого. Был донором, помогал, так как иначе не мог, видел красоту рядом, созидал и раскрывал ее для других. Создавал экслибрисы, сочинял стихи и тут же дарил друзьям. Свои холсты и графику Александр Афанасьевич завещал в дар городскому краеведческому музею им. Н.В. Усенко.

Александр Ходацкий похоронен в селе Забайкальском Вяземского района, там, где прошло его детство. Он очень любил это красивое место на холмистом берегу Уссури и постоянно приезжал сюда.

Автопортрет. Картон, масло. 1998. ДВХМ

Сикачи-Алян. Холст, масло. 1990-е

Ледоход на Амуре. Холст, масло. 1990-е

Камень любви. Цикл «Камни Сикачи-Аляна». Холст, масло. 1999. ДВХМ

ПЕТУХОВ Сергей Иванович (1953–2007).

Родился в Хабаровске в семье известного художника Ивана Сергеевича Петухова.

В 1976 году окончил художественно-графический факультет Хабаровского государственного педагогического института и сразу же стал здесь преподавать. Творческая деятельность берет начало в 1975 году: три работы С.И. Петухова, тогда еще студента, участвовали в краевой молодежной выставке «БАМ-75». В дальнейшем были всесоюзные, региональные, краевые, городские выставки.

В 1981 году он впервые побывал на Академической творческой даче им. Репина, где написал одну из своих лучших работ «Черемуха». В 1985 году принят в Союз художников России.

Работы художника находятся в собраниях Дальневосточного художественного музея, галереи им. А.М. Федотова Хабаровского отделения Союза художников России, Комсомольского-на-Амуре музея изобразительных искусств, Сахалинского областного художественного музея, в частных коллекциях.

Любимые жанры С.И. Петухова – тематическая картина, пейзаж, портрет. Любимая тема творчества – национальное село Сикачи-Алян Хабаровского края. Среди наиболее известных работ «Весна», «Салют Победы в Хабаровске», «Вечер в Ургале», «Осенний Амур», «Вечер на Нижнем Амуре», «Камни Сикачи-Аляна», «Утро», «Ледоход на Амуре» и др.

Амурская черемуха. Холст, масло. 1990-е